

MINISTRY FOR SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL
INSTITUTION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND CIVIL SERVICE
VOLGOGRAD INSTITUTUM OF MANAGEMENT

J. A. Drozdova, A. I. Bardakov

**MIGRATION RISKS
IN A MULTIETHNIC REGION:
SOCIOLOGICAL
AND MANAGERIAL REVIEW**

MONOGRAPH

Volgograd, 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Ю. А. Дроздова, А. И. Бардаков

**МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ:
СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

МОНОГРАФИЯ

Волгоград, 2021

УДК 316.334.52:314.7(470.45)
ББК 60.546.7(2Рос-4Вог)+60.546
Д 75

Рецензенты:

О. Д. Воробьева, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского Социологического центра;

Г. С. Денисова, доктор социологических наук, профессор
Южного федерального университета

Дроздова Ю. А., Бардаков А. И.

Д 75 Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ: монография. – Волгоград: Изд-во ВИУ РАНХиГС, 2021. – 296 с.

В коллективной монографии представлены результаты исследования миграционных рисков, осуществленного авторами в рамках реализации гранта РФФИ № 16-13-340011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» и гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ». Данные эмпирических исследований, проведенных авторами монографии, позволяют выявить миграционные риски в экономической, политической и культурной сфере, а также конфессиональные риски в полиэтничном регионе (на примере Волгоградской области).

Центральная идея исследования – это обоснование того, что стабильное, устойчивое развитие региона, комфортное проживание многонационального сообщества региона становится возможным только при своевременном выявлении миграционных рисков и их минимизации. В монографии предпринята попытка разработать технологии управления миграционными рисками, что является наиболее перспективным путем регулирования миграционных процессов в России и мире.

Коллективная монография может быть интересной для государственных и муниципальных служащих, социологов, историков, политологов, молодых исследователей и всех, кто проявляет интерес к миграционным процессам.

ISBN 978-5-7786-0813-9

© Дроздова Ю. А., Бардаков А. И., 2021

© Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основания социолого-управленческого анализа миграционных рисков в полиэтничном регионе	9
1.1. Методология исследования миграции в социальных системах (<i>А. И. Бардаков</i>).....	9
1.2. Миграционные риски как предмет социологического анализа (<i>Ю. А. Дроздова</i>).....	25
ГЛАВА 2. Безопасность и устойчивое развитие территории: к вопросу о влиянии миграционных рисков	48
2.1. Политический заказ на миграцию как деструктивную силу современности (<i>А. И. Бардаков</i>).....	48
2.2. Национальные диаспоры и интеграция прибывающего населения (<i>Ю. А. Дроздова</i>).....	64
ГЛАВА 3. Миграционные процессы в Волгоградской области (по материалам гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ)	81
3.1. Социальные последствия миграции для принимающего региона (<i>Ю. А. Дроздова</i>).....	81
3.2. Управление миграционными процессами в полиэтничном регионе: новый взгляд на миграционную политику (<i>Ю. А. Дроздова, А. И. Бардаков</i>).....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

Миграция в современном глобальном мире имеет устойчивый характер, поэтому исследовательский интерес к этому сложному, противоречивому феномену постоянно растет. Многогранность миграционных процессов порождает порой причудливое исследовательское поле, где изучаются трудовая миграция, беженцы, временные переселенцы, иммигранты, эмигранты, криминальная составляющая миграционных групп, образовательная мобильность студенчества и многое другое.

В многообразии социальных вызовов современности миграция обретает особую остроту. Можно с полной уверенностью говорить, что ни одна страна мира не имеет четкой стратегии по осуществлению миграционной политики. Такое утверждение вытекает не только из огромного потока информации с негативной коннотацией о миграции в СМИ, но и целого ряда научных исследований, где предпринимаются попытки выявить причины, раскрыть закономерности и выработать практические рекомендации по управлению данным процессом.

Миграционные процессы сопряжены также с полиэтничностью современного мира, что усиливает социальные, культурные, конфессиональные риски, поэтому миграции необходимо уделять особое внимание как наиболее непредсказуемому процессу, зависящему от множества внутренних и внешних факторов.

Стабильность российского общества, достигнутая усилиями федеральных и региональных структур власти, требует своего постоянного поддержания посредством упредительных, профилактических мер, в том числе и в миграционной сфере. Социально-политические события, военные действия, как в ближнем, так и в дальнем зарубежье, становятся причиной активизации миграции, которая прямо или опосредованно может подрывать безопасность функционирования социально-культурных институтов, а порой угрожать и самому существованию российского государства, что артикулирует проблему управления процессами перемещения людей и социальными рисками, связанными с ними.

В монографии представлены результаты исследования миграционных рисков, осуществленного авторами в рамках реализации гранта РФФИ № 16-13-340011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» и данные социологического исследования гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ». Данные комплексных эмпирических исследований, включающих как количественные (массовые опросы принимающего населения, прибывающего населения, контент-анализ СМИ), так и качественные (экспертное интервьюирование представителей научного сообщества – специалистов в исследовании миграционных процессов, представителей органов государственного и муниципального управления, практически занимающихся управлением миграцией, а также иммигрантов и эмигрантов) методы исследования, позволяют выявить миграционные риски в сфере экономики, в сфере политики, в сфере культуры, конфессиональные риски, риск обострения межнациональных отношений, другие риски и разработать практические рекомендации по управлению ими.

Синтез социологических и управленческих подходов исследования миграционных рисков дает положительные результаты и может быть экстраполирован в современной социально-политической практике на многие явления. Реализация обустройства жизнедеятельности мигрантов не должна ограничиваться только управлением, необходимо в полной мере использовать организационный потенциал самоорганизации и самоуправления. Именно отсутствие или ограниченность этих форм в организации жизни местных сообществ (принимающей стороны) и пренебрежение этими формами при адаптации и интеграции мигрантов составляет одну из важных проблем миграционной политики.

Для разрешения существующих проблем управления миграцией в целом и управления миграционными рисками в частности необходимо, по мнению авторов, предпринять следующие шаги.

Во-первых, обоснование перманентности миграционных процессов в нынешних социальных системах, которые требуют своего постоянного мониторинга как наиболее значимые социально-политические феномены современности. Актуализация про-

блем миграции может стать основанием усиления интеллектуального потенциала в этом направлении и осознания необходимости повышения финансирования научных и практических действий, направленных на минимизацию миграционных рисков.

Во-вторых, разработка теоретико-познавательных подходов, адекватных сложившейся практике социально-культурной реальности. Уровень развития человечества таков, что раскрытие причинно-следственных взаимосвязей миграции в парадигмах экономической детерминации уже не приводит к достоверному знанию. Требуется познавательный инструментарий, отражающий всю палитру не только социального, но и культурного развития отдельного человека и целостности общества.

В-третьих, раскрытие потенциала управления миграцией как важного фактора стабильности современных обществ. Миграция имеет положительные и отрицательные последствия, но, обосновав объективность и неизбежность этих процессов, становится понятным, что поиск оптимальных и эффективных методов управления является насущной потребностью современности. С понятия «миграционный риск» снимается негативная коннотация в результате социологического анализа управленческой деятельности, так как становится понятным, что риск во многом зависим от профессионализма субъекта управления.

В-четвертых, определение основных акторов, задействованных в реализации миграционной политики. Органы власти, СМИ, бизнес, национальные сообщества, НКО и иные общественные структуры заинтересованы в стабильности общества, но в отношении миграции их целевые установки далеко не во всем могут совпадать. Соответственно, для субъектов взаимодействия с мигрантами необходимо выработать рекомендации, которые приемлемы для всех заинтересованных сторон. Такое социальное и межэтническое согласие становится возможным только при грамотном обустройстве жизни в регионе, его муниципальных образованиях, местных сообществах и уважительном отношении к традициям и культуре всех проживающих людей.

В монографии предпринята попытка разработать направления управления миграционными рисками, что является наиболее перспективным путем регулирования миграционных процессов в

России и мире. Управление на основе расчета социальных рисков, в том числе миграционных, – очень сложная задача, которая на сегодняшний день не применяется в региональной практике, но успешное внедрение данной стратегии способно принести ощутимые результаты для достижения цели устойчивого развития регионов в условиях неопределенности и изменчивости социальной среды, обеспечить общенациональную безопасность и предотвратить межнациональные, религиозные конфликты в Российской Федерации.

Авторы монографии надеются, что реализация практических рекомендаций, внедрение авторской модели управления миграционными рисками в полиэтничных регионах создадут условия для межэтнической интеграции, интернационализации, обеспечат культурную миграцию, которая вместе с другими видами миграции является важным фактором развития общества и человека.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГО- УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА МИГРАЦИОННЫХ РИСКОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

1.1. Методология исследования миграции в социальных системах

В энциклопедических изданиях нет существенных различий в толковании термина «миграция». Специалисты в области политологии, социологии, экономики, юриспруденции, географии, демографии и других областей знания единодушны в том, что термин «миграция» (*migratio*) имеет латинское происхождение и призван обозначать процесс переселения, перемещения. Л. Л. Рыбаковский, соглашаясь с таким переводом слова «миграция», обращает внимание на то, что «... значение этого термина значительно шире» [38, с. 286–287], поскольку миграция представляет собой социальное явление, которое неоднозначно по своей детерминации, последствиям и характеру. И. В. Ладодо характеризует миграцию несколько иначе, обозначая сложность природы, многообразие форм и последствий как наиболее значимые признаки этого социального процесса [33, с. 704]. С. Н. Мищук, опираясь на концепции отечественных и зарубежных исследователей различных областей знания, насчитывает восемь миграционных теорий [31, с. 24–36] и делает вывод о том, что «существующие теории миграции не про-

тиворечат, а дополняют друг друга, обосновывая природу миграционных процессов» [31, с. 35].

Важным обстоятельством при формировании представления о миграции является исторический период развития общества, его социально-политическая и социально-культурная составляющие. Так, авторы из Великобритании (David Jary, Julia Jary) толкуют миграцию как «... переезд людей из одной страны в другую с намерением обосноваться», но ничего не говорят о перемещении внутри страны. Зато они акцентируют внимание на «моральных паниках», которые возникают из-за людей другой расы [7, с. 421].

В небольшой статье о миграции в отечественном Новом иллюстрированном энциклопедическом словаре постсоветского периода предлагается систематизация и классификация видов миграции для людей (безвозвратная, временная, сезонная; внешняя, внутренняя; маятниковая) и животных [32, с. 452]. Сравнительный анализ лингвистического толкования миграции убеждает нас в однозначности перевода слова, но позволяет увидеть изменения социально-политического характера в толковании этого феномена. В словаре иностранных слов 2008 г. автор ограничивается дословным переводом и упоминанием о внутренней и внешней миграции людей и миграции животных [27, с. 443]. А в словаре 60-х гг. XX в. при характеристике миграции выделяется четыре пункта: 1) переселение людей, 2) перемещение животных, 3) перемещение химических элементов, 4) передвижение капитала [41, с. 405–406]. Из контекста толкования миграции достаточно очевидно, что последний пункт несет идеологическую нагрузку и призван убедить читателя в превосходстве социалистического образа жизни над его капиталистическим аналогом. В тоже время предложенная классификация выделения четырех определений миграции побуждает нас отметить, что предметом нашего исследования является перемещение людей и все, что связано этим процессом.

Как видно из приведенных примеров, различия в понимании миграции определяются набором признаков данного феномена, что, безусловно, важно для познавательного процесса. Однако такое феноменологическое отличие, детерминированное предметом исследования или областью научного знания, не позволяет понять сущность данного явления. А без установления сущности невозможно определиться с понятием «миграция». Соответственно, от-

существование качественной определенности вещи с необходимостью предопределяет ложную посылку в формировании категориального аппарата как обязательного инструментария познавательного процесса. Сложность познания миграции обнаруживается и в том, что перемещение свойственно неорганическим, органическим, биотическим, социальным и культурным элементам, поэтому важно понять и получить ответ на вопрос: Сущность миграции исходит из самого акта перемещения или же определяется ее предикатами?

Общеизвестно, что количество элементов определяет качество вещи, поэтому важно установить композицию признаков миграции, детерминирующую ее качественную определенность, то есть сущность, которая по своей природе имеет состояние константы. Решение этой задачи связано не только с исследованием социально-политической практики миграции, но и анализом содержания смысловой нагрузки термина, обозначающего данное явление. Для того чтобы понять логику развития смысловой нагрузки исследуемого термина необходимо знать его первоначальную форму. В нашем случае термин «миграция – *migratio*» производный от глагольной формы «*migro* – перехожу, переселяюсь» [7] имеет отношение в равной мере к биотической, социальной и культурной составляющим современного индивида. Данное обстоятельство имеет весьма существенное значение для методологии исследования миграционных процессов в социальных системах, поскольку населению, участвующему в миграции, присущи и социальные, и биотические, и культурные характеристики. Отсюда вытекает ряд вопросов. Миграция в биотических, социальных и культурных системах имеет только терминологическое совпадение или же тождество распространяется и на категориальный ряд этологического, социального и культурологического знания? Можно ли вести речь об общих причинах переселения в биотических, социальных и культурных системах?

Социально-политическая практика миграционных процессов в современной России предопределила ряд острых проблем, которые требуют своего теоретического решения. Имеющиеся разработки в области методологии исследования миграционных процессов весьма значимы для теории, однако многообразие миграционных практик и их динамика требуют постоянного совершенства исследовательского аппарата. Весьма интересный подход предла-

гают авторы учебного пособия «Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении». Предлагается исследовать социальные явления «...в качестве продолжения природного ряда развития по системным уровням организации неорганического, биологического и социального» [37, с. 17]. Достаточно сложно понять, каково значение неорганического уровня организации для миграционных процессов социальных систем. А вот исследование миграционных процессов социальных систем на биологическом и социальном уровнях представляется вполне правомерным, поскольку переселение можно рассматривать как и желание сохранить, повысить социальный статус, так и единственную возможность сохранить жизнь. Надо полагать, что обозначение биологического и социального уровня изучения миграционных процессов исследователи увязывают со сложившейся традицией рассмотрения биотической и социальной составляющих как неотъемлемых атрибутов индивида, общества. Признавая биотические и социальные взаимосвязи как качественно различные и объективно необходимые уровни изучения общества, будет уместным добавить, что они имеют четкую корреляцию с природой и социумом как формами бытия.

Соответственно, необходимо определиться с формами бытия, в пределах которых происходит переселение социальных групп, отдельных индивидов. Ранее разработанная концепция о трех формах бытия [5, с. 37–55; 6, с. 24–25], видимо, будет релевантной и для исследования миграции. В кратком изложении суть концепции сводится к следующему: природа, социум, культура – это формы бытия общества, индивида. Природа воспроизводит индивида, в жизнедеятельности которого доминируют естественные или биотические взаимосвязи. Социум воспроизводит индивида, в жизнедеятельности которого доминируют общественные отношения. Культура воспроизводит индивида, в жизнедеятельности которого доминируют человеческие отношения. Конечно, реальное общество не может быть абсолютно однородным, современные социальные практики показывают, что социумы в своем большинстве многоукладны. Но это не мешает выявить количественные показатели качественно различных индивидов, которые в своей совокупности и образуют социальные группы, где объективно востребованы совершенно различные виды организации их

жизни. В социальной группе, сохраняющей доминанту природных свойств, востребована самоорганизация, основная функция которой сводится к сохранению и приумножению биотического состояния общности. В группе, имеющей доминанту социальных свойств, востребовано управление, основная функция которого состоит в перераспределении общественных благ, что является условием общественного прогресса, неотъемлемым атрибутом которого всегда является социальная несправедливость. В социальной группе, обретшей доминанту человеческих свойств, востребовано самоуправление, основная функция которого сводится к организации реализации воли отдельного индивида.

Базируясь на концепции о трех формах бытия как методологии исследования социальных процессов, можно несколько иначе взглянуть на миграцию. Исходя из того, что природные и социальные системы – это качественно различные феномены, следовательно, и миграция в этих системах имеет сущностное различие. Остановимся на характеристике миграции в формах бытия природы и социума, а затем попытаемся разобраться в миграционных процессах, которые происходят в формах бытия социума и культуры. Выявляя качественное различие этих миграционных процессов, видимо, можно значительно расширить методологическую базу исследования миграции.

Надо заметить, что исследователи, определяя миграцию в социальной системе, дают, как правило, самую общую характеристику, избегают дефиниций. Обычно при раскрытии содержания миграции отмечают, что этому процессу свойственны социально-демографические, экономические, политические и многие другие признаки, связанные с жизнедеятельностью человека [37, с. 14].

П. М. Полян предлагает «взглянуть на миграцию с птичьего полета». Надо заметить, что предлагаемая методология исследования миграции позволяет посмотреть не только на пространственное перемещение социальных групп, но и раскрыть исторические, социально-политические причинно-следственные взаимосвязи этого процесса. Автор связывает основные потоки миграции в монархической России и Советском Союзе с объективным процессом урбанизации населения страны [35, с. 8]. К этому следует добавить, что урбанизация населения страны значительно нивелирует естественно-природные характеристики отдельного индивида и

социальных групп в целом. В условиях города количество общественных отношений у людей увеличивается в разы, что детерминирует доминанту социальных взаимосвязей, формирующих индивида. Доминанта социальности значительно расширяет базу потребностей, неудовлетворение которых может быть причиной миграции.

Так, в условиях доминанты естественной или природной составляющей индивида миграция связана с сохранением биоты некой социально-биотической совокупности индивидов. При сохранении первородного единства человека и природы, видимо, основные угрозы жизни и были главными причинами миграции в этих сообществах. Можно выделить три основных причины, обуславливающие миграцию в социальных системах при сохраняющейся доминанте биотических отношений. Во-первых, утрата жизни могла быть обусловлена природными катаклизмами; во-вторых – внешним воздействием соперничающих групп за обладание территорией; в-третьих, количеством индивидов общества, которое при существующем уровне производительных сил не могло быть обеспечено средствами существования на прежней территории их проживания.

В условиях доминанты социальности в жизнедеятельности людей каузальность миграционных процессов претерпевает не только количественные, но качественные изменения. При этом причины биотического характера не утрачивают своей актуальности, несмотря на постоянно растущий уровень производительных сил, способных нейтрализовать природные причины миграции. К природным причинам миграции добавляются социальные причины, которые достаточно сложно классифицировать, поскольку динамика социальности приводит к ее метаморфозу. Однако, отталкиваясь от того, что социальность обретает свою очевидную приоритетность при практике перераспределения результатов совместного (общественного) труда социальной системы, можно понять природу миграции в координатах социального бытия.

Доминанта социальности с необходимостью предполагает иерархию социальных групп, что предопределяет отчуждение труда. Иерархия групп в социальных системах строится по различным основаниям, а точнее свойствам или признакам (раса, нация, религия, идеология, вид деятельности, землячество) и другим атрибу-

там, характеризующим те или иные группы людей. Объективная закономерность развития этого неравенства состоит в том, что осознание социальной группой (группами) факта иерархии, отчуждения труда происходит на определенном уровне политического и культурного развития социальной системы и воспринимается как несправедливость. Преодоление этой несправедливости сопряжено с социально-групповой борьбой, в результате которой есть победители и проигравшие, соответственно, последние являются потенциальными эмигрантами.

Видимо, методологически корректно вести речь о том, что при преобладании природных отношений миграция сопряжена с сохранением самой жизни отдельного индивида, социальной группы, а преобладание социальности изменяет парадигму миграции. Эти изменения проявляются в том, что отдельный индивид, социальная группа эмигрируют не по причине сохранения своей жизни, а с целью улучшения своего социального бытия, повышения социального статуса. Такие парадигмы перемещения людей предполагают, что миграция осуществляется в более развитую социальную систему, где обнаруживаются существенные различия в социальных и культурных установках между коренным и прибывшим населением. Конечно, в многообразии мировых миграционных процессов бывают случаи, когда люди эмигрируют в страну с более низким уровнем социально-культурного развития, однако в последующем они при первой же возможности перемещаются в более цивилизованные общества [26, с. 9]. Ярким примером этого процесса может служить перемещения социальных групп наших соотечественников после революции 1917 г. и Гражданской войны.

Процесс адаптации, а зачастую и социализации мигрантов, переместившихся из одного региона в другой в пределах одного государства, а также прибывших из другой страны, как правило, происходит достаточно сложно. На уровне обыденной или повседневной практики адаптации мигрантов достаточно очевидно, что отдельный индивид, одна семья мигрантов, находящиеся в социально-культурном пространстве своего нового бытия, значительно лучше адаптируются к социальной системе. Это объясняется тем, что отдельный индивид или представители одной семьи обречены быть включенными в сложившийся тип социальных взаимосвязей, которые рано или поздно изменят социальный облик мигранта.

Индивид обретает специфические социальные черты сообщества города, региона, нации. Признавая продуктивность социально-географического исследовательского подхода [46, с. 81], на который опирается Н. А. Щитова, следует заметить, что закономерность миграционного процесса как частного явления социальности становится понятной при методологически корректном толковании причинно-следственных взаимосвязей возникновения и функционирования общества. Общество – это не совокупность индивидов, а совокупность социальных отношений, результатом которых становятся индивиды. Именно такой методологический посыл позволяет раскрыть основания сложных процессов адаптации больших групп мигрантов.

Независимо от страны и причин миграции у больших групп мигрантов количество социальных взаимосвязей достаточно, чтобы сохранять традиционный социально-культурный облик отдельного индивида и всей социальной целостности. А если к этому добавляется традиционализм естественной составляющей в виде патриархальной семьи, то неизбежно возникает автономность, то есть внутри большого общества существует малая социальная система, живущая по своим нормам. Представители малой социальной системы при взаимодействии с представителями большой социальной системы сохраняют устойчивое представление о том, что есть «мы» и «они». Такое противопоставление значительно осложняет не только процесс адаптации мигрантов, но и значительно повышает социально-экономические, социально-политические риски развития всего общества. Решение этой теоретической и практической проблемы видится в комплексном исследовании миграционных процессов как отечественного, так и зарубежного опыта. Рекомендации о необходимости формирования миграционных потоков на территории стран, откуда прибывают мигранты в Россию [40, с. 80], высказанные С. В. Рязанцевым и другими исследователями, носят полезный практический характер, но не приближают нас к решению теоретической задачи минимизации рисков при неизбежности миграции в современном мире.

Свою положительную роль в решении теоретических задач, видимо, может сыграть анализ, то есть вычленение биотической и социальной составляющих миграционного процесса, а затем их синтез, что позволит понять более глубоко закономерности мигра-

ции. Хорошо понимая нерасчлененность биотической и социальной составляющих подавляющего большинства современных миграционных процессов, условно можно выделить естественно-природную и социальную миграцию. Такая методология позволяет понять качественную определенность миграции через ее предикативность. Смысловое содержание термина «миграция» наполняется не словом «перемещение», а его уточняющими предикатами «естественно-природная», «социальная». Соответственно, сущностью естественно-природной миграции выступает сохранение жизни, а сущностью социальной миграции является сохранение или повышение общественного статуса.

Установление качественного различия между естественно-природной и социальной миграцией позволяет иначе классифицировать виды миграции, определять причины и тенденции развития миграционных процессов. Такая методология исследования миграции наиболее адекватно и точно отражает реалии современного мира, поэтому имеет выход в практику социально-экономических и социально-политических процессов. Определившись с сущностью естественно-природной и социальной миграций, попытаемся раскрыть сущность миграции, осуществляемой в формах бытия культуры, и понять ее качественное отличие от социальной миграции.

Методология исследования миграционных процессов предполагает, что поиск научной истины, решение теоретических проблем сопряжены с практикой социальных парадигм. Раскрытие правовых, политических, экономических и других общественных причинно-следственных взаимосвязей миграции имеет очевидную корреляцию с социальными парадигмами, поэтому их классификация как явлений одного порядка вполне резонна. Сложности начинаются при упорядочивании социально-культурных и культурных причинно-следственных взаимосвязей миграции. Сомнения в возможности и необходимости отождествлять или ставить в один ряд культурные и социальные явления существуют уже достаточно давно. Так, по мнению С. А. Никольского, «человек в погонах» как центральный субъект отечественной, в том числе и современной, истории должен уступить место «человеку культуры» [32, с. 110]. Подобную мысль высказывает и Г. Колпакова,

которая, опираясь на идеи Н. А. Бердяева, утверждает: «Главное конкурентное преимущество России – духовность» [25, с. 152].

Однако при решении научных задач в миграционной сфере культура мигрантов и жителей принимающей стороны, как правило, рассматривается в рамках социальных факторов, препятствующих или способствующих миграционным процессам. Не отрицая значимость социальных и культурных факторов для миграции, попытаемся показать, что социальная и культурная миграции качественно различаются. Для решения этой задачи необходимо раскрыть содержание культурной миграции и смысловую нагрузку этого термина. Определившись с терминологическим и понятийным аппаратом познания культурной миграции, можно будет значительно расширить представления о современных миграционных процессах.

Предложенная выше методология исследования миграции позволила выявить качественную определенность и относительную самостоятельность социальной миграции и естественно-природной миграции, а также их сущностные различия. Раскрытие содержания и сущности социальной миграции позволяет понять частный характер данного феномена в общей социально-политической практике современности. Обозначая сущностью естественно-природной миграции сохранение жизни, а социальной миграции – сохранение и повышение общественного статуса индивида, видимо, необходимо придерживаться подобного подхода и при выявлении сущности культурной миграции. Беря за основу определение культуры, можно вывести частный случай практики в виде культурной миграции. Понимая культуру как возделывание гуманистических свойств природно-социального индивида, которые в своей совокупности и образуют человека [4, с. 149], логично утверждать, что сущностью культурной миграции является сохранение и развитие гуманистических свойств индивида.

Выделяя социальную и культурную миграции, можно заметить, что для социальных парадигм миграции доминанта социальных взаимосвязей является не только источником, причиной перемещения отдельного индивида или групп людей, но и ожидаемым следствием будущей жизни. Из социально-неразвитых систем люди перемещаются в более развитые общественные системы в надежде на улучшение гражданского статуса. Переселенцы наде-

ются обрести больше политических свобод, более высокое экономическое положение, осуществлять свою жизнедеятельность в устойчивой и эффективной правовой системе. Иногда сознательно, но чаще на уровне подсознания, мигранты перемещаются на новое место жительства (работы) в качестве потребителей уже созданного не только материального блага, но и всей совокупности общественных отношений. И важно понимать, что высокий уровень социальности создается не только сегодня и сейчас, но и предшествующими поколениями и что, если его не поддерживать и не развивать, то будет упадок, рецессия. Надо заметить, что парадигмы социальной миграции попадают в поле деятельности государства, органов власти в полном объеме. Власть, как правило, имеет достаточный инструментарий для расширения, сокращения и запрета миграции, поэтому в зависимости от внутренних и внешнеполитических условий государство может действовать по-разному.

Отметим, что при изучении социальных парадигм миграции значительное большинство исследователей получает весьма продуктивные результаты. Так, О. А. Смирнова, О. Р. Жернова, В. Н. Подгусков совершенно справедливо обращают внимание на противоречивые тенденции в миграции. Авторы видят позитив миграции в том, что она «...способствует снижению социально-экономического неравенства и смене социальных иерархий, устойчивому развитию» [42, с. 115]. При этом они отмечают, что масштабная миграция может привести к усилению фискальной нагрузки на государственные услуги, дискриминировать местное население на рынке труда, стать основанием снижения оплаты труда, более того – повисить нагрузку на природные ресурсы [42, с. 115]. Однако при рассмотрении культурной составляющей миграции исследователи ограничиваются лишь замечанием о том, что «... культурная интеграция должна сопровождаться борьбой с шовинизмом, который сохраняется в России» [42, с. 119]. В связи с этим хочется добавить, что для шовинизма, как, впрочем, и расизма, экстремизма, терроризма и многих других антикультурных явлений, социальные кризисы являются питательной средой. Социальные стагнации обуславливают социальную миграцию, всегда имеющую политический аспект, который предопределяет социальную несправедливость. А поскольку социальная справедли-

вость имеет относительный характер, то возникает коллизия создания и перераспределения общественных благ.

Вариант трансформации социальной миграции в парадигмы культурной миграции существует, но это возможно при определенных условиях. Во-первых, устойчивое социально-экономическое развитие общества, которое не снимает проблемы идентификации социальных групп и индивидов по социально-экономическому состоянию, этническому, религиозному и другим основаниям, но не провоцирует их крайние формы. Во-вторых, культурные взаимосвязи между индивидами преобладают над совокупностью общественных отношений, что обеспечивает снятие социально-экономических и социально-политических оснований для идентификации социальных групп и отдельных индивидов. Система культурных координат становится доминирующей в организации жизни людей, что отражается и на миграционных процессах.

Опасность беспомощности принимающего общества перед инокультурными мигрантами нивелируется реальными процессами народовластия и постоянным совершенством системы государственного управления. Мигранты ведут себя «неправильно» только в той общественной системе, где она это позволяет. И тут важно понять, что организационные изъяны в таком обустройстве общества в подавляющем большинстве случаев связаны с удовлетворением финансово-экономических интересов небольшой группы крупных собственников и представителей власти. Можно утверждать: изменение социально-политического обустройства общества, оптимизация соотношения самоуправления и управления в социальной системе сократят миграционные проблемы в разы, но в условиях доминанты социальных отношений они не могут исчезнуть полностью. Исчезновение миграционных проблем сопряжено с развитием культуры. Общеизвестная декларация о том, что каждая профессиональная, национальная, территориальная общность привносит неопределимый вклад в развитие культуры конкретного общества и всего человечества, становится реальностью только в условиях приоритетности межличностных, а не социально-групповых отношений.

Важное место в развитии культурной составляющей любого процесса занимают женщины, миграция не является исключением.

«В глобальном масштабе в 2015 году, – отмечает Т. А. Бормотова, – женщины составляли 48 % международных мигрантов. Согласно официальным данным Федеральной миграционной службы, в 2016 г. в Российской Федерации женщины составляли только 15 % потока трудовой миграции. ... В то же время эксперты оценивают реальную долю женщин среди трудовых мигрантов в среднем в 25–30 %» [8, с. 16]. Весьма интересно переплетение социальных и культурных контекстов в миграции женщин из арабo-мусульманских стран в Европу. Несмотря на изменения места жительства, основная деятельность женщины сопряжена с семейными обязанностями. Женщины, прибывшие в Европу, в своем подавляющем большинстве не обретаюТ традиционной европейской свободы, поскольку их жизнедеятельность определяется и контролируется родственниками-мужчинами. Контрольная функция родственников-мужчин за деятельностью женщин обнаруживает свою противоречивость при попытке трудоустройства женщины. Общеизвестно, что трудовая деятельность – важнейший фактор социализации индивида, но в представлении мужчин арабo-исламских общин эта деятельность подрывает мораль и культуру индивида. «Мужчины-мусульмане считают, что женщина, которая уходит из дома, чтобы работать, неизбежно вступает в контакт с чужими мужчинами, – пишет Г. И. Гаджимурадова, – ...это становится первым шагом к безнравственным поступкам» [12, с. 149].

Не останавливаясь на специфике взаимосвязи мужчины и женщины в арабo-мусульманском мире, обратим внимание на факт социальной миграции, когда конкретный человек, семья переселились для улучшения своего социального статуса. Улучшение социального статуса в такой группе связано с изменением положения мужчины в обществе, а женщине отведена роль помощника в повышении социального статуса мужчины, но она играет определяющую роль в сохранении и культивировании кровнородственных взаимосвязей. Занимаясь воспитанием детей, женщина возделывает человеческие свойства у подрастающего поколения, что способствует становлению уважительного отношения к друг другу, любви к ближнему, то есть она формирует культурную составляющую индивида. Правда, воспитанность и культурность распространяется, как правило, только на близкий круг людей – род, общину, а за пределами этих образований реализация сфор-

мированных установок затруднена, поскольку и система отношений, и ценности качественно иные.

Несколько иные аспекты артикулированы у мигрантов в России. Так, Е. В. Андреева и Н. В. Дергунова при формировании портрета молодых российских мигрантов исходят из единства социальных и культурных оснований, ценностей, полагая, что социальные действия молодых мигрантов определяются национально-культурной идентичностью [2, с. 187]. Такой подход имеет свою логику при восприятии культуры в качестве неотъемлемого элемента социальности, но он не позволяет понять мотивы перемещения, построенные в рамках культурных парадигм. Мотивы эмиграции не всегда связаны с повышением своего социального статуса, причиной переселения может быть и потребность самореализации. Индивид устремляется в другое место проживания для максимальной реализации своих способностей, обретения и утверждения чувства собственного достоинства, комфортного сосуществования в сообществе, где ему не навязывают чужую волю и у него нет возможности и потребности навязать свою волю другим. Безусловно, вести речь о доминанте таких сообществ не только на просторах нашего отечества, но за его рубежами не приходится. Однако достаточно очевидно, что потоки социальной миграции устремляются, прежде всего, в такие социальные системы, где не только социально-экономические, социально-политические условия благоприятны для будущей жизни, но уровень культуры населения принимающей стороны адекватен этим социальным факторам.

В современном мире, в подавляющем большинстве обществ, социальность имеет доминирующее положение, что обуславливает соответствующее восприятие социальной и культурной миграций. Формирование восприятия всего окружающего мира зависит от социальных установок и культурных ценностей, которые могут иметь традиционную основу, а могут и быть «привиты» или «занесены» внешними политическими силами. Можно согласиться в целом с мыслью А. Ковалева и В. Мрочко о том, что «Запад стремится к объединению человечества в единый социокультурный организм не ради каких-то высоких абстрактных идеалов, а для формирования и выживания западной цивилизации» [22, с. 40]. Однако тут необходимо уточнить, что Запад стремится объединить весь мир в социальный организм для того, чтобы расширить ареал

своего господства, поэтому культурная составляющая в этом процессе вовсе не предусматривается. Декларация культуры предусматривается, но в условиях абсолютизации социальности реализация ее невозможна. В любом государстве социальное господство одной части общества над другой остается нормой и повседневностью, а формы и методы реализации этого господства можно свести к двум основным особенностям: в одном случае формируется потребитель, устремления которого направлены, прежде всего, на удовлетворения своих физических потребностей, а в другом – «винтик» социума, готовый слепо выполнять указания политических акторов. В таких социальных системах, где декларируется приоритетность культуры, но реализуются политические цели, культура выполняет вспомогательную роль по обоснованию, закреплению существующего господства одной части общества над другой. В контексте таких методологических установок осуществляется не только исследовательский поиск, но и практика реализации миграционных процессов.

Соглашаясь с тезисом А. Ковалева и В. Мрочко о том, что «... Советский Союз ... был главным противником Запада» [22, с. 42], достаточно сложно согласиться с другим тезисом авторов, что в «... социальной эволюции СССР опередил западный мир, видимо, более чем на полвека» [210, с. 42]. Признавая определенные социальные преимущества СССР над западным миром, следует заметить, что более убедительно выглядит утверждение А. А. Зиновьева, который связывал эволюционное отставание Запада на пятьдесят лет с тем, что русские занимают «... первое место в литературе, в музыке, а про математику и физику и говорить нечего» [19, с. 71]. Надо заметить, что такая оценка культурного развития СССР отразилась на миграционных перипетиях самого А. А. Зиновьева. Выдворенный из СССР за критику советской системы, ученый продолжил критическое осмысление социально-политических систем западных стран. В сложившейся схеме миграции диссидентов он должен был критиковать страну, которую покинул, и восхищаться страной (странами), которая его приняла. Но этого не случилось. Конечно, можно по-разному трактовать такое поведение, такую позицию ученого. Однако есть основания полагать, что высокая профессиональная культура и нравственные

установки не позволили ему фальшивить, превратиться в деятеля чужой воли.

В современных миграционных процессах достаточно сложно определить приоритетность социальных или культурных мотивов миграции и эмиграции. Однако можно с уверенностью говорить, что значительная часть ученых, спортсменов, деятелей культуры перемещается по миру не только из-за изменения социального статуса. Их мотивация не лишена социальных факторов, но для них не меньше значат и культурные основания.

В. Н. Козулин, отмечая редкость «культурных мотивов миграции» по сравнению с другими видами миграции, тем не менее приводит целый ряд примеров прибытия западноевропейских иммигрантов в Россию [23, с. 128-134]. Устойчивая тенденция нарастания мотивов и оснований культурного порядка в миграционных процессах крайне актуальна для России, поскольку своевременность совершенствования социально-политической системы общества и артикуляция культуры как основной формы жизнедеятельности отдельного индивида будут способствовать развитию человека в целом и решению миграционных проблем в частности.

Обобщая вывод о методологии исследования современных миграционных процессов, автор данного раздела выделяет три вида миграции: естественно-природная (биотическая), социальная, культурная. Основанием этих видов миграции являются существующие формы бытия современного человека – природа, социум, культура. Несмотря на то, что каждый из видов миграции предполагает перемещение отдельных индивидов и социальных групп, но по своей сущности они различны, так как их сущность проявляется через их предикативность. Наибольшие риски связаны с социальной миграцией, поскольку, как и любое другое социальное явление, она имманентно содержит в себе большинство социальных пороков (насилие, несправедливость, неравенство, эксплуатацию и т. п.). Исчерпанность социальности как основания для развития человечества предопределяет методологическую ограниченность исследования миграции в социальных координатах. Перспективным представляется методология исследования миграции, базирующаяся на социально-культурных и культурологических основаниях.

1.2. Миграционные риски как предмет социологического анализа

Миграционные процессы в современном мире затрагивают практически все сферы жизни социума и являются сложным и неотъемлемым элементом общественного развития. Являясь сложным, многоаспектным и многосубъектным социальным процессом, миграция обуславливает систематическое «воспроизводство рисков, возникающих в ситуации неопределенности» [49, р. 13].

Ситуация в европейских странах, неуправляемые потоки иммигрантов из Сирии и других стран, вынужденное ужесточение законодательств, регулирующих миграционные процессы, – все это свидетельствует о росте миграционных рисков и трудностях в управлении миграционной ситуацией, необходимости «пересмотра традиционных схем управления социальными процессами» [24, с. 80]. Воздействие на миграционные процессы и связанные с ними риски – отрасль мало разработанная, но глобальный масштаб и стихийное протекание миграционных процессов ставят вопрос о поиске и применении новых, более эффективных технологий в данной сфере управления.

Особую значимость в сфере управления миграционными рисками приобретает соответствие реалиям управляемой территории. Регион должен стать базой управления рисками, обладая соответствующими характеристиками, ресурсами, особенностями, присущими ему типами и моделями миграции. Выявление миграционных рисков, разработка практических рекомендаций по их управлению и минимизации являются стратегическими направлениями в рамках обеспечения общенациональной и региональной безопасности, формирования солидарной социальной среды как гаранта предотвращения межнациональных конфликтов в полиэтничном пространстве российских регионов [21].

Признавая высокую научную значимость исследовательского поиска в области миграции Л. М. Дробижевой, В. И. Мукомеля, А. С. Ахиезера, Е. Ю. Садовской, Т. Н. Юдиной, О. Д. Воробьевой, Е. С. Красинец, Е. В. Тюрюкановой, Ж. А. Зайончковской, Л. Л. Рыбаковского и других ученых, тем не менее можно отметить, что проблемы миграционных рисков носят ограниченный характер, разработки пока не находят применение в конкретных действиях органов власти и управления. Анализ социальных рис-

ков, связанных с миграционными процессами, пока не является точным расчетом, на основе которого можно строить четкую грамотную программу управления миграционными процессами во избежание превращения рисков в реальность.

На сегодняшний день вокруг риска как объекта социологического анализа, его определения, значения, сферы применения идет множество споров, и сложилось множество различных точек зрения. Риск является категорией междисциплинарной, и общего определения риска до сих пор не выработано. Каждая наука, использующая данное понятие, имеет свой взгляд на его определение и свои интерпретационные концепции [3, 29, 38, 49–52]. В контексте данной монографии мы определяем миграционный риск как меру неопределенности и возможных негативных и/или позитивных последствий, возникающих как следствие миграционных процессов, которые мы не успеваем осознать в связи с увеличением объемов миграции и вызовов, связанных с ними всей социальной системе. При этом миграционные риски являются неизбежным следствием современных социальных процессов в России и мире (неравномерное развитие экономики, вооруженные конфликты, и т. д.) и необходимой функциональной составляющей социальной системы в условиях постоянных социальных трансформаций.

В современной российской социологии риска уже начинает формироваться рациональный подход к риску, так как современное общество предполагает практический взгляд на уже свершившиеся факты и происходящие изменения. В полиэтничных регионах России необходимо просчитывать прошлые затраты общества, анализировать на этой основе современное состояние миграционных рисков с тем, чтобы вовремя оценить и создать современные адаптационные механизмы для мигрантов и жителей принимающей стороны.

Развитие общества связано с увеличением количества социальных взаимосвязей, что неизбежно ведет к накоплению рисков, и эта тенденция существует объективно, независимо от понимания человека, и является результатом его хозяйственной и иной деятельности. А значит, риск – это неизбежное следствие взаимодействия общества с угрозами, опасностями, неопределенностями, производимыми современными социальными процессами. Кроме

того, риски можно и нужно рассчитывать, выстраивая на этой основе стратегию и систему управления.

Согласно концепции У. Бека, постиндустриальное общество постоянно производит риски, причем легитимно во всех сферах деятельности [3]. Избежать рисков невозможно. А общество в период трансформаций производит риски в увеличенном размере.

Риски общества носят различный характер. Это и техногенные риски как следствия нарушения в работе конкретных технологических систем, и экологические, и геополитические, и многие другие риски, порождаемые процессами реструктуризации всего социально освоенного пространства. Но наиболее значимыми для нормального функционирования общества как организма являются риски социогенного характера, такие как миграционные, являющиеся следствием трансформаций общества и возникающие в ходе поступательного его развития.

Вследствие глобальных социальных процессов риски изменились как количественно, так и качественно. Они возросли многократно. И сегодня российское общество продолжает переживать всеобъемлющую социальную трансформацию, а это ведет к дальнейшему накоплению рисков. В российском обществе сейчас только начинается процесс формирования нового сознания, которое предполагает рефлекссию происходящего, чтобы количество ошибок, вызываемых рисками, не превышало некоторого критического уровня, поскольку их накопление ведет к хаотизации и негативным последствиям.

В целом российская наука о рисках еще довольно нова и многие идеи зарубежных авторов приходится подстраивать под российскую действительность. Сказывается и уже упомянутая выше проблема определения риска в различных науках, что, соответственно, затрудняет обмен наработанным опытом. Среди множества указанных выше рисков особняком стоят на сегодняшний день риски миграционные, являющиеся одними из самых актуальных, малоизученных, но неизбежных в современных условиях.

Россия – страна с исторически сложившимися многонациональными традициями, открытостью границ для миграции населения. Огромные просторы, неосвоенные земли издавна привлекали мигрантов из других стран, были желанны для переселения с насиженных мест для коренного населения. Переселения происхо-

дили и принудительно, перемещались даже целые народы. И всегда эти передвижения сопровождалось рисками. Однако их учета, расчета никогда не велось, в государственном управлении до недавнего времени данные предметы не были в фокусе внимания.

Но сегодня объемы миграции очень велики, серьезно изменились ее векторы, резко выросли потребности в прибывающем населении в регионах с убывающей динамикой численности населения. И это порождает совершенно иного масштаба и качества миграционные риски. В сложившихся условиях их просто необходимо рассчитывать, чтобы знать, в какую сторону двигаться при решении задач в управлении миграцией, как решать назревающие проблемы и не терять контроль над ситуацией, что демонстрирует опыт европейских стран.

Еще одной проблемой разработки концепции миграционных рисков является разница в понимании этого явления. Так, во многих источниках, где употребляется данное словосочетание, под ним понимается совокупность проблем, которые ждут или могут возникнуть у мигранта в связи с его приездом или переселением в другую страну. Известный российский исследователь В. И. Мукомель возражает против употребления данного термина именно вследствие априори негативной коннотации данной дефиниции по отношению к прибывающему населению¹.

Для Волгоградской области исследования миграционных рисков представляются особенно важными, поскольку регион занимает приграничное положение и имеет ряд особенностей. Из этого становится понятным, что управление миграционными рисками должно быть одной из главных задач государственного федерального и регионального управления.

Чтобы риски не превратились со временем в катастрофы различного характера для региона, необходимо знать их, отслеживать при формировании программ развития региона, учитывать миграционные риски. Другими словами, необходимо контролировать риски, иначе получится так, что мы будем тратить огромные ресурсы на поддержание только безопасности среды, в которой мы

---

¹ Экспертное полуструктурированное интервью в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (июль 2016 года, ИС РАН, Москва).

живем. Тогда ни о каком развитии региона говорить и не приходится. Проблему гораздо легче предупредить, чем затем решать.

Риски, вызываемые миграционными процессами, всегда контекстуально обусловлены. Для риска временной контекст является одним из определяющих. В контексте исследования территориальных общностей особый интерес, в том числе для сезонной миграции, представляют социальные отношения принимающего населения и мигрантов. Как показало проведенное исследование, у сельских жителей и мигрантов преобладают отношения взаимопомощи и поддержки (46,7 % респондентов – сельских жителей), горожане, оценивая тип социальных взаимоотношений принимающей территориальной общности и мигрантов, выбрали вариант ответа: «чаще всего каждый занимается своим делом, не мешает другим» (58,8 % респондентов)². Сельские жители и мигранты демонстрируют противоположные поведенческие стратегии в отношении мигрантов, что определяется различающейся ситуацией на рынке труда, конкуренцией, уровнем заработных плат и индивидуальными поведенческими стратегиями прибывающего населения (см. табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой тип взаимоотношений преобладает у жителей Вашего города/сельского поселения и прибывшего населения (мигранты, переселенцы, беженцы и др.)?», в %

Варианты ответов	Сельские жители	Горожане
Преобладают отношения взаимопомощи и поддержки	46,7	8,7
Чаще всего каждый занимается своим делом, не мешает другим	5,7	58,8
Преобладают напряженные, неприязненные, конфликтные отношения	32,8	9,1
Затрудняюсь ответить	14,8	23,3

² Опрос населения Волгоградской области в рамках реализации гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ» (n = 844, июль – сентябрь 2019 года).

Респонденты среди причин, вызывающих затруднение с адаптацией и интеграцией мигрантов в местное сообщество, называют снижение заработной платы из-за низкой стоимости рабочей силы мигрантов, теневую занятость, и, как следствие, снижение налоговых поступлений, ухудшение криминогенной ситуации в принимающем регионе, отток финансовых средств на родину мигрантов, ухудшение эпидемиологической ситуации в регионе, государственные затраты на социальное содержание иммигрантов. Эксперты гранта также называли возможные причины конфликтов мигрантов и принимающего населения:

Отрицательная сторона в миграции – это ухудшение криминогенной ситуации в районе. Возрастают составы правонарушений, кражи, разбои, то есть криминогенная ситуация возрастает. И это естественно будоражит население каким-то образом. Есть проблемы, связанные с трудовой деятельностью мигрантов, во-первых, не оформляют виды своей деятельности. Оформление как индивидуального предпринимателя. А мигранты стараются все эти процессы обходить, обходить и в этом возникает (задумался)... не соблюдение законодательства. <...> Вот, вот это проблема, если они работают, то нелегально, ремонтируют машины нелегально, разводят скот нелегально» (эксперт № 12, глава района Волгоградской области)³.

Все эти процессы требуют дополнительных усилий органов власти, ужесточения контроля, правового регулирования возникающих конфликтов. Представители территориальных общностей – главы сельских поселений, ученые, городские и сельские активисты, принявшие участие в исследовании, считают миграцию необходимым социальным ресурсом, замещающим и восполняющим нехватку трудовых ресурсов в городах и сельской местности.

Полученные данные массового опроса, проведенного в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ 16-13-34011 «Мигра-

---

³ Глубинные интервью с представителями органов муниципальной власти, научного сообщества, городскими и сельскими активистами, архитекторами, лидерами ТСЖ, старожилами – представителями городской и сельской территориальных общностей в рамках реализации полевого этапа гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ» (Волгоградская область, N = 20, июль 2019 – январь 2020 года).

ционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» и гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ», позволяют определить ситуацию в Волгоградской области как рискогенную, что актуализирует проведение дальнейших исследований.

По данным пограничных органов в Волгоградской области за 2017 г. выбыло 66251 тыс. чел., прибыло 60391 тыс. чел. [10, с. 43]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области прибывающее население не компенсирует выбывающее население [10, с. 43]. С 1992 г. смертность в регионе превышает рождаемость. Естественный прирост населения: 2009 (-3,1), 2010 (-3,4), в 2017 г. (-3,2) [10, с. 37]. В 2010 г. по детской смертности (дети до 1 года) Волгоградская область оказалась на 1 месте в Южном федеральном округе. Причиной такой ситуации является низкий уровень регионального здравоохранения, экологические, демографические проблемы. Снижение численности населения Волгоградской области прогнозируется к 2031 г. на 300 тыс. человек [34].

Но не только за счет естественных показателей (смертность/рождаемость) происходит убывание населения в регионе. Происходит активная эмиграция населения в другие регионы Российской Федерации: в Краснодарский край, Ростовскую область, Москву, Московскую область, Санкт-Петербург. Выбывающее население из региона находится в трудоспособном возрасте, в основном это квалифицированные, высокообразованные кадры. Иммиграционный поток в регион составляют мигранты из Казахстана и Узбекистана, Украины, Армении, Азербайджана. Население, прибывающее в регион, имеет в основном среднее и среднее профессиональное образование [44].

Важная особенность региона – его объективная потребность в иммигрантах. Начиная с 1989 по 2012 г., общий прирост населения области был сформирован в основном за счет миграции, которая компенсировала убыль населения. Таким образом, Волгоградская область объективно нуждается в иммигрантах и как в рабочей силе, и как в «ресурсе» пополнения населения. События на Украине, массовый поток беженцев, размещение их в Южном федеральном округе с 2013 г. изменили ситуацию и в Волгоградской

области, актуализировав проблемы в сфере миграции в связи с увеличением количества прибывающего населения в регион.

Волгоградская область является многонациональной: на ее территории проживают более 150 национальностей и народностей, среди них представители бывших союзных республик, автономных округов и областей и многих зарубежных стран: болгары, турки, греки, афганцы, финны, чехи, румыны и другие, численность которых в регионе невелика. По данным Переписи населения 2010 г. в общей численности постоянного населения русские составляют наибольшую часть – 88,5 %, на другие национальности приходится 11,5 %: украинцев – 1,4 %, казахов – 1,8 %, армян – 1,1 %, немцев – 0,4 %, татар – 0,9 %, белорусов – 0,3 %, чеченцев – 0,4 %, азербайджанцев – 0,6 %, цыгане, корейцы, узбеки – по 0,3 %, чувашаи, турки, таджики, марийцы – по 0,2 %. Остальные национальности составляют 2,9 % общей численности населения [21]. Регион пересекают железнодорожные, автомобильные, авиационные и водные пути межрегионального и российского значения, где основные маршруты всех видов транспорта имеют транзитный характер. Областной центр, город Волгоград, является одним из транспортных узлов Северного Кавказа и Поволжья, узлом железнодорожных линий на Москву, Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Астрахань, государства Средней Азии и автомобильных дорог на Москву, Элисту, Астрахань, Ростов-на-Дону, Саратов.

Анализируемые статистические и социально-экономические данные позволяют определить Волгоградскую область как «убывающий» и транзитный трансграничный регион.

При этом регион характеризуется наличием плодородных земель и имеет достаточно развитое многоотраслевое сельское хозяйство, что является притягательным фактором для населения, прибывающего из аграрных регионов со схожей системой возделывания и производства сельскохозяйственной продукции или стран, имеющих более низкие социально-экономические показатели, ограниченные возможности трудоустройства и низкий уровень заработной платы, чем в регионе-реципиенте.

Волгоградская область является регионом, обладающим, с одной стороны, чертами, характерными для многих регионов нашей страны, а с другой – уникальными особенностями только для данного субъекта России. Так, к примеру, многонациональ-

ность, неразвитость программ адаптации и интеграции иммигрантов характерны для большинства регионов страны. Многие субъекты Южного Федерального округа являются также, как и Волгоградская область, приграничными, сельскохозяйственными регионами, оказавшимися в последние 15 лет территориями, куда стекается большое количество иммигрантов, рассматривающих пограничные регионы как объекты для сезонной, маятниковой, трудовой миграции. Так, по мнению одного из информантов полевого этапа исследования, иммигранта из Таджикистана:

Мы приезжаем в марте, готовим поля и все лето работаем здесь, а в октябре уезжаем... Заработанных денег хватает до следующей весны. ... Буду ездить, пока будет возможность, но не хочу здесь оставаться. Дома – жена, дети взрослые, у них там есть работа, они не хотят в Россию (информант № 7, мужчина из Таджикистана, 54 года)⁴.

Как видим, говоря о факторах, определяющих для полиэтничных регионов миграционные риски, «необходимо учитывать исторические, экономические особенности миграции и трансграничное расположение принимающих регионов» [11, с. 17].

В зависимости от миграционной привлекательности регионы России можно сгруппировать следующим образом: благоприятные для притока дополнительного населения или теряющие трудовые ресурсы; характеризующиеся стабильной ситуацией в сфере международных отношений или переживающие полосы затяжных конфликтов; привлекательные для переселенцев либо неблагоприятные для их размещения, в том числе по экономическим, политическим, экологическим и другим причинам. Любая типологизация регионов должна учитывать фактор существующих социальных рисков. На наш взгляд, мотивы миграции (как иммиграции, так и эмиграции) одновременно являются индикатором региональной и социальной напряженности. В современной России для оценки миграционных процессов необходим комплексный показатель степени риска в полиэтничных регионах.

---

⁴ Глубинные интервью с прибывшим населением в Волгоградский регион, проведены авторами в рамках реализации гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (N = 15, июль – сентябрь 2016).

Привлекательность регионов России для миграции рабочей силы зависит от восприятия внутреннего потенциала региона различными группами коренного и мигрирующего населения. Так, по данным исследования, проведенного в рамках реализации гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ», Волгоградская область на сегодняшний день является регионом средней привлекательности для различных целевых аудиторий (для жителей региона; инвесторов, представителей крупного бизнеса; российских и иностранных туристов; как для специалистов высокой квалификации, так и работников без специальных навыков, образования; творческих людей; ученых, научных работников; молодежи и студентов). Среди преимуществ области респонденты отметили «выгодное географическое положение Волгоградской области, связанное с расположением региона на пересечении торговых, транспортных, водных путей страны, близостью к центральным регионам, которые являются инвестиционно-привлекательными» [14, с. 168].

Респонденты также отметили «благоприятные условия для развития сельского хозяйства». Многие эксперты, говоря о том, что Волгоградская область – зона экстремального земледелия, отмечали большие возможности Волгоградского региона для развития животноводства, садоводства, овощеводства и неиспользование этого ресурса в экономике региона. Для иммиграции неквалифицированных работников, в сезон посадочно-уборочных работ (март – октябрь), область предоставляет определенные возможности, включая их в рынок труда и обеспечивая необходимой рабочей силой районы и поселения региона, которые демографически и экономически (низкий уровень оплаты данного труда) неспособны обеспечить потери от выбывшего (по естественным и другим причинам) местного населения.

В связи с этим возникают миграционные *риски в экономике и сфере занятости*. Они связаны с ростом конкуренции на рынке труда, уменьшением стоимости рабочей силы, существованием теневой занятости, снижением налоговых поступлений при увеличении государственных расходов на социальное содержание иммигрантов, несоблюдением санитарных и иных условий для работников, отток средств, заработанных иммигрантами, на их ро-

дину. Так, по мнению опрошенных мигрантов (опрос прибывающего населения проводился в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (N = 150, Волгоградская область, июль – сентябрь 2016)), 25,6 % «работают в регионе на полях», 35,4 % респондентов считают, что там же работают в основном приезжие, 44 % опрошенных регулярно помогают членам своей семьи, кто остался на их малой Родине.

Еще один миграционный *риск связан с возможностью возникновения «иммигрантских сегментов» экономики*. В определенных сферах и отраслях регионального хозяйства происходит частичное или полное замещение работников на иммигрантов, работающих на временной или постоянной основе. На сегодняшний день конкуренции с коренными жителями Волгоградской области не возникает, хотя существует такой стереотип в аргументах тех, кто акцентирует внимание только на негативных сторонах необратимых миграционных процессов. Половина (50,8 %) опрошенного населения Волгоградской области также считают, что тенденция к увеличению числа иммигрантов в регионе может привести к «повышению конкуренции на рынке труда»⁵.

Эксперты, представители органов государственной власти и местного самоуправления, научного сообщества категорически не согласны с этим мнением, считая, что без восполнения трудовых ресурсов в сельскохозяйственном сегменте экономики за счет прибывающего населения, пусть даже на сезонные работы, регион не справился бы с объемом работ:

Район у нас сельскохозяйственный, у нас только в сельском хозяйстве в основном работают. Производство – сельскохозяйственное. Рынок вот уже достаточно заполнен, вот. И, конечно, каждый ищет что-то лучшее. Выбытию способствует в сельском хозяйстве то, что не хватает хорошей рабочей специальности, которая требует большой квалификации» (информант № 9, глава района Волгоградской области).

---

⁵ Опрос принимающего населения проводился в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (n = 500, жители Волгоградской области, июль – август 2016).

В Волгоградской области есть тенденция, во многом уже ставшая повседневностью в мегаполисах, когда определенные экономические сегменты оказываются занятыми представителями одной национальности. Говоря о данном риске, выделенном экспертами и вызывающем беспокойство принимающего населения, можно предположить, что его следствием станет рост конкуренции в данных сегментах или даже фактическое недопущение коренных жителей или лиц иной национальности в определенные сферы занятости. Прибывающее население, работая в качестве овощеводов и на других сельскохозяйственных работах в Волгоградской области (таджики в Среднеахтубинском и Городищенском районах, узбеки – в Быковском и Николаевском районах), ставит основной целью сезонный заработок и не стремится интегрироваться в местные сообщества [15, с. 1176]. Затруднительно проходит и адаптация иммигрантов, в том числе и языковая. В основном взаимодействие иммигрантов происходит с представителями своей национальности.

Случающиеся бытовые конфликты привели к еще большей изолированности иммигрантов. Старшими представителями этих национальных групп было принято решение о минимизации контактов с местным населением, а в некоторых районах работодатели увозят и привозят на работу иммигрантов, фактически образуя «разрывы в социальном пространстве» [18, с. 412], согласно концепции Г. Зиммеля, из-за отсутствия (ограниченности) взаимодействий. Устойчивая сезонная миграция представителей определенной национальности, не ставивших целью интеграцию в региональное сообщество, создает определенные потенциально напряженные территории в регионе. Для минимизации данного миграционного риска необходимы особые программы адаптации для сезонных трудовых мигрантов, постоянный контроль со стороны органов местного самоуправления.

Связан с обозначенными выше и *риск снижения интеллектуального потенциала общества*, определяющий качественный состав трудовых ресурсов. Из-за экономического состояния на территорию Волгоградской области в основном прибывают неквалифицированные иностранные рабочие из стран СНГ, а квалифицированные трудовые ресурсы рассматривают её в качестве транзита в более развитые регионы – Москву, Краснодар, Ростов,

Санкт-Петербург. Прибывающее население задействовано в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и сфере обслуживания [1].

Этот процесс имеет и другую сторону – это отток образованного населения из региона. Основными причинами оттока, по мнению опрошенного населения, являются: «безработица в регионе» (54,9 % респондентов); «проблемы с рабочими местами» (40,6 %); низкие заработные платы (23,4 % опрошенных); «жилищные проблемы» и «отсутствие перспектив» (по 18,2 % участников опроса, соответственно)⁶. Риск снижения интеллектуального потенциала Волгоградской области будет повышаться до тех пор, пока не будут разработаны и предприняты специальные меры по удержанию в регионе высококвалифицированных кадров за счет улучшения использования сформированного трудового потенциала, повышения качественного состава трудовых ресурсов, в том числе за счет привлечения специалистов и создания для них соответствующих условий. Удержание и мотивирование на работу в регионе имеющихся человеческих ресурсов представляется вполне достижимой задачей стратегического развития региона, а привлечение высококвалифицированных кадров в регион – задача более сложная и практически неразрешимая на региональном уровне и должна решаться совместно с другими регионами и федеральной властью.

Вышеназванные миграционные риски ставят вопрос об уточнении типологии рискогенных регионов. Исследователи выделяют:

– «регионы с небольшой степенью риска (регионы, где могут происходить небольшие отклонения от стабильного экономического развития)» [45, с. 11–12];

– регионы со средней степенью риска (регионы «пограничные», граничащие с регионами, где высокая степень всех видов риска), к которым мы относим и Волгоградскую область;

– регионы с высокой степенью риска (регионы, где имеет место высокая степень экономической нестабильности, происходят межнациональные, политические и социальные конфликты, войны).

---

⁶ Опрос населения, проведенный в рамках реализации полевого этапа гранта 13-13-34009 «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ» (руководитель Ю. А. Дроздова) (n = 1000; июль – сентябрь 2013).

Учитывая противоречивый характер развития Волгоградской области, классификация саратовского исследователя Т. В. Черевичко позволяет типологизировать миграционные потоки в Волгоградскую область как «миграцию населения из регионов с высокой степенью риска в регионы со средней степенью риска. В основном это наиболее крупные региональные потоки из Средней Азии и Кавказа. В этом случае принимающие регионы являются как бы перевалочной базой для беженцев. Присутствие большого числа нетрудоустроенного населения повышает риск в «пограничных» регионах» [45, с. 12]. По мнению исследователей, именно такой тип миграции создает большие социальные риски.

Необходимо также отметить, что социальные риски региона часто носят комплексный характер, и миграционная их составляющая должна рассматриваться с учетом состояния других сфер общественной жизни. Это проявляется и в характере причин, которые ведут к росту рискогенности в полиэтничном регионе, что актуализирует разработку стратегии управления миграционными рисками:

- отсутствие у иммигрантов равных с коренным населением возможностей для реализации прав. Иммигранты, принявшие участие в исследовании, отмечали определенную структурную дискриминацию и ограниченность возможностей для занятия более высоких, статусных позиций в общественной структуре:

На неквалифицированных местах работают приезжие и с высшим, и средним образованием, я еще в СССР учился, но приезжаю в сезон, на поля» (информант № 8, иммигрант, Узбекистан);

- отсутствие возможностей развивать свою этнокультуру на желаемом уровне. Так, по мнению 44,2 % опрошенных мигрантов, при адаптации прибывающего населения «должна сохраняться самобытность своей культуры и религии», следовательно, говорить об адаптации, ассимиляции и интеграции как о неких идеальных моделях не приходится, каждая модель обладает своими преимуществами и недостатками, а прибывающее население по-прежнему более предпочтительной считает модель мультикультурализма;

- неудовлетворенность условиями труда и квалификацией труда;

- нерешенность жилищного вопроса (как правило, заработная плата у иммигрантов невелика и не позволяет приобрести жилье);

- другие причины [17].

Учитывая сложившуюся ситуацию и опираясь на опыт европейских стран, где риски стали социальной реальностью, требующей новые стратегии в управлении миграционными процессами, можно сделать вывод, что уровень этих рисков следует постоянно контролировать. Уровень этих рисков способен сыграть важную роль в стабилизации ситуации и обеспечении дальнейшего развития региона, их минимизация может снизить вероятность возникновения конфликтов на религиозной почве, роста этнической и культурной разобщенности.

С увеличением числа иммигрантов связан также и *риск ухудшения криминогенной ситуации в регионе*, который является результатом многих факторов, в том числе и миграционного прироста. Так, незащищенность труда иммигрантов и отсутствие необходимых условий труда и жилья, отношение со стороны власти и коренного населения, несовершенство миграционного законодательства и другие причины могут послужить поводом к совершению правонарушения или преступления. Следует отметить, что пока этот риск в его миграционной составляющей удастся снижать благодаря ужесточению миграционного законодательства. Так, «число преступлений, совершенных на территории Волгоградской области, как иностранными гражданами, так и совершенных в отношении иностранных граждан увеличилось за прошедший год на 63,9 % и 6,5 %» [13, с. 6; 18]. С другой, стороны, по словам информанта из Института социологии РАН, данная криминальная статистика «в основном связана со специфическими преступлениями и дискурсом СМИ, искусственно подогревающим интерес к данной теме» (информант № 2, ИС РАН, Москва). На наш взгляд, необходимо уделять особое внимание управлению этим миграционным риском, связанным с другими проблемами (трудоустройства, обеспеченности жильем, знанием русского языка и т.д.), необходимы исследования данной проблемы, мотивации мигрантов к противозаконной деятельности на принимающей территории и профилактика делинквентного поведения как прибывающего населения, так и принимающего населения [16].

В рамках общесоциальных рисков можно выделить и *риск возникновения конфликтов на религиозной почве*. Мнение экспертов из Москвы и Волгоградской области:

Я бы на первое место поставил бы конфессиональные риски, понимаете. Межконфессиональные разборки – вот это вот сейчас главное...» (информант № 4, ИС РАН, Москва),

Я считаю – конфессиональные риски. Основной риск... Потому что, < > (задумался) другая культура. Если конфессию поместить в культурные показатели, а они входят, то, конечно, культурные риски (информант № 3, ИС РАН, Москва).

У нас есть другая проблема, очень сильная – это радикализация ислама. Вот это, на мой взгляд, является очень серьезной проблемой, которая носит интернациональный характер (информант № 10, Дом Дружбы, Волгоград).

Увеличение числа иммигрантов, исповедующих отличные от христианства религии, проживающих на территории области, может привести к тому, что риск будет расти, и, учитывая сложившуюся ситуацию с радикализацией исламских течений, профессиональной зарубежной подготовкой религиозных служителей, эта вероятность увеличивается. Сложность прогнозирования и управления данными рисками, безусловно, оправдывает повышенное внимание и актуализирует их исследование, в том числе путем постоянной культурно-просветительской работы на территории принимающих регионов [47].

Риск обострения политической ситуации в связи со столкновением интересов, целей иммигрантов и принимающего населения может обрести особую актуальность при определенных обстоятельствах и усилить политические риски, такие, как увеличение доли иммигрантов по отношению к коренному населению, распределение иммигрантов на территории области, отсутствие реальных программ интеграции. «Политические риски напрямую связаны с общей ситуацией с миграционными процессами в регионе» [26, с. 77]. Кроме того, многие из них (например, риск территориальных потерь) невозможно оценить с позиции региона, так как для их оценки необходимо рассматривать государство в целом. Роль этого риска можно проследить на примере Западной Европы, которая уже не управляет рисками, а решает возникшие проблемы, связанные со столкновением интересов, целей иммигрантов и принимающего населения [24].

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что при современном числе иммигрантов: 0,2 % – 0,4 % от общей чис-

ленности занятых в экономике, пока вышеперечисленные риски не столь опасны. Однако, прогнозируя неизбежность увеличения числа иммигрантов в регионе, можно говорить о том, что сегодня самый удобный момент для начала расчета и управления миграционными рисками, пока ситуация находится под контролем даже без целенаправленного управления ей и характеризуется как стабильная, как опрошенным принимающим/прибывающим населением, так и экспертами, принявшими участие в полевом этапе реализации гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ». Безусловно, многие данные и классификация рисков требуют дальнейшего тщательного изучения, поскольку социальное пространство постоянно видоизменяется (к примеру, могут произойти коренные изменения в законодательстве, изменения потоков миграции вследствие непредвиденной политической ситуации) и, как следствие, могут возникнуть ранее неучтенные риски или измениться уже изученные. Кроме того, все социальные риски взаимосвязаны. Их довольно трудно разделить. Управляя одним риском, мы косвенно влияем на другие, а изменения величины одного риска неизбежно затронут другие связанные с ним риски.

Определение миграционных рисков и управление ими в Волгоградской области – одном из центров миграционных процессов Южного Федерального округа – сегодня может дать положительные результаты уже в недалеком будущем. Осознание региональной и государственной властью, экспертным сообществом, рядовыми гражданами значения миграции как необратимого, многогранного, сложного, нуждающегося в управлении процесса, позволит противостоять его негативным последствиям и, выстроив эффективное взаимодействие органов власти и управления с населением, минимизировать связанные с ним риски, обеспечить гармоничное развитие региональных сообществ Юга России.

Библиографический список к I главе

1. Алисов, Н. А. Трудовая миграция в Москве: факты, мнения, перспективы / Н. А. Алисов. – М.: Москов. ун-т, 2015. – 445 с. – Текст: непосредственный.
2. Андреева, Е. В. Социокультурный портрет молодых мигрантов – выпускников российских вузов / Е. В. Андреева,

Н. В. Дергунова. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 12. – С. 183–188.

3. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 165 с. – Текст: непосредственный.

4. Бардаков, А. И. Государство и культура в контексте программного документа «Основы государственной культурной политики» / А. И. Бардаков, С. С. Шушпанов. – Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 19 (216). – Вып. 36. – С. 147–154.

5. Бардаков, А. И. Муниципальное управление: теория, история, практика / А. И. Бардаков. – Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – 172 с. – Текст: непосредственный.

6. Бардаков, А. И. Просвещение в категориях политики и культуры / А. И. Бардаков. – Текст: непосредственный // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. – 2010. – № 2 (4). – С. 21–25.

7. Большой толковый социологический словарь = Collins dictionary of sociology: русско-английский: английско-русский: в 2 томах. Т. 1 (А-О): перевод с английского. – М.: Вече: АСТ, 2001. – 544 с. – Текст: непосредственный.

8. Бормотова, Т. М. Феминизация глобальной миграции: тенденции и риски / Т. М. Бормотова. – Текст: непосредственный // Женская миграция: формы, тенденции, последствия. Серия: Демография. Социология. Экономика. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 15–20.

9. Волгоградская область в цифрах. 2017: краткий сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 374 с. – Текст: непосредственный.

10. Волгоградская область. 2010: статистический сборник / Волгоградстат. – Волгоград, 2011. – 384 с. – Текст: непосредственный.

11. Воробьева, О. Д. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений / О. Д. Воробьева. – Москва: Экон-Информ, 2015. – 83 с. – Текст: непосредственный.

12. Гаджимурадова, Г. И. Женская миграция из арабo-мусульманских стран в Европу: причины, современное состояние

и перспективы / Г. И. Гаджимурадова. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 12. – С. 147–149.

13. Гладков, Е. С. Информация о миграционной ситуации на территории Волгоградской области за 2015 год / Е. С. Гладков. – Волгоград: Архив Ком. по делам национальностей и казачества Волгогр. обл. – 7 с. – Текст: непосредственный.

14. Дроздова, Ю. А. Имидж региона: коммуникативные аспекты определения, структурирования и продвижения / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4 (29). – С. 165–172.

15. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски как объект социологического анализа / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров – Электр. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 1169–1180.

16. Зазнаев, О. И. Этнополитика и миграция. Конфликты, согласие и толерантность в XXI веке / О. И. Зазнаев. – Казань: Казан. ун-т, 2016. – 264 с. – Текст: непосредственный.

17. Зайончковская, Ж. А. Миграционный опыт населения региональных центров России: (на примере социологического опроса в 10 городах) / Ж. А. Зайончковская, Н. Н. Ноздрина. – Текст: непосредственный // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 98–112.

18. Зиммель, Г. Социология пространства / Г. Зиммель. – Текст: непосредственный // Избранное: в 2 томах. Т. 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с.

19. Зиновьев, А. А. Русскому народу нанесен смертельный удар / А. А. Зиновьев. – Текст: непосредственный // Социология власти. – 2006. – № 4. – С. 69–72.

20. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год / Федеральная миграционная служба. – Текст: электронный // Главное управление по вопросам миграции МВД России. – URL: https://гувм.мвд.пф/upload/site1/document_file/_doklad.pdf (дата обращения: 24.09.2016).

21. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 томах. Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство / Федеральная служба государственной статистики. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 1256 с. – Текст: непосредственный.

22. Ковалев, А. Противостояние цивилизаций и политическая реальность современности / А. Ковалев, В. Мрочко. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 12. – С. 40–44.

23. Козулин, В. Н. «Россия – любовь моя!» (о культурном мотиве миграции на примере западноевропейских иммигрантов в Россию) / В. Н. Козулин. – Текст: непосредственный // Дневник Алтайской школы политических исследований № 30. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия): сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Алт. ун-т, 2014. – С. 128–134.

24. Коллиер, П. Исход: как миграция изменяет наш мир / П. Коллиер; перевод с английского Н. Эдельмана. – М.: Ин-т Гайдара, 2016. – 384 с. – Текст: непосредственный.

25. Колпакова, Г. Духовный механизм хозяйствования как реализатор конкурентных преимуществ России / Г. Колпакова. – Текст: непосредственный // Государственная служба. – 2006. – № 5. – С. 152–155.

26. Костенко, Ю. В. Конфликты миграций в Южном федеральном округе как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. В. Костенко. – Текст: непосредственный // Вестник Южного научного центра. – 2013. – Т. 9. – № 3. – С. 76–81.

27. Красинец, Е. С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку / Е. С. Красинец. – Москва: Наука, 2018. – 192 с. – Текст: непосредственный.

28. Крысин, Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – Текст: непосредственный.

29. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман. – Текст: непосредственный // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 135–160.

30. Миграция. – Текст: электронный // Большой энциклопедический словарь. – 2000. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/197218> (дата обращения: 12.05.2020).

31. Мишук, С. Н. Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России) / С. Н. Мишук. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2014. – 218 с. – Текст: непосредственный.

32. Никольский, С. А. Российское самосознание в реалиях XXI столетия / С. А. Никольский. – Текст: непосредственный // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2009. – № 4. – С. 95–110.

33. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / редакционная коллегия В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев [и др.]. – М.: Большая рос. энцикл. – 2000. – 912 с. – Текст: непосредственный.

34. Отчеты Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Текст: электронный // Витрина статистических данных. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/276650/> (дата обращения: 18.08.2020).

35. Политическая энциклопедия: в 2 томах. Т. 1 / руководитель проекта, председатель научно-редакционного совета Г. Ю. Семигин; Национальный общественно-научный фонд. – Москва: Мысль, 1999. – 750 с. – Текст: непосредственный.

36. Полян, П. М. Миграции в постсоветское время на постсоветском пространстве: взгляд с птичьего полета / П. М. Полян. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике / под редакцией В. С. Белозерова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 8–11.

37. Радченко, А. Ф. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении: учебно-методическое пособие / А. Ф. Радченко, Т. Р. Суздалева; под редакцией Е. Л. Рябовой, Т. М. Бормотовой. – М.: Междунар. издат. центр «Этносоциум и межнациональная культура», 2015. – 154 с. – Текст: непосредственный.

38. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 624 с. – Текст: непосредственный.

39. Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией Г. В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – 672 с. – Текст: непосредственный.

40. Рязанцев, С. В. Новые ориентиры миграционной политики России через призму языковой интеграции мигрантов / С. В. Рязанцев. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике / под редакцией В. С. Белозерова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 77–80.

41. Словарь иностранных слов / под редакцией И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (главный редактор), Л. С. Шаумяна. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 784 с. – Текст: непосредственный.

42. Смирнова, О. А. Миграционная ситуация в России, эволюция и тенденции в долгосрочной перспективе / О. А. Смирнова, О. Р. Жерновая, В. Н. Подгусков. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 12. – С. 114–121.

43. Состав и естественное движение населения Волгоградской области в 2015 году: статистическое обозрение / Волгоградстат. – Волгоград, 2016. – 81 с. – Текст: непосредственный.

44. Социально-демографическая характеристика мигрантов: отчеты Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Текст: электронный // Витрина статистических данных. – URL: <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/276650> (дата обращения: 20.08.20).

45. Черевичко, Т. В. Миграционные риски – критерий типологизации регионов / Т. В. Черевичко. – Текст: непосредственный // Современные евразийские исследования: научный журнал. – 2014. – Вып. 2. – С. 9–12.

46. Щитова, Н. А. Концептуальные подходы к изучению адаптации и интеграции мигрантов в региональные сообщества / Н. А. Щитова. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарской Республике / под редакцией В. С. Белозерова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 81–84.

47. Ягуткина, Е. С. Проблемы исламизации современного общества / Е. С. Ягуткина, С. М. Ягуткин. – Текст: электронный // Школа международной интеграции и приграничного сотрудничества, 8–12 апреля 2013 года НИУ «БелГУ». – URL: http://euroregion2013.blogspot.ru/2013/04/blog-post_3699.html (дата обращения: 25.09.2017).

48. Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий. – Текст: непосредственный // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.

49. Bradbury, J. The Policy Implications of Different Concepts of Risk / J. Bradbury. – Text: unmediated // Science, Technology & Human Values. – 1984. – Vol. 14. – № 4. – P. 380–399.

50. Massey, D. A Synthetic theory of international migration / D. A. Massey. – Text: unmediated // World in the mirror of international migration. – 2002. – № 10. – P. 143–153.

51. Rosa, E. A. Metatheoretical Foundations for Post-Normal Risk / E. A. Rosa. – Text: unmediated // Journal of Risk Research. – 1998. – № 1 (1). – P. 15–44.

52. Stark, O. The migration of labor / O Stark. – Cambridge: Basil Blackwell, 1991. – 406 p. – Text: unmediated.

Глава 2

БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ: К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИОННЫХ РИСКОВ

2.1. Политический заказ на миграцию как деструктивную силу современности

Рассмотрение миграции как деструктивной силы современности занимает весьма заметное место в политической практике России, поэтому имеет широкий дискурс на научных площадках. Наиболее часто деструктивная сила миграции проявляется в виде экстремизма и терроризма. Надо заметить, что прямой взаимозависимости между миграцией и экстремизмом, терроризмом нет, но имеющиеся тренды в Европе, да и на просторах нашей страны, позволяют вести речь о корреляции этих процессов. Критически осмысливая научный поиск истины в решении существующих проблем, можно констатировать, что материальные и интеллектуальные затраты на разработку теоретических концепций достаточно велики, тем не менее попытаемся рассмотреть миграцию через призму угроз экстремизма и терроризма, данные аспекты остаются нерешенными вопросами современности.

Признавая глобализацию, распад Советского Союза, экономические кризисы, объективный процесс становления национального и религиозного самосознания и другое в качестве факторов миграции и отчасти экстремизма, следует заметить, что из миграции и экстремизма извлекается, а порой формируется политический капитал. Из многообразия факторов, определяющих взаимозависимости миграции и экстремизма, остановимся на политиче-

ском заказе как причине данных явлений и попытаемся понять, как эти причины устранить или хотя бы значительно уменьшить.

Для раскрытия обозначенной темы необходимо уточнить терминологию и категориальный аппарат. Словосочетание «политический заказ» представляет собой симбиоз экономического и политического интересов. Само слово «заказ» имеет отношение к экономической сфере, поскольку сопряжено с производством, продажей, оказанием услуг, а предикат «политический» является уточняющим словом, но не изменяющим сущности заказа. Слово «политический» является производным от термина «политика», которую предлагается трактовать как целенаправленную деятельность одной социальной группы по отношению к другой (другим) по поводу отчуждения труда. Соответственно, политический заказ представляет собой конкретизацию объекта, формы, технологии отчуждения труда. В нашем случае это связано с миграцией и экстремизмом как объектами отчуждения труда. Миграцию и экстремизм предлагается понимать в общепринятом толковании. Экстремизм как «...приверженность в политике к крайним взглядам и мерам» [25], а миграцию как «...перемещение отдельных лиц, либо групп из одного места в другое» [16].

В этих общих характеристиках миграции и экстремизма нет признаков, которые могли бы стать их объединяющей основой, поэтому необходимо обнаружить поля пересечения взаимовлияния этих процессов. Мигранты, прибывшие на новое место жительства, определенное время подсознательно будут делить людей на своих и чужих, то есть работают установки «мы» и «они». Данное деление будет иметь место независимо от экономического состояния и формально-юридического статуса мигрантов, поскольку данная социальная группа может достаточно долго сохранять специфику или особенности в образе жизни, мировоззрении. Обычно особенности группы мигрантов трактуют как культурную самобытность, что вызывает возражения. Видимо, речь надо вести о социальной или, по крайней мере, социально-культурной самобытности мигрантов, где социальность предопределяет приоритетность экономических, политических, национальных, религиозных, властно-управленческих отношений. К этому следует добавить, что принимающее население тоже может способствовать этому процессу, артикулируя установки восприятия людей как

«своих» и «чужих». Это позиция изложена информантом № 9 (Волгоград). Информант обращает внимание на позицию принимающей стороны, негативно относящейся к нерегулируемой миграции в регион:

Если бы они родились и выросли в одном селе, рядышком друг с другом, например, то, что часто происходит в селениях Дагестана. Люди различных национальностей растут рядом. Они даже язык друг друга понимают и говорят на нескольких языках. Тогда бы не было таких претензий. Это простое село, где проживает одна национальность, они выросли тут, приехали другие.

Интересна актуализация социальных оснований выделения «своих» и «чужих» в суждениях информанта № 3, прибывшего в Волгоградскую область из Узбекистана. Из беседы интервьюера и информанта видно, что у мигранта «... конфликтов никаких не возникало», соблюдать традиции «... никто не запрещает», однако культуру местных жителей, по мнению информанта, надо «... не воспринимать, а адаптироваться..., и не возмущаться». Несмотря на то, что семье информанта предоставлено жилье, заработная плата намного выше, чем в Узбекистане, и живут они уже 4 года Волгоградской области, мигрант определяет свою идентичность: «Я все ещё житель Узбекистана». Выражая удовлетворения своим пребыванием в Волгоградской области, информант тем не менее утверждает: «... планирую вернуться домой, перевозить никого не хочу, так как у детей в Узбекистане есть работа».

В системе социальных взаимосвязей выделение «своих» и «чужих» остается объективной реальностью, и это может стать благодатной почвой для экстремизма.

Рассматривая поведение экстремистов, нетрудно заметить, что они осуществляют свои действия, по их глубокому убеждению, против «чужих», то есть у них есть четкие установки разделения людей на «мы» и «они». Дифференциация людей на «своих» и «чужих» у экстремистов и наличие у них цели по переустройству общества предполагает использование миграции в соответствии со своими представлениями о справедливости и правильности общественного устройства. При этом в различных течениях, группах экстремистов представления о справедливости и правильности устройства общества могут быть прямо противоположны, что создает дополнительные риски и обозначает проблему исполь-

зования миграции экстремистами как деструктивной силы современности.

В этом плане уместно заметить, что формирование представления о справедливости и правильности устройства общества во многом зависит от средств массовой информации, а в конечном счете – от существующей политической системы. В процессе реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» удалось зафиксировать различные мнения об обозначенных детерминантах. По мнению эксперта № 1 (Волгоград): *«...перо журналиста – это оружие посильнее ядерной бомбы»*. Потому в этом вопросе региональные власти Волгоградской области проводят последовательную информационную политику. Эксперт отмечает:

Что касается мигрантов, я вот иногда шучу, что наша работа как органов исполнительной власти ... приехать раньше журналистов, дабы не выпустить в эфир то, что, в принципе, чего и нет, а можно просто додумать или придумать. Хочу сказать, что на территории Волгоградской области в этом году... с нашей подачи, в том числе, было открыто отделение лиги межэтнической журналистики, туда входят люди, которые пишут на межэтнические темы, в том числе и на темы о миграции. Но они понимают, что пишут и понимают, как нужно писать.

Весьма существенно уточнение о роли СМИ в освещении проблем миграции имеется в суждениях эксперта № 8 (Ставрополь). *«...мы проводили контент-анализ средств массовой информации, – отмечает эксперт. – И сделали анализ заголовков – то, как называется статья. По заголовкам можно узнать, какой тон отражается в прессе: то ли он положительный в сторону миграции, то ли отрицательный и т.д. Мы имеем, в общем-то, неплохую картину ... Адекватную, можно сказать. Но что мы получаем, что дает контент-анализ? Наши СМИ, они, опять же, видят какую-то одну сторону, один фактор и не видят всех сторон, которые нужно обсуждать, если вести речь об адаптации, интеграции, вообще об управлении этими процессами. ... пресса не всегда видит достаточно полно и широко. Либо как я пишу, либо как мне скажут, я напишу»*. Не менее существенно уточнение и эксперта № 9 (Ставрополь). Эксперт отмечает: *«...на примере Ставропольского края, если региональная пресса научена всякими там*

... негативными процессами, то она дает информацию очень взвешенно, аккуратно, не используя всякие клише, штампы, то по поводу федеральной прессы такого не скажешь. Там, наоборот, любая ситуация... Ну, понятно, что одна из целей СМИ – это коммерция, т.е. зарабатывание денег на информации, поэтому там эта взвешенность и аккуратность стоят на последнем месте».

Важность и значимость работы со СМИ хорошо видна на одном из примеров негативного характера. *«Я ... прихожу, – рассказывает эксперт № 1, – на работу всегда за час, пораньше и мониторю Интернет ... И вот, на одном из сайтов я открываю, читаю: «Житель Кавказа ... пытался изнасиловать 5-летнего ребенка» ... Я тут же взорвался, начал все это искать. Нашел сайт, созвонился, говорю: «Кто журналист?» Быстрее туда, ... я сообщил куда надо. Сайт тут же заблокировали, до выяснения. А когда стали разбираться, это житель Волгограда, славянин, русский, родился и вырос в Волгограде, поехал в Чечню, год поработал, вернулся ..., у него там с психикой что-то не в порядке». Из этих интервью понятно, что непрофессионализм журналистов и халатное отношение к своим обязанностям представителей власти могут стать причиной межнационального конфликта, условием развития экстремизма. Эксперты уверенно заявляют, что позитивной информации значительно больше, чем негативной, но, как известно, «ложка дегтя портит бочку меда».*

Оценивая положительно усилия органов власти, образовательных учреждений по формированию лиги межэтнической журналистики, поиску согласия в обществе следует заметить, что все эти институты являются элементами политической системы, положительная динамика которой становится возможной только при изменении всей ее целостности. По мнению эксперта № 3, миграционная политика должна строиться на взаимном доверии принимающего населения и мигрантов. Однако, по мнению специалиста:

Это тонкие вопросы. Ими надо заниматься профессионально. Этим не может заниматься миграционная служба в МВД. Понимаете?! Ну как она может этим заниматься? Хотя там были такие подразделения. Это специалисты этнографы, культурологи и социологи должны какие-то рецепты разработать. .... Сейчас это все очень стихийно происходит, и очень часто,

опять-таки все время, как в 90-ых годах, такая практика была перед глазами богатая, ... как и тогда, начинается все с противостояния, с неприятия. С неприятия вот в целом. Понимаете?! ... Если вот проводить массовый опрос, везде, будет больше негативного отношения. Знаете, это не самой миграции отрицательные последствия. Это последствия неумелой политики, вот, или ее отсутствия полного, а не самой миграции.

Можно согласиться с экспертом № 3 и в том, что сейчас на иммиграцию и эмиграцию, как и «...на все стороны жизни, влияет все-таки вот политическая система. И она далека от совершенства, да? Мягко говоря. И она является очень серьезным выталкивающим фактором для бизнеса, для образованных людей... Чем дольше будет этот выталкивающий фактор действовать, тем хуже для России».

Комментируя передачу миграционной службы в ведение МВД, эксперт аргументирует свою позицию:

Министерство внутренних дел в России, да, при Столыпине, при Кауфмане, занималось переселенческой политикой. Это другое министерство внутренних дел. Оно занималось экономикой, оно занималось транспортом. А наше министерство – это силовое министерство, силовое. ... Это все очень грустно. Печально. И вот это силовое ведомство должно решать социальные, экономические, этнические, социокультурные, психологические, адаптационные (это адаптационные проблемы). Оно по определению этого не может делать. <...> Понимаете? Ему можно, этому ведомству, оставить функции, ну, вот контроля. ... Но все-то остальные кто-то должен исполнять. Никак ни это главное управление.

Специалист убежден, что данное решение может привести к тому, что мигрантов будут рассматривать в качестве криминальных элементов, что, на наш взгляд, предопределяет отторжение и закрытость мигрантов от принимающих сообществ. А закрытые, раздробленные сообщества мигрантов – это идеальный контингент для вербовки экстремистов, что создает не просто риски, а угрозы в современном мире.

Нельзя забывать и о российском феномене местного экстремизма. Отдельный индивид или группа лиц, как правило молодого возраста, начинают воспринимать рядом проживающих людей как

чужих. Данное восприятие не является случайным – оно становится возможным: 1) при попадании в «сети» идеологов экстремизма во время пребывания вне пределов привычной, традиционной социально-культурной среды; 2) на территории постоянного проживания появляется очаг, привнесённый из другой политической, социально-культурной среды, который формирует своеобразную субкультуру – экстремизм. Именно таким образом изменяется мировоззрение, которое порождает социальный парадокс – индивид, хорошо понимающий, что он является коренным жителем этого места, начинает ощущать себя мигрантом среди своих земляков, разделяя людей на своих и чужих. Однако для идеологов экстремизма этого мало, что индивид начинает своих сограждан селения, города, региона, страны воспринимать как чужаков. В представлении экстремистов он должен действовать, быть активным членом по переустройству конкретного общества и всего мира.

Такое состояние дел имеет своих сторонников, которые щедро финансируют экстремизм и осуществляют большую политическую деятельность по созданию оснований для миграции. И здесь важно понимать качественное отличие естественно-природной, социальной и культурной миграций. По справедливому замечанию эксперта № 6:

Если опять-таки говорить о Средней Азии, и вот об их культуре... < > тут же меняется вот эта вот модель многодетности. ... ну, будет трое детишек ... одного не будет. Будет трехдетная семья, но семидетной уже не будет и десятидетной. ... Вот эта вот традиционной многопоколенной семьи в Москве уже не будет. Просто жилищные условия не позволят. А они приехали вот только вчера оттуда, где дедушка самый главный, а потом уже папа, мама, а потом уже дети, и там пять поколений живут под одной крышей. Сюда они во многом и едут, чтобы от этих вот пут традиционных избавиться... И патриархальность, которая в каком-то смысле может быть и хороша, она не всем нравится, и от этого очень много даже убегает женщин среднеазиатских сюда. Здесь они свободны. Освобожденные женщины Востока ведут себя совершенно по-другому. ... Чем они ближе к феодальным отношениям, тем им сложнее. ... Конечно. Они разные. Они разные, но все-таки какие-то многие вещи совпадают.

Вот для отдающей стороны, например, это же такое разрушение их общинного строя и семейных этих всех укладов.

Эксперт, являясь крупным специалистом в исследовании миграции, акцентирует свое внимание на естественно-природных организационных основах жизнедеятельности (община, род) целого ряда социальных групп мигрантов, что подтверждает нашу концепцию о трех видах миграции – естественно-природной, социальной, культурной. Сложность и противоречивость жизнедеятельности мигрантов сопряжена не только с адаптацией к новой социальной реальности, но и с изменяющейся иерархией социальных ролей, статусов внутри группы мигрантов, а также с изменением своего внутреннего ощущения сопричастности к миру. Перемещение человека из социальной системы, где сохранена доминанта естественно-природных взаимоотношений, в общество, где социальность возведена в статус абсолютности, а порой имеет и явные признаки абсурда, вовсе не значит его изменение. Изменение, внутренняя трансформация человека начинается после миграции, индивид должен отказаться от привычного, понятного и жить по-новому, по-другому, что заставляет его этому сопротивляться, искать ответы. Один из путей несогласия с пагубностью социальности – это ряды экстремистов. В здоровом общественном сознании экстремизм воспринимается как антигуманное, асоциальное явление, а миграция часто ассоциируется с лишениями, тревогами, трагедиями, поэтому реальные политические субъекты этих процессов всегда желают остаться неизвестными, этим угрозам и рискам до сих пор не уделяется должного внимания.

Раскрытие этих проблем зачастую носит односторонний характер, так авторский коллектив достаточно точно определяет, что экстремисты в своем большинстве маргиналы, которые не «вписываются» в контекст ценностей мирового сообщества [3, с. 726]. Согласиться с авторами в том, что мировое сообщество имеет общие ценности, можно лишь с рядом оговорок. Появление маргиналов, из которых черпаются экстремисты, напрямую связано с политическим заказом – глобализацией. Глобализация является признаком социальности, которая в своем развитии не предполагает обязательного антигуманного проявления. Однако формы осуществления глобализации имеют субъективный характер, поскольку определяются собственниками мирового масштаба. Об-

щеизвестно, что для получения прибыли, увеличения своего капитала все способы хороши, а поскольку глобализация затрагивает весь мир, то миграция, а при необходимости и экстремизм – это способы или инструменты, которые необязательны для расширения своего экономического влияния тех или иных собственников, но если других нет, то применяются и эти.

Оригинальный подход к раскрытию проблем экстремизма и миграции предлагает А. Ш. Ахмедуев. Он настойчиво рекомендует обратить внимание на новую социальную группу – прекариат, который подобен пролетариату, но таковым не является, поскольку не имеет постоянного места работы. Автор обращает внимание на то, что «... мигрант, из какой бы страны не выехал и в какой бы стране не осел, он – чистый прекариат независимо от причин и обстоятельств миграции» [4 с. 122]. Автор развивает обстоятельную аргументацию того, что все экстремисты принадлежат к этой группе. «Создатели ИГИЛ, все, кто воюет за “халифат”, – утверждает А. Ш. Ахмедуев, – это часть класса прекариата, избравшая варварскую форму открытой войны и террора против существующего миропорядка, социальной несправедливости, нравственной деградации человеческого сообщества» [4, с. 120]. Важным моментом в этом утверждении является также то, что экстремисты, по их убеждениям, хотят восстановить справедливость, нравственность, изменить миропорядок, которые отсутствуют в современном мире. Такой ракурс рассмотрения проблемы приводит к мысли, что политический заказ на несправедливость, безнравственность исходит от небольшой группы государств, определяющих современный миропорядок. Соответственно, несправедливость, безнравственность порождают социальный протест в формах миграции и экстремизма. «Наивно думать, – полагает автор, – что, уничтожив ИГИЛ, можно покончить с экстремизмом и терроризмом в мире. Эти явления лишь открытый вызов, отчаянный призыв к человечеству, что настало время перемен, что нужен иной миропорядок» [4, с. 120]. Отмечая высокую продуктивность такой постановки вопроса, следует добавить, что миграция и экстремизм в современных нестабильных условиях детерминируются не только изъянами мирового порядка, но и ущербностью социально-политического устройства конкретных государств. Более того существующим политическим системам современных государств

имманентно присуще противостояние, поэтому они не могут обустроить справедливый миропорядок.

Надо заметить, что Россия не является исключением из общемировых трендов влияния миграции на экстремизм. Рассматривая национальные проблемы в современной России, Ф. И. Ермаков и А. А. Васильев отмечают: «... очевидно, что олигархический капитал РФ, подобно гигантскому пылесосу, всасывает миллионы мигрантов, ... чтобы с огромной выгодой для себя заполнить ими рынок труда, за бесценок скупая эту рабочую силу, а возникающую межнациональную напряженность использует как громоотвод» [12, с. 102]. Соглашаясь с выводами авторов, можно заметить, что политический заказ на миграцию олигархическим капиталом дополняется политическим заказом на межнациональную напряженность политическими акторами, которые хотят достичь власти любыми способами. Питательной почвой экстремизма являются также факты коррупции, асоциальное поведение молодежи, претендующей на элитарность, и многое другое, что в общественном сознании фиксируется как несправедливость или безнравственность. К этому следует добавить, что миграция, в свою очередь, может являться благоприятным социальным феноменом для идеологии экстремизма. А идеология экстремизма с необходимостью приводит к терроризму, который даже в малых объемах вызывает негативное отношение к мигрантам и повышает миграционные риски. Для понимания миграционных рисков есть необходимость остановиться на терроризме как глобальном явлении.

Терроризм стал неотъемлемым атрибутом современного мира, руководители многих стран объявляют его опасностью номер один для всего человечества. Актуальность теоретического осмысления терроризма обусловлена масштабами его проявления. Так, для Ирака, Афганистана, Сирии и ряда других стран терроризм стал повседневностью. Обыденность террористических актов проявляется в том, что гибель десятков людей не вызывает международного резонанса, нет призывов срочно собрать международные организации, невозможно прохождение лидеров стран по городу для сплочения народов и осуждения терроризма, как это было в Париже.

В странах Европы терроризм уже имеет все признаки системного явления, но он еще не стал повседневностью. Состояв-

шимся фактом можно признать также то, что все террористические акты последнего десятилетия, произошедшие в Европе, совершены мигрантами. При этом важным обстоятельством этих трагедий является то, что европейские террористы в своем подавляющем большинстве – это не вновь прибывшие «чужаки», а граждане европейских стран, то есть дети и внуки некогда прибывших мигрантов. Об атмосфере, царящей в некоторых кругах мигрантов Европы, и условиях, в которых взращиваются террористы, сказано в некоторых неоднозначных публикациях в СМИ. Мысль о том, что интеграция мигрантов в европейские сообщества не состоялась, озвучивается не только публицистами, исследователями, но и руководителями европейских государств. По их мнению, мысль о мультикультурализме как теоретической основе мирного сосуществования и развития наций не подтвердилась практикой. Более того, «...политика мультикультурализма, предоставляя значительные бонусы этническим меньшинствам, особенно “видимым”, т.е. неевропейским, – считает О. Ю. Курныкин, – способствовала их консолидации и обособлению. ... способствовала возникновению замкнутых сообществ в иммигрантской среде» [15, с. 76]. А отсутствие интеграции мигрантов означает, что на территории страны существуют параллельные общества, живущие по своим традициям, ориентирующиеся на свои ценности и имеющие совершенно различные мироощущения. Такое сосуществование параллельных обществ не может быть бесконечным, закономерность социального развития такова, что различия могут перерасти в антагонизм, гражданское противостояние, террористические акты, войны.

Сложившаяся ситуация требует политической воли руководителей стран, продуманной тактики и стратегии по осуществлению практических действий в борьбе с терроризмом, исходящим из сообществ мигрантов. Видимо, не случайно уже и из высших эшелонов власти Германии слышатся утверждения: «Евросоюзу следует остановить массовый приток мигрантов из третьих стран, – заявил ... в 2018 году, тогда глава МИД Германии Зигмар Габриэль» [13].

Формирование общемировой экономической системы, способствует активизации миграционных процессов на всем мировом пространстве, что усугубляет экстремистские настроения и миграционные риски, которые могут принимать угрожающий характер

для принимающего общества. Основной идеологический посыл террористов – это несправедливое устройство конкретного общества, мирового порядка. Надо заметить, что история терроризма длительное время была связана с желанием восстановить справедливость, изменив социальный строй конкретного, отдельного государства, а международный терроризм, мечтающий о создании халифатов, исламских государств, – это относительно новое явление. Новым является и миграционная составляющая, поскольку значительная часть так называемых «создателей» халифатов – это мигранты, разочаровавшиеся в общественном устройстве, справедливости государства прежнего своего проживания.

Помня о том, что справедливость всегда относительна и то, что справедливо для одной социальной группы вовсе несправедливо для другой, тем не менее можно найти немало стран, где политическим лидерам удастся убедить, если не весь народ, то его значительную часть, в законности и справедливости существующих социальных порядков. Именно грамотная политика по формированию общественного мнения о справедливости действий государства, его руководства во внутренней политике и на международной арене – наилучшее средство нейтрализации сомнений, которые способны трансформироваться в террористические настроения. Однако посредством убеждения нельзя добиться 100 % профилактики экстремизма и терроризма, поэтому должны работать и формы принуждения, то есть правоохранные органы должны на корню пресекать эти антигуманные явления, должны быть задействованы в выявлении и упреждении миграционных рисков.

Совершенно иная ситуация по пониманию справедливости мироустройства на международной арене. Можно однозначно утверждать, что существовавший мировой порядок ни в какой исторический период не мог быть признан всеми государствами справедливым. В результате итогов Второй мировой войны мир стал биполярным, это не исключало терроризма, но он был политически невыгоден мировым лидерам. После распада Советского Союза, развала Варшавского блока военных сил США попытались сконструировать однополярный мир, который, по мнению А. С. Панарина, предполагает «... подлинный государственный суверенитет» [20] только одной державы. Такое переустройство

мира способствовало стремительному развитию миграции, экстремизма и терроризма. Экстремизм и терроризм стал неотъемлемым спутником миграционных процессов, что значительно повысило социальные риски в полиэтничных обществах.

Эволюция терроризма сопряжена не только со сменой формы, но и содержания. Так, специалист по проблемам терроризма И. Л. Морозов трактует политический и религиозно-политический терроризм как два принципиально различных явления [17, с. 8]. Автор обращает внимание на деятельность политических террористов конца XIX начала XX веков «Народной воли», которые хотели переустроить мир посредством борьбы с властью. Целью политических террористов всегда был чиновник, но, если возле чиновника были дети, террористический акт откладывали. Целью религиозно-политических террористов конца XX и начала XXI вв. также является переустройство мира, но для достижения своей цели они направляют удары на мирных, беззащитных граждан, большинство которых составляют женщины и дети.

Терроризм не остается без должного внимания во всех странах мира, но вариации интерпретации данного феномена тесно увязаны с политическими процессами внутри государств и глобализацией современных социальных отношений. В качестве примера можно привести военно-политическую организацию «Джебхат ан-Нусра». В официальной российской версии это террористическая организация, а западные политики рассматривают ее как повстанческое движение, которое хочет освободить сирийский народ от тирании. Такие прямо противоположные трактовки деятельности одной и той же организации не способствуют борьбе с терроризмом, поэтому можно согласиться с мнением депутата Государственной Думы И. А. Яровой, призывающей мир прекратить лицемерие в борьбе с терроризмом [26].

Все это позволяет говорить, что миграция, детерминируемая внутренней и внешней политикой ведущих мировых держав, может быть фактором экстремизма и терроризма. Логика действия ведущих мировых держав на международной арене в целом не меняется последние несколько столетий, суть этих действий сводится к борьбе за ресурсы и прибыль, что предопределяет политический заказ на миграцию. Экономически сильные государства, изменяя формы своего взаимодействия со «слабыми» государствами, про-

должают отчуждать труд, эксплуатировать население значительной части планеты, что способствует миграции. Но есть и новое в этой ситуации. В условиях современных коммуникационных возможностей о господствующем положении на международной арене одной или нескольких стран «слабым» государствам напоминает ежедневно, что ими воспринимается весьма болезненно и трактуется как несправедливость. Воспринимая сложившийся мировой порядок как несправедливость, эти государства не могут позволить себе вести открытую активную борьбу за восстановление справедливости, поскольку слабая экономика государства, как правило, предопределяет зыбкость существующих политических режимов. К этому надо добавить, что в целях профилактики и назидания для «непослушных» государств устраиваются «цветные революции». Поэтому в экономически неразвитых государствах иногда с прямого или опосредованного одобрения, а иногда с молчаливого согласия политических руководителей страны, создаются организации, которые намерены бороться за восстановление справедливости на международной арене. В момент создания эти организации предлагают программы, декларируют лозунги, отражающие чаяния обездоленного народа и не противоречащие интересам правящей верхушки общества, но, получив определенную самостоятельность, они обретают объективную логику своего развития, определяемую импульсами международных политических процессов. И в зависимости от множества международных факторов и политических условий внутри страны деятельность этих организаций может остаться в рамках правового поля, а может обрести и террористический характер. В этом социально-политическом процессе миграционный фактор имеет два вектора своего развития. Первый сводится к тому, что в эти экстремистские организации люди «стекаются» со всего мира, а второй состоит в том, что наиболее подготовленные террористы под видом мигрантов могут быть направлены в любую из стран мира, что значительно усиливает миграционные риски в современных государствах.

На этот объективный процесс формирования экстремистских организаций накладывается субъективный фактор, способствующий повышению *рисков терроризма*. Дело в том, что в современном глобальном мироустройстве на определенном этапе политических процессов, в конкретной политической ситуации интересы

мировых держав и террористических организаций совпадают, поэтому спецслужбы вполне демократических государств с удовольствием используют потенциал мигрантов для достижения своих политических целей.

События в Украине наглядно демонстрируют двойные стандарты стран Запада по отношению к националистическим политическим силам «Правый сектор» и «Свобода», которые имеют явные признаки террористических организаций. Подпитка террористов финансовыми, организационно-методическими ресурсами под видом спонсорской помощи борцам за свободу, права человека стала обыденным явлением в глобальном политическом пространстве. Более того в современной политической практике получило широкое распространение возвращение спецслужбами организаций националистического, религиозного толка для последующего использования в политической борьбе как на международной арене, так и внутри страны. Общеизвестно, что на определенном этапе постсоветского периода деятельность российского гражданина Шамиля Басаева, воевавшего в качестве мигранта за пределами России, не рассматривалась политическим руководством страны как потенциальная террористическая угроза. Хорошо известны примеры взаимосвязи с террористами представителей США, которые были настроены весьма дружественно и оказывали помощь Усама бен Ладену, пока он участвовал в реализации их политических замыслов.

Надеяться на то, что руководители экономически развитых стран выступят консолидирующей силой в борьбе с терроризмом, к сожалению, не приходится. Это связано с тем, что президент США публично и громко обозначает террористическую угрозу в одном перечне с российской военной угрозой современному миру. Лидеры большинства стран Запада с этим молчаливо соглашаются, правда, хорошо осознавая, что без России международный терроризм не победить. Отечественные аналитики в своем подавляющем большинстве единодушны в том, что активная позиция России в международных делах в целом и в военно-политической сфере в частности является реакцией на агрессивную политику западных стран по отношению к Южной Осетии, Крыму, Донбассу, Сирии. К этому надо добавить, что подавляющее большинство граждан России эту позицию разделяют, выра-

жая активную поддержку деятельности Президента Российской Федерации. Нет сомнений и в том, что подавляющее большинство граждан стран Запада разделяют политические взгляды своих лидеров, что усугубляет сложность борьбы с терроризмом.

Россия имеет положительный опыт борьбы с терроризмом как внутри страны, так и за рубежом. Показательны в этом плане высказывания экспертов о терроризме и конфликтах в контексте миграционных процессов, происходящих в России. Эксперт № 10 (научное сообщество, Ставрополь) полагает:

На первом месте – это конечно падение уровня жизни, безработица, ЖКХ. Даже терроризм, понимаете, он отодвигается чуть-чуть дальше, потому что сегодня настолько насущны социально-экономические компоненты, политико-управленческие компоненты, связанные с коррупцией, что это будет волновать тогда, когда произойдет очередная трагедия.

Уверено говорит о положительной тенденции борьбы со злом современности эксперт № 1:

Мы прилагаем к этому всевозможные усилия, потому что наш комитет является основным координатором по реализации двух государственных программ. Это «Профилактика правонарушений обеспечения общественной безопасности на территории Волгоградской области», а вторая это «Единство российской нации». В рамках этих двух программ есть очень много мероприятий, которые направлены именно на понимание культуры, на противодействие экстремизму, на противодействие терроризму.

Разделяя оптимизм экспертов и признавая позитивную динамику в борьбе с экстремизмом и терроризмом на территории Российской Федерации, надо быть предельно аккуратным в высказываниях о победах этого зла, поскольку в глобальном пространстве оно только набирает обороты. Более того, на него есть политический спрос, который может актуализироваться в самом неожиданном месте и в самый неподходящий момент. Перспективы борьбы с экстремизмом и терроризмом как наиболее значимым социальным злом, сопряженным с миграционными процессами в современных обществах, видятся в объединении международных сил, заинтересованных в последовательном восстановлении социальной справедливости посредством минимизации разрыва между

богатыми и бедными, проведении сбалансированной политики при решении национальных и религиозных вопросов.

Обобщая размышления о существующей взаимосвязи миграции с экстремизмом и терроризмом, можно сказать, что без трансформаций социально-политической системы российского государства, продуманной миграционной политики, выявления и расчета миграционных рисков, повышения культуры принимающего и прибывающего населения негативные явления миграционных процессов и трагические последствия экстремизма, терроризма в обществе не минимизировать. Справившись с внутренними проблемами, можно будет переходить к решению международных проблем.

2.2. Национальные диаспоры и интеграция прибывающего населения⁷

Новые социальные реалии, связанные с миграционной ситуацией во всем мире, масштаб миграционных потоков в России, Европе, носящий волнообразный характер, актуализировали внимание исследователей к национальным диаспорам и их роли, с одной стороны, как притягивающего фактора в пространстве принимающих полиэтничных регионов, а с другой стороны, как неосвоенного адаптационного и интеграционного ресурса для прибывающего населения. Современный подход, представленный в работах П. Коллиера [14], Р. Брубейкера [5], Г. Шеффера [23], акцентирует внимание на эволюции понятия «диаспора», абсорбции диаспор в регионах/странах-реципиентах и влиянии этого процесса на темпы миграции.

Несмотря на то что термин «диаспора» употребляется в научной литературе достаточно часто, не во всех случаях дается его толкование, или он имеет различную интерпретацию. Данный термин отличается от таких понятий, как «этнические общности», «этнические меньшинства», «этнические группы», хотя и предполагает общность характеристик и оснований: объединения людей

---

⁷ Материал подготовлен на основании статьи Дроздовой Ю. А. Социальный ресурс национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничном регионе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 82–96.

единого этнического происхождения, осознающие свою национальную идентичность и стремящиеся к её сохранению. Термин «диаспора» имеет греческое происхождение (*diaspora*) и обозначает «рассеивание», «распыление», когда определенная часть народа находится вне страны ее происхождения. Впервые это понятие стало употребляться в историческом контексте при рефлексии форм, способов, условий многовекового существования еврейского народа в отрыве от страны – исхода и нахождения иудеев и евреев среди множества различных народов, культур и религий. Современный дискурс, объясняющий увеличившиеся миграции населения, характеризуется широким диапазоном употребления данного термина в идентификации не только национальных групп, но и религиозных, при этом акцентируется внимание на следующих составляющих: отличие данной группы иммигрантов по этнической принадлежности от населения страны-реципиента (этническая составляющая), где они составляют абсолютное меньшинство по отношению к принимающему населению и находятся вне своего «национального очага» (территориальная составляющая); стремление сохранить свою национальную и религиозную идентичность, коллективную память, представление или мифы о своей первой родине, о её истории и достижениях (когнитивная составляющая); солидарные взаимоориентированные связи для поддержания представителей диаспоры и существования, безопасности и процветания своей первой родины, посильная помощь (в том числе финансовая) её развитию (поведенческая составляющая); уверенность, что иммигранты не стали и не станут полностью «своими» для «принимающего» общества, осознание (иногда ситуационно) отчужденности и оторванности, ностальгия по стране исхода, мечта, как правило, нереализуемая, о возможном возвращении на «истинную Родину» (эмоциональная составляющая); возможность мгновенной консолидации, осознания своей идентичности как последствия «социальной травмы» [24] (военные конфликты, вынужденная миграция по политическим, религиозным причинам) и появление «диаспоры катаклизма» [5]; культурная, религиозная и/или политическая связь с первой родиной, которая существенным образом отражается на общественных институтах диаспоры (культурные центры, этно-национальные объединения, диаспорные СМИ) (институциональная составляющая) [10, 21, 27, 29].

В связи с данной многоаспектностью, по мнению Л. М. Дробижевой, которая являлась информантом в экспертных интервью в рамках реализации гранта РГНФ (РФФИ с 2017 г.) № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (далее – Грант РФФИ), *«чрезвычайно актуальным представляется понимание, что такое диаспора»*, особенно в связи с новой тенденцией необдуманного употребления данного термина по отношению к людям другой национальности, культуры. Новым и весьма спорным является использование термина «диаспора» для внутренней миграции: *«...Вот у нас иногда эти группы называют диаспорными группами, это неправильно. Диаспорные группы – это те, которые из других стран. У нас всех называют диаспорными. Например, татары очень обижаются, когда их называют диаспорами, ведь они практически коренные жители»* (Л. М. Дробижева, экспертное интервью, Москва, июль 2016 г.).

На наш взгляд, доминирующим в данной дефиниции при таком «новодельном» подходе является акцентирование внимания на «отдаленности/отделенности» от центра происхождения внутренних мигрантов, периферийное проживание вне региона исхода (для Волгоградской области – чеченцы, калмыки, дагестанцы и т.д.), что является неверным. Данная противоречивость терминологического ряда также актуализирует исследование национальных диаспор, их характеристик, функций и роли в пространстве полиэтничных регионов.

Профессор Ж. Т. Тощенко дает следующее определение: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в инациональном окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [22, с. 80]. В. Дятлов, исследуя диаспоры, отмечает, что данные этнические общности, помимо способностей к самоорганизации и самодостаточности, в силу особой формы существования в отрыве от этнического материка в ходе исторического развития в условиях рассеивания приобрели новые качества и свойства, определяемые автором как «диаспоральность» [10, с. 19-20]: умение найти свое место в системе разделения труда и социальных ролей принимающего обще-

ства; особые культурные и психологические характеристики (подвижность, динамизм, предприимчивость, даже авантюризм, умение быстро ориентироваться в совершенно новых и быстро меняющихся обстоятельствах, чрезвычайно высокая степень адаптивности, приспособляемости, умение жить в различных языковых и культурных средах, осваивая язык, традиции, нормы принимающего общества, высокая мобильность в различных средах, определяемая не столько качественными параметрами, сколько интенсивностью и количеством взаимосвязей в этих средах), что позволяет говорить о специфической ментальности [28, 29].

По мнению экспертов гранта, в целом мигранты обладают особыми характеристиками, позволяющими априори учитывать их готовность к адаптации и в дальнейшем, при наличии таких планов и перспектив, интеграции:

Мигрант – это такой человек, который переселяется, да, который рискует переселиться... все поменять. Тут все бросить, там где-то все получить и иметь. У них, у всех мигрантов, есть одна замечательная черта – они очень энергичные и инициативные. Все. Эмигранты, которые очертя голову едут в неизвестность. Знаете, инертные люди дома сидят. А вот те, которые решаются... они все энергичные люди. И они энергичные не только в том, что переехали. Они совершенно по-другому себя позиционируют. Они совершенно по-другому себя ведут. Их дети по-другому себя ведут. Их дети по-другому учатся. Они стремятся. У них целеполагание гораздо серьезнее, чем у детей, у которых все есть» (О. Д. Воробьева, экспертное интервью, июль 2016 г.).

К нам приезжают на такие необходимые нам специальности люди очень мобильные, люди способные на перенесение трудностей, поэтому то, что они вливаются в наши коллективы, они выступают даже некоторым стимулятором того, чтобы нужно достигать... И поэтому, для нас, для нашего населения, это тоже толчок именно к продвижению» (Л. М. Дробижева, экспертное интервью, июль 2016 г.).

Все эти характеристики, приобретенные в условиях первичной/вторичной социализации в стране исхода и ресоциализации в принимающем обществе, пластичные социальные качества, становятся условиями адаптации, при определенных видах трудовой, отчасти сезонной миграции и интеграции, при безвозвратной ми-

грации, а, следовательно, их наличие является обязательным условием диаспорного существования в стране-реципиенте, позволяющем сохранить свой язык, обычаи, собственную идентичность.

Природа взаимоотношений каждой диаспоры со страной пребывания зависит от размера диаспоры, социологического портрета диаспоры, позиции лидеров, культурных, исторических, политических особенностей страны пребывания. Но к описанным выше характеристикам необходимо отнести особые формы комплиментарной зависимости: умение ладить с властями, «сильными мира сего», демонстрация лояльности и доверия, полезности и солидарности. Данные поведенческие стратегии являются стратегическими, так, по мнению П. Коллиера, со временем происходят два взаимно предполагающих процесса: с одной стороны, приобретенные качества, а также выстроенные связи и каналы коммуникации способствуют абсорбции прибывающего населения, которая происходит быстрее при малочисленности мигрантов, но, с другой стороны, происходит постоянное пополнение диаспор, которые являются своеобразным магнитом и каналом, неким социальным ресурсом для постоянного процесса миграции: «пополнение диаспоры за счет миграции, при котором пополнение диаспоры за счет миграции компенсирует отток людей из диаспоры вследствие их абсорбации в основное общество» [14, с. 123]. Данные процессы содержат миграционные риски, в управлении которыми (минимизации, устранении, расчете) определенная роль отводится национальным диаспорам.

Зависимость кривой диаспоры от миграции и, позволим предположить, миграции от наличия диаспоры, её функций и позиции в принимающем обществе, роль диаспор в управлении миграционными рисками – являются, на наш взгляд, перспективными направлениями в исследовании феномена диаспоры.

По мнению российского исследователя этнических и миграционных процессов Л. М. Дробижевой: *«Национальные диаспоры играют особую роль... например, снижают уровень конфликтности полиэтничной среды... регулируют адаптацию мигрантов, но это надо исследовать»* (Л. М. Дробижева, экспертное интервью, июль 2016 г.). Особая роль национальных диаспор в интеграции иммигрантов связана с этнообъединительным процессом, являющимся первым, базовым этапом в миграционном процессе. При

этом адаптация/частичная адаптация («приживаемость» (Л. Л. Рыбаковский)) может протекать по индивидуальному сценарию, но даже она предполагает выстраивание групповых диаспорных солидарных связей. «... трудовой мигрант <...> он приспосабливается, немножко адаптируется в некоторых вещах, потому что это, бесспорно. Он адаптируется к условиям, в какой-то степени к законам» (Л. Л. Рыбаковский, экспертное интервью, июль 2016 г.). Так, при сезонной миграции в Волгоградской области, в одном из поселений, где привлекаются для сельскохозяйственных работ мигранты из Таджикистана, предотвратить бытовые конфликты, причиной которых являлись незнание языка, слабые адаптивные возможности части мигрантов, отсутствие у них потребности следовать общепринятым образцам и традициям и/или незнание этих образцов и традиций, позволила договоренность представителей таджикской диаспоры, успевших интегрироваться в местное сообщество и казачьего атамана о минимизации контактов с местным населением плохо адаптировавшихся мигрантов, обеспечение коммуникации через адаптированных/интегрированных представителей, которым делегировались транспортная доставка мигрантов на поля, все коммуникации с местной властью, населением, включая посещение магазинов и других социальных объектов. Безусловно, данная стратегия не способствует адаптации прибывшего населения, приводит к большей изолированности, «отделенности» иммигрантов. Но тактически, учитывая временность пребывания мигрантов на данной территории, был использован социальный ресурс таджикской диаспоры и урегулированы латентные и явные конфликты, а также предупреждены будущие на стадии прогнозирования развития ситуации (Грант РФФИ, Волгоградская область, по данным глубинных интервью с мигрантами, август 2016 г.).

Этническая консолидация национальных диаспор и активизация их социального ресурса при адаптации и интеграции мигрантов проявляется в создании и функционировании различных этно-национальных общественных объединений: национально-культурных центров, ассоциаций, фондов, общественных организаций, землячеств, национально-культурных автономий и т.д.). По данным за 2017 г. в Волгоградской области осуществляют свою деятельность свыше 60 национальных общественных объедине-

ний, представляющих интересы национальных диаспор. Например, Волгоградская городская благотворительная общественная организация «Еврейский общинный центр», Казахская национально-культурная автономия г. Волгограда, Азербайджанская национально-культурная автономия города Волгограда, Волгоградская региональная общественная организация «Волгоградский корейский центр «Миринэ», Волгоградская городская общественная организация «Русско-Арабское содружество» и т.д. Эти институты, безусловно, играют одну из центральных ролей в деле достижения межнационального согласия, в развитии каждого народа и национальности, в формировании толерантной и солидарной среды в полиэтничных регионах.

Национальные диаспоры через институциональные формы (этно-национальные объединения) обеспечивают возможности для общения соплеменников, популяризации культуры этнической группы, восстановления ее утраченных элементов; в ряде случаев они вступают в диалог с местными или центральными органами власти по политическим и прочим вопросам, являются связующим звеном во взаимодействии со страной – этнической родиной. В качестве особой разновидности этно-национальных организаций ряд ученых предлагает выделять этнические агентства – организации, состоящие в основном из оплачиваемых профессиональных работников, а не из добровольцев, и имеющие инструментальный характер в миграционных процессах: этноконфессиональные (еврейские и армянские религиозные организации, а также различные некатолические христианские приходы, проводящие богослужение на национальных языках); правозащитные (защита прав, свобод и интересов членов той этнической общности, к которой они себя причисляют); образовательные и просветительские (детские сады, школы и воскресные школы, организованные этно-национальными организациями); издательские; спортивные; молодежные и студенческие, организующие работу среди молодежи, объединение студентов в землячества; клубы, использующие экспрессивные методы (встречи с интересными людьми, чаепития, проведение праздников, танцевальных вечеров); благотворительные, действующие в основном благодаря финансовым поступлениям из-за рубежа и энтузиазму волонтеров); спонсорские, объединяющие бизнесменов, осуществляющих поддержку образовательных и благо-

творительных программ; национально-культурные, осуществляющие представительские функции конкретного этноса; полифункциональные, деятельность которых предполагает достижение различных, в том числе и оперативных целей. В Волгоградской области в трагическом 2013 г., когда были совершены террористические акты на территории региона, именно активная позиция этнонациональных объединений, выступивших с осуждением преступлений и консолидировавшихся, разделивших общее горе, грамотная информационная политика также способствовали установлению согласия в регионе и предотвращению межнациональных разрушительных конфликтов.

Но не следует преувеличивать роль НКО, представляющих этнические группы стран исхода. Данные организации на сегодняшний день не стали в полной мере ресурсом, способствующим интеграции мигрантов. Оказание помощи и поддержки соотечественникам в бытовых вопросах, информационно-правовых, культурно-адаптационных более интенсивно происходит на первых этапах, впоследствии, по мнению экспертов, «контакты ослабевают и сводятся к ритуальным (празднества, мечеть, похороны, свадьбы, рождения)» [7, с. 79]. Но даже на первых этапах адаптации в принимающем обществе использование социального ресурса этнонациональных объединений не всегда решает проблемы, возникающие вследствие миграционных процессов. Так, по мнению эксперта Гранта РФФИ: *«Это некий социокультурный канал, но он местами искажен, сломан. Вся политика интеграции в этом направлении ушла в культурный аспект, “песни и пляски”, по-другому говоря (эксперт № 11, Волгоградская область, июль 2016 г.). Об этой же проблеме – недостаточном внимании к ресурсу национальных диаспор и использование их институциональных форм взаимодействия только для реализации межнациональных культурных проектов говорил один из представителей национальной общественной организации: «Надоело быть шутами на праздниках, нам предлагают только спеть и станцевать, да в костюмах постоять. ... При этом плати деньги, и все проблемы будут решаться. ... Ничего не изменится...» (Волгоградская область, информант, представитель таджикской диаспоры, июль 2016 г.). Как видим, существует определенное недовольство выстраиванием коммуникации между органами власти в регионах-*

реципиентах и представителями национальных диаспор. Это подтверждают и данные вторичных социологических исследований, согласно которым поддержку диаспор респонденты поставили на последнее место «среди основных ресурсов, содействующих успешной интеграции трудовых мигрантов» [7, с. 78–79]. Индивидуальные стратегии адаптации и интеграции, основанные на определенных социальных качествах, неформальные сети поддержки, роль которых в интеграционном процессе весьма неоднозначна, в современных условиях остаются более востребованными прибывающим населением, что также проблематизирует сферу взаимодействия национальных диаспор, находящихся в принимающем регионе/стране, и иммигрантов.

Деятельностью этно-национальных объединений не ограничивается роль национальных диаспор в принимающих регионах. Объективные трудности, связанные с миграцией, сопровождаются субъективными, «которые возникают в связи с недобросовестной правоприменительной практикой у подавляющего числа трудовых иммигрантов при реализации своего права на легальное пребывание и работу, неизбежно приводит к подталкиванию их в маргинальные структуры, широкому распространению незаконной эксплуатации труда иностранных работников вплоть до принудительного и рабского труда, а также торговли людьми» [6, с. 118–119], которые также осуществляются представителями национальных диаспор, которые «успешно» интегрировались и установили коррумпированные связи с представителями структур, участвующих в регулировании миграции на территории конкретных регионов и страны.

Говоря о социальном ресурсе национальных диаспор, необходимо учитывать и негативную роль последних, представители которых являются посредниками в нелегальной миграции, криминальных структурах, зачастую занимают латентно-конфликтную позицию «этнополитических элит»; участвуют в радикальных исламистских группах, что порождает террористические угрозы, межнациональные, трудовые конфликты, примеры которых становятся предметом внимания СМИ, порождая противоречивую позицию населения по отношению к мигрантам, что не способствует консолидации регионального сообщества. Об этом свидетельствуют и полученные данные массового опроса, проведенного среди

населения Волгоградской области в рамках реализации Гранта РФФИ (Волгоградская область, июль – август 2016, n = 500): 38,5 % населения относится к этническим иммигрантам «уважительно, пока не задевается достоинство собственной национальности», 14,2 % считают, что «миграция создает множество проблем для коренного населения», только 6 % считает, что «это прекрасно, и рад(а), что наша область так открыта для всех»; 1,6 % респондентов выбрали вариант ответа «не терплю представителей национальностей, отличных от моей». Полученные данные свидетельствуют о шатком равновесии в межнациональной и миграционных сферах и необходимости качественных управленческих усилий для его поддержания, так как 26,7 % опрошенных иммигрантов тоже «уважительно относятся к представителям других национальностей, пока не задевается достоинство собственной национальности».

Таким образом, функции национальных диаспор в принимающих регионах не ограничиваются поддержкой, развитием и укреплением духовной культуры своего народа, поддержанием национальной идентичности, сохранением этнического самосознания. Важнейшей функцией диаспор является функция социальная. Она предполагает защиту социальных прав представителей данного народа. «Это и помощь в трудоустройстве, различные формы вспомоществования, другие конкретные действия, направленные на оказание содействия представителям группы в решении социальных вопросов и помощь в интеграции, расширении возможностей включенности в повседневный социальный и культурный контекст принимающей стороны, что в полной мере не используется как ресурс в связи со слабой информированностью мигрантов, прибывающих в страну о существующих диаспорах, что также свидетельствует о неравномерности и ограниченности поддержки национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов на современном этапе» [9, с. 92].

Все большее значение приобретает экономическая функция, которую стремятся реализовать некоторые диаспоры, способствуя развитию форм экономической деятельности, в которой реализуются специфические виды производства народных ремесел, товаров народного потребления, национальной кухни. Развитие этих форм экономики обогащает жизнь не только представителей дан-

ной диаспоры, но и жизнь людей других национальностей, и является мощным интеграционным механизмом:

Всякая культура имеет ценность, и общение с новой культурой всегда дает обогащение взаимное. Ну, возьмите... те территории, которые высокого уровня модернизации, в Америке, в Индии, там, где люди живут в хороших условиях и занимаются одинаковой работой. Люди работают вместе, бургеры едят вместе, ну а дома будут есть плов, кому от этого плохо? Америке? Я видела, с каким удовольствием, когда открылись эти кафе, связанные с японской пищей, китайской, как они «валили» в эти кафе попробовать, что это такое новое. Потому что это не касалось дома, их работы, это касалось тех, где их принимали. Принимали их для сферы обслуживания очень хорошо» (эксперт № 1, Москва, июль 2016 г.).

Реализация такой экономической функции, как право торговли, складывается в принимающем регионе несколько своеобразно и тоже может порождать противоречия и конфликты, криминальные формы взаимодействия. Эта функция имеет исторические корни и связана с историческими особенностями функционирования диаспор в принимающем сообществе. По мнению В. Дятлова, залогом безопасности для немногочисленных, чужеродных и потому политически бессильных групп могла стать концентрация усилий в тех отраслях экономики и сферах жизни, на которые не слишком претендовали власть и силу имущие [10, с. 16–20]. Сегодня в Волгоградской области большинство иммигрантов задействовано в сельскохозяйственном секторе и сфере услуг, связанных с работой на стройках и ремонте дорог, в розничной торговле (сиделками, уборщиками помещений, дворниками) не слишком привлекательных для принимающего населения. Так, по мнению информанта Гранта РФФИ:

Местные не хотят работать на полях, уезжают из района или находят менее «пыльную» работу. Мы, когда были пацанами, во время каникул все лето на полях подрабатывали, чтобы карманные деньги были, а сейчас местных не заставишь, все в город норовят уехать... за такие деньги только приезжие и работают... (информант № 5, глава района Волгоградской области).

Но экономическая функция диаспор ограничена определенной структурной дискриминацией для занятия более высоких, статусных позиций в общественной структуре:

Есть проблема, которой не уделяется вообще никакого внимания. Проблема недоиспользования человеческого капитала мигрантов. Половина мигрантов с высшим образованием работают на малооплачиваемой работе, вообще не связанной со специальностью» (эксперт № 2, ИС РАН, Москва, июль 2016 г.).

Данная проблема имеет и другую сторону – образование мигрантских секторов в экономике, возможности возникновения анклавов в условиях провинциальных регионов и отсутствия специальных интеграционных программ, что также необходимо исследовать при выявлении социального ресурса национальных диаспор.

При анализе места и роли национальных диаспор в адаптации и интеграции иммигрантов необходим процесс распознавания различных типов диаспор, возникающих в результате добровольной миграции, вынужденной, из суверенной страны или находящейся в условиях военного конфликта, времени их существования в регионе/стране-реципиенте [18, с. 23], опыта, форм поддержки соотечественников, активности определенных представителей, что также на сегодняшний день носит противоречивый характер.

Описанные выше свойства, функции национальных диаспор, социально-психологические характеристики их представителей сформировались в определенных социально-исторических условиях, в основном характеризуют так называемые старые диаспоры (еврейские, армянские, греческие и др.). Новые вызовы связаны с качественно другим составом прибывающего населения, социокультурными кодами, установками, потребностями, возможностями и ограничениями их удовлетворения мигрантами в полиэтничных принимающих регионах, что требует дополнительных исследований.

При исследовании роли национальных диаспор в современных миграционных процессах важным является представление о современных диаспорах как транснациональных общинах, которые в условиях глобализации, новых технологий, в том числе и информационных, создают внепространственные формы взаимодействия и обеспечивают адаптацию и интеграцию, независимо от

страны нахождения «рассеянных» (диаспоральных) групп и их взаимоотношений с этнической родиной, что увеличивает субъектность национальных диаспор в формировании самой мотивации к миграции, а в дальнейшем в адаптации и интеграции иммигрантов, обеспечивает иной формат связей с этнической родиной, изменяет характеристики диаспорных групп.

Ряд диаспор выполняют при этом политические функции, особенно в российских мегаполисах (выступление Фариды Асадуллина, ведущего научного сотрудника Института Востоковедения РАН, советника Председателя Совета муфтиев России «Москва как многонациональный мегаполис: взгляд на мусульманский компонент городской среды и социальных коммуникаций»; Международный урбанистический форум, Москва, июль 2017 г.), которые заключаются в лоббировании возможности получения дополнительных прав и возможностей для своего народа, страны исхода, получения особых гарантий для её эффективного развития, расширения полномочий как внутри России, так и на международной арене, воздействии на международные позиции страны-донора и страны/региона-реципиента.

Как видим, множество функций, форм взаимодействий, в том числе и институциональных, определяют позиции национальных диаспор в принимающих регионах, реализация которых проявляется в конкретном социально-историческом контексте и определенных региональных/страновых условиях. Новая социальная реальность, связанная с влиянием миграции на современное общество, нуждается в исследовании, осмыслении и разработке новой политики взаимодействия с национальными диаспорами, изменениях в адаптивных или интегративных стратегиях национальных диаспор и принимающего общества; изменениях установок, стереотипов общественного сознания принимающего населения, настороженно или негативно относящихся к мигрантам, что позволит, выражая интересы населения, более гибко учитывать сложные, неоднозначные этнокультурные запросы в модели мультикультурального взаимодействия национальных диаспор и региона/страны-реципиента, которая на сегодняшний день, по мнению экспертов гранта РФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ», является наиболее приемлемой.

Наличие диаспоры, на наш взгляд, является важным фактором развития как отправляющего, так и принимающего общества, существенным моментом в выстраивании межгосударственных/межрегиональных взаимоотношений, управлении миграционными рисками. Диаспоры могут быть при грамотной политике управления, регулирования, без существующих перекосов в доминировании культурной составляющей, инфраструктурой связей, социальными ресурсами, посредниками и переводчиками цивилизационных кодов, что позволяет их рассматривать как каналы, «мосты» в интеграционном процессе, как в отдельно взятых регионах/странах, так и в глобальном мировом социальном пространстве.

Библиографический список к главе II

1. Волгоградская область. Администрация. О государственной программе Волгоградской области «Профилактика правонарушений и обеспечение общественной безопасности на территории Волгоградской области»: Постановление Администрации Волгоградской области от 17.01.2017 года № 7-п (с изменениями на 9.10.2020 года) / Волгоградская область. Администрация. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/444973432> (дата обращения: 23.08.2020).

2. Российская Федерация. Правительство. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 года № 718 (с изменениями на 25.05.2016 года) (утратило силу с 01.01.2017 года на основании постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 года № 1532) / Российская Федерация. Правительство. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 23.08.2020).

3. Андронов, И. С. Экстремизм и толерантность в социокультурной картине мира: место и роль в социальных отношениях / И. С. Андронов, М. И. Егоров, Я. А. Маргулян. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. –

№ 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7336> (дата обращения: 20.08.2020).

4. Ахмедуев, А. Ш. Глобализация и прекаризация населения планеты: опасные вызовы и тренды нового миропорядка / А. Ш. Ахмедуев. – Текст: непосредственный // Апробация. – 2016. – № 3 (42). – С. 119–127.

5. Брубейкер, Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami:(на примере Веймарской Германии и постсоветской России) / Р. Брубейкер. – Текст: непосредственный // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 6–11.

6. Воробьева, О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – М.: Экон-Информ, 2016. – 192 с. – Текст: непосредственный.

7. Дмитриев, А. В. Миграция в Москве: модели и перспективы: монография / А. В. Дмитриев, В. Ю. Леденева, Е. А. Назарова. – М.: Альфа-М, 2013. – 120 с. – Текст: непосредственный.

8. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски в полиэтничном регионе:(на примере Волгоградской области / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 4. – С. 100–109.

9. Дроздова, Ю. А. Социальный ресурс национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничном регионе / Ю. А. Дроздова. – Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 82–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-resurs-natsionalnyh-diaspor-v-adaptatsii-i-integratsii-migrantov-v-poliethnichnom-regione/viewer> (дата обращения: 23.08.2020).

10. Дятлов, В. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В. Дятлов. – Текст: непосредственный // Диаспоры: независимый научный журнал. – 1999. – № 1. – С. 10–22.

11. Дятлов, В. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В. Дятлов, Э. Мелконян. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – 207 с. – Текст: непосредственный.

12. Ермаков, Ф. И. Национальный вопрос в современной России: заметки и размышления / Ф. И. Ермаков, А. А. Васильев. – Текст: непосредственный // Вестник Саратовского государственного

го социально-экономического университета. – 2013. – № 4 (48). – С. 101–107.

13. ЕС должен остановить массовый приток мигрантов, заявил глава МИД Германии. – Текст: электронный // RusNext.ru. – URL: <http://infopolk.ru/1/V/news/1515432525#cf2ae2c3-8be6-b5a2-39d2-1f5c6ab90332> (дата обращения: 08.01.2018).

14. Коллиер, П. Исход: как миграция изменяет наш мир / П. Коллиер; перевод с английского Н. Эдельмана. – Москва: Ин-т Гайдара, 2016. – 384 с. – Текст: непосредственный.

15. Курныкин, О. Ю. Проблема идентичности иммигрантов-мусульман в странах ЕС / О. Ю. Курныкин. – Текст: непосредственный // Дневник Алтайской школы политических исследований № 30. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия): сборник научных статей / под редакцией Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Алтайский ун-т, 2014. – С. 73–78.

16. Миграция. – Текст: электронный // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1776/> (дата обращения: 10.10.2019).

17. Морозов, И. Л. Национальная безопасность России в меняющемся мире / И. Л. Морозов. – Текст: непосредственный // Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2016. – № 1. – С. 4–16.

18. Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам в Венгрии, Украине и России / под редакцией В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. – Москва: Центр этнополит. и регион. исслед., 2002. – 360 с. – Текст: непосредственный.

19. Опрос ВЦИОМ, 12–13 марта 2016 г., 1600 респондентов в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России : (мигранты на российском рынке труда: за и против: пресс-выпуск № 3072 от 29.03.2016. – Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (дата обращения: 27.08.2017).

20. Панарин, А. С. Онтология террора / А. С. Панарин. – Текст: электронный // О терактах в США – трезвыми глазами. –

URL: http://www.patriotica.ru/actual/usa11_comment.html (дата обращения: 15.06.2020).

21. Сафран, У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Козна «Мировые диаспоры» / У. Сафран. – Текст: непосредственный // Диаспоры. – 2004. – № 4. – С. 138–162.

22. Тощенко, Ж. Т. Постсоветское пространство: интеграция и суверенизация: этносоциологические очерки / Ж. Т. Тощенко. – Москва: РГГУ, 1997. – 214 с. – Текст: непосредственный.

23. Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер; перевод с английского Е. В. Вишневецкой. – Текст: электронный // Lib.Ru: Сервер «Заграница». – URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019-3.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

24. Штопка, П. Социальные изменения как травма / П. Штопка. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–16.

25. Экстремизм. – Текст: электронный // Политология: словарь. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262/> (дата обращения: 10.08.2020).

26. Яровая призвала объединиться против терроризма после атаки в Ницце. – Текст: электронный // Газета.Ru. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/07/15/n_8883173.shtml (дата обращения: 15.07.2020).

27. Cohen, R. Global Diasporas: An Introduction / R. Cohen. – Washington: University of Washington Press. – 1997. – 228 p. – Text: unmediated.

28. Dahan, M. Ethnic Groups and Distant Shrinking Communication Technologies / M. Dahan, G. Sheffer. – Text: unmediated // Nationalism and Ethnic Politics. – 2001. – Vol. 7. – № 1. – P. 85–107.

29. Sheffer, G. 1994. Ethno-national diasporas and security / G. Sheffer. – Text: unmediated // Survival. – 1994. – Vol. 36. – № 1. – P. 60–79.

Глава 3

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАНТА РГНФ 16-13 -34011 «МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

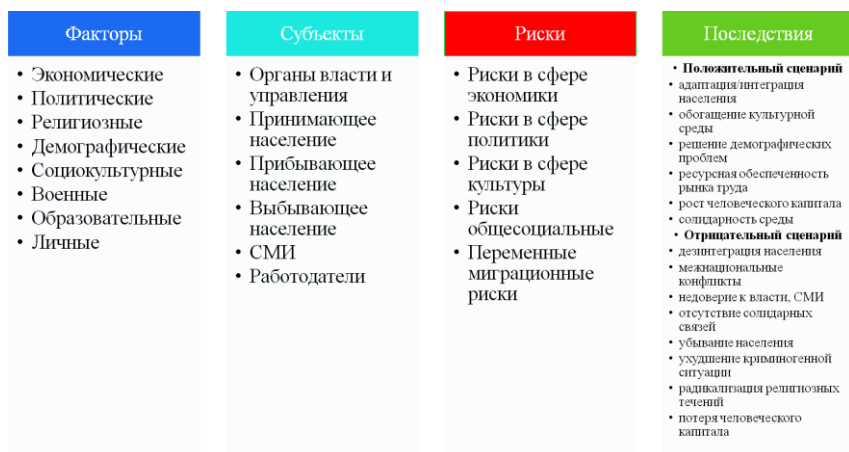
3.1. Социальные последствия миграции для принимающего региона

Миграционные процессы как фактор социальных преобразований влияют на страны/регионы, участвующие в них в разном качестве. С точки зрения социальных последствий миграций можно выделить: страны/регионы-доноры, откуда выбывает население; страны/регионы-реципиенты, принимающие мигрантов; страны/регионы-транзиты, которые рассматриваются мигрантами как временное место пребывания для дальнейшей миграции или в силу географического положения являющиеся перевалочным пунктом на пути миграционных потоков.

Социальные последствия для всех сторон, участвующих в миграционном процессе, не могут быть охарактеризованы как исключительно положительные или отрицательные. С одной стороны, миграция вызывает определенные изменения в социальном устройстве обществ-доноров: здесь становится все более ощутимой нехватка трудовых ресурсов; деформируется половозрастная структура населения за счет убывания из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан; происходят изменения традиционных ценностей, национальной

культуры [21, с. 267–268]. Естественно, эти процессы порождают не только дефицит трудовых ресурсов, но и вносят изменения в традиционные роли членов семей и их отношения. С другой стороны, доходы, посылаемые эмигрантами в свои страны, дают средства для развития национальных экономик этих стран, вызывают изменения социально-экономического положения семей эмигрантов [42], а некоторыми исследователями выдвигается идея о влиянии эмигрантов на качество управления и политическое устройство стран-доноров [45; 21, с. 246]. Гигантские потоки иммиграции привели к тому, что в принимающих странах происходят существенные социальные изменения: появились общества с большим культурным и этническим разнообразием. И каждой из принимающих мигрантов стран приходится выбирать собственный путь регулирования этого процесса [38, с. 7–8].

Проведенный теоретико-методологический анализ и комплексное социологическое исследование позволили выявить миграционные риски для Волгоградской области и проблемы, связанные с миграционными процессами в полиэтничных регионах (рис. 3.1.1)

Рисунок 3.1.1 – Структура миграционных рисков

Волгоградская область является транзитным (пересечение железнодорожных, автомобильных, авиационных и водных путей межрегионального и российского значения), трансграничным регионом.

Волгоградская область является регионом, имеющим множество регионов-соседей с кардинально различными культурными и социально-экономическими характеристиками. Полиэтнические регионы: Казахстан, республика Калмыкия, Ростовская, Воронежская, Саратовская и Астраханская области, с которыми граничит Волгоградский регион, – также по отношению к нему в миграционных процессах выступают и донорами, и реципиентами, и транзитными территориями. Исторически и вследствие внутренних и внешних (международных) миграций Волгоградская область является многонациональной [18].

Учитывая статистические показатели, информирующие о миграционной ситуации на территории Волгоградской области, и количество уехавших из региона в 2019 г. – 66064 чел., приграничное географическое положение Волгоградской области, имеющей участок границы с Республикой Казахстан протяженностью 239 км, мы рассматриваем и Волгоградский регион как регион, одновременно являющийся регионом-донором, реципиентом и транзитом.

Для внутренних российских миграций полная статистика прибывающего населения отсутствует. По официальным данным 2015 г. в Волгоградской области поставлено на миграционный учет (по месту пребывания, первично) 82568 иностранных граждан и лиц без гражданства. По принадлежности к гражданству из Узбекистана прибыло 33,5 % иммигрантов, Украины – 13,6 %, Таджикистана – 10 %, Азербайджана – 8 %, Армении – 6,5 %, Турции – 4,8 %, Казахстана – 3,4 %, Китая – 2,2 %. Численность иммигрантов из других стран в совокупности составляет 18,0 % [10, с. 1]. Миграция имеет этнический, возрастной, половой, семейный, генетический, образовательный, квалификационный и иной характер. В данной типологии миграции в качестве элементарных единиц рассматриваются миграционные потоки, объединенные каким-либо признаком (национальность, возраст, пол, семейное положение, квалификация) [29, с. 51].

Для Волгоградской области наибольшее значение имеет этническая миграция, поскольку регион является многонациональным, и по официальным данным основной процент прибывающего населения составляют представители иноязычного населения. Этническая миграция для Волгоградской области является традици-

онной. В истории нашей страны, находясь на перекрестке крупнейших рек Европы и Великой степи (Волги и Дона), Волгоградский регион всегда был местом взаимодействий людей разных культур. Торговые пути, транзит путешественников, переселенцев формировали в этих местах определенные принципы, ценности, которые в современном обществе выходят на первый план. Представители разных языков, религий, рас, этносов плодотворно взаимодействовали, устанавливали солидарные связи и отношения. Русские, татары, калмыки, немцы, украинцы, армяне столетиями жили, осваивали пространство региона. Представители различных национальностей и народностей, прибывающие/выбывающие из региона, сформировали особый тип взаимоотношений и характер людей Волго-Донского междуречья, ставшего перекрестком цивилизаций. Многообразие народов и народностей, языков, традиций свидетельствует в целом о культурном многообразии Волгоградской области и Нижневолжского региона в целом.

На основании официальных данных, на этапе разработки инструментария полевого исследования (Приложения 1–5) нами была выдвинута гипотеза – основание, что принимающее население региона (коренное население Волгоградской области или проживающее более 10 лет на данной территории, имеющее устойчивую региональную идентичность) определяет миграционную ситуацию в полиэтничном регионе как рискогенную, связанную с вероятностью межнациональных конфликтов из-за роста миграционных потоков и перспективы образования в районах Волгограда и области мигрантских анклавов, роста экономических, социокультурных, политических рисков, увеличения эмиграции из региона русскоязычного, образованного, квалифицированного населения [12, с. 101].

Так, по мнению 19,6 % опрошенного населения, отвечавшего на вопрос: «Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема межнациональных отношений в Волгоградской области?» – «Эта проблема – одна из самых важных в регионе»; 23 % респондентов считают, что «проблема важна, но её решение требует времени и может быть отложена»; 39,8 % опрошенных считают, что «в Волгоградской области есть более значимые вопросы»; а по мнению 10,4 % респондентов, «для Волгоградской области это не является проблемой»; 7,2 % участников опроса затруднились с от-

ветом на данный вопрос⁸. С одной стороны, можно говорить, что проблемы, связанные с межнациональными отношениями, не являются острыми для большинства опрошенного населения Волгоградской области, но, с другой стороны, эксперты гранта, ученые – специалисты в исследовании миграционных процессов в России и мире объясняют ослабление интереса населения к межнациональным отношениям неблагоприятной социально-экономической ситуацией, отодвинувшей на второй и третий план вопросы межэтнического взаимодействия.

Сопоставив эти и другие полученные в ходе проведенного социологического исследования эмпирические данные, ситуацию, связанную с миграционными процессами в Волгоградской области, можно определить как рискогенную, неопределенную, когда возможны негативные или позитивные последствия для принимающего региона, которые мы не успеваем осознать в связи с увеличением объемов миграции и вызовов, связанных с ними всей социальной системе. Принимающее население области противоречиво относится к увеличивающемуся числу иммигрантов: 38,5 % респондентов выбрали вариант ответа «уважительно, пока не задевается достоинство собственной национальности»; 14,2 % опрошенных считают, что «миграция создает множество проблем для коренного населения». Но надо учитывать, что ситуация по сравнению с предыдущими годами изменилась фактически на диаметрально противоположную. Так, по данным 2007–2008 гг., при проведении пилотажного исследования в УФМС по Волгоградской области мы получили следующие данные: 61,5 % принимающего населения относились к иммигрантам «уважительно, пока не задевается достоинство собственной национальности», а 38,5 % опрошенных считали, что «миграция создает множество проблем для коренного населения». Изменение данных, с одной стороны, свидетельствует о поддерживаемом акторами равновесия в межнациональной сфере, влиянии различных позитивных факторов на то-

---

⁸ Опрос принимающего населения проводился в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (N = 500, Волгоградская область, июль – август 2016).

лерантное восприятие принимающего населения, но, с другой стороны, опрос прибывшего в регион населения показал, что выросло количество иммигрантов, которые при ответе на данный вопрос выбрали варианты ответов, позволяющие говорить о социальных рисках, исходящих от прибывающего в регион населения, в сравнении с данными 2007 г. (Таблица 3.1.1).

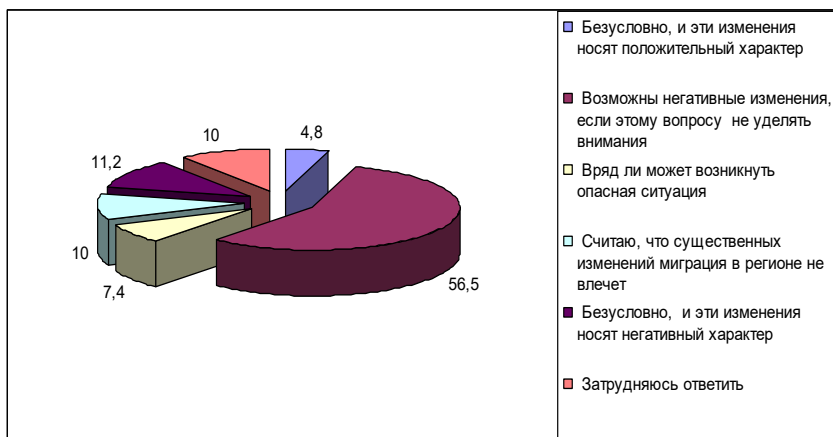
Таблица 3.1.1

**Распределение ответов респондентов-иммигрантов на вопрос:
«Многонациональный состав населения области,
по Вашему мнению, – это ...» (в %)**

Варианты ответов	2007	2016
Безусловно, хорошо, так как мы можем изучать разные культуры	78,4	52
С этим приходится мириться	0,0	9,4
Для меня не имеет значения национальный состав нашего общества	16,9	31,3
Безусловно плохо, так как происходит размывание национальной культуры	4,7	6,3
Затрудняюсь ответить	0,0	1,0
Всего	100	100

Полученные данные позволяют прогнозировать, что при дальнейшем увеличении числа иммигрантов без внимания к адаптации и интеграции, формированию солидарных связей и оптимальной среды управления могут возникнуть конфликтные ситуации между принимающим и прибывающим населением, социальная напряженность, обострение межнациональных отношений.

Оценить ситуацию в регионе, связанную с миграционными процессами, социальные последствия иммиграции для принимающего сообщества позволяют также ответы на вопрос: «Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?» (Диаграмма 3.1.1).

Диаграмма 3.1.1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?» (в %)

Как видим, 56,5 % опрошенного населения говорят о возможных негативных изменениях вследствие растущей иммиграции, что позволяет рассмотреть миграционные риски, исходя из традиционного сложившегося определения риска, как меру опасности и негативных последствий, что также актуализирует тему проведенного исследования и позволяет определить ситуацию в Волгоградской области как рискогенную.

Отвечая на вопрос о сущности возможных социальных последствий увеличения числа мигрантов в регионе, респонденты выбрали варианты ответов, представленные в таблице 3.1.2.

Таблица 3.1.2

Последствия увеличения числа иммигрантов в Волгоградской области (% , многовариантный ответ)

Варианты ответов	%
Повышение конкуренции на рынке труда	50,8
Потеря культурной и национальной самобытности народов коренного населения	20,9
Ухудшение криминальной обстановки в регионе	46,8
Улучшение положения дел в сельском хозяйстве	8,8
Бытовые конфликты на национальной и религиозной почве	40,2

Варианты ответов	%
Взяточничество, коррупция в органах власти	4,0
Рост рождаемости	20,3
Увеличение численности жителей области за счет мигрантов	31,5
Проблемы у коренного населения из-за нерешенности вопроса о купле-продаже земли мигрантами	7,8
Обогащение культурной жизни в регионе	5,8
Опасность для основной религии населения области	7,2
Интенсификация роста торговли	5,0
Кризис морали, культуры, нравственности	14,5

В ответах принимающего населения преобладают негативные оценки, больше всего опасений вызывает повышение конкуренции на рынке труда (50,8 %), ухудшение криминальной ситуации в регионе (46,8 %) и бытовые конфликты на национальной и религиозной почве (40,2 %). Представления волгоградцев о негативных последствиях увеличения мигрантов, на наш взгляд, связаны со сформировавшимся дискурсом, основанным, с одной стороны, на реалистических угрозах, в том числе террористических и экстремистских, являющихся объектом повышенного внимания для обеспечения региональной безопасности [1], но, с другой стороны, на символических, ожидаемых угрозах, связанных с негативными стереотипами, информацией в СМИ, которые интенционально существуют, но при анализе являются сконструированными «воспринимаемыми угрозами» [45, pp. 23–44], также реальными по своим последствиям для конфликтного межэтнического взаимодействия в полиэтничном регионе, каким является Волгоградская область.

Категорически не согласны с мнением принимающего населения по поводу негативных последствий, связанных с миграцией в регион, эксперты гранта, представители научного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, считая, что убывающий Волгоградский регион (по численности населения, в силу естественных (смертность, рождаемость), экономических, образовательных причин) объективно не может обойтись без восполнения трудовых ресурсов, особенно в сельскохозяйственном сегменте региональной экономики, за счет прибывающе-

го населения. Но замещение данных сегментов экономики представителями одной национальности, являющееся тенденцией в современных мегаполисах мира, может вызвать через определенное время конкуренцию в данных сегментах с представителями других национальностей, что несколько раз было причиной конфликтного взаимодействия в Волгоградской области и других регионах России и хотя не оказало существенного влияния на отношения принимающего и прибывающего населения, но, безусловно, влияет на безопасность жителей и тоже должно быть объектом управления. Так, по мнению эксперта, *«самый главный положительный момент – это занимают те рабочие места, которые местные занимать не хотят... Я глубоко сомневаюсь, что московский житель возьмет в руку метлу или другой инструмент и заменит этого самого мигранта из Средней Азии. Даже если у него нет работы и даже если ему платить в два раза больше, чем этому самому мигранту»* (эксперт № 3, Москва, ИС РАН). *«Я не знаю, кто бы сейчас работал на полях в 50-градусную жару, местные все в город подались, а узбеки работают, не жалуются»* (эксперт № 16, администрация поселка Самофаловка, Городищенский район, Волгоградская область)⁹.

Учитывая растущую потребность в трудовых ресурсах в сельских поселениях и объем внутрирегиональной миграции из села в город (около 50 %), можно констатировать, что для сельских районов негативным последствием является эмиграция, так как убыль населения не компенсируется необходимой и желаемой сельскохозяйственными производителями иммиграцией. При этом данная динамика входящих и исходящих миграционных потоков со временем может привести к замещению коренного населения в районах Волгоградской области.

В связи с этим, говоря о трудовой миграции в Волгоградскую область, можно отметить её объективные положительные последствия для экономики региона, когда за счет прибывающего населения восполняются трудовые ресурсы в востребованных, но не престижных отраслях.

---

⁹ Экспертные интервью, проведенные в рамках реализации полевого этапа гранта РРФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтиничном регионе: социолого-управленческий анализ» (N = 16, июль – сентябрь 2016).

Анализируя социальные последствия иммиграции в Волгоградскую область, важно оценить социальные отношения, которые складываются между принимающим населением и прибывающим, характер взаимодействий и связей, которые обнаруживают как положительные, так и отрицательные стороны. Вот как оценивали эксперты эти отношения:

Нормальные. Почти все приехавшие к нам приехали, ну..., достаточно давно, от 10 и большие лет. Ну, по-простому говоря, обрусели или по-научному, ну, скажем так, познакомились с местными обычаями, традициями. В основном относятся уважительно, хотя есть вопросы, есть» (эксперт № 15, районная администрация, р.п. Рудня).

Хочу сказать, что никаких проблем, связанных с мигрантами, в отношении взаимоотношений никаких нет. Т.е. проводился ряд мероприятий, которые вот опять-таки, я повторюсь, это культура, традиции и т.д. И всегда положительно очень относится молодежь к познанию традиций, быта тех граждан, которые к нам приезжают» (эксперт № 18, районная администрация, г. Жирновск).

Эксперты гранта отношения между принимающим и прибывающим населением в целом оценивают как стабильные, нормальные, устойчивые, неконфликтные, однако отмечают некоторые случаи конфликтного взаимодействия, нуждающиеся в профилактике и прогнозировании:

Бывают разного рода ситуации, которые можно даже отнести к конфликтным. Когда в силу незнания, может быть, русского языка или, может быть, незнания культуры, традиций и обычаев тех людей, которые приезжают на территорию Волгоградской области, а соответственно, может быть, даже законов и конституции РФ, это для мигрантов, возникает некое недопонимание между гражданами другой страны и гражданами Волгоградской области» (эксперт № 9, администрация Волгоградской области, г. Волгоград);

Дело в том, что самое и, пожалуй, главное, на мой взгляд, это то, что пытаются свои традиции и быт, и религию перенести на местных жителей. Т.е., мы не против традиции и религии других... значит, я имею в виду нехристианской. Но, когда напрямую молодежь начинает навязывать и говорить о том, что нуж-

но, например, там носить хиджаб и т.д. и т.п. И придерживаться-ся каких-то там правил... а допустим, что наши девушки ходят в коротких юбках и т.д. Конечно же, это является тем резонансным и той проблемой, с которой молодежь начинает сталкиваться» (эксперт № 18, районная администрация, г. Жирновск).

Необходимо сказать еще об одной проблеме, влияющей на отношения принимающего населения и иммигрантов. Она состоит в том, что основной поток иммигрантов оседает в городах областного подчинения, в которых нет реальных предпосылок создания новых рабочих мест. Инфраструктура крупных городов значительно перегружена вследствие внутренней/внешней миграции, и поэтому эти города являются наименее приспособленными для дополнительного приема иммигрантов [37, с. 235]. Вместе с тем и ни один район области не имеет достаточного обеспечения объектами обслуживания, инженерной и транспортной инфраструктуры. В любом из районов Волгоградской области дополнительное размещение населения без дополнительных затрат на социально-экономическое развитие будет вызывать социальную напряженность и усиливать депрессивное состояние социальной и производственной сферы.

При отсутствии самых необходимых условий для прибывающего населения (жилье, работа, медицинское обслуживание и т.д.) трудно говорить о дальнейших необходимых программах адаптации, интеграции иммигрантов в культурную среду региона. Однако, на наш взгляд, именно серия программ по адаптации иммигрантов при удовлетворительных условиях их проживания и работы позволила бы снизить уровень социальной напряженности, решать последовательно проблему культурного развития региона.

Волгоградская область находится на начальной стадии процесса массовой иммиграции лиц иной национальности. И трудовая миграция, по существу являясь временной, может обернуться, и уже есть предпосылки к этому, миграцией постоянной. Культура иммигрантов при отсутствии деятельности по ее вовлечению в культуру коренного населения в будущем при превышении определенного порога численности иммигрантов скорее всего уже не будет относительно легко поддаваться процессам адаптации и интеграции.

К сожалению, действенных мер по управлению миграционными процессами, миграционными рисками сегодня не принимается как со стороны администрации области, так и со стороны федеральных структур. В соответствии с ответами экспертов по Волгоградской области, миграционная политика существует, но деятельность Администрации явно недостаточна для масштабов проблемы (так ответили 53,3 % опрошенных экспертов).

В целом данные опросов, статистики, анализ регионального законодательства говорят о том, что в регионе миграционной политике не уделяется должного внимания, а законы в сфере миграции, принятые на уровне области, функционируют только в рамках теории, пока не помогая решению практических задач. Такая же ситуация сложилась в региональных СМИ. Информационная политика практически сведена к освещению получения документов иностранными гражданами или освещению конфликтов на бытовой почве между коренным населением и представителями других национальностей, что не способствует нормализации обстановки в регионе. Так, согласно полученным данным, 52,5 % респондентов считают, что федеральные и региональные СМИ чаще всего при освещении проблем миграции пишут о «бытовых конфликтах между коренным населением и прибывающим населением, с представителями других национальностей»; 19 % участников опроса выбрали вариант ответа, что СМИ освещают «экономическую конкуренцию из-за миграционного притока», 20,1 % опрошенных такими темами считают «конкуренцию на рынке труда». Данная негативная информация в СМИ не способствует формированию солидарных связей в регионе, конструирует в коммуникации латентную/явную конфликтность, образ мигранта как «чужого», что переводит категорию «миграционного риска» в категории «угроза» и «опасность», формируя в полиэтничных регионах агрессивную или инертную среды управления.

Региональная миграционная политика, основанная на расчете и управлении региональными миграционными рисками, должна разрабатываться с учетом всех особенностей положения Волгоградской области, с учетом опыта других субъектов страны со схожим социально-экономическим, политическим, географическим положением. Однако для того чтобы строить управление миграционными рисками, необходимо идентифицировать эти риски и

получить максимально полную и точную информацию по каждому из них и о социальных последствиях данных рисков для полиэтничного региона.

Выявление основных миграционных рисков Волгоградского региона, определение их роли для жизни полиэтничного региона и перспектив его развития является наилучшей стратегией в реализации миграционной политики. Необходимо также отметить, что социальные риски региона часто носят комплексный характер, и миграционная их составляющая должна рассматриваться с учетом состояния других сфер общественной жизни.

3.2. Управление миграционными процессами в полиэтничном регионе: новый взгляд на миграционную политику

Развитие любого региона страны предполагает режим функционирования региональной системы, ориентированный на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории [22, с. 29], а также построение грамотной управленческой деятельности, что невозможно без учета социальных рисков.

Региональному развитию присуща неопределенность, что вызвано социальными трансформациями, происходящими в стране и мире, глобальными/локальными социальными конфликтами, изменяющимися условиями хозяйствования, объективной невозможностью учета всех факторов, влияющих на данные процессы. Расчет и управление социальными рисками позволяет во многом снижать степень неопределенности в развитии региона. Поэтому рискогенность региональной среды как неотъемлемую характеристику, свойство социальных процессов необходимо учитывать при планировании развития региона.

Безусловно, объективно существует неустраняемая неопределенность, имеющая место при принятии любого управленческого решения и приводящая к тому, что риск никогда не бывает нулевым [33]. Это связано со спецификой социальных процессов, в частности миграционных. На региональном уровне невозможно повлиять на политику государств – стран исхода мигрантов, про-

цессы глобализации, военные конфликты в разных регионах/странах, ведущие к усиленной миграции населения, обуславливающие мотивацию людей принимать решение о переезде. Однако, несмотря на определенные трудности, управление миграционными процессами на основе расчета рисков возможно и необходимо, чтобы они не привели к необратимым или трудно управляемым последствиям, когда огромные ресурсы (финансовые, материальные, человеческие) будут направлены на поддержание только безопасности социальной среды, ликвидацию негативных последствий рисков (в том числе самых опасных, рисков терроризма и экстремизма). Данная тактика не предполагает развитие региона, так как проблему гораздо легче предупредить, чем затем решать.

Рассматривая современные миграционные процессы внутри России, также можно обнаружить противоречивое восприятие этих явлений. Мнение экспертов по вопросам управления миграционными процессами и осуществления миграционной политики органами власти разделилось, имеются прямо противоположные утверждения. Эксперт № 9 (Ставрополь) полагает, что *«... миграционная политика есть, она связана, действительно, с работой различных структур: и образовательных, и правоохранительных, и контролирующих. Она есть. ... Тут больше проблем возникает... не с самой этой, так сказать, структурой, не с самой политикой, не со стратегией, а с тактикой, то есть, как она реализуется»*. Подобной позиции придерживается и эксперт № 8 (Ставрополь), который однозначно утверждает:

Конечно, существует. Власти занимаются этими вопросами. Существуют законы, существуют программы. ... Существует политика в образовании, которая связана с урегулированием конфликтных отношений, в том числе и между мигрантами. А что касается оценивания... С моей точки зрения, политике не хватает науки. Нужна хорошая солидная аналитика, нужен мониторинг.

Несколько иная позиция у эксперта № 10 (Ставрополь), который убежден в обратном:

Миграционной политики нет. Она раньше была. И сами выходцы из республик говорят: раньше она была. И она имела много положительного. Сегодня ее нет. И отсюда как раз возникают вот эти латентные конфликты. Они в меньшей степени сегодня,

*но ведь они все же происходят. Вот Ставропольский край. То в Минводах конфликт, то в Изобильном конфликт, то в Невинномысске конфликт с убийством. Вот это как раз показатель того, что органы власти по-прежнему работают пожарниками*¹⁰.

Такое разночтение в оценке деятельности государственной миграционной политики в целом и региональных органов власти в частности связано, видимо, с различным пониманием содержания миграционных процессов.

Преодоление крайностей в интерпретации социальной миграции и повышение управленческой продуктивности в решении этого социально-политического явления видится в четком разделении видов миграции и грамотном использовании видов организации жизнедеятельности людей. Самоорганизация востребована в миграционных процессах, имеющих естественно-природный характер, управление становится необходимостью для миграционных процессов при доминанте социально-политических взаимосвязей, а самоуправление – при преобладании социально-культурных оснований. Обозначенные виды миграции не существуют в «чистом» или изолированном виде, в реальной практике они пересекаются, существуют в единстве и во взаимосвязи, что детерминирует релевантность всех видов организации жизнедеятельности.

В России тема управления миграционными рисками постоянно артикулируется еще тем, что в нашей стране настойчиво проводится мысль о том, что русские как нация являются той общностью, которая образовала государственность. Формируя такой дискурс в общественном сознании, видимо, на первых этапах можно добиться позитивных результатов в виде единения национальных и конфессиональных социальных групп в сообщество россиян, поскольку подавляющее большинство людей современной России хорошо осознают пагубность разделения и противостояния по национальным или конфессиональным основаниям. Однако есть опасность, что не только люди, поменявшие место жительства, но и социальные группы, осознающие свою непри-

---

¹⁰ Экспертные интервью, проведенные в рамках реализации полевого этапа гранта РРФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (N = 16, июль – сентябрь 2016).

частность к основам государственности и государства, в котором они живут, не покидая прежних мест своего пребывания, станут ощущать себя эмигрантами. В этом контексте уместна мысль Э. А. Паина, утверждающего: «... в эмигрантских сообществах ... внуки эмигрантов пытаются “вспомнить” то, что старались забыть их отцы и деды. Третье поколение ... демонстрирует повышенный интерес к традициям родины или религии предков. ... Эта мифология приводит к росту традиционализма, как правило, искусственного, выражающегося в приверженности не к автохтонным, а “изобретенным” традициям» [28, с. 121]. Подразумевая тот исторический факт, что в России далеко не все этнические общности по объективным причинам и причинам субъективного волюнтаризма прошли полный цикл трансформации в нацию, можно только догадываться, какие страсти будут кипеть в недалеком будущем по национально-государственному строительству.

Методология выделения естественно-природной и социальной миграций [2] позволяет понять природу, логику управленческой деятельности органов власти, политических деятелей в условиях доминанты биотических и социальных взаимосвязей, то есть раскрыть аспект субъектно-объектных отношений в формах бытия природы и социума. Однако раскрыть деятельность организаторов миграционных процессов в формах бытия культуры не представляется возможным, поскольку взгляд на эти процессы через призму социальной миграции с необходимостью предопределяет утилитаризм, что к культуре имеет весьма опосредованное значение.

Ранее предложенные выводы [3, с. 9–10] о корреляции видов организации жизнедеятельности людей (самоорганизация, управление, самоуправление) и форм бытия (природа, социум, культура) позволяют вести речь о распространении этих закономерностей и на миграционные процессы. Естественно-природная миграция осуществляется в формах самоорганизации, пока в социально-биотических системах не возобладают социальные отношения. Доминирование социальной предопределяет управление миграцией, методы и формы которого соответствуют уровню развития общества. Социальная миграция, безусловно, имеет момент стихийности или самоорганизации, но в своей основе она управляема. Органы власти территории убытия и территории прибытия не могут не иметь хотя бы общего представления о количестве, составе

мигрантов. Соответственно, их действия или бездействие являются волеизъявлением субъекта управления, политического класса, то есть той социальной группы, которая определяет основные параметры жизнедеятельности общества.

Культурная миграция реализуется в формах самоуправления, но, поскольку в современных обществах сохраняется доминанта социальности, данный вид миграции просматривается достаточно слабо. Эта миграция характеризуется, прежде всего, перемещением отдельного индивида по его самостоятельному решению и связана с возможностью расширения его творчества. Трудности такого вида миграции обусловлены включенностью индивида в кровнородственные и социальные институты, разрыв с которыми может стать причиной осложнения их жизни, а порой и трагедии. Культурная миграция обретает свою полноту только тогда, когда индивид идентифицирует себя не с отдельной национальной, конфессиональной, территориальной группой, а со всем человечеством. А пока актуальным остается научный поиск адаптации и интеграции мигрантов в региональные сообщества [40, с. 83] и предлагается вариант социально-культурной интеграции для решения миграционных проблем, что свидетельствует о преобладании социальной миграции в современных практиках. Элемент культуры в этом виде миграции присутствует, но сохраняется доминанта социальных взаимосвязей, предопределяющих управление как основной вид ее реализации.

Признавая значимость миграционных процессов для экономического развития стран, И. В. Ивахнюк отмечает, что для сохранения их «человеческого измерения» государству необходимо проводить грамотную миграционную политику [16, с. 107]. Видимо, субъекты власти, принимающие решение по созданию производств, а в современных условиях и производственных ареалов, сопряженных с миграцией, вовсе не имеют злого умысла по отношению к человеческим трудовым ресурсам. Однако множественность гуманитарных катастроф, связанных с перемещением людей, обусловлена не слабым управленческим потенциалом принимающих решение, а стремлением действующих политических акторов сохранить и развить существующую социально-политическую систему. Именно для сохранения сложившегося социально-политического уклада осуществляется внешняя и внутренняя ми-

грационная политика. К этому следует добавить, что, если миграционная политика не осуществляется, т.е. органы власти и управления не принимают никаких действий в этой сфере, то в конечном результате это бездействие и есть политика. Бездействие, как и действие в социальной системе, обусловлено интересами её групп, поэтому является результатом деятельности субъектов управления.

Управление миграцией – сложный процесс, при реализации которого нет возможности просчитать все нюансы вновь возникающей социальной реальности, поэтому неизбежны ошибки и их коррекция.

Актуальность интеграции и миграции для теории и практики будет возрастать по двум основным причинам. Во-первых, количество жителей России без интеграции и притока мигрантов будет иметь устойчивую тенденцию сокращения, что в условиях огромной территории страны обусловит экономические, политические и многие другие проблемы. Соответственно, российское государство заинтересовано в интенсификации интеграции и притоке мигрантов. Во-вторых, в связи с отсутствием рабочих мест, качественного образования, неравномерностью рождаемости в регионах России и многими другими причинами внутренняя миграция стала объективной реальностью для современного российского общества, что требует тщательной проработки теоретических и практических процессов интеграции. Интеграция – это «соединение в одно целое того, что раньше существовало в рассеянном виде» [40], соответственно, словосочетание «социальная интеграция» будет обозначать соединение в одно целое общественных отношений. Социально интегрироваться – это значит стать необходимым и неотъемлемым элементом, прежде всего, экономической, политической и военной сфер общества. Социальная интеграция осуществляется в формах бытия социума и взаимосвязана с формами бытия природы и культуры.

Гораздо сложнее в терминологическом и понятийном плане выглядит процесс межэтнической интеграции. Своеобразную артикуляцию эта проблема получила осенью 2016 г. после поручения Президента Российской Федерации подготовить закон «О российской нации». В СМИ, а затем и в научном сообществе этой проблеме уделено достаточно много внимания [6, с. 31], но надеяться

на результативность ни в теории вопроса, ни в практике не приходится.

Проблема заключается в том, что межэтническая интеграция имеет корреляцию с различными стадиями, уровнями этнического развития. Наличие различных стадий социально-культурного развития у целого ряда этнических сообществ России оказывает существенное влияние на межэтническую интеграцию в российском сообществе. Соблюдая логику рассуждения, обозначенную при характеристике социальной интеграции, можно констатировать, что «межэтническая интеграция» будет обозначать соединение в одно целое национальных (этнических) отношений. В этом процессе существенным моментом является то, что «целое» – это не количественная совокупность национальных отношений, а нечто другое, качественно иное, не являющееся этническим (национальным) феноменом, представляющее собой более высокое культурное образование, которое весьма значимо для эволюции биотической и социальной составляющих индивида и общества.

Однако такое утверждение может вызвать возражения у специалистов, которые отождествляют понятие «национальность» с гражданством индивида [37]. В. Тишков настаивает, что такое отождествление – общемировая норма, к которой россияне должны стремиться. Автор справедливо отмечает, что «СССР был не тюрьмой народов, а колыбелью наций, и он их выпестовал» [36], и утверждает, что нация как стадия этнического развития не может трансформироваться в нечто более совершенное. Поэтому межэтническую или межнациональную интеграцию он связывает с гражданскими отношениями, с гражданской нацией. Он предлагает всю совокупность граждан России независимо от их национальной или иной этнической идентификации обозначать термином «российская нация».

Активный сторонник мультикультурного общества Х. Гайслер также предлагает рассматривать нацию как высшую ступень этнического развития. Исследователь выстраивает аргументацию о возможности мирного и свободного сосуществование людей различных национальностей в условиях развитой демократии [7]. Таким образом, В. Тишков и Х. Гайслер связывают решение национальных проблем и, видимо, дальнейшее развитие человечества с совершенствованием социальности. Они полагают, что

в социуме как форме бытия можно достичь гармонии между этническими (национальными) образованиями путем утверждения демократии, то есть посредством изменения, улучшения социальных отношений.

Формирование российской нации как государственная идея имеет своих сторонников и противников. Для решения существующих проблем формирования солидарных оснований и связей необходимо отказаться от абсолютизации социогностики, то есть признать методологическую ограниченность социальных подходов и использовать культурологическую методологию для выявления путей развития социально-культурных феноменов современности. В этом процессе важно понять каковы истоки, корни конкретного феномена, чтобы определить возможность его трансформации из формы бытия социума в форму бытия культуры. Так, гражданство (гражданственность), как и политика, управление, власть и многое другое, обусловлено развитием трудовой деятельности, поэтому в своей бесконечной модификации эти понятия никогда не утратят своей сущности и останутся неотъемлемым элементом социума. Гражданство не может получить своего развития в форме бытия культуры, так как оно призвано формировать преданность, патриотизм по отношению к конкретному пространству, обществу, государству, то есть формирует социальные качества индивида. Национальность же получает свое дальнейшее развитие в форме бытия культуры, поскольку у всех существующих наций заложена традиция формирования добродетели, гуманистических свойств индивида. Видимо, такая традиция была заложена еще в период доминанты биотических взаимосвязей для самосохранения кровнородственных образований. При этом надо понимать, что одни институты, имеющие национальную атрибутивность, формируют социальные свойства индивида, а другие – человеческие свойства индивида, соответственно, первые остаются необходимостью социальности, а вторые реализуют свой потенциал в культуре, способствуя развитию человечества. На ограниченность общественного прогресса, социального развития обращает внимание высший иерарх одной из мировых религий Его Святейшество Далай-Лама. Он отмечает: «... демократия, либерализм, социализм – все великие общественные движения последней сотни с лишним лет, несмотря на множество замечательных идей, так и не смогли выра-

ботать универсальную систему ценностей, которую, по идее, должны были обеспечить» [11, с. 38].

Понимая значимость политкорректности при обсуждении межнациональных вопросов, тем не менее необходимо заявить, что снятие национальных противоречий в форме бытия социума невозможно, в формах социальности эти отношения можно сбалансировать, оптимизировать, но устранить их можно только в форме бытия культуры. Такой подход приближает нас к научной истине и повышает продуктивность поиска путей решения одной из политических проблем современности.

Надо признать, что целостность современной России определяется социальной интеграцией, а культурная интеграция способствует этой целостности, но ее количественный потенциал еще незначителен, поэтому и возникает идея о российской нации как социальном явлении. Особую сложность, своеобразное испытание интеграцией проходят мигранты. В России уделяется большое внимание переселению соотечественников, проживающих за рубежом. М. Л. Галас отмечает, что благодаря усилиям государства переселились «... в Российскую Федерацию более 500 тыс. соотечественников» [8, с. 65]. Нет сомнений, что государство при принятии решения о переселении соотечественников преследовало социально-политические цели. Государство заинтересовано в увеличении своих граждан, но миграционный поток соотечественников возникает не только по биотическим и социальным основаниям, соотечественники хотят быть в своей культурной среде. В этом плане показателен пример интеграции жителей Крыма, которые после проживания более двух десятилетий в другой социально-политической системе вынуждены проходить правовую, политическую интеграцию и социальную адаптацию.

Гораздо сложнее идет интеграция в российское общество мигрантов, продолжающих осуществлять свою жизнедеятельность в парадигмах прежней социально-политической системы. Ю. О. Сулягина выделяет четыре базовых адаптационных стратегий межэтнического взаимодействия: 1) геттоизация или пассивная автаркия, 2) культурная колонизация или агрессивная автаркия, 3) ассимиляция, 4) интеграция или аккультурация. Автор трактует интеграцию как наиболее продуктивную из возможных стратегий [34, с. 138–139]. При этом надо четко понимать, что гос-

ударство и его институты возникают и существуют именно для установления и поддержания социального неравенства, социального расслоения вплоть до сегрегации. Для поддержания установленного порядка всегда используется идея, которую, по мнению Е. А. Матвиенко, нельзя «... побороть силовыми методами. Ей можно противопоставить только другую, более привлекательную, идею» [25, с. 6]. К этому следует добавить, что в социальной интеграции национальный компонент является обязательным, поэтому очень важно, каков путь его дальнейшего развития. Бездарный политический субъект может национальный компонент социальной интеграции превратить в национализм, а грамотный, дальновидный политик превращает его в основание культурной интеграции.

В научно-исследовательской литературе затрагивается вопрос участия населения в решении миграционных проблем посредством общественных институтов и форм самоуправления, но он требует своей дальнейшей проработки. Важное место в классификации составляющих миграционной политики отводит общественным институтам и местному сообществу И. В. Василевская [5, с. 105]. Соглашаясь с автором в том, что они выполняют значимую функцию в миграционной политике, следует обратить внимание на общественные институты, которые в своем большинстве по сложившейся российской традиции являются вспомогательными механизмами реализации государственной политики практически во всех сферах жизни российского общества. А местное сообщество не обладает полномочиями по осуществлению самостоятельной деятельности не только в миграционной сфере, но и даже в вопросах местного значения, которые в политических и правовых декларациях обозначены как дело самих жителей.

Наиболее точна в характеристике взаимоотношений мигрантов и принимающего местного сообщества И. С. Тарбастаева. «Мигранты и принимающее сообщество, – отмечает автор, – могут локально проживать на одной территории, но ментально и культурно практически не соприкасаться друг с другом» [35, с. 166]. Устранение сложившейся практики автору видится в активизации ТОС (территориальное общественное самоуправление), которое наделено правом гармонизации межэтнических отношений и может реально помогать местной власти [35, с. 168]. Далее констатируется, что «... потенциал ТОС по интеграции мигрантов в местное

социокультурное пространство напрямую зависит от готовности граждан жить и взаимодействовать с представителями другой этнической культуры» [35, с. 171]. Разделяя главный вывод И. С. Тарбастаевой о том, что без местной власти, без местного сообщества миграционные проблемы не решаемы, следует заметить, что, говоря о готовности граждан к взаимодействию на определенной территории, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, в России нет механизмов реализации воли местного сообщества по вопросам местного значения, а обозначенные в законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. формы непосредственной демократии не имеют широкой практики реализации, а некоторые из них, например, публичные слушания, являются ничем иным как имитацией демократии. Отсутствие практики участия у граждан в принятии решений по вопросам местного значения не позволяет гражданам быть готовым к самостоятельной деятельности не только в сфере миграции, но и в других вопросах местного сообщества. Во-вторых, необходимо четко разделять волеизъявление как участие членов местного сообщества в организации своей жизни и организационную (исполнительно-распорядительную) функцию жизнедеятельности местного сообщества, которую может выполнять только организатор-профессионал (управленец). Управление – это сложный социальный процесс, требующий особых навыков, больших знаний, а самоуправление на порядок выше управления, поэтому требует профессионала-организатора. Всякие утверждения о том, что народ сам организует свою жизнь, связаны с незнанием предмета или же лукавством. В местных сообществах люди должны иметь возможность изъяснить свою волю, а организатор самоуправления, органы власти должны ее реализовать, тогда и коммуникация между принимающей стороной и мигрантами обретет совершенно иные очертания.

Некоторые управленческие успехи в миграционной политике федерального и регионального уровней вовсе не воодушевляют местные сообщества на участие в интеграции мигрантов. Такое состояние можно объяснить только отчужденностью народа от власти. В России вот уже третье десятилетие как декларируется местное самоуправление, но реальных механизмов волеизъявления

народа по вопросам местного значения так и не появилось. Отсутствие реального самоуправления обусловлено не слабостью интеллектуального потенциала российских ученых и политиков, а финансово-экономическими интересами представителей власти и крупных собственников, которые не хотят терять рычаги управления и контроль финансовых потоков. Местное сообщество, осуществляющее свою жизнедеятельность в формах самоуправления, является идеальным социокультурным образованием для культурной интеграции российского общества в целом и мигрантов в частности.

Успех миграционной политики во многом зависит от эффективности управления, поэтому для минимизации миграционных рисков в полиэтнических регионах сконцентрируем внимание на проблемах и изъянах в действиях власти. Быстрое изменение социально-культурной реальности современных обществ далеко не всегда сопровождается реформированием структур власти, напротив, зачастую органы управления, в том числе и управления миграционными процессами, имеют архаичные формы.

При современных технологиях воздействия на людей на первый план в миграции выходит управление, структуры власти, занимающиеся миграционной политикой. Так, А. Н. Жеребцов и Е. А. Малышев однозначны в своих утверждениях о том, что в России «...за последние 25 лет ничего нового для решения проблем организации управления миграцией населения создать не удалось» [14, с. 199]. Характеризуя организационные основы жизнедеятельности мигрантов, авторы выделяют государственное управление миграцией как основное и единственно возможное средство, инструментарий миграционной политики, определяя его как деятельность «...по реализации государственной политики в сфере миграции населения в Российской Федерации» [14, с. 201]. Признавая продуктивность таких выводов для практики и теории миграции, уместно заметить, что государственное управление не обладает тотальностью контроля за жизнедеятельностью не только мигрантов, но и индивидов принимающей стороны, так как в России, кроме государственного управления, конституционно закреплено местное самоуправление. И значит, здесь не факт законодательного закрепления, а практика взаимосвязей между индивидуа-

ми, малыми социально-культурными группами, которая не может быть организована и проконтролирована государством, играет ведущую роль. Миграция, как и другие социальные феномены, является полем, где государственное управление остается необходимостью и ему свойственна созидательность, но миграция – это и биотические, и культурные взаимосвязи, которые находятся вне пределов компетенции не только формальных, но и реальных организационных основ отдельных индивидов, местных сообществ.

Весьма здоровую, можно сказать, диалектическую мысль о развитии конкретного региона «пришлым» населением высказывают Т. С. Лыткина и В. В. Фаузер. Авторы полагают, что преобладание мигрантов на определенной территории может быть выгодно власти, но оно не позволяет коренному населению «... сформулировать свой собственный интерес в развитии территории» [23, с. 107]. Отмечая большой вклад мигрантов в развитие всей социальной системы региона, исследователи обращают внимание на утрату уникальной культуры, разрушение традиций, отсутствие возможности у местного населения распоряжаться своими природными ресурсами [23, с. 107]. Отсутствие организационных основ местных сообществ отражается и на миграционной сфере. Члены местных сообществ, не имеющие «голоса» при распоряжении собственностью, не могут быть активными радетелями сложившегося образа жизни, традиций, поскольку за них решение принимает власть, что создает также миграционные риски.

Можно согласиться с О. Н. Шерстобоевым в том, что упрощение государством процедур легализации мигрантов способствует улучшению качественного состава прибывающих в Россию, а эффективная реформа государственных административных органов позволит обеспечить оптимальное соотношение регулятивной и охранительной функций государства в миграционной политике [39, с. 151]. В этом правильном утверждении хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты.

Во-первых, признавая значимость правовых механизмов для легализации мигрантов, следует отметить, что законодательная база по легализации мигрантов, как правило, действительна на всей территории государства, но мигранты остаются жить далеко не во всех социокультурных пространствах. Такое обстоятельство

свидетельствует о том, что государству, органам власти не подвластны все территории и сферы жизнедеятельности людей при осуществлении миграционной политики, то есть далеко не всегда местные сообщества разрешают жить мигрантам на своей территории.

Во-вторых, административная реформа всегда коррелируется с политическими целями и задачами, что предполагает совершенствование управления, то есть внедрение новых механизмов навязывания воли. Соответственно, регулятивная и охранительная функции государства в миграционной сфере являются частным случаем в совершенствовании государственного управления, но они не могут распространяться на жизнь местных сообществ, где сконцентрирована значительная часть жизни мигрантов.

Особый интерес для раскрытия проблем в управлении миграцией представляет подход, предлагаемый Т. Н. Юдиной, которая обращает внимание на тенденцию культурного и социального размежевания мигрантов по этническому основанию и делает вывод, что если этническое разнообразие не трансформировать в «социальный капитал», то это приведет к конфликтам. Исследователь также сетует на то, что городская политика строится на необходимости избегать подобных конфликтов любой ценой [42, с. 89], полагая, что конфликт должен пройти этапы своего становления и разрешиться при достижении пика своего развития. Достаточно сложно согласиться с автором, поскольку практика социальных конфликтов, имеющих этническую форму, в подавляющем большинстве случаев трагична, поэтому задача научного знания не допустить или, по крайней мере, предупредить общество о возможности трагедии. По этому поводу весьма взвешенной и перспективной выглядит позиция М. Н. Козюка, предлагающего технологию медиации, суть которой сводится к примирению конфликтующих сторон [19].

Важно понимать и другое: грамотная, профессиональная деятельность руководителей, политических акторов, органов власти может снять напряженность в конфликтной ситуации, помочь найти компромисс конфликтующим сторонам, определить перспективы оптимизации взаимодействия между социальными

группами, но устранить конфликт единожды, раз и навсегда невозможно.

Преодоление размежевания, снятие конфликтности может быть только в формах бытия культуры, Культура объединяет, культурный человек объективно заинтересован в наличии иной культуры, так как она способствует развитию его гуманистических свойств. Данное обстоятельство является важнейшим фактором в управлении миграцией, и самое интересное, что управленцы, политические руководители в своем большинстве это все понимают. Однако объединение не становится доминирующей тенденцией. Исследование, осуществленное в рамках реализации гранта РФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ», показало, что индивид, социальная группа перемещаются не только для того, чтобы улучшить свое социальное (экономическое) положение, но и для сохранения жизни при техногенных катаклизмах, социальных катастрофах, а также меняют место жительства для индивидуального саморазвития, самореализации. Важным обстоятельством в понимании управления миграцией является аргументированный вывод В. М. Молоканова о том, что мигранты как рабочая сила не являются необходимостью для России [27, с. 34–36]. На этом основании можно утверждать, что мигранты нужны собственнику в качестве дешевой рабочей силы, а властно-управленческим органам – в качестве причины укрепления своей распорядительной функции. На федеральном и региональном уровнях власти сконцентрировали основные компетенции по работе с миграцией, муниципальным органам отведена вспомогательная функция работы с мигрантами, а уровень реального самоуправления, то есть местные сообщества практически исключены из этого процесса, что и является основной проблемой управления миграцией.

За основу управления миграционными процессами в регионе мы предлагаем взять принципы риск-менеджмента, разработанные для управления экономикой и организациями, адаптировав их с учетом социальной составляющей миграционных рисков [31, с. 18]. Авторами данной монографии на основании проведенного комплексного социолого-управленческого исследования была разработана модель управления миграционными рисками.

С учетом специфики управления миграционными процессами структура управления представляет собой многоэтапный процесс, включающий пять блоков, где первый блок представляет собой цель управления рисками в сфере миграции. Целью управления миграционными рисками является обеспечение баланса в межнациональной и других, связанных с ней сферах регионального управления, минимизация негативных последствий растущей в объемах миграции.

Второй блок означает этап получение информации о миграционной ситуации и идентификации риска. Третий блок анализа включает выявление последствий риска, определение вероятности негативных последствий при определенных условиях и разработку вариантов моделей развития миграционной ситуации в регионе/стран/мире. Четвертый блок – реагирования включает выбор стратегии управления миграционным риском и выбор приемов снижения степени негативных последствий, а также разработку программы действия по управлению миграционными рисками.

Особую роль на этом этапе могут сыграть национальные диаспоры в принимающих регионах. Новая социальная реальность, связанная с влиянием миграции на современное общество, нуждается в разработке в рамках миграционной политики новой политики взаимодействия с национальными диаспорами, изменения в адаптивных или интегративных стратегиях национальных диаспор и принимающего общества; изменения установок, стереотипов общественного сознания принимающего населения, настроенно или негативно относящихся к мигрантам (то есть постоянно отслеживать динамику риска, осуществлять ежегодный мониторинг ситуации в регионе, связанной с миграционными процессами) [13].

Пятый блок, включающий завершающие три этапа, – это процесс непосредственной организации процесса управления и получения обратной связи, обеспечивающий реализацию программы управления риском, контроль, анализ и оценку результатов выбранного решения. Предлагаемая схема организации управления миграционным риском разработана авторами на основе существующей модели организации управления предпринимательским риском [24, с. 47] (см. рис. 3.2.1).

Рисунок 3.2.1 – Модель управления миграционными рисками в регионе

Первоначально для расчета миграционного риска необходимо идентифицировать его [4, с. 40]. По мнению М. Дуглас, «когда знание является определенным, а согласие полным, когда существует договоренность о целях и альтернативы известны, может быть написана программа для осуществления наилучшего решения. В этом случае проблема является технической, и решение состоит в расчете» [43, р. 4–5].

Для идентификации миграционного риска, то есть определения возможной угрозы стабильности и развитию региона вследствие растущей миграции (включая иммиграцию и эмиграцию), необходимо проанализировать как можно большее число источников информации. В качестве источников информации по миграционным рискам Волгоградской области может выступать (и являлась базой при исполнении гранта РФФИ) статистическая информация Федеральной службы статистики и ее региональных отделений. Это также могут быть сводные отчеты федеральных и региональных структур, занимающихся вопросами миграции (например, Министерства внутренних дел, комитета по делам нацио-

нальностей и казачества Волгоградской области), общественных организаций (в том числе национальных, Домов Дружбы), данные средств массовой коммуникации, социологические исследования, включая массовые опросы (анкетирование), опрос экспертов, опыт зарубежных стран, других субъектов РФ. К сожалению, в связи с принятием на федеральном уровне решения о реструктуризации Управления федеральной миграционной службы и передачей полномочий Министерству внутренних дел, получение информации на первом этапе представляется затруднительным и специфичным процессом. В связи с этим возникают дополнительные проблемы в идентификации миграционных рисков и, соответственно, в разработке стратегии управления ими. Проблема возникает и в связи с отсутствием реальных механизмов реализации местного самоуправления в муниципальных образованиях России.

При идентификации миграционных рисков выявляются численное распределение размеров рисков, субъективные и объективные факторы, влияющие на риск. Субъективными факторами являются особенности региона (развитие сельского хозяйства, промышленности; позиция руководства и политический курс региона; привлекательность территории для иммигрантов и выталкивающие факторы для эмигрантов и т.д.), а объективными – внешние, независимые от региона и его политики факторы (изменения международного законодательства; военные конфликты; изменения структуры разделения мирового рынка труда; экономический кризис; изменение демографической структуры определенной части общества и т.д.) [35].

На основе полученных результатов происходит определение вероятности превращения риска в непосредственную угрозу или катастрофу, выявляется рисковая стоимость каждого миграционного риска. Под рискованной стоимостью миграционного (и любого социального) риска мы понимаем максимально возможный ущерб, который может быть нанесен реализацией риска культуре, безопасности, качеству жизни общества во всех его проявлениях за определенный промежуток времени с заданной вероятностью. Расчет этого показателя необходимо осуществлять как на основе экономических показателей (количественный метод анализа), так и исходя из ментальных, моральных и прочих, не поддающихся расчету характеристик общества (качественный анализ).

На данном этапе завершается анализ информации и начинается построение прогнозных моделей миграционной ситуации в регионе в зависимости от выбираемой стратегии управления риском [24, с. 17]. Анализ вариантов и выбор решения для управления миграционными рисками основывается не только и не столько на сопоставлении ожидаемой выгоды и величины потерь как в риск-менеджменте в финансовом секторе [31]. Поскольку социальный риск является трудным для расчета и не всегда может быть измерен, то в таком случае придется исходить, скорее, из степени риска и возможных потерь для общества. Миграционные риски могут рассчитываться и при принятии определенных нововведений по улучшению состояния региона в миграционной сфере. Риски могут рассматриваться при позитивных социальных последствиях (рост численности населения, решение демографической проблемы, обеспечение рынка труда необходимыми трудовыми ресурсами, мультикультурализм и т.д.) как возможности повышения качества жизни в регионе.

Завершающей фазой разработки управления риском является разработка программы действий по снижению степени и величины риска. Программа представляет собой набор управляющих воздействий в виде антирисковых мероприятий, необходимых для этого объемов и источников финансирования, конкретных исполнителей и сроков исполнения, методов реализации, видов стратегии (принятия, переадресации, минимизации и т.д.). Далее следует процесс непосредственной реализации стратегии, в которой самой важной процедурой является организация выполнения намеченной программы. Она предусматривает объединение специалистов, совместно реализующих программу управления миграционным риском. Итогом деятельности в сфере управления миграционными процессами является контроль выполнения программы, анализ и оценка результатов в режиме мониторинга, определяющие эффективность управления риском, степень влияния тех или иных мер на снижение риска, целесообразность проведения подобных мероприятий в будущем, корректировка. реализация пятого блока также невозможна без информирования, консультирования и координационных, партнерских отношений власти и общества.

Внедрение авторской модели управления миграционными рисками, разработанной в ходе реализации гранта, позволит опре-

делить приоритетные сферы управления, вовремя отреагировать на происходящие в обществе изменения, предупредить возможные негативные последствия, устранить необходимость справляться с угрозой или катастрофой, а не с риском. Особую значимость в сфере управления миграционными рисками приобретает его соответствие реалиям управляемой территории. Управление миграционными рисками должно осуществляться, прежде всего, на региональном и муниципальном уровнях управления. Это значит, что именно регион должен стать базой управления рисками.

Управление на основе расчета социальных рисков, в том числе миграционных, – очень сложная задача, которая на сегодняшний день не применяется в региональной практике, но успешное внедрение данной стратегии способно принести ощутимые результаты для достижения цели устойчивого развития регионов в условиях неопределенности и изменчивости социальной среды, превращения рисков в возможности, создать качественную основу для государственной/региональной политики и местного самоуправления.

Библиографический список к III главе

1. Бардаков, А. И. Политический заказ на миграцию и экстремизм / А. И. Бардаков. – Текст: непосредственный // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 18-19 ноября 2016 года / под редакцией М. Я. Яхьяева. – Махачкала: АЛЕФ, 2016. – С. 9–14.

2. Бардаков, А. И. Виды организации жизни людей современного общества / А. И. Бардаков. – Текст: непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2015. – № 4. – С. 4–11.

3. Бардаков, А. И. Методология исследования миграции в социальных системах / А. И. Бардаков. – Текст: непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2016. – № 2. – С. 39–43.

4. Безопасность и риски устойчивого развития территорий: монография / В. Е. Левкевич [и др.]. – Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2014. – 224 с.

5. Василевская, И. В. Миграционная политика в системе современного государственного управления / И. В. Василевская. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 3 (125). – С. 102–109.

6. Василенко, С. Российская нация не может определиться с «Законом о российской нации» / С. Василенко. – Текст: электронный // Около кремля. – URL: <http://okolokremlya.ru/content/4780> (дата обращения: 15.08.2020).

7. Гайслер, Х. Граждане, нация, республика / Х. Гайслер. – Текст: электронный // Smart Power Journal. – URL: <http://smartpowerjournal.ru/201015/> (дата обращения: 15.08.2020).

8. Галас, М. Л. Современные задачи политического регулирования внешних и внутренних миграционных процессов российского / М. Л. Галас. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 7. – № 3 (27). – С. 63–71.

9. Гладков, Е. С. Информация о миграционной ситуации на территории Волгоградской области за 2015 год / Е. С. Гладков. – Волгоград: Архив Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области, 2016. – 7 с. – Текст: непосредственный.

10. Городецкая, Н. Закон о российской нации спускают на региональный уровень / Н. Городецкая. – Текст: электронный // Коммерсантъ. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3171483> (дата обращения: 09.07.2020).

11. Далай-Лама. Этика в новом тысячелетии: перевод с английского / Далай-Лама. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 336 с. – Текст: непосредственный.

12. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски в полиэтничном регионе (на примере Волгоградской области) / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 4. – С. 100–109.

13. Дроздова, Ю. А. Социальный ресурс национальных диаспор в адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничном регионе / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 82–96.

14. Жеребцов, А. Н. Современные организационные и административно-правовые проблемы государственного управления миграцией населения / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышева. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 198–204.

15. Житин, Д. В. Методологические основы управления миграционными процессами / Д. В. Житин. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2009. – № 1. – С. 117–128.

16. Ивахнюк, И. В. Адаптация и интеграция мигрантов – «Человеческое измерение» миграционной политики / И. В. Ивахнюк. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. В. С. Белозерова. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – С. 106–112.

17. Интеграция. – Текст: электронный // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=xx&to=ru&did=&stypе> (дата обращения: 05.06.2020).

18. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 томах. Т. 4. Кн. 1. Национальный состав и владение языками, гражданство / Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 1256 с. – Текст: непосредственный.

19. Козюк, М. Н. «Миру – мир»: медиативная технология снижения социальной конфликтности в местных сообществах: монография / М. Н. Козюк; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: ВИУ – фил. РАНХиГС, 2017. – 204 с. – Текст: непосредственный.

20. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Ленинград: ЛГУ, 1986. – 312 с. – Текст: непосредственный.

21. Коллиер, П. Исход: как миграция изменяет наш мир / П. Коллиер; перевод с английского Н. Эдельмана. – М.: Институт Гайдара, 2016. – 384 с. – Текст: непосредственный.

22. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития /

В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 366 с. – Текст: непосредственный.

23. Лыткина, Т. С. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. / Т. С. Лыткина, В. В. Фаузер. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – № 1 (84). – С. 90–109.

24. Малашихина, Н. Н. Риск-менеджмент / Н. Е. Малашихина, О. С. Белокрылова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 320 с. – Текст: непосредственный.

25. Матвиенко, Е. А. К вопросу об идейных истоках современного экстремизма / Е. А. Матвиенко. – Текст: непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2016. – № 3. – С. 6–10.

26. Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении: учебно-методическое пособие / Е. Л. Рябова, Т. М. Бормотова, А. Ф. Радченко [и др.]. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 154 с. – Текст: непосредственный.

27. Молоканов, В. М. Концепция нехватки рабочих рук в экономике России с позиции современной экономической теории / В. М. Молоканов. – Текст: непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2016. – № 4. – С. 34–36.

28. Паин, Э. А. Исламизм: социально-политическая сущность и новые угрозы для России / Э. А. Паин. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. – 2016. – № 5. – С. 115–127.

29. Практическая демография / под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 280 с. – Текст: непосредственный.

30. Ракачев, В. Н. Переселенческая политика в СССР в первое послевоенное десятилетие и ее реализация на Кубани и Ставрополье / В. Н. Ракачев. – Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – № 11. – С. 181–186.

31. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / под редакцией И. В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2016. – 456 с. – Текст: непосредственный.

32. Рязанцев, С. В. Новые ориентиры миграционной политики России через призму языковой интеграции мигрантов / С. В. Рязанцев. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике / под редакцией В. С. Белозерова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 77–80.

33. Социальные риски и управление ими в современном обществе: материалы всероссийской научно-практической конференции, 5 декабря 2014 года / ответственный редактор Е. Н. Шовина. – Мурманск: МГГУ, 2015. – 78 с. – Текст: непосредственный.

34. Сулягина, Ю. О. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях этнокультурного разнообразия современного социума / Ю. О. Сулягина. – Текст: непосредственный // Материалы Афанасьевских чтений. – 2017. – № 1 (18). – С. 137–143.

35. Тарбастаева, И. С. Роль территориального общественного самоуправления в межэтнической интеграции мигрантов / И. С. Тарбастаева. – Текст: непосредственный // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 164–174.

36. Тишков, В. То, что Россия – уникальное многонациональное государство, – заблуждение / В. Тишков. – Текст: электронный // Вестник Кавказа. – URL: http://www.vestikavkaza.ru/material/151704?utm_source=dlvr.it&utm_medium=facebook (дата обращения: 12.05.2020).

37. Трудовая миграция в Москве: факты, мнения, перспективы: (ситуационный анализ и моделирование национальной миграционной стратегии) / А. Т. Гаспаршвили, Н. А. Алисов, А. К. Исмаев [и др.]. – М.: МГУ, 2015. – 448 с. – Текст: непосредственный.

38. Хабриева, Т. Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции / Т. Я. Хабриева. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 3–16.

39. Шерстобоев, О. Н. Государственное управление в сфере миграции: административно-правовой аспект / О. Н. Шерстобитов.

– Текст: непосредственный // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 1 (16). – С. 151–156.

40. Щитова, Н. А. Концептуальные подходы к изучению адаптации и интеграции мигрантов в региональные сообщества / Н. А. Щитова. – Текст: непосредственный // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Всероссийской научно-практической видеоконференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республике / под редакцией. В. С. Белозерова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 81–84.

41. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов / Т. Н. Юдина. – М.: РГСУ: Академический проект, 2007. – 472 с. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm> (дата обращения: 07.02.2019). – Текст: электронный.

42. Юдина, Т. Н. Миграция и этническое разнообразие в московском мегаполисе: основные подходы к управлению / Т. Н. Юдина. – Текст: непосредственный // Материалы Афанасьевских чтений. – 2015. – Т. 1. – № 13. – С. 87–94.

43. Douglas, M. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers / M. Douglas, A. Wildavsky. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1982. – 221 p. – Text: unmediated.

44. Hirschman, A. O. Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States / A. O. Hirschman. – 2nd edition. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – 162 p. – Text: unmediated.

45. Stephan, W. G. An integrated Threat Theory of Prejudice / W. G. Stephan, C. W. Stephan. – Text: unmediated // Reducing prejudice and discrimination / Edited by S. Oskamp. – Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum associates, 2000. – P. 23–44.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировая и отечественная наука за многие годы изучения миграционных процессов разработала большое число различных концепций и объяснений миграции, которые так и не образовали единую всеохватывающую теорию миграции, способную объяснить все аспекты любого миграционного процесса. Однако создание такой теории и невозможно, и нецелесообразно, так как каждый миграционный процесс имеет свои особенности и условия протекания, и в данном случае гораздо более эффективным оказывается локальный подход к миграционным процессам, учитывающий его социальные, экономические, пространственно-временные, географические и геополитические характеристики.

Важнейшим инструментом, помогающим выработать концепцию управления миграцией на определенной территории (в данном случае – в Волгоградской области) является типологизация миграционных процессов. На сегодняшний момент существуют многочисленные качественные наработки в этой области, представленные разнообразными критериями подразделения миграционных процессов и соответствующими им типами. С одной стороны, отсутствие единой общепризнанной типологии затрудняет процесс обмена опытом по поводу управления миграционными процессами, как на научном уровне, так и на уровне властных структур, и не позволяет унифицировать систему показателей миграции. Но, с другой стороны, такое многообразие типологий позволяет максимально точно определить составляющие миграционных потоков на территории региона и затем использовать полученные знания при управлении миграционными процессами и рисками в регионе России.

Изучение научных основ миграции в совокупности с изучением научных концепций риска необходимо для создания системы управления миграционными рисками, поскольку миграционная ситуация в России и в частности в Волгоградской области требует скорейшего осмысления миграционных рисков и перехода к управлению ими. Однако действия по управлению миграционными рисками должны быть скоординированы: реализация стратегии региона в сфере миграции не может быть эффективной, если она

идет вразрез с общефедеральной. Такой диссонанс может привести к малопредсказуемым негативным последствиям.

Осознание региональной властью феномена миграции как чрезвычайно значимого, сложного и нуждающегося в управлении, и дальнейшее развитие направлений изучения миграции позволят выстраивать эффективное управление региональным развитием.

Основой управления миграционными процессами и рисками является моделирование миграционной ситуации, сложившейся в Волгоградской области. Эта модель, представленная авторами данной монографии в обобщенном варианте (поскольку для расчета каждого миграционного риска необходимо максимально детальное описание), является многовекторной, синтетической, включающей в себя черты вынужденно-переселенческой, индустриально-классической, диффузной моделей, а также транснациональной, и носит неустойчивый характер в силу постоянно происходящих изменений в законодательстве, геополитическом окружении. На основе модели миграционных процессов выделяются риски, характерные для Волгоградской области, от неопасных до находящихся в критической зоне. Очень важно иметь максимально полную информацию по каждому из рисков, независимо от степени его опасности, поскольку, только зная все возможные варианты развития событий и все опасности, угрожающие региону со стороны миграции, можно говорить о грамотном управлении миграционными рисками.

Как показало проведенное исследование в рамках реализации гранта РФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ», миграционные процессы рискогенны. Авторами монографии были выявлены и проанализированы следующие миграционные риски: демографический риск, связанный с уменьшением численности населения в регионе; риск снижения интеллектуального потенциала; риски в экономике и в сфере занятости; риск возникновения «иммигрантских сегментов» экономики; особо опасные – риск межнациональных конфликтов; ухудшения криминогенной ситуации в регионе; риск конфликтов на религиозной почве; риски терроризма, экстремизма. При неграмотном управлении или его отсутствии данные риски могут привести к резко отрицательным последствиям на региональном и государственном уровнях.

Для управления миграционными рисками и формирования солидарной региональной среды, для позитивных последствий рисков (шансов) и минимизации негативных (угроз) были разработаны следующие практические рекомендации:

1. Определить орган, ответственный за создание системы управления миграционными рисками в регионе. Чрезвычайно важные функции – контроля и обеспечения безопасности – являются основными в деятельности Министерства внутренних дел, но при этом функции адаптации и интеграции мигрантов невозможно уделить должного внимания. Эти функции должны быть прерогативой других структур управления, в том числе самоуправления, местного сообщества, структур гражданского общества, таких как некоммерческие организации (НКО).

2. Определить значение миграционных рисков региона (отдельно по каждому риску), исходя из последствий для региона, вероятности угроз, расчета затрат по минимизации, на базе максимально полной социологической, статистической и иной информации и осуществлять их мониторинг.

3. Образовательная миграция должна стать предметом отдельного исследования и внимания. Представляется важным понимание того, что данный вид миграции является наиболее предпочтительным для регионального развития и позитивных последствий миграционных рисков: предполагает изначально привлечение более квалифицированной, целеустремленной, готовой к активной интеграции части населения. На региональном и государственном уровнях управления нам необходимо развивать именно этот поток миграции, обеспечивая конкурентоспособность волгоградских вузов, территории.

4. Разработать и предпринять специальные меры по удержанию в регионе высококвалифицированных кадров за счет улучшения использования сформированного трудового потенциала, повышению качественного состава трудовых ресурсов, в том числе за счет привлечения специалистов и создания для них соответствующих условий. Удержание и мотивирование на работу в регионе имеющихся человеческих ресурсов представляется вполне достижимой задачей стратегического развития региона, а привлечение высококвалифицированных кадров в регион – задачей более сложной и практически неразрешимой на региональном уровне,

которая должна решаться совместно с другими регионами и федеральной властью.

5. Уделить особое внимание решению задач, которые ставят миграционные риски, с точки зрения развития взаимодействия принимающего и прибывающего населения Волгоградской области.

6. Для минимизации и предотвращения негативных последствий рисков в экономической сфере и занятости необходимы особые программы адаптации для сезонных трудовых мигрантов, постоянный контроль со стороны органов местного самоуправления с целью предотвращения мигрантской сегментации на рынке труда. Еженедельно публиковать в массовых региональных, городских печатных, электронных СМИ, рекламных изданиях, озвучивать по городским, региональным каналам ТВ перечень вакансий в регионе с указанием зарплаты, требований квалификации, контактных данных для обеспечения здоровой и открытой конкуренции на региональном рынке труда.

7. Соответствующим структурам на муниципальном уровне управления регулировать расселение мигрантов в районах городов Волгоградской области и сельских районах региона, точно расселять, оказывая содействие в выборе места их жительства, чтобы не возникало «мигрантских поселений», «мигрантских анклавов», вызывающих недовольство местных жителей, и благоприятствующих возникновению криминального бизнеса. Такое вкрапленное в региональный ландшафт, регулируемое расселение не будет приводить к геттоизации и криминализации определенной территории.

8. Осуществлять постоянный контроль и исследование риска ухудшения криминальной ситуации, связанной с увеличением мигрантов в регионе; выявлять мотивацию мигрантов к противозаконной деятельности на принимающей территории, осуществлять профилактику делинквентного поведения как прибывающего населения, так и принимающего населения; устранять коррупцию при сдаче экзаменов, взаимодействии с органами власти и управления прибывшего населения.

9. Предпринять усилия по изучению русского языка, традиций, ценностей региона/страны-реципиента на родине мигрантов до их выезда. Национальные диаспоры, общественные организации, НКО могли бы специально осуществлять программы помощи учебниками, подготовкой и повышением квалификации учителей

русского языка в странах-донорах, в организации онлайн-курсов. Данные мероприятия значительно ускорят процесс адаптации и интеграции в регионе, стране-реципиенте.

10. Необходима разработка информационной политики в освещении миграционных процессов в регионе, увеличение разнообразия представленных тем, например, о культурных особенностях и традициях прибывающего населения, адаптационных и интеграционных программах для иммигрантов в регионе и России, что, на наш взгляд, будет способствовать адаптации и интеграции мигрантов и повышать доверие к СМИ. Возобновить на телевидении специальные регулярные передачи (например, «Добрые соседи»), где бы организовывались встречи с мигрантами, и волгоградцы могли бы больше узнать об их полезном труде, а также об имеющихся примерах урегулирования конфликтных ситуаций между местным населением и мигрантами. Роль СМИ в конструировании социальной реальности заключается в том, что именно эти субъекты социального управления определяют и формируют культурные смыслы, передающиеся в процессе массовой коммуникации. Нейтральную позицию редких сообщений в электронных и печатных СМИ заменить солидарной, деятельностно-активистской позицией, освещающей участие мигрантов в жизни города, региона, демонстрирующей положительные примеры взаимодействия с принимающим населением, без акцентирования внимания только на развлекательных мероприятиях во время праздников.

11. Данные массового опроса, на наш взгляд, необходимо в режиме мониторинга дополнять сбором данных в социальных медиа, что может дать больший эффект в управлении миграционной ситуацией и снижать ситуацию неопределенности, а, следовательно, минимизировать рискогенность социальных взаимодействий. Активно использовать информационно-коммуникативные технологии, различные интернет-платформы – от «Электронного правительства» до социальных сетей – во взаимодействии принимающего и прибывающего населения.

12. Особенного, профессионального компетентного внимания, контроля требуют риски конфликтов на религиозной почве. Сложность прогнозирования и управления данными рисками, безусловно, актуализирует их исследование и повышенное внимание,

в том числе путем постоянной культурно-просветительской работы на территории принимающих регионов.

13. Организовать своевременную и точную «обратную связь», освещение в СМИ принимаемых решений в области миграции для перманентной коррекции и совершенствования процесса управления миграционными рисками на территории Волгоградской области.

14. Учитывать косвенное влияние на величину миграционного риска принимаемых управленческих решений по вопросам жизнедеятельности региона и учитывать эти изменения при управлении миграционными рисками.

15. Обеспечить постоянное взаимодействие с федеральным уровнем власти для совместной скоординированной работы в сфере управления миграцией на основе расчета социальных рисков.

Управление миграционными процессами в Волгоградской области на основе социального риск-менеджмента является перспективной, значимой и очень актуальной задачей. Однако проблема управления миграционными рисками находится сегодня только на стадии осмысления как в рамках научной мысли и управления на федеральном, так и на региональном уровне.

Проведенное исследование и рекомендации по управлению миграционными процессами в регионе будут способствовать управлению миграционными рисками в Волгоградской области, что послужит прочной и качественной основой для ее развития.

Регион, муниципальные образования должны стать базой управления рисками, обладая соответствующими характеристиками, ресурсами, особенностями, присущими ему типами и моделями миграции. Выявление и последующий анализ миграционных рисков в режиме мониторинга, отказ от культивирования угроз и мигрантофобий, акцентирование внимания на положительных последствиях неизбежных в современном взаимосвязанном мире миграционных процессов, их регулирования с учетом исторического, демографического, социально-экономического развития территории, создание условий для успешной адаптации и интеграции иммигрантов, формирование региональной идентичности являются стратегическими направлениями в рамках обеспечения общенациональной и региональной безопасности, поддержания солидарной социальной среды как гаранта предотвращения межнациональных конфликтов в полиэтничном пространстве российских регионов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»

Методологический раздел программы

Проблема исследования

Миграционные процессы как сложный элемент общественного развития, затрагивающий практически сферы жизни социума, сопровождаются многочисленными рисками. Миграционные риски возрастают многократно в условиях перемен, так как усиливается элемент неопределенности. Сегодня, когда миграция в России стала неотъемлемой частью существования нашего государства и когда риски, вызываемые миграционными процессами, очень велики, становится очевидным, что наступил момент, когда крайне необходимо принимать меры по управлению миграционной ситуацией в полиэтничных регионах России. И одним из наиболее перспективных путей решения данной проблемы является путь через управление миграционными рисками. Он позволяет определить приоритетные сферы управления, вовремя отреагировать на происходящие в обществе изменения, точно рассчитать направление и степень воздействия на определенную часть социального пространства, и, главное, предупредить возможные негативные последствия, устранить необходимость справляться с угрозой или катастрофой, а не с риском.

Сегодня управление социальными рисками, к которым относятся и миграционные, – отрасль мало разработанная, хотя ситуация, сложившаяся в мире, требует пересмотра традиционных схем управления. В России же реформы 90-х гг., международные события (политический кризис и конфликт на Украине, военные события в Сирии, экономический кризис в странах СНГ и др.) и накопленные риски привели к критическому состоянию системы и стали угрожать обществу в целом, поэтому вопрос изучения рисков в России актуален как никогда.

В тоже время экономика давно и успешно применяет риск-менеджмент для управления предпринимательскими рисками. И данная технология, теоретически и практически развитая, может стать основой для управления и социальными рисками с учетом специфики социальной составляющей риска.

Особую значимость в сфере управления миграционными рисками приобретает его соответствие реалиям управляемой территории. Регион должен стать базой управления рисками. Выявление миграционных рисков, разработка практических рекомендаций по их управлению и минимизации является стратегическим направлением в рамках обеспечения общенациональной и региональной безопасности, формирования солидарной социальной среды, являющейся гарантом предотвращения межнациональных конфликтов в полиэтничном пространстве российских регионов.

Цель исследования: выявить миграционные риски, характерные для Волгоградской области, с позиций различных участников миграционного процесса для разработки практических рекомендаций по их снижению и прогнозированию их влияния на развитие региона.

Задачи исследования:

1) рассмотреть типологию процессов миграции в Волгоградскую область с позиции различных критериев;

2) проанализировать структуру миграционного потока в Волгоградскую область по возрасту, полу, странам, регионам исхода, отраслевой занятости;

3) описать модель миграционных процессов в Волгоградской области;

4) охарактеризовать социальные отношения и взаимодействия принимающего населения (волгоградцев) и прибывающего населения (мигрантов);

5) выявить составляющие понятия «миграционный риск» и рассмотреть его с точки зрения социолого-управленческого анализа;

6) выявить и оценить миграционные риски, характерные для Волгоградской области, в сфере экономики, политики, культуры и общесоциальные риски;

7) разработать рекомендации по повышению эффективности миграционной политики в Волгоградской области с позиций со-

вершенствования и конкретизации мер по регулированию масштабного миграционного притока.

Объект исследования: субъекты миграционного процесса – принимающее население (волгоградцы) и прибывающее население Волгоградской области (мигранты).

Предмет исследования: миграционные риски в Волгоградской области, обусловленные притоком мигрантов.

Интерпретация и операционализация основных понятий.

Миграция – это передвижение населения через международную границу либо в пределах страны.

Миграционный риск – мера неопределенности и возможных негативных/позитивных последствий, проистекающих вследствие миграционных процессов, которые мы не успеваем осознать в связи с увеличением объемов миграции и вызовов, связанных с ними всей социальной системе.

Риски в сфере экономики связаны с ростом конкуренции на рынке труда, уменьшением стоимости рабочей силы, существованием теневой занятости, снижением налоговых поступлений при увеличении государственных расходов на социальное содержание иммигрантов, несоблюдением санитарных и иных условий для работников, отток средств, заработанных иммигрантами на их родину.

Риски в сфере политики связаны с возможностью потери самобытности, целостности и влияния государствообразующего русского этноса. При увеличении числа этнических иммигрантов и их неконтролируемом расселении возможно образование своеобразных иммигрантских анклавов, население которых не взаимодействует с принимающим населением, что затрудняет осуществление местного и государственного управления.

Риски в сфере культуры – возможность культурной разобщенности населения страны, региона, образование закрытых культурных анклавов, не взаимодействующих с культурой принимающего населения и препятствующих любым попыткам взаимопроникновения культур, а также возможность снижения доминирующего влияния русской культуры на все области жизни общества и другие.

Общесоциальные миграционные риски – возможные конфликты на религиозной и национальной почве.

Принимающее население – все лица, родившиеся в данном населенном пункте, регионе, стране или проживающие более 10 лет в регионе, имеющие устойчивую региональную идентичность.

Прибывающее население (мигранты) в социологическом понимании – это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности. Прибывающим населением являются: мигрант (лицо, совершающее перемещение на новое место временного или постоянного проживания); иммигрант (мигрант, въезжающий на территорию государства нового места проживания); эмигрант (мигрант, выезжающий с территории государства проживания); вынужденный мигрант (лицо, ищущее убежище); беженец (лицо, ищущее убежище и не имеющее российского гражданства); вынужденный переселенец (лицо, ищущее убежище и имеющее российское гражданство). Названные субъекты социологии миграции рассматривает как определенные социальные типы, обладающие специфическими потребностями, интересами и целями деятельности, особым сознанием и волей.

Мигранты – это люди, переезжающие из одной страны в другую или переезжающие внутри страны из одного административного образования в другое.

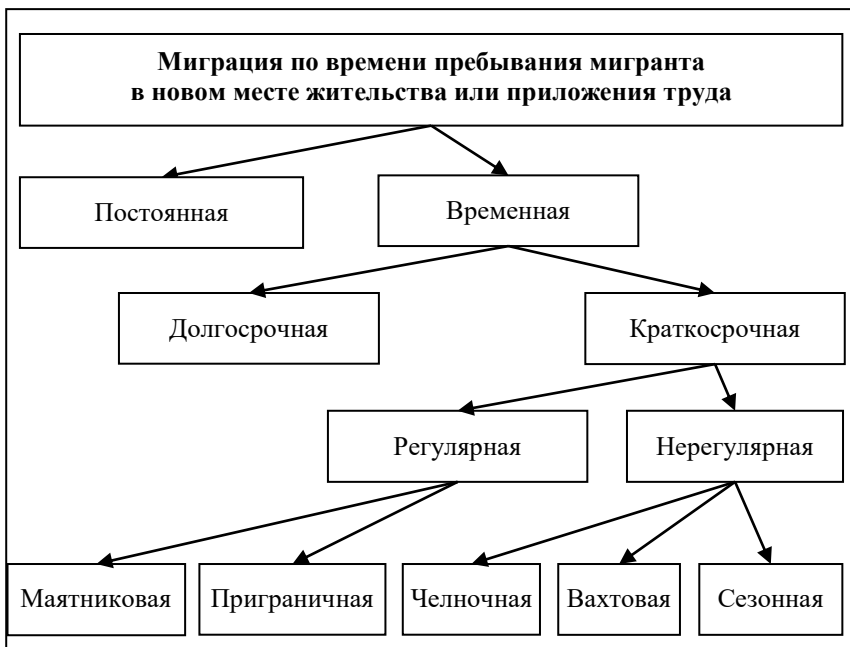
Международная (внешняя) миграция – перемещение людей (мигрантов) через государственные границы.

Иммигрант – лицо, въезжающее в другую страну на постоянное место жительства, как правило, с целью получения ее гражданства.

Внутренняя миграция – передвижение населения в пределах страны через административные границы (субъектов федерации, муниципальных образований и др.)

В зависимости от сроков пребывания в месте следования различают *долговременную (постоянную) миграцию* – переселение на 1 год и более (по критерию ООН), долговременные мигранты попадают в статистический учет; *временную миграцию* – перемещение на срок менее года с последующим возвратом в страну (регион) исхода.

Трудовая миграция – передвижение людей из одной страны в другую или в пределах страны с целью найма на работу.

Гипотезы исследования

Гипотеза-основания: предполагаем, что принимающее население области определяет миграционную ситуацию в полиэтничном регионе (Волгоградской области) как рискогенную, связанную с вероятностью межнациональных конфликтов из-за роста миграционных потоков, перспективы образования в районах Волгограда и области мигрантских анклавов, роста экономических рисков, социокультурных, политических, увеличением эмиграции из региона русскоязычного, образованного населения. Это позволяют выяснить следующие вопросы анкеты для населения и иммигрантов: «Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема межнациональных отношений в Волгоградской области?», «Многонациональный состав населения области, по Вашему мнению, это – ...», «Как Вы относитесь к людям других национальностей?», «Как Вы оцениваете взаимоотношения коренного населения Волгоградской области и мигрантов?» (вопросы 2, 3, 8, 9, 10, 64).

Оценки миграционной ситуации в области с точки зрения принимающего населения и иммигрантов существенно различаются. На освещение этого аспекта направлены вопросы: «Какие факторы, по Вашему мнению, являются причиной миграции в Волгоградскую область?», «Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?», «Какие последствия, на Ваш взгляд, имеет тенденция к увеличению числа мигрантов в регионе?», «Как, на Ваш взгляд, изменится ситуация в сфере миграционного притока, если не регулировать этот процесс?», «Как Вы считаете, какие проблемы являются наиболее актуальными для мигрантов?» (*вопросы 7, 11, 22, 23, 29*). Деятельность Администрации области в отношении мигрантов не соответствует ожидаемому уровню, и средства массовой информации не всегда корректно и объективно отражают ситуацию. Это позволяют выяснить вопросы: «Считаете ли Вы деятельность Администрации Волгоградской области в этой сфере удовлетворительной?», «Достаточно ли, на Ваш взгляд, деятельность по миграционной политике освещается в СМИ?», «Какие проблемы миграции, на Ваш взгляд, чаще всего освещаются в федеральных/региональных СМИ?» (*вопросы 62–63, 66, 67*).

Гипотезы-следствия:

1. Принимающее население области настроено относиться к растущему числу мигрантов в области и считает, что вопросы миграции надо регулировать, отдавая разумный приоритет коренному населению, поскольку в ином случае ухудшится криминальная ситуация, снизится культурный уровень населения и т.д.

2. Властные структуры не уделяют достаточного внимания проблемам миграции, а СМИ освещают проблемы миграции недостаточно или однобоко (например, привлечение мигрантов за нарушения российского законодательства), что не способствует формированию толерантного отношения.

3. Мигранты считают, что их отношения с принимающим населением и властными структурами сложились прекрасно, и проблемы в этой сфере отсутствуют. Однако мы полагаем, что такие ответы мигрантов могут быть следствием их нежелания откровенно отвечать на вопросы анкеты, дабы не осложнять от-

ношения с властными структурами, от которых зависит их пребывание на территории области, и коренным населением.

4. Факторы, влияющие на миграцию из региона в регион, являются одинаковыми и относительными для коренного населения и прибывающего населения и в основном социально-экономическими: недостаточность рабочих мест, низкое качество жизни, необеспеченность жильем, отсутствие перспектив для получения качественного образования, медицинского обслуживания.

5. Проблема выявления миграционных рисков является актуальной, но ей уделяется недостаточное внимание со стороны органов власти и управления, и продолжение существующей политики может привести к потере культурной самобытности, ухудшению криминальной обстановки, кризису морали, культуры, увеличению конкуренции на рынке труда. Деятельность Администрации не является достаточно эффективной, хотя проблемы миграции хорошо освещаются в СМИ.

6. Высокий уровень миграции на протяжении всей истории региона способствует сохранению ситуации, при которой образ «Родины» распространяется на место проживания, т.е. происходит конструирование региональной идентичности, создающей основу для формирования солидарных отношений в регионе при условии безвозвратной миграции.

Эмпирические индикаторы:

- ✓ социальное самочувствие;
- ✓ социальные ожидания принимающего населения;
- ✓ социальные ожидания прибывающего населения;
- ✓ факторы, привлекательные в регионе для мигрантов:

1) объективные факторы: природно-климатические условия:

- природные ресурсы; экономико-географическое положение;
- развитие экономики; инфраструктура, строительство, аренда земель;
- реализуемые в регионе проекты, стратегические планы;
- наличие престижных вузов, направлений подготовки кадров;
- историческое прошлое региона.

- 2) субъективные факторы:
- наличие национальных диаспор, родственников, друзей;
  - степень доверия к региональной власти, федеральным и региональным СМИ;
  - ощущение близости к определенным региональным группам, идеям, ценностям;
  - степень участия в региональных взаимодействиях;
  - степень информированности о социальных программах поддержки мигрантов;
  - социальные отношения, типы взаимодействий в регионе.

Процедурный раздел программы

Сроки проведения: июль 2016 – август 2016 гг.

Общий объем выборки: 650 чел. (500 чел. – принимающее население Волгоградской области и 150 чел. – прибывшее население в регион (мигранты)).

Тип выборки для принимающего населения: квотная, пропорциональная, репрезентативная по полу, возрасту, типу места проживания респондентов, базирующаяся на данных переписи населения 2010 г. по Волгоградской области.

Тип выборки для прибывающего населения: нерепрезентативная, невероятностная, неслучайная, метод доступного случая. Выборка в своей основе базируется на данных переписи населения 2010 г. по Волгоградской области данных УФМС по мигрантам.

Оценка репрезентативности выборочной совокупности исследования «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» после приведения структуры выборочной совокупности к структуре генеральной совокупности.

Принятые в расчет структурные параметры:

1) местожительство:

Волгоград (с указанием района);

Волжский;

районный центр;

поселок городского типа;

село, деревня, поселение;

2) пол:

мужской;

женский;

- 3) возраст:
  - от 18 до 34;
  - от 35 до 54;
  - от 55 и старше;
- 4) образование:

высшее;

незаконченное высшее (поступили и не окончили институт, университет);

ученая степень;

среднее специальное (техникум, колледж, училище);

среднее общее (окончили среднюю школу, гимназию);

не окончили среднюю школу.

Для оценки социальной структуры генеральной совокупности использовались официальные данные территориального органа федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, в частности:

1. Состав и естественное движение населения Волгоградской области в 2015 году: статистическое обозрение // Волгоградстат. – Волгоград, 2016. – 81 с.

2. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2014: статистическое обозрение / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2015. – 219 с.

3. Трудовые ресурсы Волгоградской области в 2015 году: статистическое обозрение / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2016. – 80 с.

4. Основные демографические показатели муниципальных образований Волгоградской области за 2015 год: статистический обзор / Волгоградстат. – Волгоград, 2016. – 56 с.

5. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. / Федеральная служба государственной статистики – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012 – Т. 4. Кн. 1. – 1256 с.; Кн. 2. – 847 с.; Кн. 3. – 820 с.

6. Миграция населения Волгоградской области в 2015 году: статистическое обозрение / Территориальный орган Федеральной

службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2016. – 80 с.

Важным аспектом исследования является состав генеральной совокупности. Для целей данного исследования в качестве респондентов была выбрана группа населения, находящаяся в электоральном возрасте. Общая численность населения 2545937 (по результатам на 1 января 2016 г.)¹¹.

Программой исследования зададим следующие параметры:

- распределение дано в процентах от числа опрошенных;
  - статистически допустимая ошибка составляет $\pm 4 \%$;
  - объем генеральной совокупности – 1710009 (население выбранных для исследования районов Волгоградской области в зависимости от типа поселения от 18 лет и старше);
  - объем выборки для массового опроса составляет – 500 чел.
- принимающее население Волгоградской области и 150 человек – прибывшее население в регион (мигранты);

В качестве методов исследования были использованы *экспертный (полуформализованный опрос (интервью) с экспертами – представителями научного сообщества, исследователями миграционных процессов, представителями органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций; метод глубинного интервью с представителями прибывающего и убывающего населения; анкетирование.*

Экспертный опрос представляет собой опрос представителей органов власти, занимающихся проблемами миграции в Волгоградской области и представителей научного сообщества, занимающихся исследованием миграционных процессов в мире, России и регионе. Опрос был проведен с целью получения данных, подтверждающих или опровергающих гипотезы исследования, и получения наиболее объективной информации по изучаемой проблеме.

Для проведения социологического исследования методом массового опроса было составлено два вида анкет для проведения опосредованного опроса: анкета для принимающего населения и прибывающего населения, гайды экспертного опроса с представи-

---

¹¹ Состав и естественное движение населения Волгоградской области в 2015 году: статистическое обозрение // Волгоградстат. – Волгоград, 2016. – С. 8.

телями власти и населения, гайд глубинного интервью с представителями прибывающего населения, гайд глубинного интервью с представителями, уехавшего населения из региона (*Приложение 2–5*). Некоторые вопросы несут одинаковую смысловую нагрузку, что позволяет оценить качество проведенного опроса и репрезентативность выборки. Обработка результатов опроса производилась программой SPSS ver. 21.0.

Рабочий план исследования

№	Исследовательский этап	Сроки реализации
1	Разработка программы социологического исследования	март – апрель 2016
2	Разработка инструментария	май 2016
3	Составление проекта выборки	май 2016
4	Проведение пилотажного исследования	июнь 2016
5	Внесение корректировок в инструментарий	июнь 2016
6	Проведение полевого исследования	июль – август 2016
7	«Чистка» массива и подготовка к вводу в ПК	август 2016
8	Ввод первичной информации в SPSS	август 2016
9	Обработка первичной социологической информации	август – сентябрь 2016
10	Анализ результатов	сентябрь 2016
11	Подготовка аналитического отчета	сентябрь – октябрь 2016
12	Презентация результатов социологического исследования, проведение круглого стола по результатам исследования, подготовка публикаций	октябрь – декабрь 2016

АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

В рамках реализации научного гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» кафедра философии и социологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» проводит социологическое исследование с целью изучения проблем миграции. Для достижения поставленной цели необходимо выявить отношение коренных жителей Волгоградской области к миграционному процессу в регионе, к освещению проблем миграции средствами массовой информации, к осуществлению региональной миграционной политики.

Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде в научных целях и позволят выработать рекомендации для соответствующих структур.

Заполнить анкету просто, необходимо взять в кружок тот вариант ответа, который соответствует Вашему мнению или дописать свой вариант ответа. Если ответ на поставленный вопрос предполагает множество вариантов ответа, их количество указывается после вопроса, в скобках.

Благодарим за участие в опросе!

1. Как Вы оцениваете свое настроение в последнее время?

1. Прекрасное, очень хорошее.
2. В целом спокойное, ровное.
3. Испытываю напряжение, раздражение.
4. Испытываю страх и тоску.
5. Затрудняюсь ответить.

2. Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема межнациональных отношений в Волгоградской области?

1. Эта проблема – одна из самых важных в регионе.
2. Проблема важна, но её решение требует времени и может быть отложено.
3. В Волгоградской области есть более значимые вопросы.
4. Для Волгоградской области это не является проблемой.
5. Затрудняюсь ответить.

3. Многонациональный состав населения области, по Вашему мнению, – это ...

1. Безусловно, хорошо, так как мы можем изучать разные культуры.
2. С этим приходится мириться.
3. Для меня не имеет значения национальный состав нашего общества.
4. Безусловно, плохо, так как происходит размывание национальной культуры.
5. Затрудняюсь ответить.

4. Какие из перечисленных национальных групп мигрантов, на Ваш взгляд, являются самыми многочисленными в Волгоградской области? (не более трех вариантов ответа)

1. Армянская.
  2. Украинская.
  3. Грузинская.
  4. Таджикская.
  5. Китайская.
  6. Корейская.
  7. Немецкая.
  8. Азербайджанская.
  9. Чеченская.
  10. Дагестанская.
  11. Казахская.
  12. Узбекская.
  13. Другие (напишите, пожалуйста) _____
-

5. Почему, на Ваш взгляд, эти (эта) национальные группы являются самыми многочисленными в Волгоградской области?

1. Их представителей я чаще всего встречаю на улице и в других местах.
  2. Многие из них живут в непосредственной близости от моего дома.
  3. С этими людьми я чаще всего общаюсь.
  4. С ними я чаще всего сталкиваюсь на работе.
  5. О них чаще всего представлена информация в СМИ.
  6. Я знаю об этом по статистическим данным.
  7. Другое _____
-

6. Какой вид миграции, на Ваш взгляд, преобладает в Волгоградской области?

1. Миграция из села в город/из малых городов в крупные, на заработки.
2. Миграция из стран СНГ.
3. Миграция из других регионов России.
4. Миграция из других стран мира.
5. Затрудняюсь ответить.
6. Другое _____

7. Какие факторы, по Вашему мнению, являются причиной миграции в Волгоградскую область? (не более трех вариантов ответа)

1. Поиск работы.
  2. Улучшение материального положения.
  3. Военные действия в прежнем месте проживания.
  4. Воссоединение с семьей, родственниками.
  5. Решение личных вопросов.
  6. Негативное отношение к национальности мигрантов в тех странах, из которых они уезжают.
  7. Затрудняюсь ответить.
  8. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

8. Как Вы относитесь к людям других национальностей?

1. Прекрасно, и рад(а), что наша область так открыта для всех.
2. Уважительно, пока не задевается достоинство моей национальности.
3. Нейтрально.
4. Считаю, что миграция создает множество проблем для коренного населения.
5. Не терплю представителей национальности, отличной от моей.
6. Затрудняюсь ответить.

9. Как Вы оцениваете взаимоотношения коренного населения Волгоградской области и мигрантов?

1. Спокойные, дружественные.
2. Нейтральные.
3. Терпимые.
4. Скрытая напряженность.
5. Открытое противостояние, конфликт.
6. Затрудняюсь ответить.

10. Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?

1. Безусловно, и эти изменения носят положительный характер.
2. Возможны негативные изменения, если этому вопросу не уделять внимания.
3. Вряд ли может возникнуть опасная ситуация.
4. Считаю, что существенных изменений миграция в регионе не влечет.
5. Безусловно, и эти изменения носят негативный характер.
6. Затрудняюсь ответить.

11. Какие последствия, на Ваш взгляд, имеет тенденция к увеличению числа мигрантов в регионе? (не более пяти вариантов ответа)

1. Повышение конкуренции на рынке труда.

2. Потеря культурной и национальной самобытности народов коренного населения.
3. Ухудшение криминальной обстановки в регионе.
4. Улучшение положения дел в сельском хозяйстве.
5. Бытовые конфликты на национальной и религиозной почве.
6. Улучшение сферы обслуживания.
7. Взятничество, коррупция в органах власти.
8. Рост рождаемости.
9. Увеличение численности жителей области за счет мигрантов.
10. Проблемы у коренного населения из-за нерешенности вопроса о купле-продаже земли мигрантами.
11. Обогащение культурной жизни в регионе.
12. Опасность для основной религии населения области.
13. Интенсификация роста торговли.
14. Кризис морали, культуры, нравственности.
15. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

Готовы Вы или нет принять представителей мигрантов в следующих ситуациях (*ответьте, пожалуйста, по каждой строке*)

Я готов принять мигрантов как ...	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
12. Жену (мужа)	1	2	3
13. Друзей	1	2	3
14. Соседей	1	2	3
15. Коллег по работе	1	2	3
16. Одноклассников/одногруппников	1	2	3
17. Временных рабочих, служащих	1	2	3
18. Туристов	1	2	3

19. Чем мигранты, на Ваш взгляд, в основном занимаются в Волгоградской области? (*неограниченное количество вариантов ответа*)

1. Строительством, ремонтным, дорожным строительством (в организации, фирме).

2. Частным образом ремонтируют квартиры, строят дома/дачи.
  3. Водят маршрутные такси, занимаются частным извозом.
  4. Торгуют на рынках, в киосках, магазинах.
  5. Занимаются уборкой помещений в офисах, магазинах, больницах.
  6. Работают в ЖКХ, дворниками, слесарями, сантехниками.
  7. Работают на производстве.
  8. Работают в организациях, оказывающих услуги (кафе, гостиницы, ателье, ремонт авто).
  9. Работают нянями, сиделками.
  10. Незаконной, нелегальной деятельностью.
  11. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

20. Какие преимущества Вы видите в найме мигрантов по сравнению с наймом работников из местных жителей? (неограниченное количество вариантов ответа)

1. Их труд дешевле, чем труд коренных жителей.
  2. Они более дисциплинированы, старательны.
  3. Волгоградцы такие работы не выполняют.
  4. Мигрантов легче контролировать.
  5. Они готовы работать без ограничений по времени.
  6. Их легче нанять.
  7. Они не пьют.
  8. Никаких преимуществ не вижу.
  9. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

21. Видите ли Вы что-нибудь положительное в приезде мигрантов в Волгоградскую область?

1. Да.
2. Скорее да, чем нет.
3. Скорее нет, чем да.
4. Нет → *переход к вопросу 23.*
5. Затрудняюсь ответить.

22. В чем заключаются положительные стороны приезда мигрантов в Волгоградскую область *(не более пяти вариантов ответа)*

1. Положительный образ страны на международной арене.
  2. Они работают там, где не хотят работать местные.
  3. Дёшево ремонтируют квартиры, строят дачи/дома.
  4. Помогают в домашней работе (няни, сиделки, домработницы и т.д.).
  5. Соглашаются на любую работу.
  6. Благодаря им решена проблема с мелкими бытовыми услугами населению.
  7. Волгоградцы получают дополнительный доход за счет сдачи жилья мигрантам.
  8. Города Волгоградской области стали чище и красивее, благодаря труду мигрантов.
  9. Пополняют население области молодыми и энергичными людьми.
  10. Обновление генофонда за счет смешанных браков.
  11. Приносят этническое и культурное разнообразие.
  12. Взаимопомощь и поддержка представителей разных национальностей.
  13. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____
-

23. Что отрицательного Вы видите в приезде мигрантов в Волгоградскую область? *(не более пяти вариантов ответа)*

1. Занимают рабочие места, нужные местному населению.
2. Понижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую оплату труда.
3. Растут государственные расходы на осуществление миграционной политики.
4. Антисанитария и болезни, загрязнение улиц населенных пунктов.
5. Повышаются цены на жильё.
6. Повышается преступность.
7. Навязывают свою культуру.
8. Плохо знают русский язык.

9. Межнациональные конфликты.
  10. Замедляется развитие региона.
  11. Растёт коррупция.
  12. Не вижу ничего отрицательного.
  13. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

Нашей стране, региону, населенному пункту, Вам лично от мигрантов больше пользы, вреда, или это зависит от других указанных факторов? (*по каждой строке, отметьте, пожалуйста, один вариант ответа*)

	Больше пользы, чем вреда	И пользы, и вреда практически поровну	Больше вреда, чем пользы	Ни того, ни другого
24. Стране	1	2	3	4
25. Городу	1	2	3	4
26. Вашим друзьям	1	2	3	4
27. Вашей семье	1	2	3	4
28. Лично Вам	1	2	3	4

29. Как изменилась, на Ваш взгляд, терпимость к мигрантам в Волгоградской области за последние три года?

1. Существенно усилилась.
2. Несколько усилилась.
3. Несколько ослабилась.
4. Существенно ослабилась.
5. Осталась такой же.
6. Затрудняюсь ответить.

30. Приходилось ли Вам лично быть свидетелем проявления нетерпимости по отношению к мигрантам? *(ответьте, пожалуйста, по каждой строке)*

Варианты ответов	Да	Нет
1. На работе	1	2
2. На улицах города/поселка со стороны горожан	1	2
3. В школе, в детском саду	1	2
4. В кругу друзей	1	2
5. В моей семье	1	2
6. Со стороны полиции	1	2
7. Со стороны чиновников	1	2
8. Другое <i>(укажите)</i>	1	2

31. Как Вы считаете, безопасно ли Вам жить в Волгоградском регионе?

1. Мне ничего здесь не угрожает.
  2. Бывают опасные ситуации, но не так часто.
  3. Я постоянно чувствую опасность и страх.
  4. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____
-

32. Как Вы думаете, с чем/кем связаны Ваши опасения и страхи? *(не более трех вариантов ответа)*

1. Криминогенная обстановка в регионе (преступные действия бандитов и хулиганов).
  2. С мигрантами/прибывающим населением в регион.
  3. С действиями/бездействием представителей власти.
  4. С экономической ситуацией в стране/регионе.
  5. С политической ситуацией в стране/регионе.
  6. Дискриминацией (неравноправным отношением работодателей) к мигрантам и коренному населению.
  7. Угроза террористических актов.
  8. Потеря национальной идентичности, самобытности, своей культуры.
  9. Религиозные различия.
  10. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____
-

Как, на Ваш взгляд, изменится ситуация в регионе, если не регулировать миграционный процесс?

Показатель	Увели- чится	Останется на том же уровне	Умень- шится	Затруд- няюсь от- ветить
33. Численность мигрантов	1	2	3	4
34. Криминогенность (рост преступности)	1	2	3	4
35. Конкуренция в сфере трудовых отношений	1	2	3	4
36. Культурный уровень населения области	1	2	3	4
37. Неравномерность раз- вития отдельных регионов	1	2	3	4
38. Вероятность возник- новения этнических кон- фликтов	1	2	3	4
38. Размывание нацио- нальных особенностей отдельных народов	1	2	3	4
40. Возможность получе- ния качественного обра- зования	1	2	3	4

41. Как, на Ваш взгляд, должна происходить адаптация мигрантов?

1. Мигранты должны полностью воспринять культуру ко-
ренного населения.
2. Мигранты имеют право на самобытность своей культуры
и религии.
3. Мигранты имеют право продвигать свою культуру и ве-
роисповедание.
4. Должно происходить взаимопроникновение культур ми-
грантов и коренного населения.
5. Затрудняюсь ответить.
6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

42. На Ваш взгляд, как мигранты адаптируются в Волгоградской области?

1. Воспринимают и стараются следовать традициям и правилам коренных жителей региона.
  2. Не хотят соблюдать традиции и правила коренных жителей региона.
  3. Стараются сохранить свои традиции и правила.
  4. Игнорируют традиции и правила жителей региона и навязывают свои.
  5. Затрудняюсь ответить.
  6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

43. В чем, на Ваш взгляд, заключаются основные (в том числе, потенциальные) причины конфликтов между мигрантами и коренным населением региона? (не более пяти вариантов ответа)

1. Невоспитанность, отсутствие культуры.
2. Неконтролируемый рост численности мигрантов.
3. Действия этнических криминальных групп.
4. Бездействие властей и правоохранительных органов в области миграционной политики.
5. Бытовые споры, разногласия.
6. Агрессивное поведение молодежи.
7. Деятельность радикальных националистических группировок.
8. Национальные, расовые предрассудки.
9. Неверный подход к освещению межнациональных отношений в СМИ.
10. Борьба за политическое влияние, стремление к контролю над территорией.
11. Противопоставление себя другим национальностям.
12. Столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда.
13. Религиозные различия.
14. Затрудняюсь ответить.

Есть ли у Вас мигранты среди ...? (Отметьте, пожалуйста, все подходящие ответы)

Среди...	Из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии	Из Азербайджана, Армении, Грузии	Из Украины, Молдавии, Белоруссии	Из республик Северного Кавказа России (Чечня, Дагестан и др.)	Из других регионов России	Из других стран мира
44. Друзей	1	2	3	4	5	6
45. Сослуживцев /соучеников /однокурсников	1	2	3	4	5	6
46. Родственников	1	2	3	4	5	6
47. Соседей	1	2	3	4	5	6
48. Никого из мигрантов лично не знаю	9					

49. Как Вы считаете, какие проблемы являются наиболее актуальными для мигрантов? (не более трех вариантов ответа).

1. Отсутствие жилья.
2. Отсутствие работы.
3. Низкая оплата труда.
4. Тоска по покинутой родине.
5. Неопределенность будущего.
6. Негативное отношение со стороны коренных жителей.
7. Различия в культуре, традициях, языке.
8. Другое (напишите, пожалуйста) _____

С какими из перечисленных утверждений Вы согласны?
(ответьте, пожалуйста, по каждой строке)

- 1. Категорически не согласен**   **3. И да, и нет, не могу оценить**   **4. Скорее согласен**
2. Скорее не согласен   **5. Полностью согласен**

50.	Волгоградская область должна принимать всех мигрантов, независимо от национальности и страны происхождения	1	2	3	4	5
51.	Волгоградская область должна принимать преимущественно русских из бывших республик СССР	1	2	3	4	5
52.	Малые народы, проживающие в Волгоградской области, должны иметь право жить по своим законам, связанным с их обычаями и традициями	1	2	3	4	5
53.	Это несправедливо, что мигранты в Волгоградской области испытывают затруднения в получении хорошей работы или высокой должности наравне с другими	1	2	3	4	5
54.	То, что Волгоградская область – многонациональный регион, обогащает ее культуру	1	2	3	4	5
55.	В Волгоградской области преобладает чувство враждебности и недоверия к мигрантам	1	2	3	4	5
56.	Волгоградская область не должна принимать мигрантов	1	2	3	4	5
57.	Любой межнациональный конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок	1	2	3	4	5
58.	Человек другой культуры, с другими обычаями, привычками пугает или настораживает окружающих	1	2	3	4	5
59.	Если мне представится возможность, я с удовольствием перееду жить и работать в другой регион	1	2	3	4	5
60.	Большинство преступлений в Волгоградской области совершают мигранты	1	2	3	4	5
61.	Я воспринимаю жизнь в нашем регионе с оптимизмом	1	2	3	4	5

62. В чем, по Вашему мнению, заключается деятельность региональных/муниципальных органов власти и управления по регулированию процесса миграции в регион? (не более трех вариантов ответа)

1. Предоставление жилья мигрантам.
  2. Облегчение процесса получения необходимых мигрантам документов.
  3. Льготная политика.
  4. Обеспечение приоритета коренному населению.
  5. Предоставление мигрантам рабочих мест.
  6. Увеличение заработной платы для мигрантов.
  7. Лучше заботиться о коренном населении, чем о мигрантах.
  8. Затрудняюсь ответить.
  9. Другое (напишите, пожалуйста) _____
-

63. В чем, по Вашему мнению, заключается деятельность региональных/муниципальных органов власти и управления по регулированию процесса миграции из региона? (не более трех вариантов ответа)

1. Предоставление удовлетворительных жилищных условий для коренного населения.
  2. Забота о трудоустройстве населения.
  3. Увеличение заработной платы населения.
  4. Предоставление особых льгот для коренного населения.
  5. Финансовая и иная поддержка семей коренного населения, оказавшегося в трудной ситуации.
  6. Усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере миграции.
  7. Затрудняюсь ответить.
  8. Другое (напишите, пожалуйста) _____
-

64. Назовите причины, по которым, на Ваш взгляд, коренное население покидает Волгоградскую область? (не более трех вариантов ответа)

1. Отсутствие перспектив в этом регионе.

2. Низкий уровень заработной платы.
  3. Жилищные проблемы.
  4. Изменение состава населения области с преобладанием иноязычного населения, мигрантов.
  5. Проблемы личного характера.
  6. Проблемы с рабочими местами в регионе.
  7. Затрудняюсь ответить.
  8. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

65. Оцените степень Вашего доверия СМИ, освещающим проблемы Волгоградского региона?

1. Доверяю полностью.
2. Скорее доверяю, чем нет.
3. Скорее не доверяю, чем доверяю.
4. Совсем не доверяю.
5. Затрудняюсь ответить.

66. Достаточно ли, на Ваш взгляд, освещается в СМИ деятельность по миграционной политике?

1. Вполне достаточно.
2. Освещается, но односторонне.
3. Недостаточно.
4. Совсем не освещается.
5. Затрудняюсь ответить.
6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

67. Какие проблемы миграции, на Ваш взгляд, чаще всего освещаются в федеральных/региональных СМИ? (*не более трех вариантов ответа*)

1. Бытовые конфликты между коренным населением и прибывающим населением, представителями других национальностей.
2. Культурные особенности и традиции мигрантов.
3. Экономическая конкуренция из-за миграционного притока.
4. Конкуренция на рынке труда.
5. Получение мигрантами необходимых документов.

6. Проблема взаимной адаптации приезжего и коренного населения.

7. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

---

68. С какой из общностей людей Вы соотносите себя, с ...? (*не более пяти вариантов ответа*)

1. Европейцами.
  2. Россиянами (гражданин России).
  3. Жителями юга России.
  4. Членами своей национальной группы (*укажите какой*)
-

5. Казаками.
  6. Жителями Волгоградской области.
  7. Жителями своего города/села.
  8. Членами своей семьи.
  9. Членами своей профессиональной группы (*укажите какой*)
-

10. Друзьями и приятелями.
  11. Коллегами по работе.
  12. С какой еще (*напишите, пожалуйста*) _____
  13. Я сам по себе.
  14. Затрудняюсь ответить.
-

69. Отметьте, пожалуйста, что значит для Вас понятие Родина? (*не более трех вариантов ответа*)

1. Место, где я родился.
2. То место, где мой отчий дом.
3. Моя страна.
4. Мой город (село).
5. Регион, в котором я живу.
6. То место, где мне хорошо жить.
7. Место, где мой дом и мои родные.
8. Место на географической карте страны.
9. Ваш вариант ответа (*напишите*) _____
10. Затрудняюсь ответить.

*В заключение сообщите, пожалуйста,
некоторые сведения о себе*

70. Ваш пол:

1. Мужской.
2. Женский.

71. Ваш возраст:

1. 18–34.
2. 35–54.
3. 55 и старше.

72. Ваше образование:

1. Высшее.
2. Незаконченное высшее (поступили и не окончили институт, университет).
3. Ученая степень.
4. Среднее специальное (техникум, колледж, училище).
5. Среднее общее (окончили среднюю школу, гимназию).
6. Не окончили среднюю школу.

73. Какую религию Вы исповедуете?

1. Православие.
2. Ислам.
3. Другую (*укажите, пожалуйста*) _____
4. Я неверующий.
5. Отказ от ответа.

74. Ваше основное занятие в настоящее время

1. Квалифицированный рабочий (промышленности, строительства, транспорта, коммунального хозяйства, сферы быта, сельского хозяйства и др.).
2. Неквалифицированный рабочий.
3. Инженер, специалист технического профиля.
4. Работник образования, науки, культуры, здравоохранения и др.
5. Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможни.

6. Государственный/муниципальный служащий.
  7. Работник банка, страховой компании и др.
  8. Бизнесмен/предприниматель.
  9. Фермер/занимаюсь индивидуальной трудовой деятельностью.
  10. Неработающий пенсионер.
  11. Занимаюсь домашним хозяйством.
  12. Временно не работаю.
  13. Студент, учащийся, аспирант.
  14. Другое (*уточните*) _____
-

75. Населенный пункт, в котором проведен опрос

1. Волгоград.
2. Волжский.
3. Районный центр.
4. Поселок городского типа.
5. Село, деревня.

Спасибо за участие в опросе!

Название населенного пункта _____
(заполняется интервьюером)

Подпись и Ф.И.О. интервьюера _____

Контактный телефон для супервайзера _____

АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА ПРИБЫВШЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Здравствуйтесь, меня зовут _____

В рамках реализации научного гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» кафедра философии и социологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» проводит социологическое исследование с целью изучения проблем миграции. Для достижения поставленной цели необходимо выявить отношение прибывающего в Волгоградскую область населения к миграционному процессу в регионе, к освещению проблем миграции средствами массовой информации, к осуществлению региональной миграционной политики.

Мы просим Вас принять участие в нашем исследовании, это займет не более 20 минут.

Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде, они будут использоваться в научных целях, и позволят выработать рекомендации для соответствующих структур.

Дата интервью _____

Время проведения интервью _____

Благодарим за участие в опросе!

1. Ваш пол:

1. Мужской.
2. Женский.

2. Сколько Вам полных лет (запишите, пожалуйста):

_____

3. Ваше гражданство: _____

4. Ваша национальность (запишите, пожалуйста):

_____

5. Из какой страны/региона России Вы приехали?
(укажите, пожалуйста) _____

6. В каком населенном пункте Вы жили до приезда в Волгоградский регион?

1. В столице.
2. В городе (не столица).
3. В селе/деревне.
4. В поселке городского типа.

7. Каково Ваше семейное положение?

1. Женат/замужем (в т.ч. так называемый гражданский брак).
2. Холост/не замужем → *переход к вопросу 11.*
3. Вдовец (вдова) → *переход к вопросу 9.*
4. Разведен/разведена → *переход к вопросу 9.*

8. Живут ли здесь с Вами Ваш муж/жена?

1. Да.
2. Нет.

9. Есть ли у Вас дети до 18 лет?

1. Да (укажите сколько) _____
2. Нет → *переход к вопросу 11*

10. Живут ли они здесь с Вами в Волгограде/Волгоградской области?

1. Да (укажите, сколько). _____
2. Нет.

11. Ваше образование:

1. Высшее.
2. Незаконченное высшее (поступили и не окончили институт, университет).
3. Ученая степень.
4. Среднее специальное (техникум, колледж, училище).
5. Среднее общее (окончили среднюю школу, гимназию).
6. Не окончили среднюю школу.

12. Насколько хорошо Вы знаете русский язык?

1. Это мой родной язык.
2. Знаю хорошо.
3. Знаю не очень хорошо.
4. Знаю плохо.

На каком языке Вы в основном разговариваете здесь (в Волгограде/Волгоградской области)? *(ответьте, пожалуйста, по каждой строке)*

	На русском	На родном	И на русском, и на родном
13. На работе	1	2	3
14. В семье	1	2	3
15. В свободное от работы время	1	2	3

16. Какую религию Вы исповедуете? *(не зачитывайте варианты ответов).*

1. Православие.
2. Ислам.
3. Другую *(укажите, пожалуйста)* _____
4. Я неверующий.
5. Отказ от ответа.

17. В каком году Вы первый раз приехали на заработки/на работу/на учебу в Волгоградский регион? *(укажите, пожалуйста)* _____

18. Скажите, пожалуйста, Вы сейчас работаете?

1. Да.
2. Нет —> *переход к вопросу 26.*

19. Где Вы сейчас работаете?

1. В организации, в фирме.
2. По найму у частного лица.
3. Я индивидуальный предприниматель (свой бизнес).
4. Другое *(запишите, пожалуйста)* _____

20. Скажите, пожалуйста, как Вы нашли эту работу? Если Вы работаете на двух и более работах, пожалуйста, отвечайте про то место работы, где Вы получаете наибольший доход (не зачитывайте варианты, один вариант ответа)

1. С помощью родственников, друзей или знакомых.
2. Через посредника.
3. Обращался в государственные структуры (службы занятости, миграционные службы).
4. Обращался в частное агентство занятости, фирму по трудоустройству, и т.п.

Через объявление (интервьюер, отметьте, пожалуйста):

5. На улице.
6. В газете.
7. По радио.
8. По телевидению.
9. В Интернете.
10. Стоял и предлагал свою работу на рынке, на шоссе, у метро.
11. Другое (напишите, пожалуйста) _____

21. В какой сфере Вы работаете в настоящее время? Если Вы работаете на двух и более работах, пожалуйста, отвечайте про то место работы, где Вы получаете наибольший доход (отметьте, пожалуйста, один вариант ответа)

1. Строительство, ремонт, дорожное строительство (в организации, фирме)	
2. Торговля (оптовая и розничная)	
3. Промышленность	
ЖКХ (интервьюер, отметьте, пожалуйста):	
	4. Дворник
	5. Сантехник
	6. Электрик
	7. Другое (запишите)
Сфера услуг (интервьюер, отметьте, пожалуйста):	
	8. Общепит
	9. Сфера развлечений

	10. Гостиницы и туризм
	11. Ателье
	12. Парикмахерские, салоны красоты
	13. Другое (<i>запишите</i>)
14. Транспорт и связь	
15. Уборка помещений (в организации, фирме)	
16. Образование, наука	
17. Здравоохранение	
Услуги у частного работодателя (<i>интервьюер, отметьте, пожалуйста</i>):	
	18. Ремонт квартир
	19. Строительство дач
	20. Няня
	21. Сиделка
	22. Домработница
	23. Садовник
	24. Работа на полях
	25. Другое (<i>запишите</i>)
26. Другое (<i>запишите</i>)	

22. Кто работает вместе с Вами?

1. В основном местные, волгоградцы.
2. В основном россияне.
3. В основном приезжие, как я.
4. И местные, и мигранты.
5. Я работаю один/одна.

Чувствуете ли Вы конкуренцию за свое рабочее место?

(*зачитайте, пожалуйста, варианты ответов, отметьте по каждой строке*)

	Есть конкуренция	Нет конкуренции	Не знаю
23. С волгоградцами	1	2	3
24. С российскими работниками из других регионов	1	2	3
25. С мигрантами из других стран	1	2	3

26. Помогаете ли Вы кому-нибудь, кто остался на Вашей малой Родине?

1. Нет, не помогаю, так как нет средств.
2. Нет, не помогаю, так как нет такой необходимости.
3. Да, помогаю нуждающимся землякам.
4. Да, помогаю близким друзьям.
5. Членам своей семьи.
6. Да, помогаю другим родственникам.

27. В каком жилье Вы проживаете?

1. Снимаю квартиру/дом.
2. Снимаю комнату/часть дома.
3. В собственной квартире/доме.
4. В общежитии.
5. В студенческом общежитии.
6. Жилье предоставила организация/работодатель.
7. Проживаю у родственников/друзей.
8. Другое (*укажите, пожалуйста*) _____

28. Как Вы оцениваете свое настроение в последнее время?

1. Прекрасное, очень хорошее.
2. В целом, спокойное, ровное.
3. Испытываю напряжение, раздражение.
4. Испытываю страх и тоску.
5. Затрудняюсь ответить.

29. Почему Вы решили переехать в Волгоградскую область? (*неограниченное количество вариантов ответов*)

1. Хотел(а) получить образование.
  2. Искал(а) более высокооплачиваемую работу.
  3. Не мог (ла) найти работу у себя на Родине.
  4. Хотел(а) воссоединиться со своей семьей.
  5. Хотел(а) получить качественную медицинскую помощь.
  6. Уехал(а) из зоны боевых действий.
  7. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

30. Сколько лет Вы суммарно прожили в Волгоградском регионе?

1. Не более года.
2. От 1 до 2 лет.
3. От 2 до 3 лет.
4. От 3 до 5 лет.
5. Более 5 лет.

31. Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема межнациональных отношений в Волгоградской области?

1. Эта проблема – одна из самых важных в регионе.
2. Проблема важна, но её решение требует времени и может быть отложено.
3. В Волгоградской области есть более значимые вопросы.
4. Для Волгоградской области это не является проблемой.
5. Затрудняюсь ответить.

32. Многонациональный состав населения области, по Вашему мнению, это ...:

1. Безусловно, хорошо, так как мы можем изучать разные культуры.
2. С этим приходится мириться.
3. Для меня не имеет значения национальный состав нашего общества.
4. Безусловно плохо, так как происходит размывание национальной культуры.
5. Затрудняюсь ответить.

33. Какой вид миграции, на Ваш взгляд, присутствует в Волгоградской области больше всего?

1. Миграция из села в город/из малых городов в крупные на заработки.
  2. Миграция из стран СНГ.
  3. Миграция из других регионов России.
  4. Миграция из других стран мира.
  5. Затрудняюсь ответить.
  6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

34. Какие факторы, по Вашему мнению, являются причиной миграции в Волгоградскую область? (не более трех вариантов ответа)

1. Поиск работы.
  2. Улучшение материального положения.
  3. Военные действия в прежнем месте проживания.
  4. Воссоединение с семьей, родственниками.
  5. Решение личных вопросов.
  6. Негативное отношение к национальности мигрантов в тех странах, из которых они уезжают.
  7. Затрудняюсь ответить.
  8. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

35. Как Вы относитесь к людям других национальностей?

1. Прекрасно и рад(а), что Волгоградская область так открыта для всех.
2. Уважительно, пока не задевается достоинство моей национальности.
3. Нейтрально.
4. Считаю, что это миграция создает множество проблем для коренного населения.
5. Не терплю представителей национальности, отличной от моей.
6. Затрудняюсь ответить.

36. Как Вы оцениваете взаимоотношения коренного населения Волгоградской области и прибывающего населения в регион?

1. Спокойные, дружелюбные.
2. Нейтральные.
3. Терпимые.
4. Скрытая напряженность.
5. Открытое противостояние, конфликт.
6. Затрудняюсь ответить.

37. Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?

1. Безусловно, и эти изменения носят положительный характер.
2. Возможны негативные изменения, если этому вопросу не уделять внимания.
3. Вряд ли может возникнуть опасная ситуация.
4. Считаю, что существенных изменений миграция в регионе не влечет.
5. Безусловно, и эти изменения носят негативный характер.
6. Затрудняюсь ответить.

38. Какие последствия, на Ваш взгляд, имеет тенденция к увеличению числа прибывающего населения в регионе? (не более пяти вариантов ответа)

1. Повышение конкуренции на рынке труда.
  2. Потеря культурной и национальной самобытности народов коренного населения.
  3. Ухудшение криминальной обстановки в регионе.
  4. Улучшение положения дел в сельском хозяйстве.
  5. Бытовые конфликты на национальной и религиозной почве.
  6. Улучшение сферы обслуживания.
  7. Взятничество, коррупция в органах власти.
  8. Рост рождаемости.
  9. Увеличение численности жителей области за счет мигрантов.
  10. Проблемы у коренного населения из-за нерешенности вопроса о купле-продаже земли прибывающему населению.
  11. Обогащение культурной жизни в регионе.
  12. Опасность для основной религии населения области.
  13. Интенсификация роста торговли.
  14. Кризис морали, культуры, нравственности.
  15. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

39. Чем прибывающее население, на Ваш взгляд, в основном занимается в Волгоградской области? *(неограниченное количество вариантов ответов)*

1. Строительством, ремонтным, дорожным строительством (в организации, фирме).
2. Частным образом ремонтируют квартиры, строят дома/дачи.
3. Водят маршрутные такси, занимаются частным извозом.
4. Торгуют на рынках, в киосках, магазинах.
5. Занимаются уборкой помещений в офисах, магазинах, больницах.
6. Работают в ЖКХ, дворниками, слесарями, сантехниками.
7. Работают на производстве.
8. Работают в организациях, оказывающих услуги (кафе, гостиницы, ателье, ремонт авто).
9. Работают нянями, сиделками.
10. Незаконной, нелегальной деятельностью.
11. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____

40. Какие преимущества Вы видите в найме прибывающего населения по сравнению с наймом работников из местных жителей? *(неограниченное количество вариантов ответа)*

1. Их труд дешевле, чем труд коренных жителей.
  2. Они более дисциплинированы, старательны.
  3. Волгоградцы такие работы не выполняют.
  4. Мигрантов легче контролировать.
  5. Они готовы работать без ограничений по времени.
  6. Их легче нанять.
  7. Они не пьют.
  8. Никаких преимуществ не вижу.
  9. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____
-

41. В чем заключаются положительные стороны Вашего приезда в Волгоградскую область? *(не более пяти вариантов ответа)*

1. Положительный образ страны на международной арене.
2. Работаем там, где не хотят работать местные.

3. Дёшево ремонтируем квартиры, строим дачи/дома.
4. Помогаем в домашней работе (няни, сиделки, домработницы и т.д.).
5. Соглашаемся на любую работу.
6. Благодаря нам решена проблема с мелкими бытовыми услугами населению.
7. Волгоградцы получают дополнительный доход за счет сдачи жилья мигрантам.
8. Города Волгоградской области стали чище и красивее, благодаря труду прибывающего населения.
9. Пополняем население области молодыми и энергичными людьми.
10. Обновление генофонда за счет смешанных браков.
11. Вносим этническое и культурное разнообразие.
12. Взаимопомощь и поддержка представителей разных национальностей.
13. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

42. Что отрицательного Вы видите в приезде прибывающего населения в Волгоградскую область? (не более пяти вариантов ответа)

1. Занимают рабочие места, нужные местному населению.
2. Понижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую оплату труда.
3. Растут государственные расходы на осуществление миграционной политики.
4. Антисанитария и болезни, загрязнение улиц населенных пунктов.
5. Повышаются цены на жильё.
6. Повышается преступность.
7. Навязывают свою культуру.
8. Плохо знают русский язык.
9. Межнациональные конфликты.
10. Замедляется развитие региона.
11. Растёт коррупция.
12. Не вижу ничего отрицательного.
13. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

43. Как изменилась, на Ваш взгляд, терпимость к прибывающему населению в Волгоградской области за последние три года?

1. Существенно усилилась.
2. Несколько усилилась.
3. Несколько ослабилась.
4. Существенно ослабилась.
5. Осталась такой же.
6. Затрудняюсь ответить.

44. Приходилось ли Вам лично быть свидетелем проявления нетерпимости по отношению к прибывающему населению? (ответьте, пожалуйста, по каждой строке)

Варианты ответов	Да	Нет
1. На работе	1	2
2. На улицах города/поселка со стороны горожан	1	2
3. В школе, в детском саду	1	2
4. В кругу друзей	1	2
5. В моей семье	1	2
6. Со стороны полиции	1	2
7. Со стороны чиновников	1	2
8. Другое (укажите, пожалуйста)	1	2

45. Как Вы считаете, безопасно ли Вам жить в Волгоградском регионе?

1. Мне ничего здесь не угрожает.
2. Бывают опасные ситуации, но не так часто.
3. Я постоянно чувствую опасность и страх.
4. Другое (напишите, пожалуйста) _____

46. Как Вы думаете, с чем/кем связаны Ваши опасения и страхи? (не более трех вариантов ответа)

1. Криминогенная обстановка в регионе (преступные действия бандитов и хулиганов).
2. С отношением коренного населения города/поселка к прибывающему населению.
3. С действиями представителей власти.

4. С экономической ситуацией в стране/регионе.
5. С политической ситуацией в стране/регионе.
6. Дискриминацией (неравноправным отношением работодателей) к мигрантам.
7. Угроза террористических актов.
8. Потеря национальной идентичности, самобытности, своей культуры.
9. Религиозные различия.
10. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

Как на Ваш взгляд, изменится ситуация в регионе, если не регулировать миграционный процесс?

Показатель	Увели- чится	Останется на том же уровне	Умень- шится	Затруд- няюсь ответить
47. Численность мигрантов	1	2	3	4
48. Криминогенность (рост преступности)	1	2	3	4
49. Конкуренция в сфере трудовых отношений	1	2	3	4
50. Культурный уровень населения области	1	2	3	4
51. Неравномерность развития отдельных регионов	1	2	3	4
52. Вероятность возникновения этнических конфликтов	1	2	3	4
53. Размывание национальных особенностей отдельных народов	1	2	3	4
54. Возможность получения качественного образования	1	2	3	4

55. Как, на Ваш взгляд, должна происходить адаптация прибывающего населения?

1. Прибывающее население должно полностью воспринять культуру коренного населения.
2. Прибывающее население имеет право на самобытность своей культуры и религии.
3. Прибывающее население имеет право продвигать свою культуру и вероисповедание.
4. Должно происходить взаимопроникновение культур мигрантов и коренного населения.
5. Затрудняюсь ответить.
6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

56. На Ваш взгляд, как прибывающее население адаптируется в Волгоградской области?

1. Воспринимают и стараются следовать традициям и правилам коренных жителей региона.
  2. Не хотят соблюдать традиции и правила коренных жителей региона.
  3. Стараются сохранить свои традиции и правила.
  4. Игнорируют традиции и правила жителей региона и навязывают свои.
  5. Затрудняюсь ответить.
  6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

57. В чем, на Ваш взгляд, основные (в том числе, потенциальные) причины конфликтов между прибывающим и коренным населением региона? (не более пяти вариантов ответа)

1. Невоспитанность, отсутствие культуры.
2. Неконтролируемый рост численности мигрантов.
3. Действия этнических криминальных групп.
4. Бездействие властей и правоохранительных органов в области миграционной политики.
5. Бытовые споры, разногласия.
6. Агрессивное поведение молодежи.
7. Деятельность радикальных националистических группировок.

8. Национальные, расовые предрассудки.
  9. Неверный подход к освещению межнациональных отношений в СМИ.
  10. Религиозные различия.
  11. Борьба за политическое влияние, стремление к контролю над территорией.
  12. Противопоставление себя другим национальностям.
  13. Столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда.
  14. Затрудняюсь ответить.
  15. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

58. Как Вы считаете, какие проблемы являются наиболее актуальными для прибывающего населения в регион? (не более трех вариантов ответа)

1. Отсутствие жилья
  2. Отсутствие работы
  3. Низкая оплата труда
  4. Тоска по покинутой Родине
  5. Неопределенность будущего
  6. Негативное отношение со стороны коренных жителей
  7. Различия в культуре, традициях, языке
  8. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

С какими из перечисленных утверждений Вы согласны?
(*Ответьте, пожалуйста, по каждой строке*)

- 1. Категорически не согласен**   **3. И да, и нет, не могу оценить**   **4. Скорее согласен**
2. Скорее не согласен   **5. Полностью согласен**

59.	Волгоградская область должна принимать всех мигрантов, независимо от национальности и страны происхождения	1	2	3	4	5
60.	Волгоградская область должна принимать преимущественно прибывающих из бывших республик СССР	1	2	3	4	5

61.	Малые народы, проживающие в Волгоградской области, должны иметь право жить по своим законам, связанным с их обычаями и традициями	1	2	3	4	5
62.	Это несправедливо, что мигранты в Волгоградской области испытывают затруднения в получении хорошей работы или высокой должности наравне с другими	1	2	3	4	5
63.	То, что Волгоградская область – многонациональный регион, обогащает ее культуру	1	2	3	4	5
64.	В Волгоградской области преобладает чувство враждебности и недоверия к мигрантам	1	2	3	4	5
65.	Волгоградская область не должна принимать мигрантов	1	2	3	4	5
66.	Любой межнациональный конфликт можно разрешить путем переговоров и взаимных уступок	1	2	3	4	5
67.	Человек другой культуры, с другими обычаями, привычками пугает или настораживает окружающих	1	2	3	4	5
68.	Если мне представится возможность, я с удовольствием перееду жить и работать в другой регион	1	2	3	4	5
69.	Большинство преступлений в Волгоградской области совершают мигранты	1	2	3	4	5
70.	Я воспринимаю жизнь в Волгоградской области с оптимизмом	1	2	3	4	5

71. В чем, по Вашему мнению, заключается деятельность региональных/муниципальных органов власти и управления по регулированию процесса миграции в регион? (не более трех вариантов ответа)

1. Предоставление жилья мигрантам.

2. Облегчение процесса получения необходимых мигрантам документов.
3. Льготная политика.
4. Обеспечение приоритета коренному населению.
5. Предоставление мигрантам рабочих мест.
6. Увеличение заработной платы для мигрантов.
7. Лучше заботиться о коренном населении, чем о мигрантах.
8. Затрудняюсь ответить.
9. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

72. Как бы Вы охарактеризовали отношение к Вам со стороны представителей органов власти, регулирующих миграционные процессы (ФСБ, миграционные, таможенные, социальные службы, органы региональной, муниципальной власти и т.д.)

1. Доброжелательное.
2. Не в полной мере доброжелательное.
3. Трудно оценить.
4. Нейтральное.
5. Враждебное.
6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

73. Оцените степень Вашего доверия СМИ, освещающим проблемы Волгоградского региона?

1. Доверяю полностью.
2. Скорее доверяю, чем нет.
3. Скорее не доверяю, чем доверяю.
4. Совсем не доверяю.
5. Затрудняюсь ответить.

74. Достаточно ли, на Ваш взгляд, освещается в СМИ деятельность по миграционной политике?

1. Вполне достаточно.
2. Освещается, но односторонне.
3. Недостаточно.
4. Совсем не освещается.
5. Затрудняюсь ответить.
6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____

75. Какие проблемы миграции, на Ваш взгляд, чаще всего освещаются в федеральных/региональных СМИ? *(не более трех вариантов ответа)*

1. Бытовые конфликты между коренным населением и прибывающим населением, представителями других национальностей.
2. Культурные особенности и традиции мигрантов.
3. Экономическая конкуренция из-за миграционного притока.
4. Конкуренция на рынке труда.
5. Получение мигрантами необходимых документов.
6. Проблема взаимной адаптации приезжего и коренного населения.
7. Другое *(напишите, пожалуйста)* _____

77. С какой из общностей людей Вы соотносите себя, с ...? *(не более пяти вариантов ответа)*

1. Европейцами.
2. Жителями Средней Азии.
3. Россиянами (гражданин России).
4. Жителями юга России.
5. Жителями Кавказа.
6. Членами своей национальной группы *(укажите какой)*

-
7. Жителями Волгоградской области.
  8. Жителями своего города/села.
  9. Членами своей семьи.
  10. Членами своей профессиональной группы *(укажите какой)* _____
  11. Друзьями и приятелями.
  12. Коллегами по работе.
  13. С какой еще *(напишите, пожалуйста)* _____
  14. Я сам по себе.
  15. Затрудняюсь ответить.

78. Отметьте, пожалуйста, что значит для Вас понятие Родина? *(не более трех вариантов ответа)*

1. Место, где я родился.
2. То место, где мой отчий дом.

3. Моя страна.
  4. Мой город (село).
  5. Регион, в котором я живу.
  6. То место, где мне хорошо жить.
  7. Место, где мой дом и мои родные.
  8. Место на географической карте страны.
  9. Ваш вариант ответа (*напишите, пожалуйста*) _____
-

10. Затрудняюсь ответить.

79. Ваше обобщенное мнение о Волгоградской области как о принимающем регионе?

1. Положительное.
2. Отрицательное.
3. Противоречивое: положительное и отрицательное.
4. Нейтральное.
5. Неопределенное.

80. Какие у Вас планы на дальнейшее пребывание в Волгоградской области?

1. Хотел(а) бы остаться навсегда, на постоянное место жительства.
  2. Хотел(а) бы остаться навсегда в России, но не в Волгоградской области.
  3. Хотел(а) бы жить здесь несколько лет, а затем вернуться на свою родину.
  4. Буду приезжать на временные (сезонные) работы, зарабатывать деньги и уезжать домой.
  5. Больше не приеду сюда.
  6. Другое (*напишите, пожалуйста*) _____
-

81. Хотите ли Вы перевезти к себе, в Волгоградскую область, кого-либо из членов Вашей семьи из других стран/регионов?

1. Да.
2. Нет.
3. Нет определенных планов.

82. Населенный пункт, в котором проведен опрос:

1. Волгоград.
2. Волжский.
3. Районный центр.
4. Поселок городского типа.
5. Село, деревня.

Спасибо за участие в опросе!

Подпись и Ф.И.О. интервьюера _____

**ГАЙД ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ С ПРИБЫВШИМ
НАСЕЛЕНИЕМ В РАЙОН ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Тема: «Миграционные риски в полиэтничном регионе:
социолого-управленческий анализ»**

Инструкция интервьюеру: нужно проинтервьюировать представителя прибывшего населения в район. Возрастные ограничения – с 18 лет. Интервью с каждым представителем проводится отдельно. В отдельных случаях возможно проведение интервью в семье, при этом необходимо опрашивать всех, кто проживает в данной семье, если они достигли 18-летнего возраста. Интервью не должно быть групповым, с каждым из информантов – индивидуально.

ВСТУПЛЕНИЕ (5–10 МИНУТ)

Добрый день! Меня зовут _____

В рамках реализации научного гранта РГНФ 16-13-34011 кафедры философии и социологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» проводит социологическое исследование «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ». Мы просим Вас принять участие в нашем исследовании, мы хотели бы побеседовать с Вами о проблемах, связанных с Вашим переездом в Волгоградскую области, о Вашей адаптации на новом месте, о причинах переезда в регион и планах на будущее по работе и проживанию на данной территории.

Если Вы не возражаете, наша беседа будет записываться на диктофон, но нигде без Вашего согласия Ваше имя упоминаться не будет, и запись будет использоваться только для оформления отчетности по гранту, интервью будет переведено в печатную форму с указанием номера информанта, принявшего участие в исследовании. Все Ваши сведения конфиденциальны. Полученная информация будет использоваться только в научных целях и позволит выработать рекомендации для соответствующих структур по управлению миграцией и обеспечением государственной поддержкой прибывающее население.

Все данные будут анализироваться в обобщенном виде, без указания конкретных имен.

Я буду Вам задавать вопросы, а Вы отвечать на них. Правильных и неправильных ответов быть не может, нас интересует именно Ваше мнение, Ваши практики и Ваш опыт. Поэтому большая просьба высказывать именно свое мнение, даже если оно различается, по Вашим представлениям, с общепринятым.

Нашу с Вами беседу я буду записывать на диктофон. С этими записями буду работать только я, они не будут воспроизводиться в какой-либо другой аудитории.

1. Вводная часть. О себе и своей семье.

1.1. Место рождения; место жительства (перемены места жительства), жилищные условия.

1.2. Состав семьи, проживают вместе или отдельно.

1.3. Образование и профессиональный статус.

1.4. Школа, процесс учебы.

1.5. Дальнейшее обучение, учебные учреждения (вуз, техникум, ПТУ).

1.6. Профессиональная деятельность.

1.7. Служба в армии (если была) и ее влияние на дальнейшие жизненные стратегии.

1.8. Создание собственной семьи (если это случилось до переезда).

1.9. Есть ли у Вас дети? Сколько им лет? Проживают ли они вместе с Вами или отдельно? Чем они занимаются?

1.10. Кто еще, помимо Вас, супруга(и) и детей, проживает вместе с Вами? (родители мужа/жены, братья, сестры и т.д.)

2. Предпосылки переезда в другой город.

2.1. Первые мысли о миграции в другой город/другую страну. Кто и что повлияло?

2.2. Факторы, повлиявшие на решение о переезде, основные мотивы (социально-экономические, неэкономические: политические, расовые, религиозные, национальные, семейные).

2.3. Основные критерии выбора города назначения (критерии привлекательности города).

2.4.1. Наличие знакомых, друзей, родственников в Волгоградской области.

2.5.2. Опыт пребывания/проживания в Волгоградской области.

2.6. Роль семьи, друзей, окружающих в принятии решения о переезде.

3. Жизнь в Волгоградской области.

3.1. Прибытие в место назначения. Первые действия, впечатления, трудности. Почему выбрали именно этот регион?

3.2. **Жилье:** жилищные условия в первые месяцы после переезда. Вид жилья.

3.3. Роль семьи в обустройстве жилья.

3.4. Смена жилья.

3.5. Работа. Поиск работы.

3.5.1. Знание русского языка.

3.5.2. Характер выбора желаемой должности, связь с уже полученными профессией и опытом. Как искали работу? Кто помог?

3.5.3. Учреждение, должность, объем работ, материальное вознаграждение.

3.5.4. Смена мест работы (если имела место). С чем было связано изменение места работы?

3.6. Семья/родня.

3.6.1. Создание семьи (если это произошло после переезда). Состав домохозяйства.

3.6.2. Визиты на Родину/туда, где жил до переезда в Волгоградскую область.

3.6.3. Связь с родными, живущими «там». Помогает ли кому-то (как?), кто остался на малой Родине?

3.7. Дружья/товарищи там и здесь.

3.7.1. Нарращивание дружеских и приятельских отношений с жителями Волгоградской области?

3.7.2. Дружья-волгоградцы и другие мигранты: особенности взаимоотношений, досуговые практики. Чем занимаетесь в свободное время?

3.7.3. Роль друзей/знакомых в адаптации к жизни в Волгоградской области.

3.7.4. Связь с друзьями, оставшимися на Родине. Их судьбы. Хотели бы приехать к Вам?

3.8. Отношения с местным сообществом.

3.8.1. Коммуникативные практики взаимодействия в общественных и публичных местах, сложности взаимопонимания, конфликты.

3.9. Культурные изменения после миграции: принятие ценностей и норм волгоградцев, моделей поведения, образа жизни, дресс-кода, степень владения русским языком (*в поселениях Волгоградской области – использование казачьего диалекта*)?

3.9.1. Смена этнической самоидентификации. Кем Вы себя считаете? К какой из общностей относите?

3.10. Роль органов власти в адаптации.

3.10.1. Какие структуры помогали Вам в переезде, оформлении документов? О каких законах и документах было сложно узнать, и как было бы удобнее узнавать об этом? Какие документы есть у Вас на руках? Были трудности с получением документов?

3.10.2. Обращались ли к органам власти с жалобами, вопросами, уже живя и работая в Волгоградской области? По каким вопросам? Как оцениваете отношение к Вам со стороны власти?

3.11. Доступ к социальной интеграции в России.

3.11.1. Если есть дети, посещают ли они школу, детский сад? Как к ним относятся дети коренных жителей района?

3.11.2. Есть ли у Вас медицинская страховка? Если болеете, куда обращаетесь? Лечитесь за деньги или по полису? Как бы вы оценили качество оказываемых услуг?

3.12. Уровень удовлетворенности занимаемым сейчас положением, статусом. Оправдались ли надежды, связанные с целями переезда. Оценка соотношения, ожидаемого и действительного. Какие у Вас планы по пребыванию в Волгоградской области?

3.12.1. Оценка возможностей и необходимости возвращения на малую Родину.

3.12.2. Перспективы и планы на будущее.

**ГАЙД ПОЛУСТРУКТУРИРОВАННОГО ЭКСПЕРТНОГО
ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА**

Добрый день. Меня зовут _____

В рамках реализации научного гранта РГНФ 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» кафедра философии и социологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» проводит социологическое исследование.

Мы просим Вас принять участие в нашем исследовании, мы хотели бы побеседовать с Вами о проблемах, связанных с миграционными процессами в Российской Федерации и в Волгоградской области.

Если Вы не возражаете, наша беседа будет записываться на диктофон, но нигде без Вашего согласия Ваше имя упоминаться не будет, и запись будет использоваться только для оформления отчетности по гранту, интервью будет переведено в печатную форму с указанием номера информанта, принявшего участие в исследовании. Все Ваши сведения конфиденциальны. Полученная информация будет использоваться только в научных целях и позволит выработать рекомендации для соответствующих структур по минимизации миграционных рисков в полиэтничных регионах.

Сообщите, пожалуйста, информацию о себе:

Фамилия, имя, отчество _____

Место работы и должность _____

Давно ли занимаетесь исследованием миграционных процессов? _____

Позвольте перейти к вопросам.

1. Насколько, по Вашему мнению, объективно острой является проблема миграции в Волгоградской области?

2. Как Вы считаете, какой вид (тип, модель) миграции сложился в настоящий момент в России /Волгоградской области/ (черты какого вида преобладают)?

3. Какие факторы, по Вашему мнению, являются причиной миграции в Волгоградскую область?

4. Есть другая проблема в Волгоградской области – эмиграция коренного населения в другие регионы, в основном столичные. Как Вы думаете, почему уезжает население из Волгоградской области? В связи с определением причин, как Вы думаете, какой вид миграции присутствует в Волгоградской области больше всего? Можно ли говорить, что основные миграционные процессы в Волгоградской области связаны с перемещением людей из одних регионов в другие регионы России, из стран СНГ, из села в город или другие?

5. На Ваш взгляд, как специалиста в исследовании миграционных процессов, из каких стран/регионов России в основном прибывают мигранты? Какие национальные группы мигрантов, на Ваш взгляд, являются самыми многочисленными в России /Вашем регионе/ Волгоградской области? С чем это связано?

6. Как Вы считаете, какие проблемы являются наиболее актуальными для мигрантов? Как бы Вы определили, кто такие мигранты, так как существует множество подходов толкования миграции и мигрантов? Как Вы определяете данную социальную группу? Как бы Вы охарактеризовали отношение к мигрантам на принимающей территории? Какие проблемы в адаптации мигран-

тов выделили? В чем, на Ваш взгляд, заключаются положительные стороны приезда мигрантов в Волгоградскую область? Что отрицательного Вы видите в приезде мигрантов в Волгоградскую область?

7. Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Россию /Ваш регион/ Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии российских регионов? Какие последствия, на Ваш взгляд, имеет тенденция к увеличению числа мигрантов в России /Вашем регионе/ Волгоградской области?

8. Существуют экономические, социальные, социокультурные, физические, психологические риски, связанные с ростом миграции в Волгоградской области. Эти риски актуальны как для мигрантов, так и для принимающего населения. На Ваш взгляд, какие риски являются самыми сложными и актуальными, последствия, ущерб от каких рисков наиболее значимым может оказаться для принимающих регионов и его жителей? Почему?

9. Существует ли, на Ваш взгляд, в России /Вашем регионе/ Волгоградской области миграционная политика и как Вы ее оцениваете? Достаточно ли, на Ваш взгляд, данные проблемы освещаются в СМИ? В чем, по Вашему мнению, должна заключаться деятельность региональных органов власти и управления по регулированию процессов миграции в Волгоградской области? Какие направления, на Ваш взгляд, в миграционной политике, являются наиболее востребованными для управления миграционными рисками? Что надо изменить, чтобы оптимизировать ситуацию с миграцией в России /Вашем регионе/ Волгоградской области?

Большое спасибо Вам за интервью!
(примерная длительность интервью 40–50 минут)

ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ИММИГРАНТОМ № 3

Продолжительность интервью: 35 мин.

Место проведения: Администрация Быковского района, п.г.т. Быково Волгоградская обл.
13 июля 2016 года.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день! В рамках реализации научного гранта РГНФ кафедры социологии и философии РАНХиГС проводит социологическое исследование «Миграционные риски в полиэтническом регионе» с целью изучения проблем миграции. нас интересует мнение жителей, а также представителей муниципальной власти Волгоградской области и прибывшего населения (мигрантов) о проблемах, связанных с миграционными процессами в Российской Федерации и в Волгоградской области.

Информант: Я акушер-гинеколог, работаю здесь с 2013 года в Быковской ЦРБ. До приезда в Россию жила в Узбекистане и за пределы никуда не выезжала. Там же я получила высшее образование и шесть лет проработала врачом, после выхода на пенсию переехала сюда. Я замужем, у меня есть муж и трое детей. Им уже больше 18 лет, все они живут отдельно от нас и находятся в Узбекистане.

Интервьюер: Как возникла идея о переезде в Россию?

Информант: У меня сестра здесь жила, она и муж здесь предпринимателями работают, а сюда пригласили, потому что не было врачей. А мы в Узбекистане сидели на пенсии и были без денег.

Интервьюер: А Вы узнавали в самой больнице, может быть, звонили туда и спрашивали, требуются ли специалисты?

Информант: Нет-нет, не спрашивали, сестра сказала, мы в Интернете посмотрели объявление и нашли вакансию, потом только приехали.

Интервьюер: Скажите, пожалуйста, а дети, которые остались в Узбекистане, чем на данный момент занимаются?

Информант: Дети все получили высшее образование и работают. Если бы там была работа, мы бы не переехали сюда. Там

ведь очень низкую пенсию получали, а если не работать, то на такие деньги не прожить. Можно сказать, что экономические факторы повлияли...

Интервьюер: До этого в Быково были? Или России?

Информант: Нет-нет, не были.

Интервьюер: Были какие-то опасения при переезде из Узбекистана?

Информант: Нет, не было никаких опасений.

Интервьюер: Почему?

Информант: Сестра рассказывала, что здесь, в Быково, все спокойно, мирно, никаких опасений нет, люди воспринимают нормально, и работа оплачивается хорошо.

Интервьюер: Как только приехали, где вы жили?

Информант: У сестры сначала, а потом от ЦРБ выделили квартиру служебную.

Интервьюер: Сейчас у Вас квартира служебная?

Информант: Вот недавно подписали нам документы на квартиру.

Интервьюер: Спустя какое время Вам дали своё жильё?

Информант: Вот только в этом году.

Интервьюер: Т.е. Вы жили все это время у сестры?

Информант: Нет, два месяца мы только прожили у неё, а потом сразу дали жильё, мы за него сами платили, но потом нам все возместили. Сейчас живем с мужем в двухкомнатной квартире.

Интервьюер: Хорошо. А на русском языке Вы разговаривали до того, как приехали сюда?

Информант: До того, нас учили в советское время русскому языку. В 80-м году я школу закончила, уже 36 лет работаю врачом.

Интервьюер: Муж работает в Вашей больнице?

Информант: Да, муж – гинеколог, работает тоже со мной в одной больнице.

Интервьюер: В Узбекистане часто бываете?

Информант: Нет, раз в год бываем, в отпуск.

Интервьюер: В материальном плане все устраивает? Помогаете кому-нибудь на Родине?

Информант: Детям, конечно, помогаем, на день рождения подарок высылаем. А так не помогаем, они сами зарабатывают.

Интервьюер: Хорошо. А как складываются у Вас отношения с местными жителями? Появились друзья, знакомые?

Информант: Хорошо. Со всеми познакомились, все женщины знают меня и мужа тоже.

Интервьюер: Не было настороженности, тревоги в отношениях с местными жителями по началу?

Информант: Да нет, конфликтов никаких не возникало.

Интервьюер: Вы сохраняете свои традиции?

Информант: Ну, да, остались, здесь это никто не запрещает.

Интервьюер: Какую религию исповедуете?

Информант: Нет, я не верующая... Никакую.

Интервьюер: Как Вы думаете, как приезжее население должно адаптироваться на новом месте? Должны воспринимать культуру местных жителей?

Информант: Нет, не воспринимать, а адаптироваться... а так... (*задумалась*) – не возмущаться. Трудности у приезжих возникают в основном при оформлении документов. Патент здесь дорого стоит.

Интервьюер: А в каких условиях живут приезжие узбеки?

Информант: Живут нормально, каждая семья отдельно снимает квартиру или дом.

Интервьюер: Как Вы считаете, создает ли приезжее население конкуренцию местным жителям?

Информант: Нет, конкуренции нет. Они вместе с местными жителями работают.

Интервьюер: Все ли имеют возможность на медицинское обслуживание?

Информант: У них, насколько я знаю, есть патент на поле деятельности, а вот страховки у них нет, я не знаю, как они получают медицинскую помощь. При временной прописке не дают страховку. А когда спрашиваю, почему не обращаетесь в больницу, когда болеете, говорят, что дорого для них. При экстренном случае – три дня бесплатного пребывания в больнице. Они все большие, работают на земле ведь.

Интервьюер: Где же лечатся они?

Информант: Когда приезжают обратно домой.

Интервьюер: Вот, если сравнивать, заработная плата в Узбекистане ниже, чем здесь?

Информант: Да, ниже намного.

Интервьюер: Кем Вы себя ощущаете, прожив здесь 3 года?

Информант: Я все ещё житель Узбекистана.

Интервьюер: У Вас возникали трудности с оформлением документов? Обращались когда-нибудь с жалобами?

Информант: Нет, никогда.

Интервьюер: Как бы вы оценили отношения местных жителей и приезжих?

Информант: Здесь, в отличие от других мест, тихо.

Интервьюер: Дети мигрантов при посещении школы тоже не получают никакую медицинскую страховку?

Информант: Нет, никакую не получают, полиса у них нет. Медицинский осмотр они проходят на платной основе при приезде.

Интервьюер: Вы довольны своим приездом? Как долго планируете оставаться здесь?

Информант: Довольна, конечно. Но планирую вернуться домой, перевозить никого не хочу, т.к., у детей в Узбекистане есть работа.

Интервьюер: Спасибо большое за интервью!

ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ЭКСПЕРТОМ № 1

Продолжительность интервью: 72 мин.

Место проведения: Комитет по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области

Дата проведения: 15 июля 2016 года.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день. В рамках реализации гранта Российского государственного научного фонда «Миграционные риски в полиэтничном регионе» мы проводим интервью с представителями органов государственной власти с целью изучить проблемы, которые существуют с управлением миграцией в регионе, выявить отношение к миграционному процессу жителей региона, приезжающего населения. Скажите, пожалуйста, насколько объективно острой, по Вашему мнению, является проблема миграции в Волгоградской области?

Эксперт № 1: Если мигранты есть, значит, есть, наверное, и проблемы, которые идут как сопутствующее какое-то состояние вместе с мигрантами. Эм... дело в том, что напрямую органы исполнительной власти Волгоградской области проблемами миграции не занимаются, это есть у нас специальное федеральное управление, службы – федеральная миграционная служба, которая отслеживает все эти процессы. Эмм... въезд, выезд, и т.д. То есть они с нами делятся материалами своими, ... сколько человек въехало, сколько выехало, сколько трудовых мигрантов, сколько просто мигрантов. Единственное, что комитет по труду и занятости Волгоградской области, они определяют квотирование рабочих мест для иностранной силы, то есть сколько необходимо трудовых ресурсов на территории региона, чтобы обеспечивались или выполнялись те или иные задачи. Есть специальная комиссия в этой сфере, которая определяет, и путем голосования все это происходит, утверждаются квоты. Эмм... ну, с мигрантами в позапрошлом году мы столкнулись очень плотно, когда одна из организаций уволила 120 человек, произошло это ночью, зимой. Когда нам поступил звонок, нас подняли по тревоге, мы приехали в комитет,

эти люди стояли возле комитета, замерзшие. Мы их завели во внутрь, и когда стали разбираться, то есть, как бы... в нарушениях увольнения этих людей (*задумался, вспоминает*) ... И так полночи, и весь день мы провели на работе, это было в выходной день, мы поили их чаем, кормили бутербродами, причем покормить бутербродами 120 человек – это довольно-таки накладно, и в этом плане нам помогла Волгоградская областная общественная организация развития культуры «Дом Дружбы», руководитель Фарниев Казбек Георгиевич, которая, считается как бы организацией, которая объединяет в своих рядах не одно национальное общественное объединение, а несколько. Потому что на территории субъекта у нас есть организации национальные, которые зарегистрированы в юстиции, т.е., имеют юридический статус, а есть, которые просто объединяются по национальному принципу и юридически не оформляются, так называемые землячества. И, как бы, «Дом Дружбы» – это организация, которая объединяет в себе вот эти вот землячества без юридического лица. Соответственно, здесь есть представители и Таджикистана, и Туркмении, и из Узбекистана. Вот, и когда он узнал про эту ситуацию, он также приехал и находился здесь вместе с нами.

Интервьюер: Ну, это хорошая такая гуманистическая позиция, но удалось разрешить ситуацию?

Эксперт № 1: Удалось отвезти их автобусами обратно. Они переночевали ночь, потом их подвезли к поезду, и они уехали домой уже в теплом поезде. (*Пауза*).

Интервьюер: Ну, а дальнейшее развитие этой ситуации?

Эксперт № 1: С Узбекистана, ну, нет, там как бы сделали все выводы, и больше таких ситуаций не допускали. Правительство Узбекистана прислало благодарственные письма по этому поводу, ну, о том, что так администрация Волгоградской области оперативно и трепетно отнеслась к этому. Ну вот из 120 человек, *эмм...*, это представители Узбекистана были, только трое могли более-менее изъясняться на русском. Я считаю, что это проблема. Когда приезжают трудовые мигранты, они не понимают (*задумался*).

Интервьюер: Ну они же уже работали, уже были трудоустроены, правильно?

Эксперт № 1: Безусловно.

Интервьюер: В таком случае, тогда проблема не была связана со знанием языка, а, наверное, были какие-то другие.

Эксперт № 1: Ну, трудовые отношения, это как бы не наша компетенция.

Интервьюер: Но тем не менее это свидетельствует о том, что есть определенные проблемы.

Эксперт № 1: Вот Вы говорите о проблемах. Я говорю, что проблема – это незнание языка страны, в которую едешь. Даже начальные азы. Изъясняться они не могли (*выдыхает*).

Интервьюер: На Ваш взгляд, какие факторы, несмотря на то, что есть трудности языковые, там, может быть, социокультурные, какие факторы, на Ваш взгляд, влияют на рост миграции в Волгоградский регион?

Эксперт № 1: То есть въезд и выезд?

Интервьюер: Вот въезд. Сначала давайте въезд, а потом уже выезд.

Эксперт № 1: Ну, если рассматривать страны Средней Азии, то это, наверняка, поиск работы. Т.е. там, наверняка, все очень плохо, если они в таком большом количестве пытаются сюда приехать и здесь где-то поработать. С другой стороны, я точно знаю, что в Волгоградской области тоже есть безработица, т.е. есть люди, которые не могут найти работы, и, наверное, как бы это экономически (*раздается телефонный звонок*). *Пауза (разговаривает по телефону)*.

Интервьюер: Так вот, Вы говорили, что причиной является поиск работы. На Ваш взгляд, еще есть какие-либо причины для того чтобы наш регион являлся привлекательным для прибывающего населения?

Эксперт № 1: (*Пауза*). Ну, поиск работы это основная и главная. Но если они эту работу здесь находят, то у каждого мигранта появляется мысль зарабатывать здесь постоянно, а соответственно, перевозить сюда всех родственников: жену, детей и т.д. Это тоже есть. Другие причины не могу сказать. Вряд ли их интересует наш комплекс Мамаев Курган, людей, которые сюда приезжают, или какое-то историческое прошлое Волгограда. Может быть, смена места жительства, но это, опять же, обусловлено тяжелой экономической ситуацией в тех странах, откуда едут. Это одна из сторон миграции.

Интервьюер: Соответственно, какие причины, на Ваш взгляд, могут являться и являются основанием для выбывания населения из Волгоградского региона и, в частности, для эмиграции из региона. На Ваш взгляд? Это статистические данные. 12 тысяч убывает, 9 тысяч прибывает. И даже не компенсируется это миграционное сальдо. Какие причины на Ваш взгляд?

Эксперт № 1: Ну, я полагаю, их несколько. Не может быть какая-то одна конкретная причина.

Интервьюер: Для всех, да?

Эксперт № 1: Да. Многие уезжают на заработки в Москву. Это не секрет. Другие, например, наши молодые люди, уезжают учиться в Москву, Петербург. Наша Волгоградская область, кстати, всегда поставляла умную, талантливую, сильную, здоровую молодежь в России и продолжает поставлять. И не все из них, может быть, возвращаются. Смена места жительства, может быть, обусловлена тем что... ввиду низких заработных плат в Волгоградской области. Т.е., где то, может быть, лучше. Но «рыба всегда ищет, где глубже, а человек – где лучше».

Интервьюер: А, нет здесь такой, как бы, коллизии? С одной стороны, приезжает население в поисках работы и уезжает население тоже в поисках работы? Они являются невостребованными?

Эксперт № 1: Ну, я хочу сказать, что это разные населения. Если мы возьмем вашу же статистику, 12 тысяч которые уезжают, это жители Волгоградской области, а 9 тысяч, которые приезжают, это совсем не жители Волгоградской области (*посмеивается*).

Интервьюер: На самом деле это и проблема. Потому что уезжает в основном русскоязычное населения, да, а прибывает иноязычное население. В связи с этим, у Вас нет...

Эксперт № 1: Опасений? (*Продолжает фразу*).

Интервьюер: Опасений, что да, через какое-то время увеличение объемов миграции и увеличение объемов эмиграции приведет к каким-либо радикальным изменениям в региональном развитии?

Эксперт № 1: Нет. Пока у меня таких опасений нет. На территории Волгоградской области, по данным переписи населения, ну, статистики, возьмем 2010 года, проживает примерно 2600000 человек, из них 2300000 это этнические русские, соответственно, 300000 – это представители других национальностей.

Причем, всего в РФ порядка 193 национальностей, народов проживает. Мы говорим, что у нас в Волгоградской области проживает более 130 народов и национальностей. Т.е., 300000 – это представители всех остальных 130 народов. Причем, как я обычно шучу, «вон тех двух шведов и одного фина» мы не считаем. Это те, которые более-менее компактно проживают. То есть 10 % и 90 % – это существенно. Но это данные, прошу учесть, 2010 года, а сейчас уже 2016.

Интервьюер: На сегодняшний день есть какие-нибудь изменения?

Эксперт № 1: Нет. Мы можем ссылаться только на данные статистики, а не неофициальные. На все остальные источники мы ссылаться не можем, потому что они неофициальные.

Интервьюер: Ну есть же какой-то мониторинг ситуации в регионе?

Эксперт № 1: Мониторинг ситуации есть. Он проводится, но не по количеству прибывших, прибывающего населения, а эту информацию нам дает УФМС, причем там она идет в разбивке. Там не только трудовые мигранты, там разные: на обучение, там просто приехали, экскурсии и т.д. Ну, и в сравнении с аналогичным периодом *(не договорил)*.

Интервьюер: Т.е. ситуация не изменилась. Вот с 2010 года?

Эксперт № 1: Въезд уменьшается.

Интервьюер: Въезд уменьшается?

Эксперт № 1: Да. То есть, этот процесс комитет труда и занятости у нас регулирует.

Интервьюер: А выезд из региона уменьшается?

Эксперт № 1: Ну, этого я не могу сказать. Я не владею этой информацией.

Интервьюер: Хорошо. Скажите, пожалуйста, а вот из каких регионов, вот въезд уменьшается. С чем это может быть связано?

Эксперт № 1: Трудовые мигранты. Мы сокращаем количество...

Интервьюер: Квотирования?

Эксперт № 1: Да, для иностранной рабочей силы. Я полагаю это связано в определенной степени с кризисом, в связи с тем, что увеличивается количество безработных непосредственно жителей Волгоградской области, которые ... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: И чтобы не создавать конкуренцию на рабочих местах... *(не закончила фразу)*.

Эксперт № 1: Нет. Скорее всего, чтобы трудоустроить волгоградских, которые стоят на бирже труда, куда все попадают.

Интервьюер: Ну вот, а квотирование такое жесткое, оно решает как-нибудь проблему регулирования миграции?

Эксперт № 1: Эм... Вы знаете... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Не возникает, на Ваш взгляд, возможностей ... *(не закончила фразу, эксперт продолжает)*.

Эксперт № 1: Проблема миграции, на мой взгляд, это проблема комплексная, и решать ее надо в комплексе, учитывая все другие проблемы. Социальные, экономические, если хотите, даже политические и т.д. Поэтому, если будет, эм... как бы регион динамично развиваться, если социальная политика будет на уровне, если финансирование социальных проектов тоже будет на уровне, если будем возможность, эм... какого-то роста, в плане там карьеры для молодых специалистов, которые... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Ну они уезжать не будут тогда.

Эксперт № 1: Они уезжать не будут, они будут оставаться в регионе.

Интервьюер: Тогда и квотирование, в принципе... *(не закончила фразу)*.

Эксперт № 1: *(заканчивая оборванную фразу)* ... будут оставаться на территории региона. Этот процесс также должен быть, этот рычаг тоже должен быть, потому что государство – это такой механизм многоплановый. Здесь нужно учитывать все нюансы развития региона.

Интервьюер: Как Вы думаете, ну, может быть, знаете, из каких регионов в основном прибывают к нам в Волгоградскую область?

Эксперт № 1: Узбекистан, Таджикистан, ну два основных.

Интервьюер: Что бы Вы могли сказать об отношениях мигрантов и коренного населения на сегодняшний день в Волгоградской области? Как бы Вы охарактеризовали эти отношения?

Эксперт № 1: Ну, во-первых, они есть. Т.е., их не может не быть. Приезжают и работают, будь то в полях, может быть, на ка-

ких-то фермах, я не знаю, в сельской местности. Они, безусловно, должны где-то жить. Соответственно, они селятся в уже существующих населенных пунктах, может быть, снимают там жилье. И поэтому они пересекаются на улицах с местным населением. Эмм... бывают разного рода ситуации, которые можно даже отнести к конфликтным. Когда в силу незнания, может быть, русского языка, или, может быть, незнания культуры, традиций и обычаев тех людей, которые приезжают на территорию Волгоградской области, а соответственно незнание культуры и традиций, а, может быть, даже законов и Конституции РФ, это для мигрантов, возникает некое недопонимание между гражданами другой страны и гражданами Волгоградской области. Ну эти процессы уже регулируются как бы работодателями, там как бы осуществляется, эмм... в контракте, может быть, прописывается, где они должны работать, где жить и что делать.

Интервьюер: Ну основные, получается, конфликты для возможных потенциальных конфликтов это являются социокультурные, если Вы выделяете незнание языка, традиций, да?

Эксперт № 1: Они же не могут быть заперты в четырех стенах. Они естественно выходят на улицу. Попадая на улицу, они, безусловно, контактируют... *(не закончил фразу)*.

Интервьюер: А, других причин для таких, скажем, проблемных отношений нет? Ну, скажем, настороженных, да? Все-таки конфликтными их не назовешь эти отношения коренного населения и приезжающего населения Волгоградской области на сегодняшний день?

Эксперт № 1: Русские – очень толерантный народ, и на территории Волгоградской области, как бы принято говорить, что не зарегистрировано ни одного преступления на почве этнической неприязни. Т.е. в сердцах, конечно, можно бросить фразу, употребив там различного рода склонения по отношению к жителям, которые приезжают из Средней Азии, но, как правило, незнание русского языка не вызовет у них какой-то агрессии по отношению к нам. Может быть, и религия, но опять же, совершая обряды религии, которая у них там есть, незаметно, т.е., никаких конфликтов на этой почве у нас не было. Непосредственно.

Интервьюер: А, вот, на Ваш взгляд, как должна происходить адаптация прибывающего населения и коренного населения.

Эксперт № 1: Вы знаете, у нас до января 2015 года был очень хороший опыт в общественной организации развития культуры «Дом Дружбы» по адаптации мигрантов. Т.е., они на своей базе набирали группы мигрантов, которые приезжают сюда, и обучали их русскому языку. Но процесс обучения включал в себя не только непосредственно занятия образовательным блоком, но и адаптацию, т.е. интеграцию, внедрение, так сказать, граждан других государств в наше социокультурное пространство. Они участвовали в субботниках, в высадке деревьев, принимали участие в концертных мероприятиях, причем приветствовалось, когда они приходили с женами и с детьми. Т.е., они видели, что на территории Волгоградской области проживают люди разных национальностей, проживают в мире и дружбе. У них появлялась заинтересованность узнать поближе традиции, обычаи, культуру, например, России и т.д.

Интервьюер: А, почему все о прошедшем говорите?

Эксперт № 1: У нас изменилось несколько миграционное законодательство. На сегодняшний день ... *(выдохнул, пауза)*.

Интервьюер: Т.е., такой программы не существует уже?

Эксперт № 1: Нет.

Интервьюер: А альтернатива есть какая-нибудь?

Эксперт № 1: Ее в принципе не может быть, потому что этим занимаются лицензированные учреждения, которые умеют обучать и принимать экзамен. У нас в Волгоградской области ведущие вузы, которые это делают... Что касается, кстати, иностранных студентов, то здесь мы работаем и продолжаем работать очень плотно. Т.е., у нас есть землячества, там, индийцев, нигерийцев, и они, как бы на базе «Дома Дружбы», они там регулярно собираются. Вот форумы, которые мы проводим, называются «Молодежный форум: межнациональный диалог Дом дружбы», они происходят. Непосредственно бывают участники – мигранты из других стран.

Интервьюер: Вот получается, что людей из других стран, которые не входили в СССР или в СНГ, вот их воспринимают гораздо более, так скажем, спокойнее и доброжелательнее, чем бывших соотечественников. Чем бы вы объяснили такое отношение?

Эксперт № 1: Я не могу этого сказать. Я могу за себя сказать. Я всех воспринимаю адекватно.

Интервьюер: Хорошо.

Эксперт № 1: Если у кого-то проблемы с восприятием, может быть, эти люди обратятся к своему внутреннему богатому миру.

Интервьюер: Ну а все-таки, на Ваш взгляд, как должна происходить адаптация. Так сказать, была программа, сейчас ее нет. Да, вот есть какие-то проекты «Дома Дружбы», да, которые, в принципе, проходят в большей степени на общественных началах, да? Сказать, что какие-то программы сейчас уже запущены по адаптации и т.д.? По отзывам экспертов таких программ не разработано. Как должна происходить адаптация? И помимо силовых структур, кто должен заниматься этими вопросами?

Эксперт № 1: *(Пауза)*. Я параллель хочу провести... *Эмм... (пауза)*. Я думаю, что люди, которые трудовые мигранты, потому что их большинство на территории, я считаю, что у них, в рамках трудового контракта, они приехали, выполнили определенный объем работ и уехали обратно.

Интервьюер: По большому счету, они не должны интегрироваться?

Эксперт № 1: Они должны не интегрироваться в наше общество, они должны выполнить тот объем... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Но речь идет не об интеграции, мы говорим об адаптации.

Эксперт № 1: Но адаптация... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Адаптация должна быть и у них?

Эксперт № 1: Ну, ко времени, если у них другой часовой пояс. У меня в свое время мой отец был в Африке, работал там по контракту, причем... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Но это физиологическая адаптация, но у них и социальная адаптация, если они 7 месяцев работают, все равно происходит социальная адаптация. Ну специально не надо заниматься этими программами?

Эксперт № 1: Подождите *(возвращается к воспоминаниям об отце)*. То есть, они жили в лагере, который строил опреснительный завод в Ливии. По выходным им разрешали выходить под наблюдением представителя силовых структур в город, там со-

вершить покупки и вернуться обратно. Я полагаю, что здесь трудовые мигранты, если они чего-то там строят или где-то работают в поле, может быть, у них есть возможность выйти, что-то обрести, там купить какой-то товар и вернуться к себе, т.е. не только деньги зарабатывать.

Интервьюер: Некая такая первичная самоадаптация? Т.е., специально заниматься этими программами не надо? А те, кто фактически переезжает, безвозвратная миграция? Как должна происходить адаптация или интеграция? Они должны полностью воспринять культуру, традиции коренного населения или, может быть, сохранить свою, или продвигать даже свою?

Эксперт № 1: Вы знаете, нет. Ну, во-первых, они должны находиться на территории РФ в рамках действующего законодательства. Т.е. должны быть какие-то причины, по которым они здесь остаются и основания. Т.е. у них должен быть вид на жительство, они должны зарегистрироваться в органах УФМС, условно говоря. Получить это разрешение или карту на какую-то трудовую деятельность. Если этого нет, то они попадут, соответственно, в центр сопровождения мигрантов. Есть такой адаптационный центр у нас, где Вы были уже. И будут возвращены на Родину. Те, которые остаются, естественно, они должны знать, понимать, культуру страны, в которой они собираются жить. Тем не менее, если они не будут забывать своих корней, то это не возбраняется. Т.е. сейчас очень много... *эмм...* По корейцам приведу пример, они уже очень давно на территории РФ, многие из них почти не говорят по-корейски, по менталитету они становятся русскими уже. Тем не менее правительство, например, Южной Кореи делает все возможное для того, чтобы как-то найти своих соотечественников, сделать им выезды в виде экскурсии на историческую родину, открывают здесь курсы обучения корейским языкам, находят сподвижников там, ну и т.д. Т.е. тоже самое... *(не закончил фразу)*.

Интервьюер: Пример такой положительной заботы о своих соотечественниках, да?

Эксперт № 1: Да. Я полагаю, то же самое мы делаем и с теми русскими, которые находятся за пределами РФ. Я бы даже сказал не русскими, а советскими, потому что вот, как говорит мой хороший товарищ Мержоев Герихан Умат-Гиревич, он уполно-

моченный представитель республики Ингушетия на территории Волгоградской области, а сейчас руководитель общественной организации в Ингушетии, он говорит: «В Волгограде я – кавказец, на Кавказе я – ингуш, а за границей я – русский» (*посмеивается*). Т.е. его так воспринимают.

Интервьюер: Он сам соответственно выстраивает модель поведения, наверное. Это все-таки влияет? (*Не закончила фразу*).

Эксперт № 1: Ну те, которые родились в Советском Союзе, у нас, ... как бы нашу модель поведения уже не переделаешь. Она такая сложилась, и мы можем меняться, либо не меняться, но ощущаем и чувствуем так, как мы чувствовали это раньше. Мы очень спокойно относимся к представителям разных национальностей. И это воспитывалось и политикой, и внутренней политикой.

Интервьюер: Да, но дело в том, что мигрант даже 10-летней давности и сейчас – это разные люди. Вот, если говорить о социальных характеристиках, кто такой современный мигрант? Далеко не все их них воспринимают свою идентичность как: «Я – советский человек». Соответственно, выросло уже постсоветское поколение, и, соответственно, изменилось и принимающее население. В этом проблемы Вы не видите?

Эксперт № 1: Вижу. Но, может быть, уже мы становимся для нового поколения проблемой (*усмехается*). Те, которые со старым взглядом.

Интервьюер: Но меняется и население коренное.

Эксперт № 1: Ну вот смотрите, давайте возьмем пошире спектр, не только таджиков и узбеков, возьмем Казахстан, Туркмению там и т.д. В основном там последователи такой религии, как ислам, и, приезжая сюда, они, как бы Вам сказать, ну, Аллах же не видит, что они делают вдалеке от своих родственников, оторваны от корней, поэтому они позволяют себе иной раз «пускаться во все тяжкие». Т.е. они начинают пробовать алкоголь, что им запрещено Кораном, они начинают совершать определенные действия, которые им тоже запрещены Кораном. А что касается молодежи, которая вырастает, вообще их называют «поколение, воспитанное “Pepsi”», Интернетом, но только не семьей, традициями и культурой. Т.е. зачастую меняется само поколение. Здесь надо шире смотреть. Здесь не только мигранты, мы здесь тоже меняемся. Спросите любого ребенка, какую он прочитал последнюю кни-

гу. Он не скажет. А на каких страничках Вконтакте он был, он вам скажет точно. Потому что они немножко другие.

Интервьюер: Но в связи с этим и другое отношение формируется. Вам не кажется, что отношения коренного населения и прибывающего они, в том числе, изменяются, потому что выросло уже поколение людей, которое не воспитывалось под лозунгом «15 республик – 15 сестер»? И, соответственно, здесь тоже, на Ваш взгляд, какие могут быть проблемы? С чем связаны они могут быть?

Эксперт № 1: Проблемы столкновения двух культур. Проблемы с чем связаны? С незнанием этих культур, соответственно. Недавно был случай, расскажу, поссорились две семьи, одна русская, другая чеченская, в одном из районов Волгоградской области. Я как бы выезжал туда, по долгу службы, очень долго общался и с русской семьей, и с чеченской. Договорились, что пока они как бы постараются минимизировать взаимоотношения, хотя у них общий забор, и это сложно сделать.

Интервьюер: Да, есть такая стратегия избегания.

Эксперт № 1: Я дал свой телефон, и на следующий день мне звонит представитель русской семьи и говорит: «Он мне сейчас сказал, что голову отрежет». Я говорю: «На основании чего Вы сделали такой вывод?» Он сказал: «Аллах Акбар». Ну и что, вот Вы, когда, говорю, пугаетесь, что для себя, какую фразу выкрикиваете? Она говорит: «О, Господи». Вот и он тоже, увидев Вас, сказал: «Аллах Акбар», – и отвернулся. Это означает, что он обратился к своему Богу, попросил у него сил, как не замечать Вас и пройти мимо. А те фильмы, которые шли у нас в 90-х годах по телевидению, фраза «Аллах Акбар» у некоторых вызывает такой мороз по коже и ужас, т.е., это обязательно должно быть проявление какой-нибудь агрессии по отношению к человеку, который это слышит, другой национальности. На самом деле – нет. Это связано прежде всего с незнаниями обычаев, культуры других народов.

Интервьюер: Соответственно, если говорить о том, как должна проходить адаптация, можно говорить о том, что должны быть в том числе просветительские проекты?

Эксперт № 1: Ну, не возбраняется. Наоборот, это хорошо. В вузах это сплошь и рядом. Т.е., все студенты, которые из ино-

странных государств или из других республик, они устраивают там вечера, там конкурсы.

Интервьюер: Вот слышала мнение, что сейчас довольно-таки скептически относятся, говорят, что вот эти вечера, танцы общие и т.д. они еще не решают тех проблем, которые существуют во взаимоотношениях. Вот Вы, как представитель органов власти, что бы могли предложить? Чтобы, например, была более успешная адаптация, и формировать вот это, хотя бы толерантное отношение, хотя толерантное – это не самое лучшее отношение, лучше, конечно, солидарные связи. Помимо общих вечеров, общих танцев и культурных проектов, потому что это не решает еще проблемы.

Эксперт № 1: Чтобы решать проблемы, наверное, проблемы должны появиться. Я считаю, что в части, касающейся каких-то определенных моментов, общие вечера решают эти проблемы. Т.е., мы смотрим на культуру другого народа, на их танцы, на их пение, на их желание показать предметы быта, может быть, там выставки какие-то, поделиться своей историей. Разве это плохо? Это хорошо. Мы прикасаемся к этому, показываем свою историю. Другие взаимоотношения регулируются другими нормативно-правовыми актами, кодексами, в том числе и уголовным или административными.

Интервьюер: Хорошо, а как Вы думаете, вот все-таки, в большей степени, Вы говорили об одной из организаций, где возник вот такой конфликт, конфликтная ситуация по трудовым отношениям, в системе трудовых отношений. Какие-то еще могут быть проблемы, связанные с трудовой деятельностью мигрантов, потому что, действительно, основной процент мигрантов, которые приезжают в Волгоградскую область – это трудовые мигранты. Какие здесь Вы видите проблемы, на территории Волгоградской области?

Эксперт № 1: Какие могут быть еще проблемы у трудовых мигрантов? Невыплата заработка...

Интервьюер: А исламизация населения, например, не происходит? Даже в связи с тем, что временно пребывают трудовые мигранты на территорию Волгоградской области?

Эксперт № 1: Ну сие не связано с миграцией ни в коей мере. У нас помимо исламизации происходит также и христианизация, и все остальные. Т.е. в каждой... *(не закончил фразу)*.

Интервьюер: Т.е. нельзя говорить о том, что есть некая динамика, которой раньше, скажем, не было?

Эксперт № 1: Нет.

Интервьюер: Хорошо. Скажите, пожалуйста, а вот мигранты и члены их семей, обращаются в органы власти? Насколько они при адаптации... *(не закончила фразу, так как продолжил эксперт)*.

Эксперт № 1: Был у нас один случай, когда здесь вот, в коридорах комитета по делам национальности казачества, поместилось 120 человек мигрантов. Но я вам рассказывал.

Интервьюер: Да, Вы рассказывали эту ситуацию. А еще, помимо этого?

Эксперт № 1: Граждане Украины обращались, если их можно считать мигрантами. Но они не считаются мигрантами, ни временно прибывающими на территорию РФ.

Интервьюер: Там просто много категорий: беженцы и т.д. Вот они тоже обращались? По поводу чего? Какие вопросы решали?

Эксперт № 1: Это было связано с событиями в Донбассе, Луганске...

Интервьюер: То есть, предоставление жилья, работы чаще всего?

Эксперт № 1: Они просто... Ну семья, например, одна просто зашла, увидев вывеску. Зашла в кабинет, говорили: «Мы не знаем, что нам делать». Соответственно, тут же были и пункты временного содержания открыты и т.д. Просто каждый добирался кто как мог, каждый на своем транспорте, своими путями.

Интервьюер: И они считали, что именно Вы можете помочь? А вот систематически, чтобы по каким-то вопросам, чтобы, например, вот с этой проблемой идут именно мигранты.

Эксперт № 1: Нет, такого нет. Но мы очень плотно сотрудничаем, как я уже сказал, с руководителями национальных общественных объединений, землячеств и т.д. В том числе и с Таджикистаном, и с Узбекистаном, но с узбеками похуже. Если у Таджикистана есть руководитель, то у узбекской диаспоры такого нет. Очень сложно. И когда возникают конфликтные какие-нибудь ситуации, они, мигранты, скорее обращаются к своим. Им так проще. Во-первых, нет языковых барьеров, во-вторых, они считают, что

их земляк поймет их лучше, чем кто-то другой. А вот он уже, со своей стороны, если видит, что какая-то проблема очень серьезная, может обратиться в органы исполнительной власти, равно как и в муниципалитет.

Интервьюер: Вот все равно Вы говорите про конфликтные ситуации. А вот чаще всего, какие причины являются причинами конфликтных ситуаций? Вот Вы уже говорили вот это, связанное с культурными различиями.

Эксперт № 1: С трудовыми отношениями. И только!

Интервьюер: И только? Т.е., не с культурными различиями? Ни с бытовыми отношениями? Они вторичное как бы, да, занимают место? А вот бывает такое, что обращается коренное население по поводу взаимоотношений?

Эксперт № 1: Да. Бывает.

Интервьюер: Часто обращаются?

Эксперт № 1: Нет, не часто. Но бывает. Это в основном там, где очень большое количество мигрантов. У нас же, например, в северных районах Волгоградской области практически, будем говорить, что мигранты есть, которые работают, трудовые. Это Городищенский район, Светлоярский, Котельниковский, это юг Волгограда, там, где развито сельское хозяйство, в основном по выращиванию овощей.

Интервьюер: А, местное население, по каким вопросам обращалось, по поводу взаимодействия с мигрантами?

Эксперт № 1: Это были жалобы.

Интервьюер: Какого порядка?

Эксперт № 1: На то, что... Им не нравится, что мигранты живут рядом.

Интервьюер: Т.е. совсем не нравится? Должна же быть какая-то причина. А что не нравится?

Эксперт № 1: Ну опять же мы наталкиваемся на недопонимание, незнание культур и обычаи других народов.

Интервьюер: Вот видите, причины все-таки не трудовые получаются, а культурные тоже.

Эксперт № 1: Да. Потому что вечером, выходя в село... Они также могут скандалить и русский с русским, т.е., это легко.

Интервьюер: А что еще сейчас бывает в жалобах об отношении местных и прибывающих?

Эксперт № 1: Последняя жалоба, что их там очень много... И как бы представители коренного, местного населения жалуются, что вот они заселились к нам, а нам этого не надо. Без объяснения причины. Не хотим, чтобы они здесь рядом находились.

Интервьюер: Не объясняют, почему? Может быть, боятся конкуренции на рабочих местах? Может они занимают рабочие места, которые могли местные жители занять?

Эксперт № 1: *(прерывается на телефонный звонок).*

Интервьюер: Продолжим, да? Спасибо. Так вот, возвращаясь к вопросу о том, что жалобы, их много слишком приехало.

Эксперт № 1: Не много жалоб.

Интервьюер: Нет, жалоб о том, что их слишком много. Это же не причина миграции *(неправил)*, ой, это же не причины конфликтного взаимодействия. Вы же все равно должны разобраться, почему? Что не устраивает именно жителей, кроме того, что много? «Мы не хотим, чтобы они были», – это же не суть?

Эксперт № 1: Поведение. Рядом они слышат речь. Иной раз в силу менталитета громко разговаривают. Многим это не нравится.

Интервьюер: Т.е. бытовые все-таки... эмм... в основном бытовые претензии, да?

Эксперт № 1: Да. Если, например, если бы они родились и выросли в одном селе, рядышком друг с другом, например, то, что часто происходит в селениях Дагестана. Люди различных национальностей растут рядом. Они даже язык друг друга понимают и говорят на нескольких языках. Тогда бы не было таких претензий. Это просто чистое село, где проживают одна национальность, они выросли тут, приехали другие, это сразу вызывает... *(не закончил фразу, задумался).*

Интервьюер: Какие меры Вы принимаете, чтобы разрешить ситуацию?

Эксперт № 1: Разъяснительные, прежде всего. Мы встречаемся с населением, встречаемся с администрацией этого поселения?

Интервьюер: А с прибывающим населением встречаетесь? Объясняете, каким образом... *(не закончил фразу).*

Эксперт № 1: В рамках трудовых отношений с ними встречаются другие люди.

Интервьюер: А Вы регулируете этот процесс?

Эксперт № 1: Нет.

Интервьюер: Фактически, получается, Вы призываете только население поменять отношение к этому?

Эксперт № 1: Да, да, да.

Интервьюер: Ну, это разве решение проблемы?

Эксперт № 1: Каждый выполняет свои функции. У нас, в функциях нашего органа власти нет такой компетенции: общаться с представителями других государств, трудовыми мигрантами. Мы можем оказать содействие, например, силовым структурам, УФС в этом вопросе.

Интервьюер: Вы как-то сигнализируете, подключаетесь к решению этого вопроса?

Эксперт № 1: Безусловно.

Интервьюер: Потому, что получается, Вы с населением поговорили и в итоге посоветовали: «Измените свое отношение, и проблема будет решена».

Эксперт № 1: Я, может быть, не совсем понятно изъясняюсь, потому что я знаю, что и как происходит, а Вы нет. И мне Вам это нужно объяснить.

Интервьюер: Да, мне нужно понять, какой существует механизм.

Эксперт № 1: У нас есть приказ о взаимодействии с различного рода структурами в рамках реализации каких-то моментов межнациональных. Соответственно, когда мы выезжаем на территорию, мы туда едем, ни один сотрудник комитета, мы приглашаем центр противодействия экстремизму, прокуратуру, УФС. Т.е., ряд людей, которые к этому имеют отношение. И вот большая команда, бригада выезжает... *(не закончил фразу, задумался)*.

Интервьюер: Каждый занимается... *(не закончила фразу)*.

Эксперт № 1: *(продолжает)* своим делом. Своими обязательствами.

Интервьюер: Но в любом случае, по этой жалобе работаете не только Вы с местным населением и пытаетесь говорить, чтобы они... *(не закончила фразу)*.

Эксперт № 1: Нет, нет, нет, конечно. Любая жалоба, ну для понимания, это палка о двух концах. Один конец, тот, кто жалуется, хочет, чтобы он был направлен на того, на кого он жалуется, но

это обязательно прилетает обратно. Т.е. потому что в самих жалобах всегда участвует несколько сторон, как минимум две. Соответственно, претензии взаимны. А соответственно, нужно еще разобраться, кто виноват и что делать.

Интервьюер: И соответственно, Вы разбираетесь непосредственно с теми, что входит в вашу зону ответственности, да? Остальные структуры занимаются другими. Ну Вы вот по этим жалобам как бы оценили результат? Разрешаются, регулируются такие ситуации?

Эксперт № 1: Регулируются.

Интервьюер: Регулируются, но не разрешаются?

Эксперт № 1: Ну я еще раз вам говорю: «Не часто». Вот я Вам привел случай со 120 мигрантами. Это был 2014 год.

Интервьюер: Но это все-таки не жалоба населения.

Эксперт № 1: Это жалоба самих мигрантов. В этом году было две жалобы, в 2016, текущем.

Интервьюер: Как Вы считаете, на Ваш взгляд, безопасно ли жить в Волгоградском регионе?

Эксперт № 1: Я считаю, что да, безопасно.

Интервьюер: Но все-таки, тем не менее, какие-то опасения и страхи, неслучайно почему наш грант поддержали. Миграционные риски – ситуация неопределенности. Как Вы думаете, с чем могут быть связаны у жителей Волгоградского региона опасения и страхи?

Эксперт № 1: Вы знаете, ну вот, например, 14 июля теракт в Ницце был совершен, где более четырех десятков человек погибло, в том числе одна россиянка. *Хм... (секундная пауза) ... ну (секундная пауза)*, наверное, с этим. С ухудшением международной ситуации. Террористические акты, которые сейчас в мире происходят, то запрещенные группировки ИГИЛ (*пауза*). А вспомните, я не знаю, Вы помните, когда у нас произошли теракты, так называемые, гексоген мешками где-то складывали, и дом взорвался в Москве, два подъезда рухнуло?

Интервьюер: Да. Конечно, да, помню...

Эксперт № 1: А, вспомните, что было потом с нами? Несколько дней народ не спал, ходил, караулил, дежурил и т.д.

Интервьюер: Да, я помню эту ситуацию.

Эксперт № 1: Это вот всеобщая такая. Не сговариваясь, люди сами... *эмм...* создавали какие-то дружины, дежурили по ночам. Это всеобщая такая вот мобилизация. А теперь вспомните теракты 2013 года в Волгограде. Три, которые произошли. Знаете, вот тяжело было на тот момент, если промониторить уровень терпимого отношения, толерантного к представителям других национальностей. Он очень низок. К нам часто поступали сигналы, когда девушка в платке, которую не пускали в маршрутку. Т.е., ну... были такие случаи. А то, что в троллейбусы полдня никто не мог садиться? Боялись, что взорвется. И вот... *эмм...* у нас тот же самый Герихан Умат-Гиреевич со своими студентами, которые учатся здесь у нас и в меде, и в политехе, ингуши. Хорошие ребята, адекватные. Они хотели возложить венки к местам трагедии. Он позвонил мне, сказал: «Я хочу, чтоб ты с нами поехал». Я говорю: «Да, Вы сами это можете сделать, но я приеду, раз ты просишь».

Интервьюер: Это освещалось. Это сделали.

Эксперт № 1: Я приехал и понял, почему меня позвали. Потому что когда мы подошли к вокзалу, и вот эти вот молодые люди, они, согласно их культуре и обычаям принято носить мужчинам бороды, то наши женщины с сумками, которые в это время проходили на поезд или с поезда, они в шоке разбегались. И когда я увидел, что нас было человек 30, с нами был имам, нас уже в кольцо брали... ну... полиция. И когда мы положили эти цветы, думаю: «Слава Богу, сейчас мы отойдем уже», – они стали совершать небольшой намаз по убиенным. Т.е. ... ну, ... молитву свою читать. Соответственно, они в определенном положении держат руки, и голова у них в небо. И сразу видно, что это нехристиане. Я усиленно крестился, чтобы показать, что здесь не только мусульмане, но есть и христиане. Но все равно нас взяли в кольцо, и пришлось показывать удостоверение, объяснять, что это представители Ингушетии, которые хотели отдать дань и должное тем людям, которые погибли. Как бы сотрудники правопорядка все поняли, нас отпустили, мы поехали. Но вот люди, которые разбежались в шоке... Я думаю, пройдут годы, прежде чем (*пауза*) ... забудут эти события.

Интервьюер: (*Пауза*). Какие-либо помимо этого есть еще угрозы и опасения населения? Кроме. Население называет угрозу террористических актов как опасность в нашем регионе. А еще

какие-то? А вот с миграцией? Например, с увеличением миграции? Есть какие-то опасения, страхи, как Вы считаете, у населения?

Эксперт № 1: Мы с вами в начале разговора говорили, что у нас не увеличение миграции, а сейчас идет большой спад.

Интервьюер: ... Мы разные данные будем анализировать, смотреть. А по статистике я знаю, что даже Вы мне цифры назвали, насколько уменьшилось. Эм... в этом году 39 656, а в прошлом 46 600. Фактически да, на сколько получается (*пауза*) на 12 000, да, меньше прибыло населения, чем вот прибывало в наш регион в прошлом году. Но тем не менее все-таки, хорошо, давайте не с увеличением, а вообще с миграционными процессами связаны какие-то страхи у населения? Страх потери, например, работы, страх, потери национальной культуры? Вот, как Вы считаете? Как Вы оцениваете сами?

Эксперт № 1: Я думаю, таких страхов на сегодняшний день у местного населения не существует. Потеря работы – это личное дело каждого. Ну ты работай – и тебе воздастся. Т.е., ищи работу, работай. Если ты выбрал другой путь, не работая, – это твоя личная трагедия. Но в основном-то население работающее и работает. Что касается культурных традиций... Чтобы прошла потеря национальной культуры, нужно убить эту национальную культуру. Я не знаю, закрыть храмы, убрать дома культуры.

Интервьюер: Ну либо вообще ей не заниматься. Это тоже вариант. Когда со временем происходит.

Эксперт № 1: Первое, где у нас занимаются национальной культурой – это семья, ячейка общества. Там нам говорят... Второе – это то, что мы говорим на русском языке, и в школах нам преподают на русском. У нас есть возможность смотреть фильмы русскоязычные. У нас есть клубы, у нас есть коллективы.

Интервьюер: Т.е., этой угрозы нет. Правильно? Связанные, например, политические какие-то риски, экономические риски, психологические риски?

Эксперт № 1: Политические риски навряд ли, потому что здесь мигранты какое отношение имеют к политике? Наверное, никакого. Мы сейчас не про трудовых мигрантов говорим?

Интервьюер: Нет. Нас разные, не только трудовые мигранты интересуют.

Эксперт № 1: Я полагаю, что, если они получили российский паспорт, они должны жить по российским законам. Соответственно, они должны жить по Конституции РФ. В том числе у них появляется, как у гражданина России, по Конституции, доступ ко всему, к выборам там и т.д. По достижению, там, определенного возраста и т.д. Это нормально, это в любом государстве так.

Интервьюер: Но политический риск при этом не возрастает? В связи с тем, что, получив это гражданство и войдя, как бы заняв определенные позиции тоже, это может привести к тому, что изменится позиция той или иной этнической группы, вот, в региональном управлении. На Ваш взгляд?

Эксперт № 1: Да нет, я так не думаю.

Интервьюер: Не думаете, да? Т.е. политические риски тоже минимальные?

Эксперт № 1: Минимальные, абсолютно.

Интервьюер: Экономические? Продолжим.

Эксперт № 1: Я полагаю, те кто приглашает мигрантов на работу и хочет их трудоустроить и, соответственно, понизить себестоимость того продукта, который он выпускает, независимо, что он делает, строит или сельское хозяйство, они же все это просчитывают. Если это экономически выгодно им, значит это экономически выгодно региону, потому что они живут в нашем регионе. Т.е. тут экономика – это цифры. Цифры – это вещь упрямая.

Интервьюер: Социокультурные? Вы тоже сказали – риски минимальные. Да? Потому, что и семьи все-таки, хотелось бы верить, что да, этим заниматься будут. В том числе и поддерживать русскую культуру, национальную и другие культуры.

Эксперт № 1: У меня есть примеры, когда... *эмм (задумался, вспоминает)* на Крещение мы, как правило, собираемся все вместе и идем нырять в прорубь. И вот мусульмане ныряют тоже вместе с нами, с христианами. Правда, когда они выныривают, они не крестятся. Но они считают своим долгом тоже три раза окунуться. По долгу службы мне приходилось быть везде: и в синагоге, и в мечети, и в православной церкви. Я Вам хочу сказать... *эмм*, что агрессии нет нигде. Независимо от того, кто перешагнул порог этого культового заведения. *(Пауза)*. Все *(произнес очень тихо)*.

Интервьюер: Религиозных рисков Вы не видите в нашем регионе?

Эксперт № 1: У нас же в стране каждый вправе верить тому, чему он считает нужно.

Интервьюер: Т.е. можно говорить, что Вы считаете, что это все-таки не представляется риском для региона? *(Пауза)* Что люди всегда сделают правильный выбор? Тут плюс еще семья, которая занимается этими вопросами. И это не является рисками для нашего региона?

Эксперт № 1: *(Пауза перед ответом).* Да нет. Я бы сказал, что, наверное, некоторые определенные риски тут есть. Когда человек с менталитетом, условно говоря, российского жителя выбирает другую религию, у него происходит, мне кажется, некая ломка сознания. Если русский принял ислам, таких людей называют неофит. *Эм...* мы знаем примеры, когда в совершении террористических актов принимали не жители тех стран, откуда, например, пришел терроризм, хотя у терроризма нет ни национальности, ни пола, ни возраста, но зачастую, в том числе, это были граждане той страны, на территории которой происходили эти террористические акты. Но опять же! Если мы обратимся непосредственно к исламу, то в самом исламе ничего такого не сказано про совершение таких актов по отношению к представителям других национальностей. И недавно вот Рамзан Кадыров выступал по поводу традиционного ислама и нетрадиционных течений ислама. Вы знаете, я его слушал, у него очень много на руке пальцев не хватило назвать нетрадиционные течения ислама. Т.е. мы-то еще мало это знаем. И, как бы, он говорил о том, что у христиан тоже есть свои нетрадиционные течения, секты там всевозможные и т.д. Поэтому здесь нужно очень четко разделять традиционный и нетрадиционный ислам. Если мы говорим о религии, наверное, следует говорить о традиционных религиях, которые приняты в обществе.

Интервьюер: Но все-таки такие риски есть? Мы говорим о рисках, не о религии, а о рисках, потому что Вы сказали вот это минимально, экономические минимально, а вот религиозные?

Эксперт № 1: Скажем так... Риски есть, но я не связываю это напрямую с мигрантами. Потому что сейчас не обязательно чтобы видеть иностранца выйти на улицу и встретить его. У нас есть Интернет, и зачастую, очень часто, молодежь, сидящая в социальных сетях, даже не видя... *эм...* того, кто с ними общается,

входят в те или иные группы, попадают, условно говоря, и оттуда черпают всю информацию.

Интервьюер: Как раз мы вышли на интересный вопрос. Как Вы считаете, какую роль СМИ играют в управлении миграционными рисками, соответственно, и в миграционном процессе в регионе. Как бы Вы оценили эту роль? Что бы хотели, может быть, чего бы не хотели со стороны СМИ? Достаточно ли они освещают, например, вопросы взаимодействия принимающего и прибывающего населения?

Эксперт № 1: Мы говорим сейчас о миграционной теме?

Интервьюер: Да, миграционная тема.

Эксперт № 1: Я считаю, что информационная политика, кстати (*отвлекается на звук открывающейся двери, беседует с входящим*).

Интервьюер: Да, освещение СМИ миграционных процессов Волгоградской области.

Эксперт № 1: Я считаю здесь... чуть пофилософствую. Экономическая политика, социальная политика, если мы говорим информационная, то тоже добавляем слово политика, потому что это очень важно для нашей..., для человечества в целом. И о том, как будут освещаться... *эмм...* те или иные случаи, которые происходят на территории субъекта. В первую очередь, это позиция самого журналиста, т.е. чаще всего клюют на «клубничку», на желтую прессу. Соответственно, для того, чтобы создать информационный повод, можно по-разному к этому подойти. Соответственно, перо журналиста – это оружие посильнее ядерной бомбы. Потому что не секрет вот... *эмм...* когда Крым снова стал нашим, как шла информационная война между иностранными государствами и Россией. Что касается мигрантов, я вот иногда шучу, что наша работа как органов исполнительной власти (*усмехнулся*) – приехать раньше журналистов, дабы не выпустить в эфир то, в принципе, чего и нет, а можно просто додумать или придумать. Хочу сказать, что на территории Волгоградской области в этом году... *эмм,* с нашей подачи в том числе, было открыто отделение Лиги межэтнической журналистики. Т.е. туда входят люди, которые пишут на межэтнические темы, в том числе и на темы о миграции. Но они понимают, что пишут и понимают, как нужно писать. А соответственно, лига межэтнической журналистики, в прошлом году мы проводили...

эмм... федеральный конкурс Южного Федерального округа, «Миротворец» он называется, который объединяет всех людей, которые пишут на всевозможные межэтнические темы.

Интервьюер: О чем в основном пишут региональные СМИ, если мы говорим о миграции? (*Интервью прерывает входящий в кабинет человек. Пауза.*)

Интервьюер: Спасибо. Продолжим? Внимание на один вопрос, и остался один. Вот СМИ, все-таки, о чем они пишут в основном? Как Вы считаете? О проблемах миграции?

Эксперт № 1: Ну я Вам пример приведу. *Эмм...* Показательный очень. Мы, кстати, очень часто выезжаем в муниципальные образования, вот с Роман Петровичем. Мы всегда затрагиваем тему мигрантов, затрагиваем тему межэтнических отношений и межнациональных отношений и тему СМИ. *Эмм...* пишут на разные темы. Ну т.е. писать можно, о чем угодно, но главное, как это подать. Я вот прихожу на работу всегда за час, пораньше и мониторию Интернет: «Что? Где в Волгоградской области происходит по нашей тематике?» Так и забиваю: «Межнациональные отношения в Волгоградской области». И мне выдает сайты. И вот, на одном из сайтов я открываю, читаю... *эмм...* «Житель Кавказа пытался изнасиловать 5-летнего ребенка». Вот какие у Вас ощущения внутренне это вызывает? Я тут же взорвался, начал все это искать. Нашел сайт, созвонился, говорю: «Кто журналист?» Быстрее туда... Ну еще у нас есть такая служба, у нас в рамках межведомственного оперативного обмена информацией мы сообщаем всю информацию куда надо, они, соответственно, делятся с нами. Вот я сообщил куда надо. Сайт тут же заблокировали до выяснения. А когда стали разбираться – это житель Волгограда, славянин, русский, родился и вырос в Волгограде, поехал в Чечню, год поработал, вернулся, и они пишут: «“Поехал” немножко, у него там с психикой что-то не в порядке». А статья, какая? А какой резонанс она вызвала?

Интервьюер: Ну т.е. в основном негативно. Давайте, вот если оценивать, негативная все-таки информация попадает через СМИ?

Эксперт № 1: Нет. Очень много позитивной информации. Негативная... Тут, знаете, нужно взять на себя определенную сме-

лость, чтобы это написать, негативную информацию. Ты либо человек очень смелый, либо очень глупый. Скорее второе.

Интервьюер: Т.е. больше все-таки положительно освещается вопрос? Или нет?

Эксперт № 1: Да, у нас есть журналисты с очень высоким именем. Это Светлана Юричева, которая «Жить вместе» ведет, передача на нашем Волгоградском телеканале выходит. Ольга Бондарева, Денис Каёхтин. Денис Каёхтин – это «Волгоградская правда», журналист. Он в России занял первое место, его очерк был в межэтнической теме.

Интервьюер: Т.е. в целом если говорить, то положительно освещаются миграционные процессы, которые происходят в Волгоградском регионе?

Эксперт № 1: Я просто знаю и то, и другое. И в целом я боюсь за то, чтобы они освещались положительно.

Интервьюер: А, вообще, надо, как Вы считаете, надо ли активно освещать проблему... эмм... межнациональных отношений, или вот знаете, даже поделиться нашим мнением с коллегами, т.е. когда... вот после тех трагических событий 2013 года, да? И было такое ощущение, вот, наверное, до февраля 2014 года... тяжело было уже на таком психологическом уровне в Волгограде, поскольку как бы постоянно и в СМИ освещались теракты, активная тема. И в какой-то момент, мне кажется, что это была продуманная политика. Вот, на мой взгляд. Т.е., я могу только свою точку зрения Вам сказать. Что тогда, в какой-то момент, прекратилась вся информация. Т.е. вот в какой-то момент. И, я считаю, что это было очень грамотно сделано, если это было действительно сделано. Перестали об этом писать и говорить. Потому что на самом деле уже население... ну... вот... эмм, находилось в таком состоянии: и горе, и страхи, когда люди боялись в транспорте общественном ездить, все это всё пережили. И в какой-то момент в СМИ это была табуированная тема, т.е. об этом перестали писать. И мне вот показалось, что это было очень грамотно сделано, если это было сделано, повторюсь. В этом отношении людям нужно было немножко, мы об этом никогда не забудем, просто необходимо было из состояния такого постоянного стресса выйти. Вот как Вы считаете, вот эти межнациональные отношения, миграци-

онный процесс, насколько их надо активно освещать в СМИ? Или здесь должна быть золотая середина?

Эксперт № 1: Знаете, журналистику не зря называют пятой колонной. Т.е., мы не вправе диктовать журналистам, что они должны писать.

Интервьюер: Нет, ну это понятно. Ну все-таки, вот как Вы считаете? Но тем не менее, Вы же имеете возможность отслеживать и контролировать информацию в СМИ?

Эксперт № 1: Сказать, когда человек хочет есть – он ест (*посмеивается*). Когда хочет спать – он спит. Если его рука тянется к журналу с картинками, а не к статье на межэтническую тему, значит это его богатый внутренний мир.

Интервьюер: Все-таки эти вопросы всесторонне освещаются, на Ваш взгляд, в СМИ? У нас даже в анкете есть вопрос: «На Ваш взгляд, как освещаются проблемы, связанные с миграцией?» Достаточно? Не в полной мере? Вот как Вы считаете?

Эксперт № 1: Человек в меру увлечений, он может о чем угодно читать, но не о миграции. Т.е. те источники, которые он смотрит, например, если это ВКонтакте или сайт Одноклассники, которые его интересуют.

Интервьюер: Т.е. это не та тема, которая востребована?

Эксперт № 1: Да. Это очень российская специфика. Т.е. ее могут читать только специалисты, кто ищет эти темы. Либо, если это выносятся на телеэкран, например, Светлана Юричева программа «Жить вместе». Да? То, как правило, мы ждем и смотрим. Если она снимает, например, про татарскую кухню, то если татары знают, то смотрят. Грузинскую? То грузины знают и смотрят. Вот так, если любой обыватель, переключая канал, ну может быть там рецепт послушает, остановится какая-либо домохозяйка.

Интервьюер: Хорошо. Спасибо. Мы завершаем интервью наше. Скажите, пожалуйста, что бы Вы могли бы предложить по регулированию тех проблем и тех процессов, которые связаны с миграцией в Волгоградском регионе? Исходя из Вашего опыта и того, о чем мы сегодня сказали. Что необходимо предпринять, может быть, чтобы не допустить конфликты на территории Волгоградской области? Может быть нужны дополнительные механизмы?

Эксперт № 1: Нет, знаете, я всегда говорил, что сила России в ее многонациональности. Ведь когда наши деды в окопах защищали нашу страну, они не делили себя по национальности. Они были все одной страны, воевали за одну страну. Но сейчас очень многие силы такие негативные, и родились они не внутри нашей страны, хотят сделать так, чтобы многонациональность стала не силой, а слабостью России. А соответственно, все мы должны работать на то, чтобы этого не допустить. А еще... *эмм...*, я считаю, что, когда ты знаешь человека, который находится рядом с тобой, его культуру и обычаи, соответственно, тебе легче его понять, а ему легче понять тебя. Мы прям за взаимопонимание. Как тост, наверное, звучит. Что тоже немаловажно. Если ты знаешь культуру соседнего, проживающего с тобой народа, и в этой культуре нет никакой агрессии, значит культуру нужно принимать, и она имеет право на существование. Культура – это вообще объективная реальность, детерминированная в нашем сознании и данная нам в ощущениях. Я за то, чтобы эти ощущения были приятными для всех. Для всех национальностей, проживающих на территории России.

Интервьюер: Такой оптимистичный ответ, общие гуманистические пожелания. А вот деятельность своего комитета, Вы в чем видите в плане оптимизации процесса?

Эксперт № 1: Я сейчас добавлю по поводу гуманистических пожеланий. Я знаю вот одно государство, Вы тоже его знаете, оно граничит с РФ, которые очень много уделяли внимания монокультуре своей. Т.е. это государство для одной национальности. Это Украина. И к чему это привело? Вы видите? Какое там отношение по отношению к русским и, я уверен, по отношению к другим национальностям? Они не приемлют никакую нацию, кроме своей. Ну, смахивает на фашизм. Фашизм мы уже проходили.

Интервьюер: Они же тоже к нам приезжают, на самом деле.

Эксперт № 1: Я знаю очень много украинцев. Это нормальные, адекватные люди.

Интервьюер: Т.е. те, кто к нам приезжает, они не несут черты такой культуры?

Эксперт № 1: Ну это все от людей зависит. И, опять же, от информационной политики. У нас родственники проживают в Тернополе. Он просто был военным, и как бы последнее место

службы – город Тернополь, на Украине. И когда созванивались, он говорит: «Ну Ваш Путин дает!» И мы начинаем объяснять обычные вещи, казалось бы, для нас, а они нас не понимают. Т.е. мозги так забиты, что они становятся уже другими.

Интервьюер: Роль Вашего комитета в регулировании этих процессов? Хотя я понимаю, что есть и другие структуры и т.д. Вот в будущем, чтобы взаимодействовать, узнавать культуру...

Эксперт № 1: Мы прилагаем к этому всевозможные усилия, потому что наш комитет является основным координатором по реализации двух государственных программ. Это «Профилактика правонарушений обеспечения общественной безопасности на территории Волгоградской области», а вторая – это «Единство духовной нации». В рамках этих двух программ есть очень много мероприятий, которые направлены именно на понимание культуры, на противодействие экстремизму, на противодействие терроризму, если хотите.

Интервьюер: Ну их достаточно, этих положений? И не носят ли они декларативный характер?

Эксперт № 1: Нет, они не носят декларативный характер. Я считаю, что если бы администрация Волгоградской области не приняла постановление о выплате за найденное оружие, условно говоря, хранящееся, то выстрелов и взрывов было бы намного больше. Т.е. мы этой работой занимаемся. Если бы, скажем, мы не проводили вот эти наши, скажем, фестивали, молодежные форумы и все остальное, то молодежь бы искала себя где-то в другом месте. И поверьте, находила бы. Вот простой пример: в 90-х годах мы находили статистику, немножко мониторили – я в свое время работал в органах молодежной политики одного из районов Волгоградской области. И когда... Помните то время? Когда у нас на свалку стали выбрасывать барабаны, пионерские галстуки, знамена, немножко поменялось мышление в стране, то поле стало свободное. И на территории только одного из районов Волгоградской области было образовано 28 конфессий, которые не дублировали друг друга. И каждый боролся за молодые умы. Были все, начиная от кришнаитов, заканчивая свидетелями Иеговы. И у них была своя публика. Туда активно шли не только зрелые люди, но и молодежь.

Интервьюер: Сейчас нет такой ситуации?

Эксперт № 1: Сейчас нет такой ситуации. Сейчас, я считаю, что постепенно все это выправляется. Т.е. был какой-то момент, кстати, связан с приходом Владимира Владимировича Путина, когда появилось ощущение гордости за свою страну. Т.е., когда был кризис, когда мы с Вами работали на десяти (*посмеивается*) работах, а денег все равно не хватало, у каждого человека в жизни был такой период. А потом появилось ощущение, что Россия – это великая мощная страна. С великими мощными народами и национальностями. Которая должна жить в мире. И всех мы к этому призываем. Как бы там кто не старался. Кстати, насчет Соединенных Штатов, по сути, мигранты сделали эту страну.

Интервьюер: Т.е. Вы видите только положительное в миграции, правильно?

Эксперт № 1: Да.

Интервьюер: Спасибо большое за наше интервью!

ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ЭКСПЕРТОМ № 6

Продолжительность интервью: 64 мин.

Место проведения: Москва,
квартира информанта.

Дата проведения: 08 июля 2016 г.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день. В рамках реализации гранта Российского государственного научного фонда «Миграционные риски в полиэтничном регионе» мы проводим интервью с представителями органов государственной власти с целью изучить проблемы, связанные с управлением миграционными процессами в стране. Нам ценно Ваше мнение как эксперта. Как давно Вы занимаетесь исследованием миграционных процессов?

Эксперт № 6: Всю жизнь. Все жизнь свою, творческую, трудовую. Она началась очень давно, в 1973 году, когда я закончила вуз. Я попала в сектор трудовых ресурсов института исследовательского, экономического, Госплана России. И вот этот сектор занимался миграцией. В том числе балансом трудовых ресурсов: вот миграцией, демографией, прогнозами, анализом – все. 17 лет там проработала до славного 1991 года. А потом в миграционной службе 12 лет, организованной вместе (*смеется*) с подружкой Регент Татьяной Михайловной. Вот её 14 июня 1991 года мы родили, вот теперь её уже похоронили 1 июня 2016 года.

Интервьюер: Да, да.

Эксперт № 6: Ну, 12 лет я, так сказать, пережив несколько полковников, генералов (*смеется*), но все-таки ушла из миграционной службы и в вуз. В вузе заведующей кафедрой была статистики и демографии. Занимаюсь миграцией.

Интервьюер: Можно сказать, что на сегодняшний день изменились вообще миграционные процессы?

Эксперт № 6: По сравнению с чем?

Интервьюер: Ну, например, вот даже 5 лет назад. Или 3 года назад. Что-то изменилось даже за последние три года?

Эксперт № 6: Очень меняется. Ведь миграционные процессы – это реакция. Это очень быстрая реакция людей под названием

население на все внешние и внутренние обстоятельства и ощущения. Меняется ситуация, меняются миграционные процессы. Появились проблемы в Украине, поехали из Украины люди, которые ищут тут убежище. Их по-разному называют: то они в программе соотечественники, то они там беженцы, то они еще там как-то – но вот этот вот поток пошел. У Казахстана с Китаем там как-то отношения не складываются последнее время – из Казахстана поток пошел в Россию. Это последние совершенно, вот пару последних лет. И, естественно, постоянно они меняются, глобальные реже, а вот так локально – постоянно.

Интервьюер: Есть какие-то другие тенденции в изменении вообще, скажем, качественных характеристик миграционного процесса?

Эксперт № 6: Каждое изменение количественное оно всегда связано с качественным изменением. То это молодые люди, которые едут работать на те рабочие места, которые, значит, предъявляют спрос к мужчинам. Значит, это мужчины. Да? То это вынужденные переселенцы... эмм, которых выгоняют обстоятельства из своих насиженных мест. Значит, там больше пожилых людей. Качественно всегда. Качество мигрантов отражает вот ту или иную ситуацию.

Интервьюер: Ну, а можем ли мы говорить, что в какие-то определенные периоды, вот, например, сейчас, сложилась какая-то определенная все-таки модель, там, или тип миграции?

Эксперт № 6: Нет. Я бы так не стала говорить. Вот сейчас такая... Ну т.е. её можно конечно охарактеризовать, но это нужно делать достаточно часто, потому что это очень подвижные, в отличие от процессов естественного движения, которые инерционны, а миграция очень подвижна. Разве кто-нибудь думал до 1991 года, что Россия станет не просто принимающей, а принимающей миллионы страной? Теряла, теряла всегда в обмене с республиками. Всегда было отрицательное сальдо до 1980-х годов. И вдруг такой обвал. Так что модель... она, да, может быть для каждого периода. Для каждого периода есть какая-то модель.

Интервьюер: Период как раз будет зависеть от тех событий, которые Вы называли?

Эксперт № 6: А период, *хмм*, какой он был, можно только анализировать вот уже с позиции настоящего прошлого. Вот что было в прошлом. Вот периодизация, очень их много.

Интервьюер: Можно говорить, что, например, была сезонная миграция, да, в основном. Сейчас она в большей степени безвозвратная миграция. Или преобладает внутренняя миграция, или внешняя миграция в России? Все-таки о каких-то тенденциях можно говорить?

Эксперт № 6: Ну внутренняя миграция всегда в большей степени, всегда. Передвижения в России.

Интервьюер: В советское время?

Эксперт № 6: Конечно. А в советское, ну если брать, даже если брать обмен между республиками внутри России, внутренние, конечно, были больше объемы.

Интервьюер: Ну они имели в большей степени такой, управляемый, характер, да, чем сейчас?

Эксперт № 6: Движущий фактор самый мощный – это экономический. Ехали за жильем, за работой, за зарплатой, ну и немножко за романтикой. Энтузиазм был. Это, бесспорно. Ну внутренние миграции вот в советское время, объем там ежегодный где-то около 6 миллионов, а внешняя – это сотнями там, десятками. И сейчас она, конечно, стала меньше намного, чем в советское время, но все равно они больше, чем внешние. А потом внешние сейчас в основном временные миграции. Сейчас – это последние, там, 20 лет, 15 лет.

Интервьюер: Временные, не безвозвратные?

Эксперт № 6: Временные. Не на постоянное место жительства. Вы понимаете, о любом процессе, когда говорим, оцениваем, анализируем, рассуждаем, мы опираемся на статистику. А статистика – очень хитрая вещь, и надо знать, как, знаете вот прибывших, как оно... как учили. Какое статистическое наблюдение... *эмм...* велось. То ли она регистрирует тех, кто живет три месяца. Их регистрируют в качестве вот въехавших. То ли их не видят до года. И вот эти изменения очень сказываются на объемах, на количестве, на статистике. А есть процессы, которые вообще не ловятся сейчас статистикой. Трудовая миграция.

Интервьюер: Ну да, в частности и нелегальная миграция.

Эксперт № 6: Она потому и нелегальная, что она не ловится никаким статистическим наблюдением. Т.е., ну, вот получившие разрешение, получившие патенты все. Все. Больше мы не видим. А таких очень много (*посмеивается*). По объемам переводов денежных мы видим, что-либо затухает, либо наоборот как-то возрастает, а по численности может быть каждый год одно и то же. Вот. Поэтому, говоря о любом процессе миграционном, в частности, а может быть даже в особенности о миграционном, всегда надо понимать на какие опираешься... *хм...* какой источник этих данных, на которые ты, так сказать, ссылаешься и смотришь, и видишь.

Интервьюер: А если статистические данные не дают полную картину?

Эксперт № 3: Не дают. Экспертные оценки какие-то.

Интервьюер: Тогда, соответственно, мы исследуем?

Эксперт № 6: Да, да, да.

Интервьюер: Скажите, пожалуйста, вот Вы говорили о том, что экономические факторы, они всегда были движущими?

Эксперт № 6: Всегда.

Интервьюер: А, кроме этих факторов?

Эксперт № 6: Ну есть еще, конечно, серьезные какие-то. Вот политические катаклизмы. Вынужденная миграция, она все-таки главным образом была связана с выталкивающими факторами.

Интервьюер: Вот на сегодняшний момент это все-таки, говоря о причинах миграции?

Эксперт № 6: А, добровольная миграция, добровольная, такая достаточно спокойная, ну и не очень спокойная, в ее основе всегда экономические факторы лежат. Людей толкает к перемене места жительства, кроме вот романтики комсомольской, которая была потом с 30-х по 80-е годы, все-таки вполне прагматические цели. Да? Улучшить или вообще занять жилье. В деревне негде работать. И вот, эта вот бешеная урбанизация, довоенная и послевоенная. Этот же голод и коллективизация.

Интервьюер: Люди же иногда уезжают, как раз имея квартиры, уезжают в места, где они не имеют квартиры. А Вы говорите, что решается при этом как раз жилищный вопрос и т.д.

Эксперт № 6: Например?

Интервьюер: Ну, скажем, миграция из села в город? Вот живут люди по съемным квартирам и т.д. А при этом у них хорошее жилье в селах, где они жили.

Эксперт № 6: В селах у них нехорошее жилье. Без условий, без комфортных. С туалетами на улице. Да, изба есть, но хорошего жилья вот такого вот, качественного нет.

Интервьюер: Многие, например, наши однокурсники, уехали в свое время, имея, например, квартиры в Волгограде, в Москву.

Эксперт № 6: Но жилье – это не экономический фактор. Экономический фактор – это занятость, это работа, которая дает прибыль, доход – как угодно – средства существования. И если в селе есть коттедж прекрасный с газом и с теплым клозетом, но нет работы, он не будет жить. Вот 90-е годы это показали совершенно четко. Даже раньше.

Интервьюер: Либо имея работу, но зная, что он может получать больше и реализоваться больше, он тогда уезжает.

Эксперт № 6: Конечно. Ну жилье он как-то себе там купит, построит, организует, даже 10 лет снимать будет, но будет жить на съемной квартире. Кстати, это ничего страшного, в съемных квартирах, в съемном жилье. В арендуемом жилье живет весь запад. А нам надо свое. Вот и все. И в одном месте, долго-долго, да? А люди привыкли вот за работой в штатах это вообще нормально, если каждые 5 лет куда-то переселяются. Там продали тот, этот купили или сняли, арендовали. Есть работа лучше, чем здесь, которая дает возможность жить – они уезжают. Ну это не для нас, но все-таки.

Интервьюер: Можете назвать социальные характеристики мигрантов в настоящий момент?

Эксперт № 6: Мигрантов? Вы кого имеете в виду? Которые въезжают в Россию? Или которые уезжают? Это очень разные характеристики.

Интервьюер: Да, которые въезжают в Россию.

Эксперт № 6: Которые въезжают в Россию сейчас, большинство въезжает на работу, это временные мигранты, временные трудовые мигранты. *Амм...* ну, сейчас уже практически пополам мужчины и женщины. Потому что женщинам ниши для занятости открылись... *эмм...* менее зависящие от кризиса. В домохозяйствах: прислуга, сиделки, няни. Это не очень зависит от кризиса,

не так как строительство, не так как торговля. Поэтому сейчас примерно пополам мужчин и женщин. Естественно, трудоспособный возраст, пожилых людей и детей среди этих временных трудовых мигрантов мало. Эми, ну а если говорить о тех, кто переселяется на постоянное место жительства, у них, наверно, так это в общем-то по оценкам и по неточным данным количественным, но качественные говорят о том, что очень похожи на постоянное население России. Примерно такая же доля пожилых людей, эми, примерно такая же доля детей и, соответственно, трудоспособного населения. Вот и по программе «Соотечественник», и без программы это раз в пять больше. По программе там в год, ну даже в лучшие, вот последние годы, там в год где-то 60 тысяч переселялось, а всего 700 въехало. У них, по-моему, примерно такая же демографическая структура. А что касается образовательной, квалификационной, она, какая бы ни была, может быть, уровень образования формально такой же. Но... эми... те ниши, которые они занимают, совершенно могут не совпадать с их образованием, подготовкой и профессиями.

Интервьюер: А вот смотрите, люди едут за лучшими условиями, а получается – может вот не совпадать. Не совпадать в сторону улучшения, например, или в сторону ухудшения?

Эксперт № 6: Как угодно. Но чаще даже в сторону ухудшения, потому что здесь диктует рынок труда спросом своим. Да? Свои условия. Нужны дворники, нужны строители, нужны, там, в торговле работники, в ЖКХ и т.д. А кто он был там, до этого? Поэт? Музыкант? Рынку, когда он предъявляет спрос, рынку труда совершенно наплевать. И поэт будет мести улицы, и инженер-химик приедет и будет строить, мешать цемент. Так и происходит со среднеазиатскими трудовыми мигрантами. Так и происходит.

Интервьюер: Можно вообще говорить о том, что Россию выбирают, вот Вы говорите, поэт, писатель, художник – и они приезжают сюда на эту работу? Или все-таки для таких квалифицированных творческих работников, для них все-таки притягательными являются другие страны, а не Россия?

Эксперт № 6: Знаете, в другие страны тоже едут из Средней Азии, тоже едут, но опять-таки они едут не поэтому туда. Они едут на те ниши рынка труда, заполняют, которые там пустуют. А какие точно? Хми... ну, я вот знаю, что Узбекистан, Таджикистан так на

Казахстан хорошо сориентирован. Эм... И, по-моему, такой же примерно спрос, в тех же нишах дефицит трудовых ресурсов, как и в России. Ну и почему переориентируются на другие страны, а не на Россию? Гораздо привлекательнее условия ... эм... юридического статуса, оформления. Может быть, даже и сложнее, но законнее. Понимаете?

Интервьюер: Основано на легальной основе.

Эксперт № 6: Да. Более легально. Вот Вы нашли это слово (*посмеивается*). И пусть даже чуть дороже, но спокойнее. Люди вот сделали, заплатили и живут спокойно. Здесь он все сделал, все заплатил, а участковый будет его все равно «доить» каждый месяц. Это факт. Это очень отталкивает.

Интервьюер: Говоря тогда о таких вот проблемах, кто те люди, потому что миграционные риски предполагают не только риски, связанные с пребывающим населением, но и с населением, убывающим из регионов России, кто эти люди, которые убывают?

Эксперт № 6: Из регионов России убывают в основном в центр. Хотя сейчас специалисты говорят, что за рубеж эмигрируют тоже достаточно много. Хотя наша статистика совершенно не показывает полные объемы эмиграции, потому что, опять-таки, у нас очень своеобразные учеты миграции. Попадают в поле зрения учета миграции только те, кто приходит сниматься с регистрационного учета по месту проживания, т.е. постоянной прописки, да еще если он листок этот захочет заполнить, талон статистического учета. А может и не захотеть. Вот. У нас очень мало попадает.

Интервьюер: Все равно же можно какие-то социальные характеристики выделить?

Эксперт № 6: Социальные характеристики. Уезжают в основном из центральных таких благополучных регионов, насколько я знаю. И сейчас вот эмиграцией вплотную стали заниматься, насколько я знаю. Потому что уж очень загадочная эта планета – эмиграция. Эм... вот портрет тех, кто уезжает в последние 5–10 лет, он очень изменился. По сравнению с (*задумалась*), ну сам процесс лет так 25, да, чуть больше, наблюдается. А мотивация и каналы натурализации тоже изменились в тех странах, которые принимают наших эмигрантов, и поэтому очень изменился социальный и демографический состав эмигрантов.

Интервьюер: А какой он?

Эксперт № 6: Сейчас это в основном состоятельные люди или их дети. Это в основном представители либо бизнеса, либо молодые, подающие надежды специалисты, получившие хорошее образование и способные, но в любом случае это очень такой... *эмм...* демографический потенциал очень серьезный. Женщин среди эмигрантов, уезжающих вот на постоянное место жительства, куда угодно. Тут про греческую вот позавчера в высшей школе экономики... или не вчера... эмиграцию слышала. Боже мой! В такие жуткие условия едут и устраиваются, и все равно они там вырастают, так сказать, своими клеточками, но обратно не возвращаются. А потеря вот молодого, так сказать, репродуктивного возраста женского населения – это вообще катастрофа для страны.

Интервьюер: Например, по Волгоградской области могу сказать, что у нас убывает население, имеющее среднее и высшее образование. Потому что как бы родители выталкивают фактически, можно даже такой термин применить, в другие регионы и страны детей на учебу, а потом всячески создают условия, чтобы дети не вернулись в регион.

Эксперт № 6: Да, да. Правильно.

Интервьюер: А прибывает население, не имеющее иногда даже начального образования, потому что мы, когда пилотаж в УФМС проводили еще два года назад, спрашивали...

Эксперт № 6: Среднюю Азию Вы имеете в виду?

Интервьюер: Да, да. Можно ли говорить о том, что миграционные риски все-таки, на самом деле, это вызовы, и вот эту ситуацию, связанную с неопределенность, да, если брать термин Олега Николаевича Яницкого, можем говорить о том, что это миграционные риски? И вообще актуально сейчас говорить о миграционных рисках?

Эксперт № 6: Это... *эмм...* скорее, риск вот потери населения, качественного человеческого капитала. Это, наверно, даже не миграционный риск, а вообще социальный риск, социально-экономический риск, демографический риск. Ну, через миграцию они реализуются, эти риски. Это очень вообще ситуация серьезная. И зря на нее, так сказать, так мало внимания обращается.

Интервьюер: Но на самом деле, я слышала точку зрения, что эта тема требует такого «стратегического взвешенного подхода».

Эксперт № 6: Она стыдная эта тема. Стыдно признаться. Из хороших мест люди не уезжают. И в этом стыдно признаться. Она замалчивается, хотя публикаций много сейчас, исследований много, потому что проблема уже просто в слона выросла. Вот. Но она замалчивается.

Интервьюер: Ну да. Многие даже представители власти говорят, что это не такая актуальная проблема, даже для Волгоградской области.

Эксперт № 6: Это очень быстро мы все ощутим. Очень быстро. Вот, во-первых, замещение происходит образованных на необразованных. Я уже не говорю там этический, конечно, состав. Ну ничего, *(смеется)* футбольная команда Франции совсем не из французов состоит. Это не катастрофа. Это ладно. Ассимиляция. Я как раз ничего плохого в том, что Пушкин был негр в третьем поколении, не вижу *(смеется)*. А вот качество – да! Качество очень быстро это скажется. Те, кто получше получают образование, почему они не остаются? Почему вот туда смотрят?

Интервьюер: Ну так они не чувствуют возможности для реализации на какой-то конкретной территории.

Эксперт № 6: Реализация да, конечно. Наверное, перспективы там, в смысле зарплаты. Но вот уже у поколений 30–20-летних, в связи с тем, что мир открыт, у них есть возможность сравнить.

Интервьюер: «Ощущения возможностей».

Эксперт № 6: Сравнить. Не только возможности, а вот даже обычной какой-то свободы выбора...

Интервьюер: Если мы говорим о миграционных именно рисках, Вы бы какие назвали, среди тех, которые существуют сегодня в полиэтничных регионах России, и вот сейчас Волгоградская область тоже к этим регионам относится.

Эксперт № 6: Ну это ко всем регионам относится. Полиэтнические, неполиэтнические.

Интервьюер: Они все полиэтничные?

Эксперт № 6: Ну есть более, конечно, полиэтничные, вот такие приграничные.

Интервьюер: Ну моноэтничных регионов практически нет.

Эксперт № 6: Ну северные. Север европейской части. Там больше представителей славянских национальностей *(посмеивается)*. Но все равно, Господи, в стране, если говорить, 160 всяких

народов, народностей. Понятно, что на каждой территории это как-то представлено. Риски, самые большие риски, я считаю, это в потере человеческого капитала. И в этой замещающей миграции качественного населения на менее качественное население.

Интервьюер: А вот социокультурные риски Вы бы могли назвать? Потому что вот тоже опять-таки разные подходы. Вот кто-то говорит, что взаимодействие культур обогащает...

Эксперт № 6: Обогащает. Замечательно все обогащает, но...

Интервьюер: Другой вопрос, какого качества, и готово ли прибывающее население? ... *(не договорила)*.

Эксперт № 6: Прибывающее, если опять-таки говорить о Средней Азии, и вот об их культуре... Воспринимают модель поведения, традиции поведения не того сообщества, из которого... В Москве и в Волгограде, я думаю, там более может быть дисперсная, а здесь покомпактнее, эти все представлены там диаспоры. Но тут же меняется вот эта вот модель. Многодетности... ну трое, да, будет, трое детишек будет. Одного не будет. Будет трехдетная семья, но семидетной уже не будет и десятидетной. На протяжении одного поколения. Вот этой вот традиционная многопоколенной семьи в Москве уже не будет. Просто жилищные условия не позволят. А они приехали вот только вчера оттуда, где дедушка самый главный, а потом уже папа, мама, а потом уже дети, и там пять поколений живут под одной крышей. Сюда они во многом и едут, чтобы от этих вот пут *(посмеивается)* традиционных избавиться.

Интервьюер: Вот это тоже может быть причиной миграции?

Эксперт № 6: Конечно, конечно. И патриархальность, которая в каком-то смысле может быть и хороша, она не всем нравится, и от этого очень много даже убегает женщин среднеазиатских сюда. Здесь они свободны. «Освобожденные женщины Востока» ведут себя совершенно по-другому.

Интервьюер: Ну все-таки Вы считаете, что происходит некая такая аккомодация, т.е. люди сохраняют свою национальную культуру, но тем не менее начинают как бы следовать каким-то традициями, культуре принимающего сообщества. Ну это опять-таки пилотажное исследование, мы сейчас запускаем массовое исследование, опрос, достаточно часто, я не помню, в пределах 60 %

населения говорило, что навязывают свою культуру прибывающее население. При этом либо сохраняют, не стремясь аккомодироваться и не стремясь интегрироваться.

Эксперт № 6: Нет, но Вы понимаете, в общении никогда в чистом виде не будет ни того, ни другого. Вся историю человечества при смешении разных традиций, народов, народностей... эмм... происходит диффузия.

Интервьюер: Но нельзя говорить, что сейчас меняется (*перебивает эксперт*).

Эксперт № 6: Обязательно. Происходит диффузия. Русские... Вы послушайте! Русские люди, которые приезжали из стран, из республик в 90-е годы, они не были такими русскими, которые вот жили в Псковской области или в Московской области, или в Волгоградской. Из Таджикистана приезжали русские люди, которые варили самбусу, плов, и они все равно... Вот эта культура питания и танцы живота на своих русских свадьбах все равно они были. Знаете, они уже там были этой культурой, ну не порабощены, но проникнуты.

Интервьюер: Сейчас, может, меняются способы адаптации?

Эксперт № 6: Я думаю, что способы адаптации, конечно, меняются. Это просто, потому что вообще мир меняется. Все это меняется. Но всегда была и будет диффузия. Всегда будут воспринимать и традиции, и культуру принимающего сообщества, и это принимающее тоже, хоть оно будет отвергать, презирать будет это всячески, так сказать, негативно принимать и отталкивать. Но все равно люди будут держаться за какие-то, так сказать, самые главные скрепы своей культуры. Будут. И значит, они будут как-то это распространять. Все равно плов мы все и шашлыки едим. Это все мы русские шашлыки, прям каждые выходные. Что это? Русская еда?

Интервьюер: А Вы говорили о том, что изменились как бы стратегии адаптации мигрантов. А вот как Вы видите, какие сейчас основные проблема адаптации мигрантов? В чем они заключаются?

Эксперт № 6: Адаптации или интеграции?

Интервьюер: Адаптации. Сначала адаптации.

Эксперт № 6: Потому что... Ну адаптация, в переводе на русский язык, – приспособление.

Интервьюер: Да, приспособление. Вот изменилось оно за последние годы?

Эксперт № 6: Мне кажется, что стратегия адаптации у каждой категории мигрантов, она разная. Если он временно приехал поработать, для того чтобы адаптироваться, ему надо найти общий язык с начальником и, значит, с теми, кто живет вокруг. Все. Ему больше ничего не надо. Вот у него такая стратегия адаптации. И он этой стратегии и тактики придерживается. Если приезжает надолго, даже неважно какой национальности: грузины, армяне или средние азиаты жить – они стараются понравиться. Они обязательно хотят симпатии завоевать. Это немножко другая стратегия адаптации, а потом уже, после адаптации, уже как-то они вырастают, интегрироваться начинают, которые на постоянное место жительства. И для каждой категории, в зависимости от целей и от принимающих (*задумалась*).

Интервьюер: Т.е. нельзя говорить, что есть какие-то общие проблемы адаптации?

Эксперт № 6: Неет... ну самые общие – это языковые, вот этот барьер преодоления.

Интервьюер: А, решают эти проблемы, например, языковые, которые связаны с адаптацией мигрантов?

Эксперт № 6: Вы знаете, закон два года назад обсуждался, прям вот-вот все уже, вносился, со всеми согласовали, закон об адаптации и интеграции. И вот когда экспертное сообщество его прочитало и посмотрело – да это просто смеху подобно. И вот он до сих пор, слава Богу, в том виде. Не увидел света. Конечно, надо многое делать для того, чтобы она была короче, быстрее и успешнее, адаптация. Надо. Принимающее сообщество должно усилия прикладывать. Не само собой это должно происходить. Безусловно. Ну, конечно, это не только фестивали, песни и пляски. Это тонкая вещь. Это очень тонкая вещь. И специалисты должны предложить: как, где. Опять-таки по этим проблемам много семинаров. Ну и конференции последние несколько лет посещала, слушала, по московским, в московском правительстве, по московским проблемам. И вот какая-то организация показывает фотографии, как здорово во дворе накрывать столы, таджики, узбеки приглашают весь дом кушать этот плов. Вот у них такое братание, они все друг друга любят. Никогда в московских дворах, современных

больших домах никогда никто не будет кушать и сидеть. Это... Да, это та традиция, которая вот малоэтажных населенных пунктов, где все друг друга знают. Её нельзя вот так вот просто перенести на эту почву. Конечно, люди должны больше друг про друга знать – вот одна из самых основных задач принимающего и про себя рассказать, и чтобы они могли высказать, что они хотят. Ну как это делать? Это тонкие вопросы. Ими надо заниматься профессионально. Этим не может заниматься миграционная служба в МВД. Понимаете? Ну как она может этим заниматься? Хотя там были такие подразделения. Это специалисты – этнографы, культурологи и социологи должны какие-то рецепты разработать. Ну получить для этого задание специальное. Сейчас это все очень стихийно происходит, и очень часто опять-таки все время к 90-м годам, такая практика была перед глазами богатая, возвращаясь к этому периоду, как и тогда, начинается все с противостояния, с неприятия. С неприятия вот в целом. Понимаете? «Вот не люблю мигрантов». Ну, когда про какого-нибудь конкретного дворника, про какую-то конкретную консьержку – они хорошие люди, но вот лучше бы их не было. Вот психология людей, она ж достаточно хорошо изучена. Можно на этом играть. Ну никто вот этим не занимается специально.

Интервьюер: Т.е., на самом деле, мы не можем охарактеризовать отношения, например, к мигрантам на принимающей территории. Мы можем говорить о каком-то определенном отношении? Или оно, как Вы говорите, зависит от разных групп, от ситуации?

Эксперт № 6: Оно зависит от разных групп, но, если вот проводить массовый опрос, везде будет больше негативного отношения. Больше будет негативного отношения.

Интервьюер: Ну это связано со стереотипами?

Эксперт № 6: Ну это стереотип такой есть, безусловно. Хотя он не на пустом месте, конечно, этот стереотип складывается. В больших городах есть большие рынки, где криминал, вообще ужас. Вот негативное отношение и связано с тем, что просто страшно.

Интервьюер: Так, криминал. А еще есть какие-то отрицательные последствия миграции.

Эксперт № 6: Их много, отрицательных последствий.

Интервьюер: Какие?

Эксперт № 6: Еще какие?! (*Посмеивается*). Вы хотите, чтобы я по полочкам перечислила?

Интервьюер: Хотя бы вот основные, самые значимые. Почему это продолжается?

Эксперт № 6: Знаете, это не самой миграции отрицательные последствия. Это последствия неумелой политики, вот, или ее отсутствия полного, а не самой миграции.

Интервьюер: О чем сейчас можно говорить? У нас отсутствие или все-таки неумелость?

Эксперт № 6: Отсутствие полное. Отсутствие, хотя на бумаге она есть. Концепция 25-го года. Но там «понапихано» все. «От моря до моря». Вот даже в целях, это документ, который, ну, для правительства вообще целиком. Все должны бросить и работать, так сказать, на реализацию. Вот. А на деле ни законодательство, ни правоприменительная практика, практически ни один принцип, записанный в этой концепции, не реализуется. На практике все наоборот. Цель основная – увеличение численности населения, прирост населения, за счет миграции, а что-то как-то с этим очень туго происходит, с этим приростом численности. На нуле где-то там балансирует 10 тысяч. Ну опять-таки, это все учет и фокусы.

Интервьюер: Ну все-таки вот об отрицательных последствиях. Мы уже сейчас говорили, да? Это демографические вот эти вызовы, которые связаны...

Эксперт № 6: Это иммиграция. Иммиграция.

Интервьюер: Но, а с другой стороны, наверное, не только эмиграция, но и иммиграция, потому что прибывает население, имеющее... они, как правило, многодетные эти семьи.

Эксперт № 6: Они из многодетных семей. Из многодетных. Но здесь у них, конечно, меняется, везде меняется модель поведения. У них больше детишек в среднем, чем... и вот по московским ЗАГСам это видно, что в основном естественный прирост за их счет.

Интервьюер: А, вот можно говорить о качестве российского образования, скажем, в плане сохранения национальной идентичности?

Эксперт № 6: Ну, мигрант – это такой человек, человек, который переселяется, да, который рискует, переселиться, все поме-

нять. Тут все бросить, там, где-то все получить и иметь. У них, у всех мигрантов, есть одна замечательная черта – они очень энергичные и инициативные. Все. Эмигранты, которые очертя голову едут в неизвестность. Знаете, инертные люди дома сидят. А вот те, которые решаются, так сказать, вот эти три стадии пройти, которые открыли Заславская с Рыбаковским (*смеется*), они все энергичные люди. И они энергичные не только в том, что переехали. Они совершенно по-другому себя позиционируют. Они совершенно по-другому себя ведут. Их дети по-другому себя ведут. Их дети по-другому учатся. Они стремятся. У них целеполагание гораздо серьезнее, чем у детей, у которых все есть.

Интервьюер: Т.е. Вы считаете, что больше положительных последствий миграции?

Эксперт № 6: Америка – страна мигрантов.

Интервьюер: Да, тем не менее о рисках...

Эксперт № 6: Вот поэтому. Вот все энергичные люди собрались из Европы и приехали в страну. И как они продвинулись за каких-то несчастных... сколько лет? 300? Потому что энергичные люди. Любая территория, любой социум, чем больше энергичных людей будет...

Интервьюер: Будет изменяться к лучшему?

Эксперт № 6: Будет изменяться к лучшему. Будет изменяться к лучшему.

Интервьюер: Даже если на первых порах...

Эксперт № 6: Будут конфликты, будет недовольство вот тех инертных людей, которые сидят, а их куда-то двигать начинают (*смеется*). Вот. И я сама всю жизнь живу в Москве (*смеется*) и я вообще не довольна, когда меня... (*смеется*).

Интервьюер: (*смеется*) Вы как будто ко мне обращаетесь, когда говорите: «Вот инертных людей...» (*смеется*).

Эксперт № 6: Вот в этом смысле мне никогда не хватало решительности. Были такие ситуации, когда можно было перебраться, там, в Академгородок. Я не могу уехать. Я никуда, ни туда, ни хуже, ни лучше. Это инертные люди, и они всегда будут позади энергичных, пришлых мигрантов. Всегда. Я считаю, в этом позитивная вообще вот для развития человечества, в этом позитивная роль миграции. Потому что селекция людей. Миграция, ездят люди инициативные, понимаете?

Интервьюер: Есть точка зрения, что увеличение объемов миграции в полиэтнических регионах может вообще изменить ситуацию в них.

Эксперт № 6: Ну изменит. А что такого? Вся история человечества меняет этнический состав.

Интервьюер: У Вас нет опасений?

Эксперт № 6: Я не вижу никакой катастрофы. А что такое хуже, лучше? Вот чернее кожа – это хуже, да? Белее кожа – это лучше?

Интервьюер: Нет. Это расизм.

Эксперт № 6: Вот какой критерий вот этого вот «хорошо или плохо». Культуру теряете? Частушек меньше поют? Так частушки перестали петь тогда, когда с 50–80 % сельского населения их стало 60. Все. В городах уже перестали петь.

Интервьюер: Ростовские коллеги даже называют какие-то там проценты, я где-то читала статью, что даже изменяется влияние политическое за счет миграции. Да? Миграция, она абсолютно даже статусно разная. Да? Так, можно выделить определенное ядро и ниши. И если прибывает, то так называемое ядро, которое занимает, старается занять не низшие позиции какие-то т.д. Это изменит политическую ситуацию на местах?

Эксперт № 6: Конечно. Конечно. Старт у них ниже, но они быстрее и дальше к финишу идут.

Интервьюер: Вот читала ростовских коллег, они считают, что, не помню там цифра, какая, что 12 % изменения этнического состава, может вообще изменить политический ландшафт в каких-то регионах. Вы как считает? На самом деле это так?

Эксперт № 6: Фуу (*выдыхает*). Понимаете, (*смеется*) вот... история миграции тысячелетиями, вот для Рыбаковского, книжку подарил, но я там тоже часть писала... *aaa...* ну, наверное, только еврейское племя не изменилось сильно за два тысячелетия. И китайцы за 5 тыс. лет, наверное, не изменились. Вот посмотрите европейскую часть России, посмотрите Центральную Европу. Где племена те, которые были? Все уже совсем другое. И это всегда происходило. И почему это страшно? Почему это плохо?

Интервьюер: Так. А вот образование этнических анклавов? Можно прогнозировать, например, на территории полиэтнических регионов?

Эксперт № 6: Они ... Это не хорошо. Это не хорошо.

Интервьюер: Да. Вот эти радикальные изменения. Это может быть?

Эксперт № 6: Скажем, такое вот расселение, лучше дисперсное, конечно, чтобы они как-то рассеивались.

Интервьюер: Есть такая тенденция?

Эксперт № 6: Конечно, есть.

Интервьюер: Вот, например, ну может, в Москве в меньшей степени.

Эксперт № 6: Нет. В Москве много таких, но это не по национальному, даже больше. Есть очень интересное исследование десятилетней давности Вендиной Ольги... *эмм... вот... у меня было несколько экземпляров, я все на кафедру отнесла, сейчас могла бы отдать, но уже один остался экземпляр. Эмм... Преимущественно по принципу вот эти вот диаспоры (задумалась)...*

Интервьюер: Ну да. Расселяются, создают свое...

Эксперт № 6: Преимущественно... Азербайджанцы на юго-востоке. Это не потому что они азербайджанцы, а потому что пока они бедные азербайджанцы, они в бедном районе юго-востока. Когда они становятся богатыми азербайджанцами, они уже на Тверской. Понимаете? Вот. Так что вот это вот диаспоральное расселение оно все-таки это имущественное расслоение и социальное расслоение.

Интервьюер: Т.е., нам не грозят анклав?

Эксперт № 6: Оно и будет всегда так. Они стараются, конечно, люди, которые только-только приехали и ничего не знают, конечно, своих придерживаться. Ну а как бы Вы себя вели? Вы бы тоже прислонились к кому-нибудь из знакомых или хотя бы к тем, кто вас понимает. Вот.

Интервьюер: Ну, кстати, отмечают, что там выше солидарность, чем вот, скажем, русское, русскоязычное – они гораздо меньше помогают друг другу.

Эксперт № 6: Это уже национальная особенность (*смеется*).

Интервьюер: Да, национальная особенность.

Эксперт № 6: Ну землячества есть.

Интервьюер: Ну землячества как-то очень вяло.

Эксперт № 6: И миграция русская, даже вот послереволюционная, она все равно как-то старалась держаться не... э... кто порядочный поддерживал, тех, кто победнее...

Интервьюер: В меньшей степени, мне кажется...

Эксперт № 6: Ну по-разному было. Там еще и политические условия.

Интервьюер: Ну все-таки, в полном понимании образование анклавов, которые угрожали, были бы такими вот закрытыми, нам не грозит?

Эксперт № 6: Любой анклав, он распадется, когда начнется внутри него имущественное расслоение. Выдвинется какой-нибудь... Господи, как это... (*смеется*), и он уже вот его небольшой тейпик, его небольшая семья, он ее опекает, а остальные у него рабы. Остальные у него рабы все равно. И чем больше, так сказать, они ближе, так сказать, выходцы из феодальных отношений (*смеется*)... Это так... Это же правда. Да? Перескочили же из Средней Азии фазу развития экономического. Чем они ближе к феодальным отношениям, тем им сложнее их, конечно, рвать. Но все равно они их рвут.

Интервьюер: Мы сегодня говорили, какие-то можно назвать страны, регионы, которые являются, скажем, странами, регионами исхода мигрантов. Можно их назвать? Вот Средняя Азия? Еще, какие-то есть?

Эксперт № 6: Бедные. Экономически бедные, экономически отсталые, они всегда будут донорами, а богатые и развитые они всегда будут принимающими. Чем богаче, тем они более привлекательны, и тем они больше, тем успешнее могут проводить селективную политику. Вот Россия себя почему-то себя очень привлекательной изображает. И мы там балльную систему канадскую введем, мы еще что-то введем. Но она привлекательная для самых, понимаете, вот самых отсталых. Вот Индия же сюда практически не едет, она в Англию едет, в Штаты едет.

Интервьюер: Хотя много студентов из Индии получают медицинское образование у нас.

Эксперт № 6: Это они учатся и уезжают. Это учебная, временная, такая образовательная миграция, да, они не работают – что-то в больницах индийских врачей не вижу, а вот закавказских, кавказских, среднеазиатских – все поликлиники. Понимаете?

Интервьюер: Ну это даже при том, что Вы сами делаете вывод, что все-таки прибывает, но мы мало привлекательной являемся страной, да, для еще более бедных стран. И все равно Вы считаете, что для России это обязательно положительно скажется?

Эксперт № 6: А куда деваться-то? Потому что при такой территории и остаться без мигрантов – это значит остаться пустыней. Куда деваться?

Интервьюер: Ну и т.е. произойдет некая *(не заканчивает)*...

Эксперт № 6: Положительная, позитивная миграции, вот которая сейчас происходит в России.

Интервьюер: Нельзя сказать, что мы еще будем хуже, еще более отсталыми, потому что...

Эксперт № 6: Не, <...>. Понимаете, сейчас же очень серьезно на все стороны жизни влияет все-таки политическая система. И она далека от совершенства, да? Мягко говоря. И она является очень серьезным выталкивающим фактором для бизнеса, для образованных людей.

Интервьюер: И в итоге что останется? И в итоге кто останется?

Эксперт № 6: Чем дольше будет этот выталкивающий фактор действовать, тем хуже для России. Вот это замещение человеческого капитала качественного на менее качественное. Будем дальше, конечно, терять.

Интервьюер: И, соответственно, есть мнение, что нам не обойтись, понятно, что демографическая проблема и нам необходимы эти трудовые ресурсы...

Эксперт № 6: Нет. Дай Бог, чтобы ехали. Господи. Если они завтра переориентируются куда-то в другую сторону, это катастрофа вообще.

Интервьюер: Есть точка зрения, что за счет этого инновации тормозятся, например.

Эксперт № 6: Да. Безусловно. А зачем технологии какие-то новые, когда можно десятерым лопаты дать и все? Да еще и не заплатить.

Интервьюер: Можно прогнозировать нисходящий сценарий развития? Не восходящий, как, например, Вы привели пример Америки. За счет того, что она была таким плавильным котлом и в итоге она получила такое развитие. Можно все-таки прогнозировать

вать нисходящую траекторию вследствие миграции в Россию/из России?

Эксперт № 6: Нет, ну люди туда приезжали жить, а не поработать и уехать. У нас же приезжают в основном поработать и уехать.

Интервьюер: Хотя сейчас говорят гораздо больше безвозвратной миграции.

Эксперт № 6: Если бы, это лучше... Если бы вот эти статусные вопросы, юридического статуса, решались бы легче или дешевле, у нас же гражданство покупается, это всем известно, и цена известна. В общем, быстро, но не у всех есть эти средства. То, конечно, больше был бы миграционный приток, тогда бы не только поработать и уехать, но и остаться тоже. А остаться без прав, без гражданства, без вида на жительство, вот 10 лет бегать от милиционера, чтобы ему не платить – так не всем нравится, знаете. Недавно ко мне люди обратились, 10–11 лет живут в Москве, снимают квартиру, программисты, работают, все нормально, они из Донецка. И сунулись, говорит: «Ну, в конце концов». Патенты уже последние 4 года покупают, оплачивают. Ну было там 1200, сейчас 4000, уже стало это дорого для семьи. Там два человека, а это уже 8000 только на патенты в месяц уходит. Вот и пошли. «Ну что-то нам надо как-то. Мы граждане Украины и живем здесь». Или Донецка. Уже не знают, чьи они граждане. Ну паспорта у них еще украинские. Говорят: «Мы вам ничем помочь не можем». Как ничем помочь не можете? Неужели в Москве не можете там в одну, другую программу? Ну подскажите. А езжай-ка ты в Калугу, там в эту программу подай заявление. И живи здесь, работай. Там зарегистрируйся. Ну подскажи хотя бы? А вот этот ответ: «Мы Вам ничем помочь не можем», – отталкивает, а помогают в основном посредники, люди для которых это бизнес. Они берут большие деньги у людей, у которых они есть. А у кого их нет, приехали и уехали. Например, вот как это: «Кому война, кому мать родна». Ведь за два года вот этого украинского кризиса просто не взяли несколько миллионов, не взяли. Близкого этнически и всяко-всяко близкого и культурно, близкого населения. И русского, и украинского, которое хотело перебраться.

Интервьюер: За счет несовершенного законодательства.

Эксперт № 6: Да. «Мы вам ничем помочь не можем». Сначала их пытались беженцами оформить. Да у нас закон о беженцах на иностранцев, на африканцев. Полгода надо вообще доказывать. 800 человек у нас статус беженцев получили за эти годы, потому что по закону это очень сложно. Эта процедура совсем не для таких ситуаций. Политические беженцы, в принципе. Надо было быстренько что-то такое новое, какой-то статус придумать, который быстренько бы им давал права, возможности. Ну... им... «ищущие убежища» вот так их оформляли. Но эти «ищущие убежища», куда-то в коровники их отправляли работать. В общем, вернулось обратно очень много народу. Ну кто-то через программу «Соотечественники», эти цифры есть. Потому что там все поголовно учитывались.

Интервьюер: Ну вот кроме законодательных барьеров, Вы как считаете, на Ваш взгляд, в чем должна заключаться деятельность региональных, федеральных органов власти по управлению этими процессами?

Эксперт № 6: У нас одна беда. Честно. В стране. Ну то есть первая и главная, не одна, их много, но первая и главная – коррупция. Во всех сферах. Это раковая опухоль или еще какая-то опухоль. Это не образная, это не фигура речи, это наша жизнь, которая ее очень портит. Всем. И нам, которые здесь родились, и тем, кто приехали. Коррупция. Просто это катастрофа. Из-за несовершенства законодательства, из-за несовершенства исполнительства. Не знаю из-за чего все это несовершенство. Вот в России всегда воровали, да? Может это традиция наша такая. Не знаю. Но мы и все теряем: и экономику, и население, и качество.

Интервьюер: А вот сегодняшнее реформирование, фактически упразднение УФМС. Как Вы считаете, это будут положительные последствия или все-таки негативные?

Эксперт № 6: Как они могут быть положительными, если теперь одна задача осталась: ловить по подвалам. Ловить по подвалам нелегалов. Борьба с нелегальными мигрантами.

Интервьюер: Т.е. не было продуманной миграционной политики?

Эксперт № 6: Это усиление вот этого вот элемента коррумпированности. Усиление. Кто-то откупится, тот останется. Кто не откупится, того в черный список внесут, на пять лет въезд запре-

тят. Ну не может силовое... Эти министерства внутренних дел в России, да, при Столыпине, при Кауфмане занималось переселенческой политикой. Это другое министерство внутренних дел. Оно занималось экономикой, оно занималось транспортом. А наше министерство – это силовое министерство, силовое. Правоохранительные органы...

Интервьюер: Слышала.

Эксперт № 6: Это все очень грустно. Печально. И вот это силовое ведомство должно решать социальные, экономические, этнические, социокультурные, психологические, адаптационные – это адаптационные проблемы. Оно по определению этого не может делать. Это очень плохо! Это очень плохо! Это даже не двойка, если оценить это решение, это единица с минусом. Понимаете? Ему можно, этому ведомству, оставить функции... ну вот контроля... Но все-то остальные кто-то должен исполнять. Никак ни это главное управление! Никак! Когда передали первый раз МВД, я еще тогда работала в УФМС, это 2000 год, да, в 2000 году. И приходили люди в федеральную миграционную службу, которые садились напротив меня, и причем в ранге заместителя руководителя. Я была начальником департамента или управления, я уже не помню, как оно называлось. И спрашивали: «Расскажите, что такое миграция, как там вообще все происходит и с чем ее едят?» Да? Ну они умные, быстро всему научились (*смеется*). И буквально где-то в первый или второй месяц в академии МВД было очень большое совещание. В зале человек, я не знаю, тысячи две или три, огромный зал. Т.е. это не только из областей, наверное, на уровне районного звена приехали начальники. И поскольку только-только произошла эта реорганизация, они меня попросили лекцию прочитать по миграции перед ними. На высокой трибуне, Господи, еще и эти слайды... 2000 год... Слайды какие-то понаделала. И долго-долго распинаясь: прибыло, выбыло, сальдо, направление, объемы.

Интервьюер: Модели...

Эксперт № 6: Да, да, да, да. Долго-долго-долго им рассказывала. Вопросы есть? Вопросы есть... *Эмм...* «Скажите, а среди мигрантов есть некриминальные элементы?» Я говорю: «Еще раз повторите, пожалуйста» ... «Ну а как же? Передали министерству внутренних дел. Значит, мигранты – это все преступники, уголов-

ники» (*смеется*). Я думаю, ну что же я полтора часа-то вам рассказывала, кто такие мигранты.

Интервьюер: Ну да, про сальдо Вы говорили.

Эксперт № 6: Это они правильно поняли. Они правильно поняли. Их передали – значит это нарушители. Нарушители. Их надо ловить, их надо воспитывать, выгонять (*постукивает чем-то*), страшать, держать в наручниках и т.д. Понимаете?

Интервьюер: Я читала несколько Ваших публикаций. То что Вы предлагаете стратегии интеграции и т.д. Можно сказать, что... эмм... нас очень далеко отбросило назад, мы же говорим не только об адаптации?

Эксперт № 6: Конечно. Конечно! Сейчас никто практически такую задачу даже не видит. Я не знаю, говорят, но я лично не знакома, что вот начальник этого главного управления – замечательная женщина с Дальнего Востока. Она в Москве руководила миграционным территориальным этим органом. В общем разбирается, и все... Но кто ей даст-то интеграцией заниматься? Ну это же ни в какое положение не входит ведомства и в положение управления. Это не будет никогда входить. Это брошенная совершенно проблема. Абсолютно брошенная. Не знаю, на какой период времени. Давным-давно министерство труда, там кто у нас занят... министерство труда, даже заниматься... рынок труда же из сегментов каких состоит? Свое население, внутренние мигранты приехали, поработали и иностранные. А они на едином рынке, на одном пространстве все функционируют. Значит кто-то один (*посмеивается*) вообще должен это все видеть, регулировать, анализировать.

Интервьюер: Ну просчитывать хотя бы, да? Создавать условия тем, которые востребованы.

Эксперт № 6: Так это же все раздергано на кусочки. Трудовая миграция вот эта внешняя, они никакого вроде как отношения не имеет, а сводный баланс трудовых ресурсов, есть такой документ, да, отчетный. Правда, плановых уже нет. И там есть показатель «иностранные рабочие мигранты». Ну трудовые ресурсы там по разным расписаны композициям и составляющим разным. И плюс иностранные трудовые мигранты. Так вот это балансирующая статья (*смеется*) рынка труда «иностранные трудовые мигранты», их много там, где ниже всего безработица, где ниши по-

свободнее. И их много там, где больше инвестиций, но сейчас их везде мало, но по годам можно там с 2005. Вот. Понимаете? Вот это сейчас балансирующая статья рынка труда. Это же никого не интересует. Как рынок-то сбалансирован? Спрос и предложение? Он всегда есть. Вот. Он сбалансирован.

Интервьюер: Мне кажется, я встречала в статистике...

Эксперт № 6: Нет. Это немножко другая тема.

Интервьюер: Рассчитывается?

Эксперт № 6: Да нет, конечно! Нет! Есть отчетный баланс, который Росстат ведет. Росстат ведет отчетный баланс. А вообще он пошел, этот инструмент, баланс трудовых ресурсов, с 60-х годов. Михаил Яковлевич Сонин, Струмилин трудовые ресурсы придумал, плановый баланс. Вот для чего? Для регулирования внутренней миграции. Не хватает трудовых ресурсов при планируемом росте производительности труда, при планируемых, так сказать, объемах – значит надо сделать что-то, чтобы приехали, да? Коэффициент ввести еще чего-то. А вот допустим слишком много заняты в домашнем, ну скрытая безработица, вот Северный Кавказ (*понижила голос*). Надо сделать что-то, чтобы они уехали оттуда куда-то, ну обязательно добровольная миграция. Вот тогда этот инструмент работал. Хуже- лучше, конечно, неидеально. Инвестиции вот, вот надо здесь построить что-то, да? Пустая территория, есть ресурсы природные. Надо предприятие, но нужны люди. Ну там как-то через партийников, я не знаю, везли. Жилья там не было (*смеется*).

Интервьюер: Ну занимались, да.

Эксперт № 6: Вот. А такого инструмента сейчас нет. Просто по факту видим, сколько кого на какой территории. Сколько безработных, сколько домашних хозяек, сколько там в трудоспособном возрасте, сколько учащихся, в каком виде экономическая деятельность. Мы констатируем, но это не инструмент. А инструмента нету ни у кого. Ни у МВД его быть не может, ни у Министерства труда почему-то его нет. Ни у Министерства экономики его нет, которое инвестиции распределяет, да? И пока вот таким образом управляется экономика, ну в нашем богатом государстве еще долго, наверное, можно продержаться.

Интервьюер: За счет ресурсов.

Эксперт № 6: За счет ресурсов, да. Мы реформируем все 25 лет, и что-то как-то...

Интервьюер: Вы что бы предложили, чтобы эту ситуацию все-таки изменить?

Эксперт № 6: Я бы предложила вот функционально миграция – «это от моря до моря» понятие. И функционально, конечно, надо это все раздать соответствующим каким-то структурам. А... эмм... политику на одном листочке написать, вот как это там... политика там волновых переселений... да? Политика... Вот когда мы читаем про концепции политики XIX – ... там, начала XX века, все понятно. Да? Что хотели, как делали и чего добивались. Вот мы хотим одно, для этого абсолютно другие какие-то инструменты предусматриваем и добиваемся противоположного. Ну? Это нельзя назвать политикой. Продуманной, государственной, реализуемой.

Интервьюер: И при этом Вы все равно остаетесь на точке зрения, что когда-нибудь это все переплавится и будет положительный эффект от тех процессов, которые происходят сейчас в России.

Эксперт № 6: Ну понимаете, остановить то объективные процессы нельзя. Нельзя. Ну Советский Союз был, а граждане жили с занавесом. Это огромная территория, внутри которой все можно было. Знаете? Без всякого внешнего вмешательства перераспределять, переселять и прирастать, сокращать. Если бы Люксембург был закрытый, то это сложнее. А Советский Союз мог себе позволить быть закрытым и в тоже время манипулировать. Все эти стратегии, так сказать, переселения, ну и т.д. Все это осуществлять, причем достаточно, что интересно, как только намечается такой какой-то прорыв положительный, поступательный... Бах... И все это нарушается <....>.

Интервьюер: Ну? мы с вами на такой, не могу сказать, оптимистичной ноте завершаем разговор.

Эксперт № 6: Нет, нет, нет, нет. А сейчас... А нет оснований для оптимизма. Понимаете? Те люди, которые приезжают, они никоим образом не подготовлены ни профессионально, ни эмоционально, ни социально. Они не подготовлены. Они начинают здесь методом проб и ошибок куда-то тыркаться. Кто-то погибает. Кто-то, ну есть же множество публикаций на тему послед-

ствий отрицательных, положительных для принимающей стороны, для отдающей стороны.

Интервьюер: Но однозначных нет оценок, потому что все по-разному.

Эксперт № 6: Конечно. Они разные. Они разные, но все-таки какие-то многие вещи совпадают. Вот для отдающей стороны, например, это же такое разрушение их общинного строя и семейных этих всех укладов.

Интервьюер: С другой стороны, это решение вопросов рынка труда в тех регионах.

Эксперт № 6: Вот. Но объективный процесс, ну что ему противопоставить? Запретить им ехать? Ну объявить крепостное право? Что? Что? Рабство объявить? Объективный процесс. А если он объективный, то что надо? Возглавить и управлять (*смеется*). Его надо возглавить и им управлять. Ну вот этого понимания нету. Ну я думаю, что... *эмм...* наступит довольно быстро ситуация, когда уже нельзя будет вот так вот отмахиваться...

Интервьюер: Не управлять этим процессом.

Эксперт № 6: Не управлять, не влиять и еще как-то... считать его второстепенным. Наверно, довольно быстро. Потому что все-таки сейчас интенсивно меняется, очень меняется и мир в целом, хотя вот то, что происходит в Европе, настраивает: «Ой! Вот видите, какая катастрофа. Нам бы как-нибудь избежать вот этой катастрофы. Надо как-нибудь ужесточить». Ну разве можно сравнить, сравнить сирийцев, африканцев для Центральной Европы и Украину, Среднюю Азию для России. Разные абсолютно соотношения. И силы, и культуры, и всего. А то, что это будет происходить, но только более болезненно, долго, с большим количеством издержек, будет происходить. А если их есть желание сократить и больше позитива из этого получить, этим надо заниматься.

Интервьюер: Спасибо Вам большое.

Эксперт № 6: Не за что. Я очень многословна.

Интервьюер: Спасибо Вам огромное!

**ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ЭМИГРАНТОМ № 3
(Г. ГАСТИНГС, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)**

Продолжительность интервью: 56 мин.

Место проведения: Москва,
квартира сестры информанта.

Дата проведения: 18 марта 2017 г.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день. Меня зовут Дроздова Юлия, я доцент кафедры философии и социологии Волгоградского института управления РАНХиГС. В рамках реализации научного гранта мы проводим интервью с теми, кто уехал из Волгоградского региона, с эмигрантами, о причинах их отъезда из региона, о планах, связанных с новым местом жительства, и их реализации. Интервью в целях обработки будет записано на диктофон, но Ваши ответы будут использоваться только в научных целях. Представьтесь, пожалуйста.

Информант № 3: Здравствуйте. Я родилась в городе Волгограде, мне 48 лет. На данный момент я проживаю в городе Гастингс, Великобритания. Уехала я из Волгограда в 1996 году.

Интервьюер: До 1996 года Вы жили в Волгограде, правильно?

Информант № 3: Да. Родилась в Волгограде, жила.

Интервьюер: И вот до этого времени, до 1996 года, Вы никогда никуда не переезжали?

Информант № 3: Нет. А, нет, извините, забыла. Уезжала же я. Это был небольшой период, на три года. И можно сказать, что это я не уезжала, потому что ездила я туда-сюда. Там служил первый муж, т.е. работал. И я к нему уезжала. Очень часто возвращалась в Волгоград, потому что еще училась в это время.

Интервьюер: Где и с кем Вы жили в Волгограде? Ваш состав семьи?

Информант № 3: В Тракторозаводском районе, с родителями, с мамой, папой и сестрой.

Интервьюер: Чем занимались Ваши родители?

Информант № 3: Мама учительницей работала в школе № 74, папа мастер производственных систем, на заводе начальник участка.

Интервьюер: Они волгоградцы, или откуда-то приехали в наш регион?

Информант № 3: Они тоже родились в Волгограде, оба. А нет, мама родилась в Свердловске, она переехала в Волгоград с родителями, когда ей было 10–11 лет. Папа – волгоградец, родился в Волгограде и жил.

Интервьюер: Вы закончили школу в Волгограде?

Информант № 3: Да.

Интервьюер: После школы Вы где учились?

Информант № 3: В Волгоградском университете. Закончила Волгоградский университет и работать пошла в Волгограде.

Интервьюер: Вы рассказывали, что когда еще учились, уехали, вышли замуж и уехали? Или это было после окончания учебы?

Информант № 3: Да, да. Я еще училась в университете, вышла замуж на втором курсе, муж – военный, служил в Севастополе, офицер. И три, наверное, года – да, я ездила.

Интервьюер: А Вы перешли на заочную форму обучения?

Информант № 3: Нет, не перешла, я так и осталась на дневном заканчивать. Третий, четвертый курс заканчивала.

Интервьюер: Наташа, скажите, пожалуйста, вообще мысль о том, чтобы переехать из Волгограда – она возникла случайно, в связи с тем, что Вы познакомились со своим будущим супругом, военнослужащим? Или все-таки у Вас всегда были какие-то мечты, планы уехать из Волгограда?

Информант № 3: Нет, нет, планов не было наоборот-таки. Я уехала, получается, из-за мужа, но все-таки немножко уже по другой причине. Он приехал в Волгоград, но потом решил, что нужно вернуться домой. Решил, что лучше, больше возможностей у него. Уволившись из армии, у него оказалось больше перспектив в Москве, и мы поехали с ним, я поехала за ним в Москву. Хотя первоначально мы хотели жить Волгограде.

Интервьюер: Когда у Вас возникла мысль о переезде вообще в другой город? И, я правильно поняла, что это была Москва уже после Севастополя?

Информант № 3: Да, мы в Москву переехали, когда вопрос возник о переезде, после того, как муж уже стал работать в Москве и провел почти полгода больше там, приезжая наездами в Волгоград. То тогда стал вопрос переезжать в Москву или так дальше жить (*смеется*), только поэтому, можно сказать, вынужденное решение.

Интервьюер: Если говорить о факторах, которые повлияли на Ваше решение о переезде. Вы уже назвали фактор, связанный с соединением с семьей, а еще, что повлияло на Ваше решение о переезде в Москву?

Информант № 3: Нет, скорее это было все равно главное, и на тот момент это было решение временное о переезде.

Интервьюер: Были ли экономические причины?

Информант № 3: Наверное, экономические причины были не у меня, а у мужа, потому как он не смог реализовать себя в Волгограде.

Интервьюер: А Вы в тот момент задумывались о работе?

Информант № 3: Нет, у меня был маленький ребенок совсем на тот момент. И, в принципе, я начала работать в школе. У меня было с работой все в порядке на тот момент.

Интервьюер: В Волгограде, да?

Информант № 3: Да, я проработала год уже в гимназии. И, в принципе, меня, наоборот, работа держала. Это было очень трудное решение, потому как работа меня держала, и работа устраивала. Я бы осталась.

Интервьюер: Были какие-то страхи, опасения, найдете ли Вы в Москве работу, на новом месте жительства? Сможете ли трудоустроиться? Или таких не было вообще мыслей, страхов?

Информант № 3: Ну, скорее всего, нет, потому что я поехала в Москву, и как бы нормальные, наверное, опасения, как у любого человека, но...

Интервьюер: Вы были уверены, что найдете работу?

Информант № 3: Да, я была уверена, что найду работу.

Интервьюер: Ну а с чем это связано? С тем, что большой город или с тем, что у Вас такая профессия востребованная?

Информант № 3: Да, с профессией, наверное, потому что в школу уж, зная ситуацию на тот момент, какая ситуация в Волгограде, в Москве была ситуация намного лучше. Будучи преподава-

телем английского, было трудно предположить, что я не найду работу.

Интервьюер: А Вы уезжали на новое место, на пустое место? Или у Вас уже кто-то был в Москве, и Вы ехали, зная к кому?

Информант № 3: Я знала, конечно, знала. Там муж почти полгода уже работал, и про источник дохода первоначально муж должен беспокоиться, и сестра уже жила там тоже. В Москве жила сестра, замужем, у нее была квартира. В принципе, мы ехали на это.

Интервьюер: Где Вы жили первое время?

Информант № 3: У сестры.

Интервьюер: У сестры?

Информант № 3: Да, в ее квартире.

Интервьюер: Какие были жилищные условия? Вас все устраивало? Это были нормальные условия? Лучше или хуже, чем в Волгограде?

Информант № 3: Нельзя сказать, что они были нормальные. Они были нормальные, наверное, для многих людей на тот период. Очень многие так жили. Единственное, мы считали, что это совсем ненормально. Конечно, было две семьи в двухкомнатной квартире. Но у нас и в Волгограде не было своего жилья и не было перспектив.

Интервьюер: А нельзя сказать, что Вы ухудшили условия, когда уезжали в Москву? Или Вы считаете, что Вы улучшили условия?

Информант № 3: Нет, они, наверное, не изменились. Можно даже сказать мы улучшили, потому что жизнь с сестрой немножко проще, чем с родителями.

Интервьюер: Вы бывали в Москве еще до того, как Вы решили переехать?

Информант № 3: Конечно.

Интервьюер: Какое было у Вас впечатление от этого города, и вообще возникала ли у Вас когда-нибудь мысль о том, что Вы будете жить в Москве?

Информант № 3: Нет, мысль не возникала, но было приятно все равно. Одно дело, когда я приезжала туда как-то туристом, наверное, скажем так. Я там бывала пару раз до этого, когда сестра уже там жила. И это было уже другое впечатление о городе.

Интервьюер: Лучше?

Информант № 3: Такое – живое. Живое, жилое скажем так. Было приятно. Нормальное такое.

Интервьюер: Какими Вам показались жители Москвы, когда Вы еще не жили здесь, и изменилось ли Ваше восприятие, когда Вы уже стали жить в Москве?

Информант № 3: Да нет, нормальные люди. Такие же. Нет, не изменилось.

Интервьюер: А родители поддержали Ваше решение уехать из Волгограда? Вообще, какую роль они сыграли в Вашем переезде?

Информант № 3: Родители?

Интервьюер: Да.

Информант № 33: Нельзя сказать, что сыграли. Ну, положительную, поддержали. Все рассматривали это, как временный проект. И как временное, говорили, что это будет для многих хорошо.

Интервьюер: Для многих хорошо, для Вас – хорошо. С какой точки зрения, переезд в другой город – это хорошо?

Информант № 3: Для укрепления семейных отношений с мужем.

Интервьюер: Это был основной мотив, да? Другие какие-то факторы не рассматривались? В тот момент. Или рассматривались? Улучшение условий, качество жизни, зарплата, и т.д. Вы об этом говорили вообще в кругу семьи?

Информант № 3: Об этом нет. Я не помню даже. Это было очень давно (*смеется*).

Интервьюер: Вы приехали в Москву, и Вы сказали, что не работали какое-то время, или работали в это время, находясь в Москве?

Информант № 3: Нет, пошла на работу.

Интервьюер: Сразу пошли на работу?

Информант № 3: Ну да, через какое-то время. Требовалось время, чтобы найти и определиться куда. Я уже даже не помню, сколько времени.

Интервьюер: Вы долго искали работу?

Информант № 3: Нет.

Интервьюер: Вы самостоятельно искали работу? Или кто-то помог Вам?

Информант № 3: Нет, сама. По объявлению.

Интервьюер: И Вы работали по профессии?

Информант № 3: Да, по профессии сразу.

Интервьюер: Учителем иностранного языка?

Информант № 3: Учителем английского языка, да.

Интервьюер: Вот вспомните все-таки ту, первую жизнь на новом месте, в самом начале, когда Вы только уехали, изменились ли Ваши впечатления о Москве? И какие проблемы были в тот момент, когда Вы переехали?

Информант № 3: Проблемы?

Интервьюер: В адаптации, может, трудовой коллектив... Может, какие бытовые были проблемы? После Вашего переезда.

Информант № 3: Нет, в принципе я бы даже сказала, что было всё очень позитивно. В принципе, мне нравилась атмосфера большого города, нравилась такая энергетика, что все были целеустремленные, что можно было найти сразу работу... Работа мне, конечно, понравилась. Что я стала работать по специальности в средней школе, получать совершенно другие деньги. Абсолютно в сравнение не идущие с тем, какие были в Волгограде. И это оказало большой стимул. Работала я меньше, работа была интереснее.

Интервьюер: А получали значительно больше?

Информант № 3: Получала значительно больше в три, в четыре раза.

Интервьюер: И никогда, ни разу не пожалели, что приняли для себя такое решение?

Информант № 3: Нет, на самом деле, нет. Не пожалела. У меня не возникло никогда потом желания возвращаться. Хотя была возможность.

Интервьюер: Вот Вы сказали, что жили с семьей сестры в двухкомнатной квартире. Как долго Вы жили с двумя маленькими детьми? Как долго, Вы жили в таких условиях?

Информант № 3: Долго.

Интервьюер: Сколько? Год, два?

Информант № 3: Долго. Долго. *(Молчание)*. Восемь, девять лет.

Интервьюер: Когда у Вас появилось свое жилье?

Информант № 3: Жилье появилось...

Интервьюер: Через восемь лет?

Информант № 3: Нет. Через восемь лет я стала снимать. А позже мы переехали, когда? (*Молчание, вспоминает*). В 2011-м. Переехали в Москву в 96-м... Тогда получается через 14–15 лет.

Интервьюер: А Вы снимали квартиру в Москве или Вы в другом каком-то городе снимали квартиру?

Информант № 3: В Москве, да.

Интервьюер: Вы все время работали в одном месте или все-таки меняли место работы?

Информант № 3: Меняла, конечно, меняла. Далекое не в одном.

Интервьюер: Расскажите, пожалуйста, о смене работы. Вот Вы работали как долго, когда приехали? Это была первая Ваша работа, да? После приезда.

Информант № 3: Это школа. Это было не одно место. Это всегда было несколько мест, почти всегда. Потому что всегда было дополнительное образование. Были языковые школы, частные школы, клубы.

Интервьюер: Это было параллельно Вашей основной работе?

Информант № 3: Да, параллельно. Нет. Это и была моя основная работа.

Интервьюер: В смысле работу в школе Вы совмещали с какой-то другой работой?

Информант № 3: Нет, не совмещала. В школе были все время дополнительные занятия как таковые, они были после основных уроков. Дополнительно.

Интервьюер: Репетиторство?

Информант № 3: Нет, это уроки. Дополнительные уроки. Кружок, можно назвать. Уроки английского языка, но они были дополнительные. Я брала дополнительную плату, она оплачивалась отдельно. Преподаватели работали на этих курсах при школе. Мы работали в школе, но через образовательную компанию.

Интервьюер: Частные школы – это тоже параллельно или это уже Вы потом работали в частной школе?

Информант № 3: В частной школе два года, три – уже сейчас не помню. Там была платная школа, там были уроки. Одно место работы – два года, наверное.

Интервьюер: А еще где работали?

Информант № 3: В клубе, в школе английского языка, в нескольких компаниях российских и зарубежных.

Интервьюер: С чем была связана смена мест работы, и как часто? Вот Вы говорите, меняли работу раз в год, раз в два года. С чем это было связано?

Информант № 3: Нет, ну раз в два-три года. Наверное, так. Три больше, наверное. Улучшение, перспективы, рост, зарплатные перспективы.

Интервьюер: Т.е. всегда это было связано с улучшением? С ростом заработной платы?

Информант № 3: Да.

Интервьюер: Не было никаких проблем с трудоустройством, вообще Вы не столкнулись с тем, когда приехали? Не было проблем с трудоустройством, Вы все-таки были приезжей в Москву?

Информант № 3: Да нет.

Интервьюер: Вы всегда находили работу быстро?

Информант № 3: Да.

Интервьюер: И уходили сразу на новую работу? Или все-таки были периоды, когда Вы не работали, а искали какую-то новую работу?

Информант № 3: Нет. Я уходила только тогда, когда получала подтверждение о новом месте.

Интервьюер: Вы искать начинали работу, даже работая? Что было основными причинами? Вы уставали, надоело? Или всегда стоял материальный вопрос?

Информант № 3: Ну, наверное, все вместе. Нет, один материальный вопрос не сыграт такой роли, где тебя устраивает все остальное. Комбинация нескольких... и в том числе. В смысле, наверное, движущей силой было все-таки неудовлетворение зарплатой. И какие-то другие.

Интервьюер: Какие?

Информант № 3: Ну, например, расстояние. Было время, когда я работала, это было очень далеко. Нужно было очень много

тратить на дорогу. Когда я начала работать, была хорошая зарплата на тот момент. Я стала работать. Но через года два, три, уже не помню точно, ты устаешь, начинаешь действовать и тогда смотреть, какие есть возможности. А раз ты меняешь работу, первое, на что ты смотришь, это, чтобы материально было чуть лучше.

Интервьюер: Отношения на работе складывались всегда хорошие? Или было по-разному?

Информант № 3: С коллегами хорошие всегда, конечно.

Интервьюер: А с руководством?

Информант № 3: С руководством было тоже в принципе нормальное, но как с любым руководством были какие-то недопонимания, и как раз, когда оно возникает, тогда и уходишь.

Интервьюер: А те, с кем Вы работали, это были в основном москвичи? Или это были люди, приехавшие тоже из разных регионов?

Информант № 3: *(Молчание)*. Да разные.

Интервьюер: Вы никогда не чувствовали какой-нибудь там дискриминации? Если все-таки сравнивать отношения, условно говоря, коренных москвичей и тех, кто приехал? Какая-то конкуренция на рабочем месте? Это было или не было, или в Москве это вообще не чувствуется?

(Молчание, информант задумалась).

Интервьюер: Мы остановились на вопросе... Были ли какие-то сложности с тем, что Вы были приезжей, и как выстраивались отношения с коллегами, с руководством? Не было никакой предвзятости по отношению к тому, что Вы – приезжая?

Информант № 3: Понятно. Нет. Не было.

Интервьюер: Т.е. проблем никогда не возникало в трудовом коллективе? С чем это связано? Со средой учительской или все-таки потому, что очень много приезжих?

Информант № 3: Наверное, там, где я работала, в крупных компаниях, там было смешано. Много приезжих. И трудно было даже сказать, кто есть кто. Ну и москвичи, с которыми я пересекалась на работе, все были очень добры. Никаких проблем. И разницы на этой почве даже никогда не возникало.

Интервьюер: Наталья, а Вы возвращались из Москвы в Волгоград? Или Вы потом уже не возвращались?

Информант № 3: Жить?

Интервьюер: Да, жить.

Информант № 3: Нет, не возвращалась.

Интервьюер: Но у Вас была семья. Вы представились, что в данный момент проживаете в Великобритании. Как это произошло? Как Вы оказались вообще в другой стране?

Информант № 3: Так как мы с первым мужем, из-за которого я уехала в Москву, расстались практически почти сразу, как приехали в Москву. Через год. Может через два..., где-то так. В Москве я вышла замуж за англичанина и переехала в Великобританию.

Интервьюер: А Вы познакомились со своим мужем в Москве или при других обстоятельствах?

Информант № 3: Нет, я познакомилась с ним в Англии. Я привозила детей по учебной программе на летний курс английского языка.

Интервьюер: Вы сказали, что ездили со школьниками в Великобританию, скажите, пожалуйста, у Вас возникла мысль, идея о переезде в другую страну, или на тот момент Вы не рассматривали этот вариант?

Информант № 3: Нет, я не рассматривала такие варианты никогда. Даже не было таких мыслей никогда... Самостоятельно, чтобы я взяла и: «Хочу это сделать, поехать», – такого вопроса никогда не стояло, не рассматривала, никогда бы такого сама не сделала.

Интервьюер: Т.е. у Вас, как и при первом переезде, сыграло роль то, что муж был в другом месте?

Информант № 3: Да, только из-за того, что сложились такие обстоятельства. Появился человек..., и вариантов, чтобы он приехал в Москву, не было.

Интервьюер: Другие факторы какие-нибудь рассматривались, были? Потому что переехать в другую страну – это уже сложнее... Или достаточно было того, что там муж, и все остальные факторы не имели значения?

Информант № 3: Опять сыграл, скажем так, (*смеется*) этот семейный вопрос. Главную роль. Только это – да.

Интервьюер: Вы же все равно задумывались о том, чем Вы будете заниматься, как там будете жить. Какие-то были факторы, которые поспособствовали тому, что Вы приняли такое решение? Или все-таки было больше страхов и опасений?

Информант № 3: Конечно, я понимала, что проблем будет больше тут, в их решении. Если семейное брат, работа и все остальное.

Интервьюер: Вас не пугало это?

Информант № 3: Сказать, что пугало, нет, я четко себе представляла, что это будет. Сложности с работой будут. Но это было интересно. Интересная задача, скажем так. Попробовать адаптироваться, найти себя, найти работу. Наверное, на тот момент я не представляла, насколько это будет сложнее.

Интервьюер: Если возвращаться к Вашему опыту переезда в Гастингс, с какими проблемами Вы столкнулись, когда приехали? Какое было впечатление от Вашего пребывания в другой стране?

Информант № 3: *(Молчание, вспоминает)*. Впечатления... Они, конечно, отличались от того, что было с Москвой. В принципе, я бы не сказала, что, когда стала там жить, открыла что-то новое: люди или какие-то действия. Все это было ну почти то же самое. Волгоград, только больше людей и возможностей. Здесь, конечно, были открытия, скажем, потому что совершенно другая страна, и даже если ты часто ездешь, я здесь была до этого очень часто, но, когда ты бываешь здесь наездами, как турист, видишь больше положительного. Когда начинаешь жить, открывается другая сторона. Уже ежедневной жизни. Она другая, скажем, одна отрицательная, а другая – которую... узнаешь постепенно. Но люди мне нравились, и даже наоборот, люди открылись с положительной стороны очень. И интересно.

Интервьюер: Но как проходила вообще адаптация у Вас на новом месте? Можете назвать какие-то основные проблемы, хотя Вы видели много положительных сторон? Какие вообще были сложности?

Информант № 3: Скажем, это, наверное, не сложности, а культурные различия, которые интересно наблюдать, понимать, и понимать, что люди неплохие. Они не хуже и не лучше, они просто другие по каким-то вопросам. Другое восприятие, и их вот это *(молчание, задумалась)* ... Когда сам учишься понимать разнообразие, впечатление от разнообразия взглядов, мнений. Почему люди – вот так себя ведут? Это самое интересное и это, наверное, самое сложное.

Интервьюер: Где Вы жили, когда переехали в другую страну?

Информант № 3: С мужем. У мужа дома.

Интервьюер: Вы сразу нашли работу?

Информант № 3: Нет.

Интервьюер: Были проблемы с трудоустройством в другой стране?

Информант № 3: Да, конечно. Проблемы были и до сих пор есть с работой. Здесь, наверное, на первом месте то, что с работой сложно. Городок маленький, и это не только связано с тем, что приезжие или нет, иностранец или нет, вот первое – это...

Интервьюер: Наличие свободных рабочих мест?

Информант № 3: Да. Не радует наличие свободных мест, тем более в сфере образования, я ищу работу по специальности. Сфера образования – сложно. Если бы это было связано с другой сферой деятельности, то, может быть, было бы немного проще.

Интервьюер: А Вы не рассматривали никогда, когда искали работу, смену деятельности?

Информант № 3: *(Молчит)*. Нет. Не было такой сильной необходимости именно найти такую работу.

Интервьюер: Вас обеспечивал муж?

Информант № 3: Да. Поэтому я могла себе позволить работать по специальности, учиться, чтобы подтвердить свои квалификации, необходимые документы.

Интервьюер: Через какое время Вы нашли работу?

Информант № 3: Я стала работать практически сразу, через 6 месяцев, через 7, но это была временная работа. Сезонная. Потому что учителя английского языка требуются для курсов. Обычно сезон высокий летом. И в течение летних месяцев всегда можно найти работу, в осенние каникулы, пасхальные, и т.д.

Интервьюер: Наташа, а Вы чувствовали себя чужой, приехав в другую страну, и можно это ощущение сравнить с Москвой. Вы говорили – там не чувствовали, Вы очень быстро адаптировались. А в другой стране?

Информант № 3: В другой стране нет. Нет никакого даже сравнения с Москвой. Ты здесь все равно не своя.

Интервьюер: А Вы уже сколько времени живете в Гастингсе?

Информант № 3: Почти семь лет.

Интервьюер: И Вы до сих пор не чувствуете себя своей?

Информант № 3: Как? (*Молчит, задумалась*). Здесь Англия, немного другая страна, здесь нет такого понятия. Здесь... Нет, почему? Это мой дом, и я чувствую себя здесь абсолютно свободно, комфортно. И в своем доме. Но не как англичанин, скажем так.

Интервьюер: Вы своя или все же до сих пор приезжая?

Информант № 3: Нет, не так. (*Молчание, задумалась*). Нет. Здесь другое. Здесь очень много тоже национальностей. Здесь задача не стоит, чтобы ты адаптировался или...

Интервьюер: Интегрировался. Вот Вы интегрировались?

Информант № 3: Интегрировался. Интегрировалась, да. Но интеграция в английском понимании немножко другая, чем у нас.

Интервьюер: А какая она в английском понимании? Интеграция.

Информант № 3: Интеграция у нас предполагает вхождение в общество. Мы здесь – вот наш дом. Мы приехали, живите по нашим правилам. Но здесь тоже свои правила, но здесь (*молчание*), вот дом... Правила в том, что кто бы не приехал – у него есть свое место здесь. Со своим укладом, со своим представлением, домом даже. Со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Тут все живут в монастыре со своими уставами. Поэтому здесь нет ощущения, что ты должен влиться в общество. Вливаешься именно тем, что ты есть такой, какой есть. Так и живешь. Все должны тебя понимать.

Интервьюер: Но это не разобщает людей? При этом, что ты живешь в общем монастыре, но со своим уставом?

Информант № 3: Ой, об этом очень много можно спорить, и это накладывает отпечаток на многое, на систему образования, в том числе. Так как я работаю здесь, это связано с системой образования. То это политика, государственная идеология здешняя. Даже если тебе это не нравится, ты должен это принимать.

Интервьюер: Но можете сказать, что это идея – политика мультикультурализма, в чистом виде реализована в Британии? Исходя из того, что Вы говорите.

Информант № 3: На мой взгляд, да. Так оно и есть. Хотя я не считаю, не буду говорить, что это правильно.

Интервьюер: Вы воспринимаете это как данность, да? Эту ситуацию воспринимаете как данность?

Информант № 3: В принципе, да.

Интервьюер: Наталья, а Вы ощущаете себя мигрантом в этой стране? Ваши собственные ощущения.

Информант № 3: *(Молчание)*. Я не знаю, не знаю, что вкладывать в понятие эмигрант. Как ощущать?

Интервьюер: А что Вы вкладываете в это понятие? Кто для Вас эмигрант, вот кто это такой? Вы себя никогда не считали эмигрантом?

Информант № 3: Ну, наверное, нет. Я не считала себя эмигрантом *(смеется)*. Я не считаю, что я в процессе миграции попала сюда.

Интервьюер: А как Вы воспринимаете свой переезд? Что для Вас такое миграция?

(Молчание, информант задумалась).

Интервьюер: То есть Вы – не эмигрант? А кем Вы себя ощущаете?

Информант № 3: Мне, кажется, в современном мире сейчас говорить, что? Ну, эмиграция, где люди вынуждены уезжать или они рвутся уезжать. По каким-то военным, другим причинам.

Интервьюер: Эмиграция разная бывает.

Информант № 3: Ну, наверное, да. Мне, кажется, сейчас просто, в современном мире, если рассматривать Европу, не беря политические причины, связанные с Востоком, в принципе, люди как одна большая страна, можно сказать. Мир – это одна большая страна. Планета одна. Почему? ... Люди захотели – пожили здесь, захотели – поехали туда. Или так сложилось. Семья сложилась. Я не считаю себя эмигрантом.

Интервьюер: А, кем Вы себя считаете, как ощущаете, живя в чужой стране?

Информант № 3: Я просто русская, которая живет в Англии.

Интервьюер: Русская, которая живет в Англии. Хорошо. Давайте вернемся к вопросу о том, как у Вас появились друзья в новой стране? И остались ли друзья в России, в Москве? Может, на Вашей малой родине, как Вы с ними поддерживаете связь? Появились ли у Вас друзья в новой стране? Давайте начнем с этого.

Информант № 3: Да, друзья, знакомые. Разная рассматривается степень дружбы. Потому что здесь, наверное, зависит не от

того, где ты живешь, с возрастом уже больше знакомых, чем каких-то близких друзей. Но в то же время люди, с которыми ты проводишь время... А вот друзья, которые в Москве или в Волгограде – другая категория. Друзья в Волгограде – это друзья юности, молодости, детства. Это такая незыблемая категория, уже как родственники. Друзья в Москве есть ближе, но все равно это, наверное, бывшие коллеги, с которыми сложилось более близкое отношение.

Интервьюер: А вот в Великобритании Вы общаетесь больше с коренными жителями или больше с другими тоже приезжими? В Гастингсе.

Информант № 3: Тут все еще зависит от ситуации. Когда жив был муж, то его круг общения – это его были знакомые, первые друзья и первые знакомые... Так сказать, что круг был очень обширный – это были в основном англичане. После смерти мужа я стала общаться, сейчас общаюсь с русскими. С русскоговорящими. С женщинами в основном. Тут опять, как обстоятельства жизненные складываются. В принципе, последние два года, опять-таки после смерти мужа, я стала работать, появилось больше коллег, или, там, с курсов. Появились новые друзья и знакомые хорошие – англичане.

Интервьюер: Это уже круг Ваш, да? Который образовался потом?

Информант № 3: Да, да.

Интервьюер: Сказать нельзя, что Вы больше общаетесь с приезжими, чем с местными жителями?

Информант № 3: Да, наверное, одинаково, я бы сказала. С приезжими..., с одной знакомой. Она тоже русская женщина. И конечно, тут любая национальность, не зависимо от того, кто живет в какой стране, с кем-то из своих ты поддержишь отношения. Находится человек.

Интервьюер: А с чем это связано, что в другой стране стараться поддерживать связь с людьми своей национальности?

Информант № 3: Это языковые особенности, менталитет и какие-то культурно-исторические. Все равно же, если вы приехали в страну уже даже взрослым человеком, пусть немолодым, уже взрослым, ваши молодые годы, детство, юность – они же проходят в другой культуре, и вам те события культурные какие-то, которые

происходили в этой стране, они же вам недоступны. Те же певцы, песни, фильмы, которые постоянно идут, сериалы. Тут англичане же знают, их это объединяет, поэтому так же у нас, у русских, потому что мы можем встретиться, и там: «А! Вот эта песня! 20 лет назад!» Мне кажется, это имеет главное значение для эмигранта.

Интервьюер: А вот с местным сообществом какие-то были сложности? Вследствие, может, какой-то ментальности, культурных каких-то кодов, возникали какие-то сложности? В общении, во взаимодействии с местным сообществом.

Информант № 3: Да нет, тут... В общем какие сложности? Сложности тут бывают только одного плана – это языковые, потому что за языком стоит понимание многих реалий жизни, и пока ты к этому привыкнешь... Это сложность для тебя, надо быть внимательной, смотреть, понимать, быть открытым к восприятию другого. Здесь люди очень, действительно, терпимы и терпеливы к особенностям. Но, наверное, опять же говорить нельзя о всех. Есть же разные случаи, уровни.

Интервьюер: А негативный опыт во взаимодействии с людьми у Вас был? С представителями другой страны.

Информант № 3: Нет, у меня не было.

Интервьюер: Хорошо. Наталья, скажите, пожалуйста, а если говорить о Вашей самоидентификации, Вы кем себя ощущаете в настоящий момент? Вы – волгоградка, москвичка, жительница Гастингса? Вы уже сказали, что русская, живущая в Англии. Есть еще какие-нибудь самоидентификации у Вас?

Информант № 3: Русская – это первое. Я не говорю, что я – волгоградка или москвичка. Но, в принципе, когда бы меня не спрашивали, понятно же, что я приехала, что иностранка. Когда вопросы возникают, откуда и, если спрашивают откуда, я никогда не говорю, что я... хотя, конечно, проще сказать из Москвы. Первое. Потому что Москва – это Москва.

Интервьюер: А как Вы отвечаете?

Информант № 3: Если это абсолютно поверхностный вопрос, не идущий никуда дальше... Человек спросил, и мы не разговариваем дальше, то говорю – Москва. Если же это люди, с которыми я потом дальше общаюсь, то я всегда уточняю, что родилась я на юге России, в Волгограде.

Интервьюер: Ваша жизнь после переезда в другую страну, можно сказать, что изменилась в лучшую сторону?

Информант № 3: Можно.

Интервьюер: А у Вас был момент, когда Вы могли вернуться в Россию, почему у Вас не возникло такое желание, и Вы не сделали это? Почему Вы выбрали остаться в другой стране?

Информант № 3: Потому что здесь жизнь изменилась к лучшему (*смеется*).

Интервьюер: Она изменилась даже к лучшему по отношению с Москвой, да? Не говоря уже о Волгограде. В чем это качество жизни лучше? Вы можете назвать буквально даже пунктирно? В чем она стала лучше, эта жизнь?

Информант № 3: Это стиль жизни.

Интервьюер: Он какой? Стиль жизни?

Информант № 3: Он более толерантный, раскованный, свободный, дающий перспективу обзора, скажем, мира больше. И чувствуешь себя более свободным человеком. Не в плане... ну потому что видишь другие миры. Нас, наверное, в России ограничивают, это мы не видим. Это точно так же про англичан, которые не жили нигде. Они точно так же, наверное, ощущают, я так думаю.

Интервьюер: Это ощущение, потому что Вы уехали, да? У Вас есть возможность сравнить.

Информант № 3: Да. Для меня лично, да. Ты видишь мир с другой стороны. С другого ракурса. Из чисто бытового плана, конечно, тоже.

Интервьюер: Материально Вы улучшили свое положение, переехав туда? Если сравнить Вашу жизнь в Москве.

Информант № 3: Да. Но в материальном плане везде принцип один и тот же. Людям, чтобы жить, нужно работать. Чтобы жить нормально, нужно работать и работать. Работу надо искать, за работу надо бороться. Держаться и т.д. Я не перешла в другую социальную категорию, когда тебе не надо думать и беспокоиться о деньгах, я все равно в той категории обычных людей.

Интервьюер: Но эти заботы другого характера, чем в Москве были?

Информант № 3: Нет, заботы такие же и есть. Это твоя работа, твой доход. Но просто, имея работу...

Интервьюер: Доход стал больше, чем в России?

Информант № 3: Доход, стабильность, защищенность. И то, что ты можешь делать со своей жизнью, что хочешь, если у тебя есть работа.

Интервьюер: У Вас больше свободного времени, чем было в России?

Информант № 3: Больше.

Интервьюер: Чем занимаетесь в свободное время?

Информант № 3: Гуляю. Я живу в небольшом городке и, в принципе, я провожу время на улице. Вне помещения. Гораздо больше, чем это было. В разы.

Интервьюер: А Вы можете сказать, что у Вас появилось больше... Вы стали получать больше, а времени свободного у Вас появилось больше, чем в России. Вы не стали больше работать.

Информант № 3: Я не стала больше работать, нет. Но получать, наверное, не стала больше, но этой зарплаты хватает на жизнь в этом городе достойно, меня вполне устраивает уровень жизни, какой у меня есть. У меня больше времени свободного.

Интервьюер: Вы хорошо знаете город, в котором сейчас живете?

Информант № 3: Ну, я думаю, что да.

Интервьюер: У Вас есть любимые места?

Информант № 3: Да.

Интервьюер: Вы хорошо ориентируетесь в этом городе?

Информант № 3: Да, конечно.

Интервьюер: Вы можете сказать, что отчасти он стал Вашим родным городом?

Информант № 3: Да, я чувствую себя здесь, как дома.

Интервьюер: Хорошо. Мы завершаем наше интервью. Скажите пожалуйста, Вы удовлетворены своим сегодняшним положением, статусом?

Информант № 3: Да.

Интервьюер: Оправдались ли Ваши надежды, связанные с переездом в другую страну?

Информант № 3: Мои надежды были связаны, прежде всего, они личного характера. Да, оправдались.

Интервьюер: Если бы сейчас у Вас возникла такая ситуация, когда Вам надо решать, остаться в Москве, например, или все-таки переехать в Гастингс, как бы Вы поступили сейчас?

Информант № 3: Не знаю. Наверное, не так надо сформулировать вопрос, если вопрос возникает сейчас у меня в жизни, переезжать ли в другую страну, в Испанию предположим. И, не

смотря на то, что это очень большая привлекательная идея, и, может быть, когда-то она реализуется, не знаю. Но меня серьезно останавливает. Вернее, не останавливает, а я серьезнее думаю о том, что, уже имея опыт... Что там? ... Как ты будешь? Наверное, так.

Интервьюер: Что Вас останавливает?

Информант № 3: С Испанией – незнание языка. Хотя там большое англоговорящее сообщество, и можно вполне жить. Мне, наверное, не хотелось бы больше никуда переезжать, если уж честно.

Интервьюер: Не хотелось почему?

Информант № 3: Мне нравится здесь. Начинать с нуля все опять мне не хочется. Переезд в Москву нельзя назвать никак с нуля.

Интервьюер: Вы рассматриваете такой вариант, как переезд в Москву? Или уже не рассматриваете.

Информант № 3: Нет.

Интервьюер: Я, конечно, стесняюсь спросить. А в Волгоград?

Информант № 3: Я думаю, даже не возникнет такая ситуация. В Москве это может возникнуть, там семья, сын. А Волгоград – нет.

Интервьюер: Наталья, но все-таки, завершая, скажите, пожалуйста, мне просто очень интересно Ваше мнение, для Вас переезд в другой город и другую страну – это что?

Информант № 3: По моему мнению, переезд в другой город или другую страну, когда ты это решаешь, то это изменение в твоей жизни, изменение вперед. Движение вперед, изменение к лучшему.

Интервьюер: Даже несмотря на то, что может не все так сложиться?

Информант № 3: А что может не сложиться? Все сложится. Может быть, сложится по-другому, чем вы планировали или хотели, но оно же сложится. Если Вы туда поехали – так должно быть. Это движение вперед, нельзя никогда возвращаться назад.

Интервьюер: Вот на этой ноте давайте закончим наше интервью. Спасибо Вам большое.

ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ЭМИГРАНТОМ № 7 (США)

Продолжительность интервью: 44 мин.

Дата проведения: 21 марта 2017 г.

Место проведения: Волгоград, скайп.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день. В рамках реализации научного гранта «Миграционные риски в полиэтничном регионе» мы проводим интервью с целью выяснить мнение людей, которые когда-то уехали из Волгоградского региона, о тех причинах, которые, в общем-то, побудили их переехать, о тех факторах, которые повлияли на это, и о тех проблемах, с которыми они столкнулись при адаптации, интеграции на новом месте жительства.

Информант № 7: Понятно.

Интервьюер: Запись будет на диктофон, если Вы не возражаете, но данные будут использоваться только в общем виде, Ваше интервью поможет нам выработать представление о миграционных процессах Волгоградской области, об эмиграции, иммиграции в наш регион. Я буду задавать вопросы, правильных/неправильных ответов нет. Нас интересует Ваше мнение. Представьтесь, пожалуйста.

Информант № 7: Ааа... представляться – сказать свое имя, да?

Интервьюер: Да. Имя и место жительства, где Вы сегодня живете, потому что для нас важно, куда уезжают волгоградцы сегодня.

Информант № 7: Меня зовут Нина, и я живу в Лос-Анджелесе, США.

Интервьюер: Нина, а где Вы родились?

Информант № 7: Родилась в Волгограде.

Интервьюер: Вы жили с родителями? До какого возраста? Какие условия были Вашего проживания?

Информант № 7: С родителями жила до 20 лет, пока не переехала в США, условия хорошие.

Интервьюер: Нельзя сказать, что причиной Вашего переезда были какие-то стесненные обстоятельства Вашей жизни в Волгоградской области?

Информант № 7: Нет, нет, наоборот, у меня все было, в принципе, обстоятельства были хорошие, и семья у меня хорошая, я один ребенок и любимый ребенок, так что, это точно нет.

Интервьюер: Нина, Вы где-то учились до своего переезда в США?

Информант № 7: Да, в Волгоградской академии государственной службы.

Интервьюер: Закончили это образование?

Информант № 7: Нет, не закончила, два года осталось до окончания.

Интервьюер: Во время учебы, может быть, до учебы Вы работали? У Вас был опыт трудовой деятельности?

Информант № 7: Один раз только меня папа как-то устроил, просто, чтобы я опыт получила, на месяц, летом. Фотографии делать, там, с фотопленок, а так, можно сказать, что нет.

Интервьюер: Были ли какие-то другие проблемы личного характера, которые могли бы Вас подтолкнуть на мысли о переезде?

Информант № 7: Нет, у меня, в принципе, такого ничего не было никогда – таких мыслей о переезде, только потому, что, когда я уезжала, я еще и не думала о переезде.

Интервьюер: А, что тогда повлияло? Расскажите вообще, как Вы оказались в США?

Информант № 7: Уехала по программе, называется «Work and Travel», то есть поехала с подругой на лето, на три месяца подучить английский, поработать, получить опыт, попутешествовать, просто посмотреть другую страну. А потом, уже когда приехала, уже появились мысли о том, чтобы остаться там. До этого таких мыслей и не было.

Интервьюер: А, почему возникли эти мысли остаться там? Вот Вы поехали временно, да? На период летних каникул. Почему появилось такое желание, как Вы считаете? Как Вы объясняете желание остаться?

Информант № 7: Потому что просто посмотрела, как люди могут жить в отличие от того, как люди живут в Волгограде. И как

можно красиво ухаживать за городом, и когда люди улыбаются вокруг. Как бы, даже не знаю. Ну, другая жизнь, более приятная, наверное, светлая.

Интервьюер: Т.е. привлекали Вас именно, скажем, условия, связанные с красотой места, или отношение людей. Какие-то еще были критерии привлекательности того места, где Вы решили остаться?

Информант № 7: Ну, наверное, как-то поняла то, что там будет больше, как сказать? (*Подбирает слово*). Возможностей. Да. Будет больше возможностей, больше преуспеть, там, в карьере и вот в таких вещах. Наверное, тут поменьше коррупции что ли? (*Смеется*). Когда люди могут чего-то добиться без того, что нужно знать кого-то или через кого-то пытаться устроиться тут. Как-то полегче, наверное, с этим.

Интервьюер: А у Вас уже были знания, что в Волгограде будет сложнее с работой? С устройством, со связями?

Информант № 7: Да, наверное, уже были, хотя в том молодом возрасте уже представления были, чтобы устроиться после института на работу, надо будет, чтобы кто-то кого-то знал.

Интервьюер: Нина, а вот в каком возрасте Вы переехали, поехали по этой программе и решили остаться?

Информант № 7: В 20 лет. 20 мне только исполнилось, а на следующий месяц я поехала.

Интервьюер: Скажите, пожалуйста, а вот наличие знакомых, друзей, родственников – был кто-то у Вас, скажем, на кого Вы рассчитывали в Соединенных Штатах Америки? Или это не было никак не связано с Вашим выбором?

Информант № 7: Ну... Мы с подружкой вдвоем поехали, вот мы с ней друг за друга и держались. Мы могли друг другу доверять, можно сказать, как сестрами стали, прошли через многое вместе, поэтому не скажу, что познакомились уже, конечно, потом с другими, но вот она была такая самая близкая мне, одна.

Интервьюер: А, там не было никого? Вас не смущало то, что вокруг чужие люди? И нет таких связей, как в Волгограде?

Информант № 7: Нет, наверное, то что вот именно эти плюсы другие, они перекрыли недостаток друзей, что надо новую жизнь начинать и далеко от семьи, но вот что-то, наверное, даже в том возрасте нам подсказало, что надо оставаться там.

Интервьюер: Как семья, друзья Ваши, которые оставались здесь, восприняли Ваше решение о переезде? Они поддержали Вас?

Информант № 7: Сначала, конечно, была паника, в семье тем более, так как, я один ребенок и, конечно, сразу мысли: они (*родители*) здесь не были, а может быть я вообще, что тут со мной делают, я в плену, вот. А когда, конечно, уже сами приехали навес- тить и посмотрели сами своими глазами, сказали: «Слава Богу, что ты здесь осталась».

Интервьюер: Паника родителей, была она длительная? По- тому что приехали они еще не скоро, да? Что все-таки повлияло на то, что приняли родители Ваше решение о переезде и не стали настаивать на Вашем возвращении. Ваш возраст, что Вы уже взрослый человек и можете сами решать свою судьбу?

Информант № 7: *Aaa*, нет, наверное, у меня просто, слава Богу, хорошие такие родители, понимающие, которые решили, что, если они мне сейчас запретят, я потом буду их ненавидеть всю свою жизнь, что они мне жизнь поломали и испортили, они сейчас могли бы сказать: «Да, вернись обратно», – я бы вернулась в Вол- гоград, и все было бы по-другому. Ну, мама сначала говорила, что нет, нет, все – возвращайся, а потом подумала и перезвонила, ска- зала: «Хорошо, принимай свое решение. Если ты хочешь там оста- ваться – значит так и будет».

Интервьюер: Хорошо. Нина, вот куда Вы прибыли сначала, и где Вы вообще жили первое время? И как долго Вы там жили?

Информант № 7: Сначала я переехала в Сан-Диего и там жила два года.

Интервьюер: Какие у Вас первые впечатления были о Сан- Диего? Вот Ваши первые действия, да, т.е. чем Вы занимались, первые трудности, когда Вы только приехали в чужой город, в чу- жую страну?

Информант № 7: Первое, значит, как восприняла город – как очень красивый курортный город, как будто ты живешь на ку- рорте – все время хорошая погода, пальмы, веселые ребята. Труд- ности, конечно же, денежные, как и у любого здесь русского ми- гранта. Поначалу это, ну, нехватка денег, доллары тут все-таки это тоже, с рубля переведешь – это намного больше надо. Деньги бы- ли нужны и поначалу, конечно, мы не хотели еще родителей

напрягать, так как мы уже начали свою жизнь, вроде взрослые мы такие. Все. Было тяжеловато, конечно, тем более ни она, ни я – у нас не было опыта работы, а тут мы работаем, у нас появляются какие-то счета, надо за квартиру платить, надо за то платить, за это. Я как бы начала понимать своих родителей в тот момент.

Интервьюер: Где Вы жили сначала в впервые месяцы или может даже год после переезда и обустройства в Сан-Диего?

Информант № 7: Мы жили, в принципе, в хорошем районе с подругой, с которой я приехала, и еще одной девочкой – американкой. Мы снимали двухкомнатную квартиру.

Интервьюер: Часто приходилось менять жилье и вот что было причиной? Стремление улучшить условия или как раз невозможность, может быть, оплатить то жилье, которое Вы снимали сначала?

Информант № 7: Не эта причина была. Мы меняли несколько раз жилье, но просто по причинам того, что сначала с девочкой, с которой мы жили, она уехала обратно – она с Южной Америки, по-моему, была, она поехала обратно после учебы, потом мы съехались с другой девочкой, и она тоже потом съехалась с парнем, и нам надо было опять переезжать. Вот. Только из-за этого.

Интервьюер: Т.е. ни с какими трудностями переезды не были связаны?

Информант № 7: Трудности в оплате были всегда, вот, но примерно все квартиры, в которых мы жили, они были в одной примерно цене.

Интервьюер: Работа? Как с работой сложилось? Вы сразу нашли работу? Или все-таки были определенные трудности с поиском работы без отсутствия опыта?

Информант № 7: Сначала, ну, мы уже туда ехали, так как по этой программе там нужно сразу искать работу, и нужно, чтобы тебе давали «job offer», то есть по этой программе ты не можешь поехать, если у тебя нет места работы, если тебе работодатель оттуда письмо не выслал. Т.е. мы уже ехали туда на работу, но эта работа – велорикша, и она была очень хорошей, в принципе, летом, а потом, когда пришла зима – вот тогда начались трудности.

Интервьюер: Как потом устраивались? Кто-то помогал в поиске работы, скажем, из местных жителей, и как вообще складывались отношения с местными жителями?

Информант № 7: С местными жителями, в принципе, складывались отношения хорошо. Они относятся хорошо к приезжим, и да, бывало такое, что просто помогали, они в этом плане здесь идут навстречу. Т.е. с кем-то можешь познакомиться и скажешь, что ищешь работу, и тебе человек может помочь чем-то, если у него есть возможность.

Интервьюер: Т.е. в поиске работы кто-то помогал Вам, а работу Вы меняли часто?

Информант № 7: Ну да, несколько раз меняли. Ну вот то там, в ресторане работали, потом в другом. Получалось пару раз, что кто-то подсказал, кто-то помог. А кто-то знал хозяина там и знал, что хозяин ищет в ресторан кого-то. Иногда бывало, что просто сами находили. Просто даже ходили со своим резюме и находили работу так.

Интервьюер: А, вот, с чем было связано изменение места работы? Это поиск лучших условий, большей оплаты? Или какие-то другие были причины для смены работы?

Информант № 7: Да. Большинство случаев – да, либо с поиском большей оплаты, либо с переездом. Потому что мы переезжали тоже еще в другой город.

Интервьюер: Как долго Вы в Сан-Диего прожили?

Информант № 7: 2 года.

Интервьюер: А Вы потом переехали, да? В самом Сан-Диего Вы сколько раз меняли работу? Просто интенсивность трудоустройства интересует эмигрантов в другой стране.

Информант № 7: Ну вот практически мы, в принципе, в Сан-Диего были с одной работой, но когда зимой было плохо на велосипеде зарабатывать, то мы подрабатывали в ресторане, потом мы возвращались, да. Все равно мы ту работу тоже не оставляли.

Интервьюер: Работа была тяжелая? Знаете, есть такое мнение, что люди, которые уезжают, они вынуждены очень много работать, очень интенсивно, на низкооплачиваемой работе. Это на самом деле так? Так же, как вот те иммигранты, которые прибывают в наш регион из других стран, работают много, тяжело на низкоквалифицированной работе?

Информант № 7: Тут да, можно сказать, тут наши русские ребята превращаются, как у нас таджики, а тут русские. Ты приезжаешь и, особенно когда у тебя низкое знание языка, никакой ра-

боты нормальной ты не найдешь, тебе надо только работать, где твой язык не нужен. Т.е. работать физически, ну приходилось некоторым и по две-три работы, наверное, работать вот тоже.

Интервьюер: У Вас такого не было, что две, три работы? Весь день работать? Мало отдыхать?

Информант № 7: Нет. В принципе нет, не было. Ну вот только, я говорю, что вот летом, зимой иногда меняли, и зимой иногда и там, и там подрабатывали, но на одной работе у нас просто был свободный график, т.е. там просто надо было платить за неделю за байк и за велосипед и выходишь, когда захочешь – хозяйину все равно. Главное, что ты платишь и все.

Интервьюер: По поводу языка, какие сложности были? И Ваш уровень знания английского языка, с которым Вы приехали, как потом адаптировались, и что помогло освоить язык другой страны?

Информант № 7: Ну, значит, я, во-первых, думала, что я знаю хорошо язык (*смеется*), пока я туда не приехала, а потом я поняла, что, оказывается, я не очень его и знаю, потому что люди говорят быстро, очень много сленга в Калифорнии, и как бы многих слов не понимали, вот. Но, наверное, все-таки у всех это по-разному, наверное, потому что я люблю язык английский, всегда его любила и всегда хотела выучить. Мне он как-то легко дался. То есть у меня был такой случай, что я там познакомилась с человеком, когда только приехала, и потом мы не виделись, и через 3 месяца случайно встретились на улице, и он говорит: «Вау! Я тебя могу понимать, и ты меня можешь понимать». А то, говорит, три месяца назад мы, как дураки, друг на друга смотрели, и я понимал, что ты ничего не понимаешь, и я ничего не понимал, что ты говоришь. Т.е. я вот за лето подняла язык, потому что я просто общительный человек и мне хотелось общаться, мне хотелось, а есть люди здесь, живут по 10 лет, они общаются только здесь со своим народом, ходят в свои магазины, смотрят свои передачи. И им не интересно это. Они не могут объясниться в магазине: «Дайте то, дайте се». А им просто не интересно, и они не учат.

Интервьюер: Вы продолжали, когда работали, осваивали язык, Вы продолжали общаться больше со своей подругой или все-таки уже появилось больше приятелей, знакомых американцев? Или нашли других русских, скажем так?

Информант № 7: Мы все время оставались с ней вместе как бы, мы как-то держались все время вместе, куда-то там ходить вместе, вот, но у нас именно, наверное, из-за того, что мы стали жить с девочкой-американкой. Обычно русские приезжают, и они живут друг с другом там. А мы стали жить с американкой девочкой, и она нас везде с собой водила и знакомила с американцами, и поэтому как-то получилось так, что мы вдвоем отделились от русского клана, все русские из Сан-Диего все вместе тусовались, а мы отдельно получилось. Мы вот больше с американцами. И, наверное, нам это как-то помогло даже больше узнать про них, язык подучить.

Интервьюер: А, вот связь с другими эмигрантами была? Т.е., в Сан-Диего много русских было?

Информант № 7: Да.

Интервьюер: И Вы особо не общались с ними?

Информант № 7: Ну нет, не было такого, чтобы мы все вместе собирались с ними. У нас появилось там пару человек, с которыми мы вот так общались. Но так получилось, что больше мы общались с американцами, ну как с американцами? У них тут очень много разных наций. Ну просто с англоговорящими, вот так.

Интервьюер: Эмигрантов было много в Сан-Диего и вообще в Америке много мигрантов?

Информант № 7: Да, да, много. Особенно много мексиканцев, потому что они находятся на границе с Мексикой, и мексиканцев очень много.

Интервьюер: А Вы, поскольку общались с другими эмигрантами, Вы можете сказать, что у них такие же проблемы, как были и у Вас? Или у них другого характера проблемы? Вследствие знания, скажем, языка или близости культур?

Информант № 7: У них тоже, да, есть проблемы. Они работают на таких самых низкооплачиваемых работах, потому что у большинства нет документов. У них просто очень большие семьи, у них всегда там много детей: двоюродных сестер, дядей, тетей, и они тоже живут здесь как бы кланами, поэтому они практически на английском не разговаривают. Но их это устраивает, потому что они работают на таких работах, где не надо знать язык. На стройках, на перевозках там мебели и все такое.

Интервьюер: Если возвращаться к взаимодействию с эмигрантами из России, да, вот есть представление, что они друг другу помогают, как-то поддерживают или все-таки это тоже все зависит от людей, или у Вас не было такой практики?

Информант № 7: Я думаю, что все-таки немного есть, потому что, когда все равно встречаешь здесь русского или там слышишь русскую речь, или кто-то слышит, что ты говоришь на русском, т.е. все как-то: «О, русские, русские!» Ну как-то, наверное, все-таки есть такая небольшая связь, что все-таки мы – русские в другой стране, надо друг другу помогать.

Интервьюер: Нина, оставалось ли свободное время, вот Вы, когда приехали, работали, или не было его? Когда оно появилось? Свободное время для какого-то досуга, развлечений, или это всегда было?

Информант № 7: Нет, этих проблем вообще не было. Было очень много досуга (*смеется*), потому что, как я говорю, у нас была такая работа со свободным графиком, и мы выходили всегда работать по вечерам, и днем у нас весь день был свободный, мы могли ходить на пляж или там еще что-то.

Интервьюер: Чем еще занимались, кроме того, что ходили на пляж? Еще какие развлечения? Как организован досуг для молодежи в другой стране?

Информант № 7: Ну тут, во-первых, именно этот штат Калифорния, он очень близко к разным городам. Т.е, допустим, вот мы жили в Сан-Диего, мы могли на машине доехать до Лас-Вегаса или Лос-Анджелеса, или тут есть big bear, то есть ты едешь в горы, а там снег лежит, можно поехать на лыжах покататься. То есть, ну, вообще просто город сам красивый, можно просто выйти и погулять даже по нему, и тебе приятно, где-то сесть кофе попить, все время солнышко светит. Не знаю, даже как-то все время находили, чем заняться, всегда было свободное время.

Интервьюер: Вы говорили, что мечтали путешествовать, предоставил Вам такую возможность переезд в Сан-Диего? Или все-таки был такой период, когда Вы не выезжали никуда? И с чем это было связано?

Информант № 7: Только не выезжала из страны, пока делала поначалу документы, а так здесь, по Америке, много в принципе попутешествовала.

Интервьюер: И была такая возможность? Вы могли материально себе позволить попутешествовать? Те же самые развлечения?

Информант № 7: Ну да, потому что, как вот я сказала, можно на машине доехать до Лос-Анджелеса или до Лас-Вегаса. И, в принципе, на машине, если там мы с девчонками вчетвером сели и сложились на бензин, это получалось недорого.

Интервьюер: Это Ваша была машина? Когда у Вас появилась машина? Когда Вы себе её позволили?

Информант № 7: Нет, машина была подруги, которая жила там дольше меня. У меня появилась машина, наверное, года через три с половиной, через четыре, вот так.

Интервьюер: Это была Ваша машина или взятая в аренду?

Информант № 7: Ну я взяла в кредит ее, я его выплачиваю каждый месяц. Тут просто очень популярен кредит, и нет смысла покупать полностью машину, если можно просто каждый месяц платить и потом, если что, можно поменять ее.

Интервьюер: Вы говорили, что в начале была нехватка денег. Вот это состояние долго продолжалось? Я понимаю, что, может быть, и сейчас на определенные вещи не хватает, т.к. потребности растут, да? Но все-таки, в какой период Вы бы могли сказать, позволить себе, ну, больше тех же развлечений, больше путешествий и все-таки успокоиться по поводу того, что нет такой острой нехватки денежных средств. Когда этот период начался?

Информант № 7: Ну, наверное, года через четыре. Мы могли работать, у нас уже был хороший язык, и мы начали работать в ночном клубе как официантки. И там мы начали хорошо зарабатывать, мы переехали в Лас-Вегас, и в Лас-Вегасе, т.к. это пустыня, там было очень дешево за квартиру платить. Т.е. у нас там убавились наши растраты, и прибавился заработок. И вот там уже потихоньку можно было и откладывать деньги. И уже поспокойнее так было. Можно было позволить себе куда-то и поехать и все такое.

Интервьюер: А, как складывались Ваши отношения с друзьями, родителями, которые остались в Волгоградской области, Волгограде? Вы поддерживали связь, и это была, так скажем, связь коммуникативная или Вы помогали, Вам помогали? Как складывались отношения с теми, кто остался здесь?

Информант № 7: С друзьями просто получилось так, что когда мы только переехали несколько первых лет, тогда еще не были популярны айфоны, Вайберы и Вотсап, вот, поэтому мы с родителями не так часто созванивались, так как созвон был только тогда, когда карточку покупаешь платную, и 15 минут можно поговорить. Это сейчас можно в любой момент набрать по Вайбер, тогда, конечно, с этим было потяжелее, и связь с друзьями пропала потихоньку, потому что, конечно, мы живем в разных странах, мы не видимся, уже иногда и поговорить не о чем, уже все не перекажешь. Тем более многие вышли замуж, детей родили – вот. И уже поменялись немножко приоритеты.

Интервьюер: Расскажите о Вашем эмоциональном состоянии. Вы скучали по Волгограду, по Родине, и были ли мысли о возвращении? Вообще, Вы жалели или не жалели о том, что Вы сделали такой выбор?

Информант № 7: По Волгограду не скучала, но очень скучала по родителям, очень сильно, потому что у нас с ними связь такая – очень сильная, я скучала. Но, наверное, были моменты, когда было сильно плохо, думала, как у всех бывает, что, может быть, я все это зря сделала, может, у меня и ничего не получится, может, зря я это сделала, что я бросила учебу и уехала, но потом это все прошло. Сейчас таких мыслей, конечно, вообще не возникает.

Интервьюер: Вы говорили, сначала были языковые сложности, да, а вот какие-то сложности были во взаимодействии с местным населением? Потому что мы исследуем, как взаимодействуют местное население и мигранты, и нам очень интересно, как взаимодействуют эмигранты, скажем. Это общие проблемы? С местным сообществом были какие-то конфликты, трудности?

Информант № 7: Я думаю трудности же бывают разными. Может быть, у меня могут быть трудности и с русскими, и с американцами, но все-таки именно самые близкие мои подруги – это русские, потому что менталитет все равно разный, культура разная, и все-таки я сюда поздно переехала, и у них какие-то свои шутки, какие-то свои детские мультики или еще что-то такое, что я не пойму. А они не поймут меня.

Интервьюер: То есть то, что остается базовым, а 20 лет – это поздно считается, да? То есть это необходимо вместе вырасти, да?

Информант № 7: Да, все равно 20 лет я прожила в России, и я уже приехала такая русская, можно сказать, в душе, то есть меня уже не поменять, а, как бы, они тут прожили всю свою жизнь. С детства в школу ходили. У них какие-то свои есть штучки, которые нам не понять.

Интервьюер: Можно сказать, что Вы себя чужой в каких-то ситуациях ощущали? Или вот не было такой резкой грани: они – свои, а мы – чужие?

Информант № 7: Ну, наверное, все-таки есть, есть все-таки такое. Именно бывает, такое находит, что скучаешь по Родине, вот в чем-то есть, но, как бы, мне нравится здесь жить, место, и люди здесь хорошие, но просто иногда бывает такое, что как будто не хватает вот именно своих.

Интервьюер: Проявляется ли это в каких-то повседневных практиках, когда Вы понимаете, что они свои – местные, а Вы приехали, вы – чужие? Или все-таки в Америке это менее заметно?

Информант № 7: Нет, наверное, все-таки такого нет, потому что Америка она – ну полностью из приезжих, если тут только такие, которые американцы-американцы, считают себя конкретными американцами и не любят никого приезжих, но это в каждой стране есть такие, а так... ну вот даже на работе у меня тоже как интернациональная группа – и японка есть, и мои боссы – они с Израиля, т.е., там я себя чувствую нормально, потому что мы все там – приезжие.

Интервьюер: Нина, а если все-таки говорить о трудностях адаптации и интеграции в другой стране. Были у Вас там, может быть, культурные, ценностные барьеры? Как бы Вы эти трудности охарактеризовали? С чем связаны трудности адаптации эмигранта в чужой стране? Вот именно в Вашем случае, Ваш опыт?

Информант № 7: (*Задумалась*). Я думаю, каждому человеку сначала будет тяжело, когда ты переезжаешь в другую страну, и ты ничего о ней не знаешь. Нас тут никто не ждал, и нам пришлось в 20 лет тут все изучать самим, как и что.

Интервьюер: Сложно тут устроиться? Есть конкуренция за рабочие места?

Информант № 7: Нет, в принципе, тут такого нет, прям, что тяжело найти работу. Вот, как я слушаю своих друзей в Волгограде: «Ой, я не могу найти работу», – и сидят без работы месяцами,

тут такого нету. Т.е. работу ты найдешь всегда. Тут много очень рабочих мест.

Интервьюер: Другое дело, какую работу. Найдешь ли работу своей квалификации?

Информант № 7: Да, конечно нужен язык и нужно образование, поэтому мы и пошли потом учиться. Вот. Нагулялись и пошли учиться, потому что, конечно, образование нужно.

Интервьюер: Хорошо. Это материальные трудности. Еще какие трудности, если вспоминать период адаптации были?

Информант № 7: Наверное, вот именно адаптация к культуре, к другим людям. Какие вот (*вспоминает, подбирает слова*), какие-то разные мелочи у них есть, другие, не такие, как у нас.

Интервьюер: Можно ли сказать, что Вы адаптировались к культуре американской сейчас, что Вы приняли какие-то ценности, модели поведения? Вот сейчас.

Информант № 7: Да, есть такое. То есть, я в принципе такая, я умею адаптироваться, вот. Но все равно, как бы, в душе я всегда останусь русской, но все равно я адаптировалась и где-то там уже, можно так сказать, могу себя «американизировано вести».

Интервьюер: У Вас изменилась модель поведения, какие-то ценности? Или все-таки это больше внешняя сторона, и Вы остались прежней русской Ниной?

Информант № 7: Ну да, просто изменения, наверное, только произошли, потому что, можно сказать, я здесь начала взрослеть и первый раз начала работать, и появились какие-то вещи, которые я раньше не делала, но вот только в этом перемена. А так, чтобы я поменялась... Вот друзья, с которыми я не перестала общаться, они наоборот мне говорят: «Мы рады, что тебя Америка не поменяла, что ты осталась той же самой девочкой Ниной». То есть, я думаю, если люди так говорят, значит так и есть.

Интервьюер: Нина, мы всегда идентифицируем, соотносим, отождествляем себя с какой-то группой. Вот сейчас, как Вы можете сказать о себе? Я могу сказать, что я – русская, я – волгоградка, преподаватель. А Вы с какими социальными группами себя соотносите?

Информант № 7: Я – русская, волгоградка тоже, я горжусь этим... (*смеется*).

Интервьюер: А Вы можете сказать, что Вы – американка? Житель Лос-Анджелеса. Вот такая идентификация выстроилась?

Информант № 7: Неет (*протяжно*)... (*смеется*) я – гражданин мира. Я в этом плане всегда очень горжусь своей страной, я всегда всем говорю, что я – русская, и я из города-героя Волгограда! В любом случае.

Интервьюер: Это замечательно, что сохраняется такая, но появилась ли другая идентификация? Вот люди переезжают, мы брали интервью с внутренними мигрантами, которые переехали в Москву/Питер, они уже через год говорят: «Я – москвичка и волгоградка», – уже поменялось очередность идентификации. Уже москвичка, а потом волгоградка. У Вас вот появилась идентификация, что Вы – американка?

Информант № 7: Нет, я живу в США, но американкой я себя никогда не назову.

Интервьюер: Почему?

Информант № 7: Ну, не знаю... (*задумалась*), наверное, потому что я считаю себя русской, где бы я не жила. Ну я меняла место жительства, но себя я не меняла.

Интервьюер: Хорошо... Прозвучало в интервью, что Вы пошли учиться. Через какое время Вы поняли, что Вам необходимо учиться, получать образование?

Информант № 7: Поняла я через 5 лет (*смеется*), что пора. Ну вообще, я поняла это через четыре года, но год я пропустила, потому что я очень сильно боялась. Я уже пошла в институт и вроде все знала, но мне было очень страшно идти учиться. Во-первых, я уже отвыкла от учебы – четыре года я ничего не учила, и плюс еще идти с американцами учиться, т.е. это их язык, а для меня это второй язык. А вдруг я что-то не пойму – для меня это был страх. Вот. Но потом я все-таки переборола его на следующий год и пошла.

Интервьюер: Это платное обучение было?

Информант № 7: Да, очень даже платное (*смеется*).

Интервьюер: Вы можете сказать, что Вы сами справлялись или все-таки Вам помогали?

Информант № 7: Во-первых, я подала, тут есть такое – подаешь на помощь государства, государство дало помощь, они дали денег, какую-то сумму выделили и плюс остальную они раздели-

ли, т.е. ты платишь по месяцам полгода первые, а потом остальная сумма, которую ты должна заплатить, примерно через полгода, т.к. когда ты заканчиваешь институт, они дают тебе полгода, чтобы найти работу, потом ты только начинаешь выплачивать и, смотря сколько ты зарабатываешь, ты им должен предоставить какой-то бумагу, сколько ты зарабатываешь, и если ты немного зарабатываешь, то будешь платить, ну там, по 15 долларов в месяц, допустим. Если ты больше зарабатываешь, то ты больше будешь платить. Т.е. идут на уступки, идут навстречу.

Интервьюер: Мы затронули очень важный момент в нашем исследовании – это роль органов власти в адаптации мигрантов. В Америке вообще есть такие структуры, которые помогают мигрантам при переезде? Сейчас я услышала, что для учебы предоставляют возможности, отсрочки оплаты за обучение. Как часто Вы прибегали к помощи органов власти, или других органов власти и управления, и на самом ли деле они играют большую роль, помогают мигрантам?

Информант № 7: Это не только мигрантам, американцам тоже делают такое. Т.е. они тоже подают на помощь, да, у них, в принципе, есть такая возможность. Даже, допустим, в больнице, если у тебя нет денег заплатить, если ты предоставляешь им, ну, какую-то бумагу, они видят, что ты не зарабатываешь, то они оказывают помощь. Они либо дают отсрочку, либо ты можешь заплатить по месяцам, выплачивать. Выплачивать чуть ли не 10 лет, если у тебя нет возможности много платить. Либо какую-то сумму убирают, помогают. Есть, да, такое. Но это не только для мигрантов. Это вообще.

Интервьюер: Это и для американцев, да?

Информант № 7: Да.

Интервьюер: А часто Вы вообще обращались с какими-то жалобами, просьбами в какие-то органы власти? Я поняла, что обращение было связано с учебой. Это Ваш первый опыт обращения к государственным структурам или в общем-то, Вы изначально взаимодействовали, прибегали к помощи органов государственных/муниципальных структур?

Информант № 7: Нет, никогда, в принципе, не прибегала, вот только первый раз это было.

Интервьюер: Как Вы оцениваете вообще отношение именно официальных органов власти к эмигрантам?

Информант № 7: Они здесь хорошо, нормально относятся к мигрантам, потому что вся страна состоит из мигрантов, поэтому они не могут ненормально относиться.

Интервьюер: Хорошо. Мы уже почти с Вами завершаем интервью. Скажите, пожалуйста, а Вы в настоящий момент можете сказать, что Вы полностью интегрировались и у Вас есть все атрибуты для нормальной жизни в Америке: медицинская страховка, определенные связи, образование, работа. Считаете ли Вы, что интегрировались в американское сообщество?

Информант № 7: Да, я считаю, что да. Я отучилась, у меня хорошая работа. Т.е. я себя комфортно чувствую, я разговариваю хорошо на языке, я понимаю, могу смотреть телевидение, читать книги или объясниться. В принципе, да.

Интервьюер: В какой момент возникло такое спокойное время, что Вы уже, скажем, относительно каких-то там формальных признаков, уже своя в этом сообществе? Мы с Вами говорим о Ваших ощущениях.

Информант № 7: Наверное, вот когда я (*задумалась*), даже не знаю, наверное, до учебы. На учебе уже вообще подтвердилось. Я так пыталась идти, а потом как бы пошла и поняла, что я ничего! (*Радуется*). Я могу уже и на уровне с американцами учиться (*с гордостью*).

Интервьюер: Потом, когда Вы уже получили образование, появилась, наверное, уверенность в том, что сможете устроиться?

Информант № 7: Получилось, что я уже трудоустройство нашла, пока училась, потому что я пошла на практику, и потом они меня наняли, пока я еще в институте была. Тогда, ну вообще, я комфортно себя почувствовала.

Интервьюер: Т.е. работа уже другая, да? Не в сфере услуг?

Информант № 7: Ну да, потому что пока я еще училась, я работала в ресторане, и вот потом я уже пошла по своей профессии.

Интервьюер: Нина, скажите, пожалуйста, Вы можете сейчас, что удовлетворены занимаемым положением, статусом? И, в общем-то, все Ваши надежды, связанные с переездом, оправдались?

Информант № 7: Да, могу. Потому что, если бы я осталась в Волгограде, я бы пошла по другой совершенно профессии и, мне кажется, я бы была сейчас несчастлива. А здесь я выбрала профессию, которая мне нравится, и мне нравится этим заниматься, и если я могу еще зарабатывать этим деньги, то это вообще прекрасно!

Интервьюер: Ваши ожидания с действительностью совпали или, может быть, даже превзошли? Или может быть не все, что Вы ожидали от своего переезда, оправдалось?

Информант № 7: Я думаю, что все оправдалось. Единственный минус, что я далеко от родителей. А остальное меня устраивает, и я считаю себя счастливым человеком.

Интервьюер: Очень хорошо, приятно слышать. Скажите, пожалуйста, а вот если все-таки в целом оглядываться на этот путь... сколько, 10 лет Вы уже прожили в Америке?

Информант № 7: С 2009. Значит, сколько, 8?

Интервьюер: 8 лет, да. Вот что для Вас такое миграция, и если бы у Вас была возможность оказаться в том 2009 году, Вы бы выбрали этот путь? Или все-таки могло быть иное решение, что для Вас миграция? Для некоторых – это бегство от проблем, это возможность улучшить свою жизнь. Вот для Вас, что это? Потому что есть разные ответы на этот вопрос.

Информант № 7: Это возможность жить красиво. Во-первых, я думаю, что мне повезло то, что я не подготавливалась к этому, и я не ехала с мыслью, что я еду переезжать. У меня получилось все случайно: я поехала, а там уже пришло решение спонтанное. И получилось, что оно оказалось верным. Ну и, конечно же, я приняла это решение, потому что я поняла, что могу здесь красиво жить и радоваться, и улыбаться, и у меня будет больше возможностей.

Интервьюер: Вы ни о чем не жалеете? И если бы Вы оказались в самолете, и в 2009 году, Вы бы снова именно этот путь прошли?

Информант № 7: Наоборот, я очень рада, что все так получилось, на самом деле. Потому что я считаю, что это все получилось не случайно, и я бы ничего не поменяла.

Интервьюер: Ваши перспективы на будущее? Вы можете сказать о Ваших планах хотя бы немного?

Информант № 7: Идти дальше по своей профессии интерьер-дизайнера, пока работать на фирму, на которую я сейчас начала работать, потом поменять, может быть, попробовать другую фирму, т.е. сейчас я работаю с домами, а, может быть, потом я захочу работать с ресторанами, коммерческими зданиями.

Интервьюер: Главные планы связаны именно с Вашей профессией и с этой страной, с Америкой?

Информант № 7: Я поняла так, что если мне вдруг предложат какую-нибудь хорошую работу в Европе или еще где-то, я пока я свободная птица – почему бы и нет?

Интервьюер: Россия рассматривается как такой вариант предложения Вашей профессиональной реализации?

Информант № 7: Думаю, что все-таки, нет. Я уже как-то отвыкла от России в этом плане. Вот, ... не хочу так говорить, «никогда не говори никогда», может быть, там когда-нибудь мне такое предложение сделают, от которого я не смогу отказаться, но пока таких планов нет.

Интервьюер: Спасибо большое, мы завершили наше интервью.

ТРАНСКРИПТ ИНТЕРВЬЮ С ЭКСПЕРТОМ № 16

Продолжительность интервью: 32 мин.

Дата проведения: 3 октября 2017 г.

Место проведения: Тюмень,
Правительство Тюменской области.

Интервьюер: Ю. А. Дроздова

Интервьюер: Добрый день, в рамках реализации научного гранта РФФИ «Миграционные риски в полиэтничном регионе» мы проводим экспертное интервью с представителями научного сообщества, с целью выяснить их мнение по поводу миграционной ситуации Российской Федерации и для разработки практических рекомендаций по минимизации миграционных рисков в полиэтничном регионе.

Эксперт № 16: Добрый день.

Интервьюер: Скажите, пожалуйста, давно Вы занимаетесь исследованием миграционных процессов?

Эксперт № 16: Это одна из тем нашего сектора в институте экономики. И я лично занимаюсь этими вопросами, наверное, с 2010 года.

Интервьюер: Скажите, пожалуйста, насколько острой, по Вашему мнению, является проблема, связанная с миграционными процессами в Российской Федерации?

Эксперт № 16: Эти вопросы, вообще, как бы, они всегда стоят на повестке дня. И особенно в связи с тем миграционным кризисом, который был в Европейском союзе, т.е. это действительно очень актуализировалось и привлекло внимание населения, общественности.

Интервьюер: Считаете ли Вы, и не только считаете, обладаете ли Вы данными, что объем миграции вырос в несколько раз в регионах Российской Федерации?

Эксперт № 16: Нет, я не могу сказать о том, что идет такой очень большой рост, но если посмотреть на демографическую ситуацию в основных странах поставщиков трудовых ресурсов в России, то, конечно же, эта миграция еще будет продолжаться, и прирост будет иметь место.

Интервьюер: Вот Вы заговорили о трудовых мигрантах уже, на Ваш взгляд, как Вы считаете, какой вот все-таки основной вид миграции преобладает в регионах Российской Федерации? Если мы говорим об эмиграции и о восполнении ресурсов человеческих, трудовых, в Российской Федерации.

Эксперт № 16: Это эмиграция – трудовая эмиграция, обычно ее называют временной эмиграцией. Но я бы сказала, что, скорее всего, временно-постоянная, потому что ну достаточно приличный процент тех мигрантов, которые к нам приезжают. Они остаются у нас в России, проходя различные стадии, получая вид на жительство (*смется*), вот. Затем российское гражданство. Но вот по тем исследованиям, которые мы проводили именно в Свердловской области, то средний период пребывания мигрантов был где-то в районе семи лет.

Интервьюер: То есть, можете сказать, что она не столько временная, сколько такая временно-постоянная миграция?

Эксперт № 16: Да, временно-постоянная, я бы так это назвала.

Интервьюер: Т.е. трудовая миграция – это все-таки основная миграция, да, если мы говорим о возвратной миграции? Какие-то другие виды миграции можно выделить, скажем, вот, ну если даже выстраивать иерархию – образовательная эмиграция или военная?

Эксперт № 16: Да, да, да. Конечно же, как преподаватель университета я должна зафиксировать то, что на сегодняшний день тоже еще одно – таким очень актуальным потоком это является образовательная миграция, и в связи с той политикой, которая у нас проходит в сфере образования, конечно же, она будет расти, и, наверное, это правильная политика, то есть это привлечение ресурсов, причем эта миграция меняет, причем очень принципиально, меняет качественный состав мигрантов, это очень тоже для нас важно.

Интервьюер: Можно сказать, что мы конкурентоспособны в плане привлечения вот именно мигрантов в образовательной миграции или все-таки мы по-прежнему являемся регионами, привлекательными для трудовых мигрантов регионами?

Эксперт № 16: С точки зрения образовательной миграции у нас есть определенная ниша, вот. Говорить о том, что мы очень

конкурентоспособны, ну, наверное, еще очень-очень рановато, вот. Потому что, ну, допустим, если смотреть в Уральском федеральном университете, то у нас достаточно много мигрантов. Я не располагаю цифрами, но именно образовательных мигрантов, то есть привлекаются студенты, ребята. В основном это Китай, Африканские страны, допустим, и это страны СНГ.

Интервьюер: Хорошо. Скажите, пожалуйста, вообще, если выделять причины миграции, да, вот. Есть причины эмиграции, есть причины иммиграции. Какие бы Вы назвали причины для иммиграции, для пребывания населения в регионы РФ? Вот мы уже говорили о работе, о возможности трудоустройства, есть еще какие-то причины в странах исхода? Почему убывают?

Эксперт № 16: Да, да, конечно. Это же теория, как известно, pull-push факторов, да, т.е. есть факторы выталкивания, есть факторы притяжения – и те, и другие имеют достаточно серьезное значение на сегодняшний день. Но, если говорить о факторах выталкивания, то это и демографические факторы, конечно, то, что очень важно для средней Азии – основных поставщиков на наш рынок трудовых ресурсов. Это, конечно же, и экономические факторы, которые тоже имеют место и достаточно играют важную роль. Ну, вот можно привести пример с Узбекистаном, когда там стали активно очень внедрять программу по созданию рабочих мест, то это сказалось на сокращении потоков из данной страны. Ну и, конечно же, факторы притяжения.

Интервьюер: Можно ли сказать, что сегодня, вот уже в XXI веке в обществе все равно для мигрантов, по-прежнему, самыми актуальными остаются экономические причины?

Эксперт № 16: Если оттолкнуться, скажем, от миграции, которая имеет место у нас в России, то здесь, да, здесь экономические причины. Если говорить о европейской миграции, то там немножко другая ситуация, там другие потоки. Но для нас это экономическая трудовая миграция.

Интервьюер: Вот у нас, в Волгоградской области, очень большая проблема – это миграция местного населения, коренного населения из Волгоградской области. Как Вы думаете, я не владею ситуацией Свердловской области, но, как Вы считаете, это тоже причины экономические в основном? Почему люди уезжают из

регионов из российских, и можно ли сказать, что это абсолютно идентичные причины почему приезжают и почему уезжают?

Эксперт № 16: Ну, как известно, есть два взгляда. Один взгляд на миграцию, он заключается в том, что, в принципе, практически все причины миграции их можно свести к той или иной степени через определенные цепочки к экономическим причинам. Но, если говорить вообще об эмиграции из России, да, то, наверное, здесь не только экономические причины, это и какие-то возможности самореализации, желание посмотреть мир, это и образовательная миграция. Ну, вот я могу привести пример: моя выпускница-дипломница, она изъявляет желание, допустим, поехать куда-то в страны северной Европы, где, она считает, что ей легче поступить в магистратуру и иметь возможность бесплатного обучения.

Интервьюер: Как Вы считаете, в связи с тем, что мы можем выделить страны или регионы, да, откуда прибывают мигранты и так же, в принципе, относительно мы можем прогнозировать и посмотреть, в какие регионы и страны выбывают из российских регионов. Можно ли сказать, что в основном все-таки эмиграция, точнее иммиграция – кто к нам приезжает, это в основном все-таки миграция, которая носит этнический характер? Или это как-то в Свердловской области по-другому?

Эксперт № 16: Нет, это так же, как и везде – этнический характер. Где-то в 2004 году был некий такой перелом, когда, в принципе, сформировались именно вот эти трудовые потоки, т.е, ну тут, смотря как мы называем, этнические. Вообще, на самом-то деле, именно первый период миграции называют в России этническим потому, что там ехали русскоязычное население, которое было вынуждено покинуть другие страны, вот. Ну а на сегодняшний день это трудовая миграция, вот она в основном такая в чистом виде трудовая миграция, и, если говорить об этносах, которые к нам приезжают, допустим в Свердловскую область, у нас есть такая особенность – очень большие потоки именно представителей Таджикистана.

Интервьюер: Как бы Вы охарактеризовали отношение к мигрантам на принимающей территории? Есть ли какие-то проблемы, которые Вы вот как специалист можете выделить в их адаптации и вообще проживании, пусть даже временном, на территории региона реципиента?

Эксперт № 16: Конечно, эти причины есть, многие проблемы есть, да. Многие проблемы они касаются именно нашей экономики, особенности этой экономики, да, вот эти вот, скажем, нестабильные виды занятости, которые получили широкое распространение. Естественно они получили более широкое распространение среди мигрантов, вот. И мигранты представляют собой некую такую возможность как бы временного использования, когда можно привлечь трудовые ресурсы, не заключая каких-то, скажем, письменных контрактов, вот. Вести двойную бухгалтерию, т.е. та болезнь, которой болеет общество, естественно она отражается и на миграционных потоках – это одна проблема. Но другая проблема – это как раз то, о чем я выступала в Тюмени, это вот появление таких, ну как бы предвестников появления таких этнических анклавов, которые, ну допустим, имеют место на сегодняшний день в крупных мегаполисах. Это на самом деле тоже проблема и для принимающего населения, и для самих мигрантов, которым в дальнейшем усложняется адаптация.

Интервьюер: Мы уже говорили с Вами, когда встречались и общались в Тюмени, по поводу того, что есть ряд специалистов, которые считают, что как раз мегаполисам анклавность не грозит, вот в частности такая позиция у Владимира Изявича Мукомеля. Как Вы все-таки считаете, каковы перспективы, например, создания таких анклавов в крупных городах и опять-таки какие риски связаны с этим, поскольку мы изучаем именно миграционные риски? И Вы выделяли такой риск – это образование анклавов в городах – реципиентах.

Эксперт № 16: Прежде всего, следует обратить внимание, что, ну, на сегодняшний день есть определенные такие микрорайоны в городах, ну допустим, в городе Екатеринбурге – это микрорайон рядом с таганским рынком, это микрорайон рядом с овощебазой, т.е. местами постоянной занятости мигрантов, это районы сортировки, где, в принципе, местное население пытается по возможности покинуть эти районы, именно ссылаясь на то, что им очень сложно сосуществовать с людьми с какой-то непонятной для них культурой, культурными ценностями, и это на самом деле серьезная проблема, это проблема и школ, которые существуют в этих микрорайонах. То есть у нас есть такие школы, где в некоторых классах до 90 % – это именно дети-инофоны, и это сложности,

потому что таким школам сегодня, на сколько я понимаю, не дают статус полиэтнических школ, т.е. здесь в основном работа с детьми строится на энтузиазме учителей.

Интервьюер: Как бы Вы охарактеризовали отношение к мигрантам со стороны принимающего населения? Это настороженное, скажем, безразличное или это все-таки как-бы толерантно-гостеприимное? Есть ли у Вас данные, которые, может быть, как-то подтверждают Вашу позицию?

Эксперт № 16: Вообще я хочу сказать, что отношение очень неоднозначное, и оно очень неоднозначное в разных регионах России. Вот у нас в прошлом году тоже в рамках нашего гранта проводилось исследование, проводился такой контент-анализ различных местных газет, журналов по разным регионам, их отношение к мигрантам, и вот очень интересные такие выводы сделала Анна Сергеевна Мельникова, которая исследования проводила о том, что вот эта вот толерантность, она очень сильно различается по регионам. Ну, в частности, сравнивался московский регион и Свердловская область, вот Москва и Свердловская область. И был сделан вывод о том, что в Свердловской области отношение более толерантное, вот. Как я для себя могу это объяснить? Вполне возможно, это связано с тем, что у нас очень мы многонациональны, но и изначально все-таки многие из нас чувствуют себя некими такими мигрантами на территории Свердловска. Вот. Где когда-то другие народы проживали.

Интервьюер: Хорошо. Скажите, пожалуйста, если говорить о стратегиях, которые выбирает прибывающее население, да. Как бы Вы охарактеризовали? Это адаптационная стратегия, скажем, или наоборот стратегия дистанцирования или ассимиляции. Вот как Вы считаете, на сегодняшний день, приезжающее население какие стратегии выбирает?

Эксперт № 16: Вообще, если говорить именно о Средней Азии, т.е. ее следует выделить отдельно, да, то все-таки это стратегия, скорее всего, стратегия сегрегации. Т.е. это все-таки общинные народы, которым проще бывает объединившись, да, тем более существуют вот эти вот миграционные сети, когда приезжают к родственникам, к знакомым, однополчанам. Вот. И создаются такие вот анклав. Анклавы могут быть и в сферах занятости. Есть определенные ниши, где, в общем, уже сложились такие вот ми-

грантские сферы занятости, хотя кризис, последний кризис, да, он привел все-таки немножечко к разрушению вот этих секторов.

Интервьюер: Наиболее такой приемлемой стратегией, особенно для безвозвратной миграции, считается стратегия интеграции. Как Вы считаете, что является барьерами для интеграции прибывающего населения вот на тех территориях, которые они выбирают регионами своего проживания?

Эксперт № 16: Разные барьеры. Есть какие-то объективные, есть субъективные барьеры, но вот допустим, скажем, как известно, сегодня большинство мигрантов, особенно это Узбекистан, Таджикистан, они не владеют русским языком и, конечно же, им очень сложно интегрироваться. Сдача экзамена, она, конечно, возводит определенные барьеры и создает определенные требования к мигрантам. Тем не менее это так достаточно такой примитивный уровень знания языка. Кроме того, есть еще и небольшой такой элемент женской миграции. А вот женщины, как правило, совсем не владеют языком и очень часто составляют такой именно нелегальный сектор миграции. Вот. И это тоже очень серьезная проблема.

Интервьюер: На Ваш взгляд, достаточные ли, скажем, в плане управления миграционными процессами, предпринимаются усилия, какие-то программы для того, чтобы все-таки эти барьеры минимизировать?

Эксперт № 16: Вообще, если брать опыт развитых стран, то очень большую роль играют как раз НКО. Их деятельность она, наверное, является преобладающей с точки зрения помощи мигрантам в адаптации, в их интеграции. И, в общем, это очень важное направление, но вот в частности в Свердловской области у нас тоже существуют такие некоммерческие организации, которые оказывают помощь и в трудоустройстве мигрантов, и, скажем там, в консультировании, предоставлении юридической помощи, когда возникают такие проблемы.

Интервьюер: Хорошо. Раскройте, пожалуйста, роль некоммерческих организаций...

Эксперт № 16: Она очень важна, да. Это актуальная тема.

Интервьюер: А вот в связи с принятием изменений в миграционной политике, в частности реструктуризация ФМС и т. д., как Вы считаете, вот это, так скажем, улучшило ситуацию? Пото-

му что есть позиция, что это в большей степени является препятствием для нелегальной миграции и т.д.? На Ваш взгляд, как специалиста в изучении и исследовании миграционных процессов, или это меры недостаточные или, может быть, они не столько направлены на решение вот этих проблем, о которых мы сейчас с Вами говорим? Как бы Вы оценили вот эти решения, которые в последнее время принимаются в миграционной политике РФ?

Эксперт № 16: Вообще, если говорить в целом о направлении, то это, наверное, такое направление, связанное с неким ужесточением, в том числе с ужесточением контроля. Скажем, некоторые решения очень важные и болезненные. В частности, допустим, когда у нас была изменена вот эта патентная система, но я думаю, что это вообще-то было очень правильно сделано, потому что тот вариант, который предлагался в 2010 году – он, в общем, создавал ряд определенных проблем, вот. Допустим, те же самые проблемы – это проблемы медицинского характера, когда мигранты не проходили освидетельствование. Почему я эту тему затрагиваю? Потому что, опять-таки, я представитель Свердловской области, для нас это очень-очень актуально, мы занимаем лидирующие позиции, к сожалению, по социальным болезням, а мигранты, в общем-то, являются группой риска, и тот эффект, который изучается на западе, эффект здорового мигранта, с моей точки зрения, у нас в России не работает.

Интервьюер: Как Вы считаете, к чему может привести в ближайшее время, если прогнозировать, это увеличение объема миграции, и какие последствия с этим связаны? Или эта миграция будет более-менее регулироваться в связи с этим ужесточением миграционной политики?

Эксперт № 16: Мое такое предположение, что, наверное, сейчас будет немножечко иной поворот, ужесточение уже было, сейчас должно быть послабление. И не только потому, что все это так постоянно меняется, что это диалектика, да, но еще и потому что сейчас у нас определенная демографическая ситуация, т.е. вот начинается депопуляция населения в ряде регионов, скоро она появится везде, возможно. Потому что в репродуктивный возраст вступило поколение 90-х, да, которое было малочисленно, и вот эту определенную такую яму мы должны будем пережить. И, бесспорно, вот на фоне этого опять-таки будет, наверное, снова акту-

альна тема «миграция», «приглашение мигрантов». В каком плане? Ну, может быть, попытка как-то привлечь высококвалифицированных мигрантов, возможно попытка расширить образовательную миграцию, но, в любом случае, вот такие настроения они будут иметь место.

Интервьюер: Как бы Вы охарактеризовали, скажем, положительные, потому что риск мы определяем, как ситуацию неопределенности, когда возможны и положительные, и негативные последствия? На Ваш взгляд, в чем вот одно из последствий Вы назвали – исправление демографической ситуации? Какие-то еще есть положительные последствия в привлечении мигрантов и вообще, скажем, прибытии мигрантов в регионы РФ? И что отрицательного Вы видите, помимо той озвученной проблемы, связанной с медицинскими рисками?

Эксперт № 16: Вообще, конечно же, когда мы привлекаем мигрантов, мы должны проводить такую очень выверенную политику по отношению к миграции, но, с моей точки зрения, сама по себе миграция она не является ни хорошим, ни плохим. Т.е. это просто некое такое движение, перемещение населения. А вот что мы получим, какой эффект – в большей степени зависит от нас. Вот. Если говорить о каких-то положительных моментах миграции, то, наверное, кроме экономического момента является еще и политический момент, потому что это политические отношения. Люди, которые приезжают к нам из определенных стран, – это значит, что у нас налаживаются связи с этими странами. Это тоже очень важный геополитический фактор. И, наверное, какое-то культурное обогащение тоже тем не менее присутствует. Вот. Ну а риски, риски появляются от того, что у нас у самих есть проблемы и нам очень сложно контролировать миграцию. Риски существуют, потому что у нас есть некие проблемы вообще, скажем, с деятельностью предприятий, занятостью на предприятиях. Риски появляются, наверное, потому что, возможно, мы не готовы к появлению вот тех анклавов, да, или вот этих полиэтнических школ. Что-то должно очень сильно меняться, и, наверное, тогда мы эти проблемы сможем решить.

Интервьюер: Вы, как специалист, можете ли выявить определенные риски, например, есть такое представление населения, что экономические риски – это самые опасные риски для

регионов, поскольку пребывающее население занимает рабочие места, происходит демпингование заработных плат и т.д.? Или все-таки это некий такой стереотип восприятия, а мы не можем выделить какую-то наиболее опасную группу риска и все они, как Вы сказали, зависят от политики управления этими рисками?

Эксперт № 16: Вопрос, связанный именно с рынком труда, наверное, у исследователя он не является таким превалирующим и очень актуальным, потому что большинство исследований они как раз показывают, что потоки мигрантов серьезно не демпингуют рынок. А бизнес, который подсаживается на неквалифицированную рабочую силу, дешевую, не заинтересован, скажем, во внедрении каких-то более прогрессивных технологий. Наверное, этот риск более существенен, с моей точки зрения.

Интервьюер: Ну и социокультурный, Вы уже говорили, связанный с изменением национального состава, с затруднениями в интеграционных программах в школах. Тоже можно их считать, но я как бы не наталкивалась на ответ, но мне бы хотелось узнать, какую группу рисков Вы считаете, на Ваш взгляд, вот она наиболее, скажем, такая вот опасная зона? В этих миграционных рисках еще есть некая зона риска, вот на Ваш взгляд, как Вы считаете, если это не экономические риски, то это какие риски?

Эксперт № 16: Мне кажется, что от экономики надо отходить к каким-то социальным вопросам, т.е. вот на миграцию нельзя смотреть узко, чисто как на экономическое явление, потому что появляется очень много эффектов в различных сферах взаимоотношения общества, и, с моей точки зрения, вот эти социальные риски, вот такие, как, допустим, анклав, – это очень серьезный риск. Снижение качества образования вполне возможно, да, это тоже очень серьезный риск от миграции. Ну и медицинский аспект.

Интервьюер: Как Вы считаете, вот есть мнение наших ростовских коллег, я даже встречала в литературе, что изменение вообще, как бы ситуации и продолжение ну там даже, они приводят цифры, на 12 %, если изменяется этнический состав в регионе принимающем, то это в будущем грозит и политическими, и социокультурными рисками, и т.д. Вы как относитесь к данной позиции, что вот вполне возможно, как бы с увеличением произой-

дут некие радикальные изменения, и как Вы прогнозируете в связи со своей сферой интересов эту ситуацию?

Эксперт № 16: Да. Есть такие некие предположения, да, и какие-то примерные цифры, ну пороги да, которые ведут к рискам. Но, с моей точки зрения, вот эти пороги – они тоже очень и очень относительны. Потому что, если у нас, скажем, ну вот, представим себе, будет проводиться политика, где мы будем селить мигрантов на окраине, допустим, на окраинах Санкт-Петербурга – выселили их там из центральной части, поселили на край. И они будут жить там анклавными и не интегрироваться при этом в общество – конечно, это будет одна ситуация. Если мигранты равномерно распределяются, если мигранты, скажем, ну не создаются таких полиэтнических школ, и если при этом они активно адаптируются, и какие-то используются программы по их адаптации. Вот. Ну, по крайней мере, те мигранты, которые приезжают с семьей, которые нацелены на более длительную эмиграцию, то, наверное, здесь не будет таких серьезных проблем. То есть, это разные ситуации, поэтому вот эта цифра без отношения к той ситуации, которая конкретно складывается в регионе, она, наверное, такая очень относительная.

Интервьюер: В принципе, все равно мы можем выявить какие-то основные закономерности, да, и проблемы – они очень достаточно схожи, хотя, конечно, ситуация в Ростовской области, Волгоградской области, Свердловской области – там есть какая-то своя специфика. На Ваш взгляд, какие направления, сейчас будут являться наиболее востребованными в управлении миграционными процессами? Вот Вы уже несколько раз говорили, вот если вот это, если вот – то. То есть можно ли их выделить? Эти направления.

Эксперт № 16: Во-первых, первое направление было, есть и будет всегда актуально – это именно вывод миграции с теневого сектора. Т.е. вообще вывод теневой экономики, теневых денег – это всегда актуально. Здесь никаких сомнений быть не может и, как экономист, я Вам это буду утверждать. Вот. Второе очень важное направление – это как раз именно попытка предотвратить негативные социальные явления. Но вот, допустим, тоже требование к медицинскому освидетельствованию – оно все равно частично эту проблему решило, с моей точки зрения. Следующий мо-

мент, мне кажется, – это важность политики расселения мигрантов. То есть государство вообще-то должно быть озабочено вот такой проблемой, не допуская анклавов. Но, возможно, это какие-то могут быть какие-то льготы при аренде жилья, возможно. Такая политика. Возможно, этот фактор должен учитываться при каких-то планах градостроительной области, вот. Но и еще одно очень важное направление, с моей точки зрения, это вот то, что я говорила, это я считаю, что необходимо признать вот эти вот полиэтнические школы, вот, и должны быть соответствующие программы. То есть нельзя, чтобы это держалось чисто на энтузиазме. Ну и, конечно же, вот эта вот поддержка НКО, которая сегодня, сегодня достаточно расширена, и это очень важное направление. На это тоже нужно обращать внимание.

Интервьюер: Спасибо Вам большое, мы завершаем наше интервью с Вами. И те направления, которые Вы озвучили, выделяются другими экспертами. Спасибо Вам большое!

Эксперт № 16: Спасибо, очень приятно.

**ПОЛОЖЕНИЕ
О КОНКУРСЕ ФОТОГРАФИЙ
«ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН: ЛЮДИ И СОБЫТИЯ»**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Учредителем и организатором конкурса фотографий **«Полиэтнический регион: люди и события»** (далее по тексту – Конкурс) является факультет государственного и муниципального управления Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при поддержке гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ».

1.2. Целью Конкурса является формирование толерантной и солидарной среды в регионе, противодействие экстремизму, повышение эффективности межкультурного диалога в молодежной среде и привлечение внимания к уникальным чертам Волгоградской области посредством отражения в наглядном виде всех сторон жизни и деятельности межнационального регионального сообщества.

Конкурс призван содействовать обеспечению атмосферы межнационального мира и согласия, принципов демократии и гражданского равенства в полиэтничных регионах России.

Конкурс направлен на выявление, поддержку и продвижение талантливых и перспективных молодых людей, обладающих способностями в творческой и интеллектуальной сфере.

1.3. Задачи Конкурса:

- накопление визуального материала об истории, жизни и развитии Волгоградской области как полиэтничного региона;
- изучение национальных культур народов, проживающих на территории Волгоградской области;
- гармонизация межнациональных отношений на основе воспитания чувства уважения к культурным традициям народов России и мира;
- воспитание у молодых людей уважения к народным традициям, которые легли в основу мировых культурных ценностей;
- понимание межкультурных различий как залога культурного многообразия и взаимного обогащения;

- выявление имиджевых характеристик Волгоградской области;
- через визуализацию определение актуальных и социально значимых проблем Волгоградской области как полиэтничного региона;
- возможность сплотить и подружить представителей разных народов, проживающих в Волгоградской области;
- стимулирование гражданской и творческой активности молодежи региона;
- развитие и реализация новаторских идей, поиск новых форм творчества молодежи и совершенствование существующих;
- формирование региональных традиций в области молодежного творчества.

2. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

2.1. Участниками Конкурса являются:

- обучающиеся в средних учебных образовательных учреждениях (школьники);
- студенты вузов, ссузов, профессиональных училищ, колледжей, магистранты, аспиранты;
- воспитанники учреждений дополнительного образования;
- представители трудовых коллективов, общественных и иных организаций, Домов дружбы;
- профессиональные и непрофессиональные фотографы;
- коллективы авторов, студий фотографии, редакций;
- другие лица независимо от пола, рода занятий и увлечений при условии, что возраст всех участников Конкурса находится в установленных пределах.

2.2. Возраст участников на момент проведения конкурса: от 14 до 30 лет.

2.3. Претенденты, уличенные в плагиате или использовании чужих идей, дисквалифицируются и не допускаются к дальнейшему участию в конкурсе.

3. УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА

3.1. На конкурс принимаются как индивидуальные, так и коллективные работы, коллажи. Организаторы вправе использовать материалы по своему усмотрению с указанием авторства.

3.2. Плата за участие в конкурсе не взимается.

3.3. Все работы, присланные на Конкурс, публикуются в официальной группе Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (<https://vk.com/obraz34>) для зрительского голосования.

3.4. Фотографии в печатном виде предоставляются в формате А3, А4 на глянцевой или матовой фотобумаге.

3.5. Фотографии, присланные на Конкурс, могут быть отклонены от участия в Конкурсе в следующих случаях:

- фотографии не соответствуют тематике конкурса;
- низкое художественное или техническое качество фотографий;
- фотографии представлены только в электронном или только в печатном виде. Фотографии необходимо представить и в электронном, и в печатном виде одновременно;
- фотографии, в которых можно распознать элементы насилия, расовой, национальной или религиозной неприимости.

4. НОМИНАЦИИ КОНКУРСА

4.1. Конкурс предусматривает 1, 2, 3 места в 12 различных номинациях:

«Этот образ – это Волгоградская область» – фотоработы, демонстрирующие необычный творческий подход автора к сюжету и композиции фотографии. Смысловое наполнение работ – представление Волгоградской области как полиэтничного региона через символы и бренды.

«Мы участвуем в жизни нашего региона!» – фотоработы, призывающие молодежь разных национальностей принимать активное участие в жизни своего региона, отражающие активную гражданскую позицию молодежи (возможно, по принципу социальной рекламы), занятия спортом, участие в флэшмобах.

«Национальный обряд» – фотоработы, представляющие национальный обряд, блюда национальной кухни, национальные костюмы или элемент народного праздника народов, проживающих в Волгоградской области.

«История многонациональной Волгоградской области» – виды городов, поселений Волгоградской области, культурные объекты, уникальные здания, места отдыха, имеющие историческую значимость, сохранившиеся до сегодняшнего дня и отражающие культурное многообразие Волгоградской области. Фотографии в данной номинации принимаются **независимо от даты их создания** (фото из семейного архива, сделанные родителями, бабушками, дедушками, членами семьи).

«Миграция: глобальное и локальное» – фотоработы, отражающие проблемы, связанные с миграцией в регион, условия труда, проживания, адаптации мигрантов в полиэтничное региональное сообщество.

«Нам нужна одна Победа!» – фотоработы, отражающие героические страницы истории Великой Отечественной войны в современном развитии Волгоградской области и вклад в нее представителей разных национальностей.

«Портрет жителя Волгоградской области» – фотопортрет в свободной форме, кроме внешнего, индивидуального облика, передающий характер человека, духовный мир волгоградца, отражающий эпоху, в которую живут наши земляки – интересные люди, представители разных национальностей.

«Национальные диаспоры в жизни региона» – фотоработы, отражающие деятельность национальных диаспор в регионе, общественных организаций, Домов Дружбы.

«Мы разные, но мы волгоградцы» – фотоработы, отражающие идеи толерантности, многонациональной солидарности полиэтничного региона.

«Повседневность и праздничность в жизни Волгоградской области» – фотоработы, показывающие особенности повседневной и праздничной жизни Волгоградской области как полиэтничного региона.

«Скрытое от глаз» – фотоработы, отражающие внимание автора к этническим проблемам в регионе, деталям и интерпретациям фототекста.

Свободная номинация «Добрые соседи – добрые друзья» – фотоработы, формально не попадающие под вышеназванные номинации, но соответствующие общей тематике фотоконкурса.

5. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА

Конкурс проводится в 3 этапа:

– с **10.03.2017 по 26. 03.2017** – прием заявок и конкурсных работ;

– с **27.03.2017 по 20.04.2017** – выставка фоторабот, обновление экспозиции новыми конкурсными работами и их оценка;

– **27.04.2017** – заседание жюри конкурса, подведение итогов, завершение работы фотовыставки;

– **10.05.2017** – подведение итогов Конкурса, награждение победителей по номинациям.

5.1. ПРИЕМ ЗАЯВОК И РАБОТ

Заявки, электронные и печатные фотоработы предоставляются в деканат факультета государственного и муниципального управления, по адресу: Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 509, с 9.00 до 17.00, пятница с 9.00 до 15.30, (ост. «Площадь Возрождения») до **20 апреля 2017 г.**, e-mail: essaygmu@mail.ru.

Заявки принимаются в соответствии с установленной формой (*Приложение № 1*) в электронном виде и на бумажном носителе.

Конкурсные фотоработы принимаются в электронном и распечатанном виде вместе с заявкой на e-mail: essaygmu@mail.ru с пометкой «**ФОТОКОНКУРС**» и по адресу: **Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»** (ул. Герцена, 10, 5 этаж, 509 ауд., деканат факультета ГМУ, тел. 8(8442)731197 или 7 этаж, 703 ауд., кафедра корпоративного управления, тел. 8(8442)726850).

ВАЖНО! Конкурсные работы, представленные **только** в печатном или **только** в электронном виде, а также не соответствующие требованиям, будут отклонены от участия.

Требования к конкурсным фотографиям:

- на фотографиях должна быть отражена заданная тематика конкурса;

- от каждого участника (коллектива/объединения участников) принимается не более 1 работы в номинации и не более 5 работ суммарно;

- цифровые фотоматериалы должны быть размером не менее 2560 пикселей по длинной стороне в формате JPEG, представлены

в 2 экземплярах (электронных): один с автоматическим названием файла (например, **MskFilm_035-2**), другой по названию номинации и фамилии участника/названию объединения (например, **Национальный обряд_Иванов**).

3.6. Фотоработы в печатном виде предоставляются в формате А3, А4 на глянцевой или матовой фотобумаге, каждая фотография, выставленная на конкурс, должна быть подписана, иметь автора и название (маркировка осуществляется организаторами конференции по материалам заявки участника).

Все фотоматериалы, представленные на Конкурс, должны быть сделаны **не ранее 2014 года**, за исключением фоторабот в номинации «**История многонациональной Волгоградской области**».

5.2. ВЫСТАВКА И ОЦЕНКА РАБОТ

С 27 марта 2017 г. по 27 апреля 2017 г. на нескольких площадках будут размещены работы участников Конкурса: Волгоград, Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы», 4 этаж учебного корпуса, ул. Герцена, 10 и атриум главного корпуса Волгоградский институт управления РАНХиГС, ул. Гагарина, 8.

В период с 27 марта 2017 г. по 27 апреля 2017 г. компетентное жюри определит победителей Конкурса.

В период с 27 марта 2017 г. по 27 апреля 2017 г. также будет проведено голосование на приз зрительских симпатий в официальной группе Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (<https://vk.com/obraz34>).

5.3. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНКУРСА И НАГРАЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

Победители Конкурса распределяются на три призовых места в каждой номинации в соответствии с решением конкурсной комиссии.

Победители Конкурса, занявшие 1, 2 и 3 места получают ценные призы и дипломы участника конкурса фотографий «Полиэтнический регион: люди и события».

Работы – победители Конкурса (1, 2, 3 места) будут опубликованы на сайте Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы».

Конкурсные работы оцениваются по 10-балльной системе.

Общими критериями оценки являются:

1. Соответствие теме конкурса и номинации.
2. Глубина раскрытия тематики.
3. Убедительность, увлекательность изложения и подачи материала.
4. Общее восприятие.
5. Оригинальность идеи и содержания работы, новизна в методах подачи материала.
6. Креативность мышления.
7. Точность и доходчивость языка и стиля изложения, своеобразии методов фотографии.
8. Профессионально-этический подход.
9. Художественный уровень произведения.
10. Техника и качество исполнения.

Победители определяются по сумме голосов членов конкурсной комиссии в каждой номинации.

Оценка работ в рамках номинации «Приз зрительских симпатий» осуществляется путем интернет-голосования пользователей социальной сети «ВКонтакте» в официальной группе. Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (<https://vk.com/obraz34>).

Награждение победителей будет проходить в здании Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» по адресу: 400131, Волгоград, ул. Герцена, 10, ауд. 410, **10 мая 2017 года**. О времени награждения будет сообщено дополнительно.

6. ЖЮРИ КОНКУРСА

6.1. Состав жюри формируется организаторами из специалистов в области информационной деятельности, журналистики, смежных областей; ведущих фотографов, преподавателей вузов Волгоградской области, представителей администрации Волгоградской области, представителей национальных диаспор, Домов Дружбы, представителей Студенческих Советов вузов Волгоградской области, членов молодежных организаций Волгоградской области, общественных деятелей.

7. ОРГКОМИТЕТ КОНКУРСА

Оргкомитет располагается по адресу: 400131, г. Волгоград, ул. Герцена, д.10, ауд. 509, деканат факультета государственного и муниципального управления Волгоградского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (ВИУ РАНХиГС).

Контактные телефоны организаторов: 8(8442)726850, кафедра корпоративного управления, 8(8442)731197, деканат факультета государственного и муниципального управления ВИУ РАНХиГС; e-mail: essaymu@mail.ru.

Приложение 1

Для участников

Заявка на участие в конкурсе фотографий «Полиэтнический регион: люди и события»

Примечание: создаётся и заполняется в печатном и электронном виде

ФИО участника	
Дата рождения	
Адрес по прописке с указанием индекса	
Учебное заведение (полное название)	
Курс, специальность, направление подготовки бакалавров (для студентов)	
Класс (для школьников)	
Место работы, должность (для работающей молодежи)	
Номинация фотоконкурса	
Название работы	
Контактные телефоны	
e-mail	
Адреса в социальных сетях	

Научное издание

Дроздова Юлия Алексеевна
Бардаков Алексей Иванович

**МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ
РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Монография

Подписано в печать 14.12.2021. Формат 60 × 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10